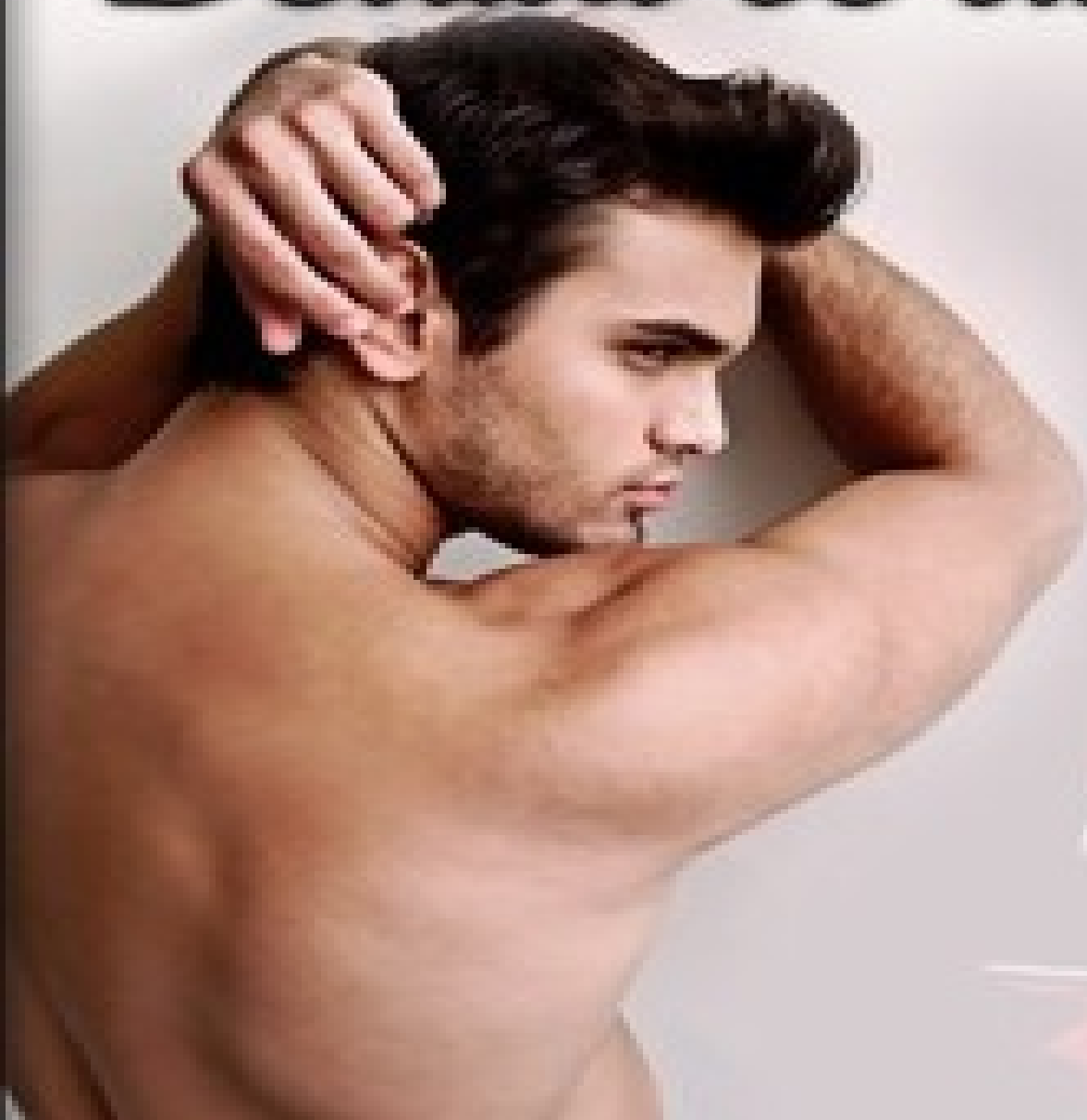

Dreamer

ДЫШИ СО МНОЙ

Он — беспринципный, отравленный деньгами и властью мужчина. Она — слишком наивная, безмерно доверяющая людям девушка. Два разных человека, с разной жизнью... и одним будущем. Одна встреча, два молчаливо брошенных друг на друга взгляда, и повернувшийся мир для двоих. Противостояние невинности и искушённости? Да. Вопрос только в том, кто победит?

— Игорь Константинович, можно? — робко поинтересовалась вошедшая в кабинет Аня.

— Заходи Аня, что-то случилось? — заметив замешательство девушки, любезно поинтересовался мужчина. Сказать, что Аня была удивлена, такому дружелюбному настроению босса, ничего не сказать. Нет, их начальник никогда не был, жестоким скупердяем (каким она его представляла, только устраиваясь на работу), но и с подчинёнными он обращался, исключительно на официально-деловых языках.

— Я бы хотела сегодня уйти с работы немного пораньше. Сын приболел, нужно ещё успеть заехать в аптеку пока она не закрылась — замаявшись в дверях, ответила Аня.

— Ничего серьёзного? — улыбнувшись, глядя на покрасневшее личико девушки, не из любопытства, а скорее для галочки, поинтересовался Самсонов. По правде говоря, Аня нравилась ему, да и как такая красавица может, не нравится? Она была невысокого роста, с хрупкой, как у фарфоровой куколки фигуркой, длинными доходящими до поясницы русыми волосами, практически всегда заплетёнными в тугую косу, и большими изумрудными глазами. С девушкой он был знаком уже больше восьми лет. Она пришла устраиваться к нему на работу в качестве кассирши, когда магазин ещё только-только открылся. Сейчас же девушка занимает место заведующей, и нужно подметить, место это она получила вполне заслуженно, а не из-за симпатии со стороны начальника. Самое удивительно, что, несмотря на то, что Аня нравилась Игорю, он практически в лепёшку расшибся, пока сводил их с мужем. Который по иронии судьбы оказался его армейским другом. А так как девушка друга — табу, мужчине пришлось засунуть свою симпатию, куда подальше. Да и по правде говоря, он был не сказано рад, что в их семье всё хорошо, и через восемь месяцев на свет появится их второй киндер.

— Нет, нет, обычная простуда. Просто у Лёшки сегодня совещание, а у няни — выходной — не много более раскрепощёно, ответила Аня.

— Хорошо, можешь отпустить всех ребят, и идти домой — прикрыв глаза, устало ответил мужчина.

— Но мы ведь ещё только через час закрываемся...

— Сегодня исключение. Скажи всем, чтобы расходились — развалившись на кресле, перебил девушку Самсонов.

— Хорошо — решив лишний раз не вступать в споры с начальством (а тем более зная, как быстро меняется настроение у мужчины), Аня быстро вышла из кабинета.

Налив в бокал виски, Игорь не без удовольствия пригубил янтарную жидкость. Сегодня его последний холостяцкий друг обременил себя узами брака. Мужчина, конечно, был несказанно рад за него, а тем более, учитывая, что его жена, просто замечательная девушка. Милая, добрая, симпатичная, с великолепными кулинарными данными (что лично для него немало важно!), рядом с такой каждый мужчина, чувствовал бы себя защитником. Правда

вот, несмотря на всё это, Игорь всё же никак не мог понять, как ещё до недавнего времени заядлый бабник Артём, смог так свихнуться (а по другому и не скажешь), по одной единственной девчонке, бросив ради неё и ночные гулянки, и множество сногсшибательных красоток, всё время увивавшихся за ним.

Игорю было двадцать восемь лет. За свои годы он не сказано многого добился. Сеть своих ресторанов по всей области, пять ночных клубов в Москве, и алкогольный супермаркет, — то собственно с чего он и начал весь свой бизнес. Внешность у мужчины была потрясающая. Красивое рельефное тело с хорошо очерченной мускулатурой, смуглая от природы кожа, шелковистые коротко обстриженные каштановые волосы, и в завершении ко всему приятная внешность. Стоит ли говорить, что при таких внешних данных, и таких финансах, он пользовался огромным успехом у девушек?

Опустошив бокал с виски, Самсонов решил поехать в свой совсем недавно открывшийся пятый клуб. Там-то он точно отвлечёт себя от мыслей о женитьбе.

Выйдя в главный зал, мужчина с удивлением заметил, внимательно разглядывающую шкафчик с винами девушку. Чёрт, он ведь ясно сказал Анне, чтобы закрыла магазин!

— Девушка, мы уже закрыты! — раздражение набирало в нём вверх. Внимательно разглядывающая вина девушка, испуганно вздрогнула, от напористого гневного голоса.

— Эм, извините, но у вас написано, что вы работаете до десяти — обернувшись к мужчине лицом, нерешительно ответила девушка. “Красивая” — первая мысль, промелькнувшая у него в голове, при виде этой миниатюрной куколочки. А по-другому, её было и не описать. Невысокая, едва ли достанет ему макушкой до груди. Слишком худенькая, но при этом обладающая очень не плохими формами, разглядеть которые, позволяла её не по погоде лёгкая одежда. Девушка была обличена, в чёрные обтягивающие её стройные ножки джинсы дудочки, и серую с непонятным рисунком футболку, открывающую вид на полную грудь малышки. В этот момент Самсонов испытал дикий прилив возбуждения. А уж после того, как она, заметив на себе его заинтересованный взгляд, неосознанно облизнула свои пухленькие губки, в штанах у мужчины стало теснее не куда. Твою мать! Возбуждился от одного лишь вида на эту малышку!

— Ну, раз уж вы ещё не ушли, может, рассчитаете меня? — спокойно спросила девушка. Только вот как бы она не старалась, скрыть дрожащие нотки в голосе не удалось. Да и по её смутившемуся личику, Самсонов понял, что ей явно не по себе, от его прямо таки скажем не скромного взгляда.

— Тебе есть восемнадцать? — с большим трудом заставив оторвать от неё свой взгляд, через чур хрипло даже для самого себя, спросил Игорь. По правде говоря, его, конечно, заботила не статья “о продаже напитков несовершеннолетним”, он просто хотел убедиться, что, несмотря на обилие девушек в личной жизни, он ещё не стал полным извращенцем! А ведь на первый взгляд девушке можно спокойно дать лет шестнадцать семнадцать. И, что тогда получается? Что он в край съехал, и начал возбуждаться на малолеток?

— Конечно. У меня правда нет с собой паспорта, но есть студенческий. Могу показать — смутившись то ли от вопроса, то ли от голодного взгляда мужчины, который его задал, невнятно пролепетала Мирослава. Девушка изо всех сил пыталась скрыть волнения в голосе, но по видимости, у неё это плохо получалось. Да и как тут не смутиться? Совершенно незнакомый ей мужчина, похотливо разглядывал её, а она даже не может, как и полагается в таких случаях послать его, куда подальше! Хотя... хотя, как такого пошлешь? Скопив глаза в сторону мужчины так, чтобы он не увидел, её взгляда, Мирослава не в силах признаться даже

самой себе, невольно залюбовалась им! Красив, ничего не скажешь! Высокий, пожалуй, даже слишком, ведь даже на цыпочках, она едва ли достанет ему макушкой до подбородка. Белоснежная рубашка, хорошо выделяет его идеальную мускулатуру. Крепкие, сильные руки, скрестившиеся на груди, широкая грудная клетка, смуглая кожа, по которой почему-то так сильно захотелось провести кончиками пальцев... Резко вздрогнув, Мирослава перевела свой взгляд на лицо мужчины, и тут же встретила с пленительным взглядом бездонных карих-зелёных глаз!

— Простите, но...вы пробьёте? — нервно сжав в ладошках выбранную бутылку вина, слишком тихо, спросила Мира. Опустив взгляд в пол, девушка отчаянно пыталась привести сбившиеся мысли в порядок, и успокоить, уже готовое выскочить из груди сердце. Правда она и не знала, что своим смущением, ещё больше распяляет мужчину! От тихого, и такого манящего голоса девушки, Самсонов ели сдержал в себе прерывистый вздох. В области паха всё болезненно ныло, и мужчина, огромными усилиями сдерживал себя, чтобы не набросится на эту крошку прямо здесь!

Глубоко вздохнув, Игорь, сжав ладони в кулаки, так что побелили костяшки пальцев, медленно подошёл к девушке, взглянув на выбранное ею вино. “Не то...ей не понравится” — почему-то мысленно отдёргнул себя мужчина. Достав с верхней полки бутылку лёгкого, полусладкого вина, Самсонов протянул его Мирославе. Её близость, была для него подобием пытки! Мучительной, но такой сладкой пытки! Сделав ещё один судорожный глоток воздуха, Самсонов тут же пожалел об этом! Лёгкий, едва уловимый аромат жасмина, одурманил мужчину до такой степени, что, казалось бы, ещё немного, и, наплевав на все приличия (хотя когда он вообще обращал на них внимания?!), он скинет с полок весь алкоголь, усадит на них девушку, широко раздвинув её стройные ножки, в нетерпении просто разорвёт её одежду, и крепко прижав её к своему телу, возьмёт малышку прямо здесь!

— Эм, я... нет, простите, мне на это не хватит — смущенно опустив глаза в пол, тихо пролепетала малышка. Её пухленькие губки, так манили мужчину для поцелуя!

— Это подарок — хрипло ответил Игорь, мучаясь от ноющей боли в паху. Чёрт, он хочет этого маленького воробушка так сильно, как не хотел никогда самую отменную красотку!

— Я...нет, не нужно, я лучше...

— Бери — обхватив ладони девушки своими, Самсонову показалось, что по его телу прошёл разряд тока. В глазах потемнело, всё происходящее, вообще поплыло для него, чёрной занавесой. Боже, а ведь он только коснулся её!

— Спасибо... — прошептала себе под нос Мирослава, робко высвободив свои ладошки из рук Самсонова, и на ватных ногах, буквально проплыла до выхода.

Тихомирова, ты, что оглохла! — возмущённо крикнула, примостившаяся рядом на подоконнике Оксана. Судя по её разъярённому лицу, подруга уже не первый раз звала меня. Только вот для меня, всё утро, как в тумане, собственно как и вечер. На щеках всё ещё пылает румянец, от воспоминаний, о вчерашнем вечере. Боже, как же на меня смотрел тот мужчина, и какие чувства вызывал во мне этими взглядами?! Господи, какой чёрт меня вообще дёрнул пойти в этот алкомаркет! Ведь, я далеко не любительница алкоголя, а, тем более, что магазин в который я поплелась, был совсем не дешёвым. И это, если ещё учесть, что три дня назад, я лишилась работы...

— Твою Мать, Слава, о каком кактусе ты думаешь?! — вновь выдернула меня из своих

мыслей, уже готовая взорваться, Ксюша.

— Прости, ты, что-то сказала?

— Такс, пока я тебе не прибила прямо здесь, рассказывай, в чём дело — с нажимом потребовала Ксюша. Пожалуй, в любом бы другом случае я бы предпочла отвертеться, но так как сейчас подруга настроена решительно, лучше не терять времени и сдаться сразу. Что я собственно и сделала. Правда рассказала я подруге далеко не всё. А только о взгляде мужчины. Про свои же чувства, решила смолкнуть.

— Нихера се. Хочешь сказать, что вчера вечером, опупенно красивый мужик, и судя по тому как ты описала его одежду, ещё и богатый, смотрел на тебя взглядом самца, а ты просто взяла и ушла?! — о, понятно, куда паровоз катит!

— Прекрати! Я даже не буду обсуждать это!

— Ну и дура, такой шанс был...

— Я же сказала, проехали! — недовольно перебила подругу. О каком шансе она вообще говорит? Такие мужчины, как ОН, не закливаются на каких-либо девушках, да ещё и на таких как я! Странно, что он вообще посмотрел на меня. Нет, у меня вовсе не заниженная самооценка, просто я сама прекрасно понимаю, что на девушек его формата, уж явно не дотягиваю. Маленькая, шупленькая, правда там, где надо, слава богу, удалась. По мордашке разве, что только симпатичная. Пожалуй, единственное, чем я могу похвастаться в своей внешности, так это густыми, доходящими до поясницы тёмно-красными, а иногда отдающие даже чернотой волосами! И, чего он только на меня так смотрел?

— Ладно, как знаешь. В любом случае из этой встречи ты извлекала для себя выгоду.

— Какую? — уставилась я на подругу, ошарашенным взглядом.

— Как какую? Бутылка вина-то, бесплатно досталась! — подмигнула Ксюша. После чего мы уже обе рассмеялись!

— И, то верно. Ксю, слушай, ты не поговорила с Костиком на счёт работы? — решив, что пора бы уже выкинуть, этот никак не вписывающийся в мою повседневную жизнь случай, перевела разговор я.

— Поговорила, конечно! Ты знаешь, клуб “Рай”, он совсем недавно открылся?

— Что-то слышала...

— Так вот, его владелец, ни кто иной, как брат Костика. Так, что не парься. Сегодня, он как раз поговорит с ним, и считай, что работа у тебя в кармане.

— Серьёзно? Ксю, спасибо! — повиснув на шеи у подруги, я радостно расцеловала последнюю. Ну, хоть одна хорошая новость за прошедшую неделю! Правда моё радужное настроение, спало в одну секунду, стояло почувствовать на себе, обжигающий взгляд... Не нужно было даже оборачиваться, чтобы понять, кому он принадлежит. Сердце забилося набатом, стало трудно дышать, а в глазах потемнело... что он здесь делает?!

Нервно теребя в руках телефон, Самсонов уже проклинал своего вечно опаздывающего брата. Этот лопух носится где-то по универу, а он должен здесь стоять, и тратить своё время попусту! Ко всему прочему, Игоря просто до дрожи раздражали заинтересованные взгляды студенток, которые стреляя в него искрящими глазками, пытались заинтересовать мужчину. И ведь, скорее всего, ещё бы дня два назад, он бы уехал из универа с какой-нибудь из этих нимфеток, а может даже и не одной, но сейчас, его почему-то до дрожи в руках, раздражало всё это кокетство! Сегодня утром проснувшись, и обнаружив у себя в кровати, изрядно потрёпанную брюнетку, мужчина испытал такое дикое отвращение к себе и к этой шл*хе,

что ели сдержал себя, чтобы не придушить девчонку! И спрашивается, в чём она виновата? В том, что не смогла довести его до оргазма? Да! Он первый раз в своей жизни не смог кончить после секса! И ведь всё было, как всегда! Девчонка, подцепленная им в клубе, была девкой опытной, и поначалу изо всех сил, старалась доставить Самсонову, как можно больше удовольствия! Правда потом, её уже хватало только, на тихие всхлипы... Игорь любил жёсткий секс, и его партнёрши часто, выдыхаясь уже на пятой минуте “процесса”, просто лежали с раздвинутыми ногами, и получали удовольствия. В этот же раз, всё было по-другому. Шл*ха, беспрерывно стонавшая под ним, получила уже пятый или шестой оргазм, а он практически ничего не чувствовал. Это бесило Самсонова до такой степени, что он с ещё большей силой, вдавливал практически потерявшую сознания девку в кровать. После часового животного секса, шл*шка, которую поимел уже не один десяток мужчин, обессилено расплакалась, моля его остановится. Грязно выругавшись, Самсонов слез с отраханной девчонки, и проклиная матами всё, что есть на этом свете, пошёл в душ. И вот там, мужчина кончил меньше, чем через пять минут... правда, разрядку он получил только благодаря тому, что представлял как занимается сексом с НЕИ, с этой маленькой, и дико сексуальной девчонкой! Получив, пожалуй, один из самых мощных оргазмов в своей жизни (и это всё только от мастурбации!!), Самсонов, проклинал себя, за то, что отпустил девочку... За то, что не воплотил свои мечты в жизнь, и не взял её прямо там в магазине!

— Привет, извини, что задержался. У Ксюшки через неделю день рождения, вот мне и приходится по всему универу её подруг вылавливать, выпытывая у них, чего бы хотелось моей крошки — похлопав брата по плечу, весело сказал Костя. Смотря на своего брата, Самсонов иногда даже сомневался, что они действительно родственники. Костя, был его полной противоположностью. В парне не было ни пугающей скрытности, ни хладнокровной жестокости, ни природной собранности. Его брат, был настоящим весельчаком и заводилой. Одним словом — душа компании. Хотя возможно всё это до поры до времени. Через год, Костя окончит институт, и пойдёт по стопам своего отца и брата. Работа будет постепенно выжигать из него нового человека. Времени на гулянки и любовь практически не останется.

— До сих пор носишься со своей девчонкой? — усмехнулся Самсонов. Ещё одна отличительная черта его и брата, это отношения к противоположному полу. Игорь, даже будучи безбашенным студентом, никогда не относился к девушкам серьёзно. Его самые длинные отношения были на втором курсе универа, которые протянулись три недели! Сейчас Самсонов даже и не вспомнит имени той девчонки, с которой провёл “столько времени”. А вот у его брата всё по-другому. Нет, до появления этой Ксюши у него тоже не было никаких серьёзных отношений, зато теперь он уже практически два года буквально носит свою девчушку на руках.

— Перестань. Сколько раз тебе говорить, что Ксюша для меня никакое не временное увлечение. Когда я окончу институт и более-менее встану на ноги, я женюсь на ней, вот увидишь — совершенно серьёзно ответил Костя.

— Ладно-ладно, я не собираюсь соваться в твою личную жизнь. Но я надеюсь, ты оторвал меня от важных дел, не для того, чтобы я помог выбрать тебе подарок для твоей дувчушки?

— Нет, здесь я как-нибудь сам — немного замаявшись, Костя думал, как бы по деликатней сообщить брату о своей просьбе — Игорь, тут такое дело, в общем, мне нужна твоя помощь.

— Во, что-то вляпался? — напрягшись, спросил Самсонов.

— Нет, да собственно, дело даже не меня касается.

— Значит, помощь тоже не тебе нужна?

— Нет. Короче, ты ведь недавно открыл пятый клуб, как раз набираешь персонал. А Ксюшкина лучшая подруга, недавно работы лишилась. Понимаешь о чём я?

— О, я, кажется, прекрасно понимаю. Ты сорвал меня с важных переговоров, для того, чтобы попросить пристроить какую-то девчонку, в мой клуб! Кость, ты совсем спятил?!

— Ни какую-то, я же сказал, она лучшая подруга Ксюши. Ну, пойми, ей очень сильно нужна работа. Она студентка третьего курса, за своё обучение платит сама, да плюс ещё и квартиру снимает. С родителями она не общается, так и помочь ей некому. Ну чего тебе стоит устроить её официанткой в свой клуб?

— Скажи, а по телефону об этом нельзя было попросить?

— Можно подумать, ты бы стал меня слушать. Трубку бы сразу бросил, вот и весь разговор! — вспыхнул Костя. Парень знал, что его брат, может помочь только своим друзьям, или родственникам.

— Чёрт! Тебе только нимба над головой не хватает! Слушай, а чего ты, кстати, так припёкся с этой девчонкой, что-то я не припоминаю, чтобы, раньше, ты за кого-нибудь так беспокоился. Может сам положил глаз на подружку своей девушки? — ехидно ухмыльнулся Самсонов.

— Ты охринел?! — лицо Кости сплошь и рядом покрылось багровыми пятнами. Крепко сжав ладони в кулаки, парень изо всех сил сдерживался, чтобы не врезать брату.

— Ладно, извини. Я же забыл, что ты у нас сама верность. Лучше скажи, как там эту девчонку зовут? — ссориться с братом сейчас хотелось меньше всего, поэтому Самсонов решил пойти на компромисс. В конце концов, ему ведь и, правда, нужно набирать персонал для работы.

— Мирослава — победно улыбнулся Костя.

— Скажи ей, чтобы приходила сегодня в полдесятого. Надеюсь принимать заказы и подносить их на столики, она умеет. И нечего так довольно скалиться. А то ведь я могу и передумать! — недовольно огрызнулся Игорь. Мужчину до ужаса бесило, что он уже в который раз идёт на уступки своему брату, выполняя его очередную просьбу.

— Спасибо! Ты лучший брат на земле! — похлопав Самсонову по плечу, на лице Кости появилась ещё более лучезарная улыбка.

— Пошёл бы ты! — улыбнувшись в ответ, “недовольно” сказал Игорь.

Не желая больше пялиться на веселую рожицу брата, мужчина с чувством выполненного долга, под всё те же заиспуганные взгляды молоденьких студенток, прошёл к своей машине. Только вот залезть в неё, Самсонов почему-то не спешил. Тело прошила уже знакомая волна жара. Повернувшись всем корпусом, мужчина, не веря своим глазам, уставился на сидящую в паре метрах от него девушку, которая похоже почувствовав на себе пристальный взгляд мужчины, резко обернулась. “Боже, как же она прекрасна” — невольно проплыло в голове у Самсонова. Если вчера он чуть ли не кончил, от вида её обтянутой футболкой груди, то сейчас, когда на девушке было, вновь не по погоде лёгкое платьице, едва ли прикрывавшее её аппетитную попку, и туго обтягивающее полную грудь, мужчине показалось, что земля ушла у него из-под ног. Плоть болезненно заныла, требуя немедленной разрядки. Глубоко вздохнув, Самсонов, испытал дикое желание, схватить малышку в охапку, и утащить в свою постель. Понимая, что сопротивляться ему бессмысленно (да собственно никогда ранее мужчина не отказывал себе в подобных желаниях), Игорь в одну секунду преодолев

разделявшее их расстояние, взял ладонь девушки в свою (от чего едва ли не застонал в голос), и резко притянув её к себе, потащил назад к своей машине, совершенно не обращая внимание ни на удивлённые шушуканья всех рядом стоящих студентов, ни на ошарашенный взгляд, по всей видимости, её подруги, от беседы с которой, мужчина собственно её буквально украл.

— Вы чего? — испуганно спросила его малютка, когда Самсонов буквально силком запихнул её в машину.

— Ты далеко живёшь? — пытаюсь унять дикое возбуждение, спросил мужчина. Странно, сначала он просто хотел, не церемонясь, сразу повести девчонку к себе на квартиру, а сейчас, глядя в испуганное личико малышки, почему-то передумал.

— Не очень...

— Говори адрес — заведя мотор машины, не терпящим возражения тоном, сказал Самсонов. На девушку он старался лишний раз не смотреть. Не хватало ещё наброситься на малютку прямо здесь. А ведь собственно, что его смущает? Как будто никогда не занимался сексом в машине!.. Но с ней, он почему-то не хотел быть настолько грубым.

— Бажова, 28 — Мирослава изо всех сил, старалась держать голос спокойным. Правда, под жадным взглядом находящегося в паре сантиметров от неё мужчины, это ни так-то просто удавалось, а точнее не удавалось вообще! Сжав ладошки в кулачки, девушка незаметно попыталась натянуть краешки платья, чуть пониже, словно тем самым, пытаюсь хоть немного остудить мужчину. Хотя сейчас девушки самой бы не помешало привести себя в чувства. Сесть в машину практически с незнакомым человеком, да ещё и назвать ему свой адрес... ну и не дура ли она? Только вот, несмотря на то, что тело прошивает волна дрожи, вновь вспыхнувшее томление внизу живота, заставило Мирославу покраснеть ярче любого самого спелого помидора.

Молчаливая поездка продлилась не больше пяти минут. Припарковавшись возле названного девушкой дома, Самсонов первый раз за всё время поездки. Решился взглянуть на неё. Боже, до чего же она красивая! Маленькая, нежная, сексуальная...

— Спасибо, что подвезли, я... — договорить Мирослава не смогла. Не в силах больше сдерживать безумное желание, Самсонов, рвано выдохнув, поддался вперед, и крепко прижав к себе девушку, впился в её такие манящие его, спелые губки. Одной рукой обхватив затылок девушки, мужчина крепче прижал её к себе, желая углубить поцелуй. Немного замявшись, Мирослава, обвив шею Самсонова руками, сама прильнула к нему, чуть приоткрыв ротик, впуская в него язычок мужчины, тело которого, пробила крупная дрожь. Настолько крепко, насколько позволяет данная обстановка (всё-таки в машине не лучшие удобства), Игорь прижимал дрожащую в его руках девушку к себе, жадно набрасываясь на её сахарные губки. Тело мужчины горело огнём, а в брюках стало настолько тесно, что, казалось бы, ещё секунда промедлений, и он кончит прямо в штаны! С трудом оторвавшись от её губ, Самсонов, не дав ей опомниться, набросился с поцелуями на её тонкую шею. Руками мужчина, не отказывая себе в удовольствии, жадно мял полную грудь Мирославы, выбивая из неё тем самым, приглушенные, полные стыда, смущения, и удовольствия, стоны.

— Хочу тебя...- забравшись руками под подол её платья, и подцепив край её кружевных трусиков, стягивая их вниз, дрожащим от возбуждения голосом прошептал мужчина. И именно это отрезвило Мирославу.

— Подождите... — сжав ладони в кулачки, девушка упёрлась ими в грудь Самсонова, пытаюсь хоть немного сдержать потерявшего от дикой страсти рассудок мужчину — Мы...

мы ведь даже не знакомы...

— Познакомимся после! — заведя, руки Мирославы за спину, Самсонов вновь набросился на столь желанное ему тело, со страстными ласками. Мужчина, сходил с ума от дико охватившего его желания! Сейчас он сам себя не понимал! Этой ночью не испытал никого наслаждения, от секса с опытной девчонкой, а вот в этот момент, целуя и невинно лаская вздрагивающую от каждого его прикосновения малышку, мужчина ели сдерживал себя, чтобы не прикрыть глаза от наслаждения. И такие перемены его очень пугали!

— Скотина! — совершенно неожиданно, выдало это “милое создание”, а после, ещё более неожиданно, одарило щёку мужчины звонкой пощёчиной — “Познакомимся после” — закипая от гнева, передразнила Мирослава — Кобелина, блин! — выползя из машины, при этом как в кино громко хлопнув дверцей, девушка быстрым шагом дошла до подъезда, и скрылась за широкой металлической дверью. А Самсонов ещё несколько минут, просидел в машине, совершенно не понимая, что сейчас только что произошло.

Ах, Игорь...ещё, да, ещё! — обхватив ногами ягодицы мужчины, девушка ещё сильнее вжималась в его тело. Шире раздвинув ноги блондинки, мужчина, одной рукой обхватив её за талию, другой оперившись на стол, с ещё большей силой, начал иметь непрерывно стонущую под ним шлюшку. Самсонов едва ли сдерживал себя, чтобы не придушить случайно попавшую под его “руку” цыпочку, которой не сказано повезло, в том, что Игорь никогда не бил девушек, считая это ниже своего достоинства. Вместо этого, он, как и прошлой ночью перевёл весь свой гнев, в дикий, скорее даже животный секс. Только вот в отличие от прошлой ночи, мужчина, испытывал сумасшедшее удовольствие, имея тесно прижимающуюся к нему шлюшку. Хотя заслуга самой крошки была невелика. Она всего лишь лежала на его рабочем столе, раскинув под ним ноги, и давая доступ к своему телу. Настоящее удовольствие мужчина испытывал от того, что представлял на месте этой блондинки, миниатюрную рыженькую стервочку. И это бесило мужчину до крайности! Сделав пару финальных фрикций, Самсонов с блаженным стоном разрядился, выкинув использованную резинку в урну, и буквально скинув обессиленную блондинку со стола.

— На сегодня у тебя выходной, проваливай! — кинув девчонке пятитысячную купюру, мужчина желал как можно скорее избавиться от её общества. Слегка пошатываясь, девушка поправила на себе сбившуюся юбку, и разорванную в области груди белую блузку. Сжав деньги в кулачках, девушка прихватив с собой порванные трусики, на ватных ногах, вышла из кабинета босса.

Как только Самсонов остался один, он, уже не сдерживая, себя грубо выругался. Какого чёрта, эта соплячка посмела сегодня зарядить ему по щеке? Да, кто она такая?! Мужчину буквально лихорадило, от осознания того, что под него подмят весь город, что его бояться даже самых опасные верхушки мафии, а какая-то пигалица сегодня мало того, что отказала (а в сексе его не обламывали лет так с семнадцати), дак ещё и врезала! Но даже не это так бесило Самсонова. Его больше раздражало, что кайф от секса он стал получать, только представляя на месте очередных одноночных шлюшек, ЕЁ! В который раз за сегодняшний день, Самсонов пожалел о том, что отпустил девчонку. Возможно, если бы он её сегодня трахнул, наваждения спало бы само собой.

— Игорь Константинович, к вам девушка пришла, Мирослава. Говорит, что от вашего брата — заглянув в кабинет, осторожно сказала, Катя. Одна из официанток клуба, и по совместительству его любовница.

— Твою мать! Только этого ещё сейчас не хватало! Ладно, зови! — зло фыркнул мужчина.

Робко постучавшись, в кабинет вошла...она. Мирослава. Девушка застыла на самом пороге, ошарашено смотря, на не менее удивившегося мужчину.

Как только Мирослава переступила порог дома, раздражено скинув в прихожей красивые, но такие неудобные туфли на десяти сантиметровой шпильке, девушка рывком бросилась к окну на кухне. Чуть отодвинув голубоватые прозрачные шторы, она чуть ли не вжавшись в стену, осторожно, выглянула во дворик. Машина мужчины, которому Мирослава ещё несколько секунд назад врезала пощёчину, стояла возле её подъезда. Один бог знает, каково было девушке взять себя в руки, и сдержаться, не бросив в, по всей видимости, новенький BMW, чем-нибудь тяжелым. 'Познакомимся после' эта фраза так не хотела выходить из её головы. Да за кого он её принимает? Неужели она действительно произвела на него впечатление девушки, которая готова отдался мужчине, при этом, не зная даже его имени. Да ко всему прочему ещё и в машине?! Мирославу пробивала крупная дрожь. Её, девушку, которая целовалась то лишь один раз, и то на выпускном вечере, сейчас приняли за дешёвую потаскушку. Хотя чему удивляться? По-моему она сама дала повод так думать о себе.

На скорую руку приготовив себе чашечку крепкого кофе, девушка взяла с кухонного стола пачку сигарет, прикурив одну, и выдохнув серый клубок дыма в морозный воздух. Сегодня похолодало. А она этого, как ни странно даже не замечает. В то время как её подружки уже всю бегают по бутикам закупаясь модными пуховичками, дублёнками и шубами, она ходит даже без ветровки!

Потушив окурок сигареты о пепельницу, Мирослава, более-менее приведя себя в порядок, отправилась в спальню к гардеробной. Чтобы не произошло сегодня, это не должно повлиять на её трудоустройство. Девушка уже несколько недель сидит без работы. Скопленные сбережения начинают заканчиваться, в то время как, через три дня, ей нужно погасить задолженность по квартире, плюс ещё нужны какие-то деньги на питание и одежду. Сколько девушка не пыталась устроиться на работу в какой-нибудь не дорогой бар, кафе или ресторан, ей всегда отказывали. Нужен опыт работы. А, где спрашивается его собственно взять? Похоже даже на работу официантки в наше время принимают только по благу. И ей несказанно повезло, что парень её лучшей подруги, с большими семейными связями.

Покрутившись возле шкафа, несколько минут, Мирослава обречённо вздохнув, сняла с вешалки чёрное облегающее платье, купленное ещё на первом курсе института. Как ни странно, но девушка никогда не была заядлой покупательницей. Нет, что не скажи, а одевалась она всегда красиво и со вкусом. Только вот походы в магазины были не чаще раза в полгода. Во-первых, Мирослава ужасно не любила подолгу шараться по магазинам. А во-вторых, её средства, не позволяли их часто посещать. Надев платье, девушка не без удовольствия покрутилась перед зеркалом. Шелковистая ткань платья, очень сильно облегало довольно не плохую фигуру Мирославы, подчёркивая каждый изгиб её соблазнительного тела. Хоть девушка и не была роковой красавицей, но формами, пусть и не самыми выдающимися не была обделена.

Нанеся на себя лёгкий макияж, Мирослава решила завершить свой образ, чёрными лакированными туфлями с открытым носиком, на высокой шпильке. Накинув на себя не по

погоде лёгкий плащик, девушка, глубоко вздохнув, отправилась на столь важную для неё сейчас встречу. И хотя времени в запасе было ещё чуть больше двух часов, она решила пройтись пешком до своего возможного места работы, вместе с этим, заодно и потушить охватившую всё её тело ярость.

<empty-line/>

<empty-line/>

Когда Мирослава, наконец, доползла до клуба, на улице уже стемнело. В этот момент девушка в сотый раз прокляла себя за решение не вызывать такси, и прогуляться пешком. Ноги уже не шли, а буквально плыли по асфальту. Поэтому, когда Мира увидела перед собой большое, трёхэтажное здание, возле которого столпилась, по всей видимости, вся молодёжь города, она разве, что не запрыгала от счастья. Обогнув здание с боку, девушка беспрепятственно вошла в клуб. Вспомнив указание Костика, она, обогнув длинный и тускло освещённый узкий коридор, оказалась возле чёрной металлической двери с табличкой 'служебное помещение'. Робко постучавшись и не дождавшись разрешения, Мирослава переступила порог кабинета, в котором на её удивление оказалась всего одна девушка, которая судя по одежде, работала тем же, кем она собирается устраиваться.

— Здравствуйте, а где я могу найти Ирину Павловну? — вспомнив, как зовут менеджера клуба, немного замявшись, спросила Мира.

— Её сегодня не будет. А, что вам нужно? — дружелюбно поинтересовалась красивая блондинка, стянув с себя белую рабочую блузку и переодевшись в обычную, темно-серую бесформенную футболку.

— Я хотела бы устроиться на работу. Официанткой — уже более раскованно ответила Мира. Сжав ладошки в кулачки, девушка изо всех сил попыталась взять себя в руки. Если она так трясётся, разговаривая с обычной официанткой, то, наверное, при встрече с начальником, вообще в обморок грохнется.

— Ах, да, погоди, ты не Мирослава, случайно?

— Она самая — ели сдержав облегчённый вздох, ответила девушка. Значит, Костик уже проговорил на счёт неё. И теперь вполне возможно, её наконец-то смогут взять на работу.

— Мне Игорь говорил, что ты должна прийти. Пойдём за мной — заправив футболку в чёрную, коротенькую юбку, девушка вышла из кабинета, потянув Мирославу за собой. Сама же Мира была немного удивлена, форме общение на работе. Официантки обращаются к начальникам просто по имени? Здесь одно из двух. Либо эта девушка тоже получила работу по знакомству, либо с братом Кости, она состоит не только в деловых отношениях.

Без стука зайдя в кабинет, блондинка оставила Мирославу одну меньше чем на полминуты. Вернувшись обратно к ней, девушка, мило улыбнувшись, кивнула Мира на дверь, и быстрым шагом скрылась в конце коридора. Глубоко вздохнув, Мирослава, собрав всю свою волю в кулак, как можно более уверенней, вошла в кабинет, и застыла на самом его пороге. Увидев облокотившегося спиной о стол мужчину, скрестившего руки на груди, и уставившегося на неё пристальным взглядом, сердце девушки ушло в пятки. Руки предательски задрожали. Ноги подкосились, грозясь перестать держать свою хозяйку в вертикальном положении. Все надежды на трудоустройство были разрушены в одну секунду.

— Здравствуй, Мирослава — холодный, властный голос заставил девушку вздрогнуть. Удивление в глазах не сводившего с неё взгляда мужчины, продлилось не более двух секунд. Обогнув стол, он вальяжно развалился на своём кожаном чёрном кресле, сверля Мирославу циничным взглядом. В этот момент девушка испытала чувство, отдалённо похожее на обиду.

Мужчина вёл себя так, как будто был даже не знаком с ней. Как будто это не её он сегодня так страстно и вместе с тем нежно целовал в машине. Хотя может это и к лучшему? Может своим отказом девушка перечеркнула его интерес к себе? Ведь такие мужчины, вряд ли будут тратить своё время на глупые ухаживания, чтобы, в конце концов, получить то, что они могут взять сразу. Только вот от этой мысли становилось ещё более обидно. Как бы Мирослава не злилась на этого мужчину, она не могла отрицать того, что он ей до безумия нравился. Никому и никогда она не позволяла даже дотронуться до себя. И в школе и в институте девушку называли недотрогой. Да, собственно Мира такой и была. Она не понимала почему, но от каких либо ухаживаний со стороны противоположного пола ей становилось не по себе. Но, этот поцелуй.... — Проходи — властным, не терпящим возражения тоном сказал мужчина, кинув взгляд на рядом стоящее с его столом кресло. На ватных ногах девушка буквально проплыла к нему, подловив себя на мысли, что умом она отчаянно сопротивляется сближаться с этим мужчиной, но телом...телом она беспрекословно выполняет его указания.

— Я...мне... — нервно теребя в ладошках ткань платья, Мира попыталась первой начать разговор.

— Давай будем считать всё, что произошло сегодня, досадным недоразумением — резко перебил её мужчина. От такого грубого тона, девушка разве, что не вскрикнула. О чём он? Что нужно считать недоразумением? Их поцелуй, или её пощёчину? Подавив подступающий к горлу комок, Мирослава ничего не ответив, едва различимо кивнула головой. — Тебе, как я понимаю, нужна работа? — нисколько не смутившись замешательству девушки, Самсонов продолжал сверлить её пристальным взглядом. Мужчина всеми силами пытался потушить в себе два разъедающие его чувства. Злость и дикое возбуждение. Самсонову до дрожи в руках хотелось вцепиться мертвенной хваткой в тонкую шейку девушки, и просто придушить эту взбалмошную пигалицу. И вместе с этим мужчине до боли в одном конкретном месте хотелось прижаться к этой соблазнительной, тонкой не скрытой его взору шейки своими пересохшими от страсти губами. Вновь ощутить мягкость её кожи, дурманящий аромат жасмина, сладость сахарных губок...Чёрт! Недавняя разрядка, которая хоть немного остудила мужчину, сошла на 'нет'. Тело Самсонова полыхало жаром от ощущения её близости. А уж одежда Мирославы...у Самсонова создалось такое впечатление, что даже бы если бы она сейчас сидела перед ним голой, он бы не так сильно хотел наброситься на неё. Чёрное, обтягивающее стройную фигурку девушки платье, подчёркивало каждый изгиб её соблазнительного тела. Мужчине был практически открыт вид на её полную, скрытую лишь тканью кружевного бюстгалтера грудь, упругость которой так хотелось ощутить под своими ладонями. Отведя взгляд от Мирославы, мужчина, глубоко вздохнув, попытался привести себя в чувства. Только от этого стало ещё хуже. В воздухе повис дурманящий его аромат жасмина. В штанах у мужчины было уже настолько тесно, что Самсонову становилось больно от пульсирующей эрекции. Пошире расставив ноги, Игорь поблагодарил всё, что есть на этом свете, за то, что она этого не видит! Девушка и так сплошь и рядом покрылась багровыми пятнами, и вид того, насколько её хочет, возможно, будущий начальник, лишил бы девушку чувств!

— Да, нужно — её хриловатый голос стал для Самсонова последней каплей. Сжав руки в кулаки, мужчина резко вскочил, и в одну секунду оказался рядом с девушкой. Оперившись обеими руками о стол, он перекрыл ей все пути к отступлению. Склонившись над Мирославой, Самсонов едва сдержал нервный вздох. Его губы были всего в паре

сантиметров от её шеи. Едва ощутимо проведя носом по щеке девушки, мужчина через чур хрипло даже для себя ответил:

— Я могу тебе её предложить — не в силах больше сдерживаться, Самсонов одной рукой обхватил девушку за талию, притянув к себе. Ладонь второй, он положил на вздымающуюся от прерывистого дыхания грудь Миры.

Склонившись над девушкой, он провёл кончиком влажного языка от ключицы до уха, с наслаждением подметив, как по телу Миры пробежала волна мурашек. Вцепившись длинными мозолистыми пальцами в её подбородок, мужчина чуть склонил голову девушки в бок, давая себя больше возможности для дальнейших действий. Проведя ладонью по нежной коже её лица, и ели сдержавшись от того, чтобы не прикрыть глаза от наслаждения, Игорь, рвано выдохнув, притянул Мирославу к себе за затылок и впился в её чуть приоткрытые от шока губки своими, вовлекая её язычок во властный, собственнический поцелуй. Пухленькие губки девушки, сладкий вкус которых мужчине так хотелось ощутить на протяжении всего дня, слегка подрагивали, под его натиском. Но уже меньше, чем через несколько секунд, Мира обвив его шею ладонью и крепче притянув к себе, сама прильнула к мужчине, отвечая ему с не меньшей страстью. Губы Игоря были жёсткими и немного грубоватыми, но вместе с этим, поцелуй был даже не столько страстным, сколько нежным и немного осторожным. Одним движением руки Самсонов, усадил прерывисто дышащую в его объятиях девушку, к себе на колени, с силой прижав её к своему разгорячённому телу. Нежно лаская влажные губки девушки, Игорь чуть крепче притянув Мирославу к себе за затылок, углубил поцелуй. Стараясь унять рвущуюся наружу животную страсть, Самсонов стал неспешно ласкать тело девушки руками. Положив большую ладонь на оголённую спину девушки, мужчина стал вырисовывать на влажной коже, понятные лишь ему одному узоры. Осторожно переведя ладонь на живот Миры, Самсонов легонько надавив на него, стал поднимать её чуть выше, оттягивая вместе с этим, шелковистую ткань платья.

Когда ладонь мужчины накрыла грудь Миры, а пальцы сжались на затвердевшей горошинке, девушка не смогла сдержать рванного стоны, выдохнутого в губы мужчины. И на этом сразу всё закончилось. Словно очнувшись от чувственного безумия, Мирослава спустившись с колен Игоря, стала нервно поправлять съехавшее платье. Тяжело задышав, девушка прикрыла глаза попытавшись привести сбившийся ритм сердца в порядок.

Проведя дрожащими пальцами по лицу, Самсонов ели сдерживал себя, чтобы вновь не наброситься на девушку. Хотелось гораздо большего, чем просто поцелуев....Мужчина до боли в одном конкретном месте, хотел эту маленькую своенравную девчонку, которая может иступленно отвечать на его ласки, расплывая в нём настоящего зверя, и через несколько долгих минут, оборвать его на самом пике удовольствия.

Выматерившись про себя, Игорь, сжав ладони в кулаки, резко вскочил с кресла, и быстрым шагом подошёл к окну, оперившись на его подоконник руками. Унять дико бушующее в нём возбуждения, слыша прерывистое дыхание Миры за спиной и её сбитый ритм сердца, никак не удавалось. Всё полыхающее жаром тело требовало 'продолжения банкета', а болезненно пульсирующая в брюках эрекция, требовала немедленной разрядки. И вот что ему делать? Насиловать, что ли?

— Я...я, пожалуй, пойду — тихим, слегка подрагивающим, и от этого дико возбуждающим голосом, прошептала Мирослава.

— Стой! — резко развернувшись к девушке лицом, приказал Самсонов, когда Мирослава направилась к выходу. Перебирая в голове тысячу вариантов, мужчина пытался

быстро найти единственно верный, в случаи которого, удастся удержать девушку подле себя. Он просто не мог сейчас позволить ей уйти. Самсонов всегда привык добиваться того, чего он действительно хочет. А Мирославу...а Мирославу он хочет до дрожи во всём теле.

— Прости меня, я...я, не сдержался, извини. Такого больше не будет. Костя попросил меня устроить тебе на работу, а я не привык отказывать в помощи брату — безбожно врал Самсонов. Мужчина вовсе не считал, что он сделал, что-то такое, за что нужно было бы извиняться, и уж тем более он не в коем случаи, не собирался прекращать отношения с Миррой, которые приносили ему столько удовольствия....Но, если заверить малышку в своё благорассудство, единственный выход удержать её подле себя, он готов пойти на это.

— Эм, всё...всё нормально — удивлённо ответила Мира, недоверчиво смотря на мужчину.

— К сожалению, у меня нет свободной вакансии на должность официантки — чуть замявшись, начал Самсонов — но я могу предложить тебе другую, гораздо более высокооплачиваемую работу.

<empty-line/>

<empty-line/>

<empty-line/>

— К сожалению, у меня нет свободной вакансии на должность официантки, — голос мужчины, казался спокойным, но по складке меж бровей, и чуть поджатым губам, было видно, что он нервничает, — но я могу предложить тебе другую, гораздо более высокооплачиваемую работу.

После жаркого, и совершенно не поддававшегося никакому объяснению здравого смысла, поцелуя с Игорем, адреналин в крови всё ещё бурлил. Безумно-дикая страсть, и сумасшедшее желание вновь почувствовать горьковатый вкус его губ своими, не утихали, а только наоборот, разгорались с новой силой. И, наверное, именно это очень сильно меня раздражало. Не умение справляться с собственными чувствами и эмоциями. Плюс к тому, его предложения о работе...Почему-то я на всё сто уверена, что есть свободные должности официантки. По всей видимости, мужчина, видя, что, даже не смотря на все те безумные эмоции, охватывающие меня во время наших поцелуев, я так просто, не пополню список девушек побывавших в его койке, решил упростить себе задачу, воспользовавшись моим неблагоприятным материальным положением. В подробности которого, уверена, Костик его уже посвятил!

— У тебя как с танцами? — внезапно спросил мужчина, резко прервав ход моего разбушевавшегося воображения. С танцами? Не поняла...может он мне стриптизёршей стать предложил? Дак у него вроде не стрип-клуб.

— Эм, ну не плохо — растерянно ответила я, стараясь не смотреть, на лукаво улыбающегося Игоря. Похоже, мужчина, без труда догадался, о какой работе, я думала сначала.

— А сцены не боишься? — перестав гипнотизировать меня своим взглядом, совершенно безразлично спросил он. И как у него так быстро, получается, приводить свои чувства в порядок?

— Нет — стараясь не выдавать своего волнения, и держать голос ровным, честно ответила я. Танцами, я занимала с восьми лет. Неоднократно приходилось выступать на сцене перед публикой. Так что чего-чего, а зрительского внимания я уж точно не боюсь.

— Тогда, может, продемонстрируешь? — достав из кармана брюк пачку сигарет, и прикурив одну, без каких либо эмоция, спросил Игорь.

— Сейчас?

— А почему бы и нет? Или, что, испугалась? — насмешливо спросил мужчина, сверля меня ехидным взглядом. Вызов? О да!

— Где гримёрка? — стараясь не выдать своего волнения, таким же безразличным голосом, как и Самсонов, спросила я. Ухмыльнувшись, мужчина потушил практически так и не начатую сигарету о пепельницу, и, встав из-за стола, в считанные секунды оказался подле меня. Взяв меня за руку, от чего по коже пробежался табун предательских мурашек (чёрт, Мира, что с тобой происходит?!), Игорь, вывел меня из кабинета, и провёл по длинному, узкому, плохо освещенному коридору, остановившись у какой-то двери.

— Пойдём — не постучавшись, мужчина открыл дверь, и чуть подтолкнул вперёд, вглубь помещения. Войдя вслед за мной, и прикрыв за собой дверь, он, совершенно не стесняясь присутствия трёх полуголых девушек (которые собственно, тоже не капли не смущаясь, продолжали наводить марафет, не обращая на нас никакого внимания), начал копошиться среди многочисленных рядов одежды.

Оглядевшись, я с удивлением, обнаружила, что гримёрка, значительно отличается, от всей обстановки клуба. Это просторное, довольно светлое помещение, в бежевых тонах. Большую часть, здесь занимали ряды и одежд, и столик для наведения макияжа.

— Вот, надень это — мужчина протянул мне небольшой, чёрный пакетик с вещами — Жду тебя на сцене, через пятнадцать минут.

— Что, так быстро? — заплетающимся от волнения голосом, промямлила я.

— А чего ждать? Или ты струсила?

— Нет!

— Вот и отлично! Переодевайся!

<empty-line/>

<empty-line/>

Боже, боже, боже, ну почему же я такая дура? Ещё раз, оглядев себя с ног до головы, я в сотый раз испытала дикое желание провалиться сквозь землю! Глядя на своё отражение в зеркале, я видела перед собой лишь дешёвую потаскушку! Чёрную супер мега мини юбочку, ели прикрывающую то, что вообще нужно прикрывать, и под цвет ней лифчик, даже одеждой назвать язык не поворачивался. А уж про макияж с такой причёской, словно я только что из койки вылезла, думаю, и говорить нечего!

— Эй, блатная, ты идёшь? — резко обернувшись, я увидела, стоящих в паре шагов от меня трёх девушек. Тех самых, что были со мной в гримёрки, и что провели меня к сцене.

— Мы будем выступать вместе? — не обратив никакого внимания, на явно не дружеское обращение, спокойно спросила я.

— Хах, а ты, что хочешь разорить наш клуб? Посетители и минуты твоего дрыганья не выдержат!

— Крис, заткнись, и иди на сцену! — резко оборвала разошедшуюся девушку (и чего она на меня собственно взелась?), уже знакомая мне официантка Катя. Дождавшись пока вся троица поднимется на сцену, девушка, добродушно улыбаясь, подошла вплотную ко мне, и тихо шепнула на ушко. 'Не бойся. У тебя всего один танец'.

<empty-line/>

<empty-line/>

Первые ноты, довольно энергичной мелодии, заставили меня вздрогнуть. В считанные секунды, заставив себя собраться, я скосила взгляд в сторону стоявшей со мной на одной линии брюнетки, той самой, что так негативно ко мне настроена, и стала двигаться в такт с ней. Не время сейчас трусить. Над этим нужно было подумать раньше. Сейчас, надо показать, на что я на самом деле способна.

Уловив, ритм музыки, я, уже не обращая внимания на рядом стоящих девушек, начала свой собственный танец. Резко мотнув головой, и послав копну взъерошенных волос в полет, я провела ладонями вдоль талии, вычерчивая её соблазнительные изгибы. Опустившись на колени, я с каждым громким витком мелодии, резко, раздвигала согнутые в коленях ноги в стороны, выгибаясь всем телом. Динамичную, громкую музыку, прерывали остервеневшие крики толпы из зала. Я не знала, кому точно они принадлежат. Я лишь наслаждалась танцем... своим танцем. Два месяца... два месяца назад я бросила свою тан. школу. И вот теперь... вскрики, резкие движение и плавные изгибы... взгляд, собственнический, яростный и такой жадный... взгляд обладателя, которого я не вижу, но точно знаю, кому он принадлежит.

Последний громкий аккорд, и я, выгибаясь всем телом, издаю протяжный, сладострастный стон...

Дьявол! Как она двигалась! Как ласкала своё совершенное тело! Каждое её движение, каждый взгляд, каждый изгиб, был наполнен, яростной, животной страстью. Страстью, с которой я испытывал сумасшедшее желание обладать ей! Её танец, чувственный, жаркий, пленительный, был для меня подобием пытки. Мучительной, но такой сладкой пытки! В какое-то мгновение, я испытал ужасную ярость на самого себя. Как можно было допустить, чтобы её танец видели другие мужчины?! Как можно было допустить, чтобы её совершенным телом, практически не прикрытым тканью одежды, любовался кто-то кроме меня? Яростное, собственническое чувство, единолично обладать этой девушкой, было для меня совершенно новым, но безумно приятным. Моя. Только моя!

Её последний, полный мучительного желания вскрик, прошёлся током по всему моему телу. На лбу выступил пот. Наполовину опустошённый стакан с виски, который я до этого мгновения крепко сжимал в ладони, полетел на пол. Взгляд затуманился. Дыхание стало частым и хриплым, сердце стучало с перебоями. Штаны стали настолько тесными, что мне было больно от пульсирующей эрекции, требовавшей немедленной разрядки. Если, до этого момента, я как-то находил в себе силы сдерживать дикое желание украсть её со сцены, и утащить в свою кровать, то вот теперь бороться с ним, стало просто нереально.

Грязно выругавшись, я ели, дождавшись пока МОЯ(!) девочка сойдёт со сцены, рывком бросился в её сторону.

Как только прозвучал последний аккорд мелодии, я под остервеневшие крики толпы, пулей вылетела со сцены. Не обращая внимания на радостно махавшую мне Катерину, которая ждала и смотрела всё это время моё выступление из закулисы, я на свинцовых ногах, прошмыгнула в узкий, тускло-освещённый коридор.

Мои губы чуть подрагивали, всё лицо залилось краской. Из горла то и дело вырывались нервные смешки. Облокотившись спиной о холодную стену, я всё ещё не могла поверить в то, что сделала. Неужели это действительно я, сейчас ТАК танцевала? Проведя дрожащими руками вдоль изгиба талии, я ещё раз убедилась, что танцовщицы гоу-гоу могли бы

позавидовать моему наряду.

Глубоко вздохнув, я попыталась привести прерывистое дыхание в норму, и успокоить сбившийся ритм сердца. Правда вот все мои попытки сошли на 'нет', стоило только почувствовать на своей шее горячее дыхание, обжигающее кожу. По телу моментально прошла волна дрожи. Прижавшееся практически вплотную ко мне мужское тело не давало связно мыслить. Я не видела лица этого мужчины, но я точно знала кто он...Знала, по мускатному аромату одеколona, окутавшего меня с головой, по сильным, большим ладоням, по-хозяйски овладевшими моими бёдрами, и самое главное...по реакции своего собственного тела на его близость. Ноги подкосились, и грозили вот-вот предать моё онемевшее тело, в глазах потемнело, и вся окружающая нас обстановка поплыла для меня серыми пятнами, сердце, забившееся в невероятном ритме, грозило и вовсе проломить грудную клетку. Чёрт, да что происходит с моим телом? Такого ведь раньше никогда не было...И почему это вдруг моё несчастное либидо, захотело проснуться именно сейчас...и именно с этим мужчиной?

Попытавшись противостоять этому чувственному безумию, я сделала попытку отойти на несколько шагов в сторону, но в результате была ещё крепче прижата к его разгорячённому телу. Если первые несколько секунд, мужчина лишь медленно водил ладонями по моим бедрам (от чего появлялось безумное желание закатить глаза от наслаждения) и опалял мою шею своим горячим дыханием, то теперь, он практически вжал меня в своё тело. Заскользив ладонями вдоль изгибов моей талии, он, прикусив мочку моего уха, начал прокладывать дорожку чувственных поцелуев на моей шее. Закусив до боли нижнюю губу, я из последних сил сдерживала в себе фонтан небывалого наслаждения, готового в любую секунду выплеснуться наружу и накрыть нас обоих с головой. Словно почувствовав, мою внутреннюю борьбу, Игорь, заскользив ладонями уже под самой грудью, прижался своей окаменелой плотью к моей попке. От ощущения его возбуждения сквозь обтягивающую ткань короткой юбочки, больше походящую на пояс, меня буквально выгнуло дугой, заставляя ещё сильнее прижаться к разгорячённому телу мужчины, и полнее испытать на себе всю степень его 'голода'. Запрокинув голову на плечо Игоря, я не смогла сдержать томного вздоха, невольно слетевшего с моих губ. Наверное, именно это, ещё больше его раззадорило. Вцепившись длинными мозолистыми пальцами в мой подбородок, мужчина повернул мою голову в бок, и в эту же секунду моими чуть приоткрытыми и слегка подрагивающими губами завладели в жадном, собственническом поцелуе...Хотя нет, поцелуем это вряд ли можно было назвать. Он с дикой страстью, сминал мой ротик своим, при этом одна его рука обвивала мою талию, крепче прижимая меня к его телу, а вторая собственнически сжимала мою грудь, вырывая из меня тем самым приглушенные стоны, которые были с жадностью выпиты его губами. На долю секунды у меня даже создалось такое впечатление, что он клеймил меня. Желал доказать, что я принадлежу именно ему, и никому больше. Вероятно, сказался мой костюмчик, и выкрики из толпы вовремя танца...

Но об этом можно было подумать позже. Сейчас я была просто не в состоянии здраво мыслить. Внизу живота разгорелся пожар желания, который с каждой секундой не утихал, а становился только сильнее. Закинув руки ему на голову, я вплела пальчики в его шелковистые, коротко обстриженные волосы, легонько оттягивая их на себя, и с не меньшей жадностью выпивая последующие вслед за этим стоны, массирую затылок мужчины. В эту секунду захотелось чего-то намного большего, чем просто всепоглощающих поцелуев...Моё тело окончательно отделилось от разума. Они оба кричали совершенно противоположные

чувства. Сознание, твердило немедленно прекращать всё это сумасшествие, а тело так просило ещё немного таких ласк...

Неожиданно я почувствовала, как моей кожи больше не касаются его руки, а припухшие влажные губы вновь свободны... Встряхнув головой, я обернулась и полным непонимания и даже обиды (по правде говоря, я уже было раскатала губу...) взглядом, я уставилась на пытавшегося восстановить дыхания мужчину. Увидев мой укоризненный взгляд, он чуть было не рассмеялся. Его губы растянулись в саркастической улыбке, а во взгляде читалась явная усмешка... Мда, вот всё-таки кретин!

Схватив меня за ладонь, мужчина резко дёрнул меня на себя, вновь припадая к моим губам в чувственном, но таком коротком поцелуе. Проведя ладонью по моей щеке, Игорь, внезапно обернувшись, и крепко вцепившись мне в руку, стремительным шагом потащил вслед за собой по коридору. Не знаю, может после танца адреналин ещё не угас в моей крови, а может его одеколон был с какими-то феромонами, но я, совершенно не сопротивляясь, покорно шла вслед за ним.

Остановившись возле уже знакомой мне двери, Игорь, распахнув её, зашёл внутрь, протолкнув мне вслед за собой. Это был его кабинет. Не сильно, оттолкнув меня к стене, мужчина положил руки на мою талию, и вновь припал к моим губам в страстном, но безумно коротком поцелуе. Резко отпрянув от меня, он стремительным шагом подошёл к своему столу, нервно-дрожащими руками, начав быстро печатать что-то на своём компьютере. Чёрт, он что издевается что ли?

Едва ли не взыв от отчаяния, я, приложив ладонь к сердцу и попытавшись успокоить его сбившийся ритм, невольно перевела взгляд... на диван. Кожаный чёрным диван, стоявший в паре шагов от его рабочего стола. Не знаю, что точно сейчас со мной было, но если бы Игорь не остановился, этот диван точно бы не остался без работы этой ночью... Ох, Господи, совсем сума сошла! Мира, что с тобой происходит? Неужели ты, правда, готова отдасть едва знакомому мужчине, единственное желание которого залезть к тебе под юбку, прямо в его кабинете, на этом чёртовом диване?! Диване, на котором уже наверняка побывал не один десяток потрёпанных девчонок. Чёрт, да ведь он даже не заметит, что я невинна! Просто возьмёт всё, что ему нужно, и кинет...

Повисшую в комнате тишину, нарушаемую лишь нашими судорожными попытками набрать в грудь побольше воздуха, неожиданно прервала зазвучавшая на его компьютере песня. Podval Capella — Sweet Dreams.

— Станцюю ДЛЯ МЕНЯ — выделив интонацией два последних слова, не попросил, скорее приказал Игорь.

Станцевать... он остановил нас, что бы я станцевала для него? Да, точно, ключевые слова здесь являются 'ДЛЯ НЕГО'. Этот мужчина собственник, жуткий, властный собственник. Он не терпит, когда другие глазают на ЕГО 'вещи'. Увидев как я танцую для других, Самсонов разозлился, и теперь хочет доказать мне, и возможно даже себе, что я его 'игрушка'... игрушка, которую никто не имеет права трогать кроме него. Только вот с чего бы такое дикое желание обладать именно мной? Сомневаюсь, что он так ревнует (а его поведение говорит именно об этом) каждую понравившуюся ему девушку. Я выходит особенная? И чем же? Вероятное тем, что уже не один раз отказала ему...

— Танцуй! — жёстко, прервал мои размышления мужчина.... Ну, хорошо, Игорь, я станцюю ДЛЯ ТЕБЯ!

— Станцюю ДЛЯ МЕНЯ — Игорь не вкладывал в эту фразу, какого-то особого подтекста. Он просто хотел, чтобы ОНА станцевала ДЛЯ НЕГО. С того самого момента, как Мирослава закончила свой коронный танец на сцене, зрителями которого были сотни мужчины находившиеся в клубе, Самсонова не покидало совершенно новое ему, чувство ревности. Инстинкт собственника, так внезапно вспыхнувший в нём, требовал поставить свою отметину на этой девушке... Мужчине до дрожи во всё теле хотелось доказать не только ЕЙ, но и самому себе, что пока он её хочет (и хочет безумно сильно), она будет принадлежать исключительно ему! По правде говоря, такие новые, и совсем неприемлемые ему чувства, немного пугали Игоря, но он был совершенно уверен, что некая одержимость этой девушкой до поры до времени. Пара совместно проведённых ночей и всё 'рассосётся' само собой, а если не хватит... Тогда, чёрт бы его побрал, он будет преследовать её! Ходить за ней по пятам. Не отпускать от себя ни на шаг. И заниматься с ней сексом при любом удобном и неудобном случаи. Вот тогда-то точно, это безумное наваждение исчезнет!

Отбросив всё мысли в сторону, Самсонов прошёлся взглядом по хрупкой, и такой дико сексуальной фигурке девушки, практически не скрытой тканью одежды, от пола до лица, подмечая все ранее не замеченные детали. Маленькие ступни, 'заключённые' в чёрные лакированные туфли с открытым носиком, на пятнадцати сантиметровой шпильке. Стройные загорелые ноги, золотистого цвета кожи, выглядывающие из-под чёрного пояса (юбкой это даже Самсонову, было назвать сложно). Плоский животик, небольшая впадинка пупка, изящные руки, полная, вздымающаяся от прерывистого дыхания грудь, упругость которой, мужчине так хотелось ощутить под своими ладонями. Тёмно-красные волосы, были сильно взлохмачены, чувственные, чуть приоткрытые губы, немного подрагивали, ямка под горлом билась с бешеным пульсом. А её взгляд...взгляд глубоких кари-зелёных глаз, смешивал в себе жгучую ярость, грозящуюся сжечь мужчину дотла.

Вот значит как...Выходит, что он бросил ей вызов? И по её дьявольски сверкающим глазкам, видно, что она его приняла!

И это порадовала Самсонова. Ему понравился яростный отблеск в её глазах!

'Давай, разозлись на меня малышка. Покажи то, что я ещё успел упустить...'

Зазвучала, медленная, соблазнительная мелодия, которую я слышала уже не один раз. Правда, вот танцевать под неё мне приходится впервые...

Резко повернувшись спиной к мужчине, я выставила руки по краям стола, в одно мгновение, растянув ноги в шпагате. Подскочив в ту же секунду, я провела руками вдоль изгиба талии, и начала делать волнообразные движения. Сильно прогнувшись в спине, я практически коснулась макушкой головы, поверхности его рабочего стола. При этом моя и без того, вываливающаяся из лифчика, размером меньшего моего, грудь, была практически открыта на прямое обозрение мужчине. Заскользив руками по шее, плечам, плоскому животу, я опустила на корточки, плавно, разведя ноги в стороны, чтобы в тоже мгновение, резко сомкнуть их обратно, и выпрямиться в полный рост...

По мере того, как 'менялась мелодия', я либо невообразимо 'ломала' своё тело, либо плавно извивалась, дразня тем самым стоящего в паре шагов от меня мужчину...Взгляд которого, я ощущала на себе всё это время.

Последний аккорд мелодии...Последний резкий скачок музыки...Поддавшись вперёд, я, широко разведя ноги в стороны, прогнулась в спине, практически ложась на его стол, и резко, так, что даже в глазах помутнело, качнулась обратно, облокотившись спиной о стену,

и пытаюсь отдышаться...Музыка стихла. Теперь комнату наполняли лишь наши сбитые дыхание, и бьющиеся в бешеном ритме сердца.

Прикрыв глаза, я в который раз за вечер, испытала дикое, ломающее меня изнутри желание, вновь ощутить вкус его губ своими...И горячее, прерывистое дыхание, пробежавшееся по моей шее, остановившись в паре миллиметров от губ, доказало, что мечты способны сбываться...

Пухлые, чувственные, так манящие его губки, слегка подрагивали, и были чуть приоткрыты...Она молила, она, молча, молила его о поцелуе, испробовать вкус которого, Самсонов и сам мечтал, не меньше её. Этот танец, пленительный, и дико сексуальный, лишил мужчину последнего самообладания. Он и сам не знал, как смог продержаться до конца. Как смог побороть разъедающее изнутри желание, стиснуть её в своих объятиях, уложить на стол, широко раздвинув ноги, и хорошенько отрахать...Самсонову хотелось даже не секса. Нет. Если в мужчине, ещё осталась какая-то тёмная, и никем ни изведанная сторона, то Мирославе удалось, вызволить её наружу.

Рвано выдохнув, и откинув все предрассудки на потом, Игорь впился в её губы, жадным собственническим поцелуем. В том, как он смял попку девушки своими ладонями, чуть приподняв её над землёй, сильнее вжав в стену, широко раздвинув ноги, и устроившись между них, не было ни капли нежности. Сминая ротик Мирославы властным поцелуем, и выпивая её приглушённые стоны своими губами, Самсонов жадно скользил руками вдоль всего её, покрытого испариной тела.

С силой стиснув ладонью её бедро, мужчина, вжался каменной эрекцией, в самый центр её желания. Вплетя руки в его взъерошенные волосы, Мирослава качнула бёдрами вперёд, выдохнув при этом в губы мужчины, полный пленительного желания, стон.

<empty-line/>

К чёрту, всё к чёрту! К чёрту, что они сейчас в его кабинете, и поза, скажем прямо не самая удачная! К чёрту, что на них эта проклятая одежда, снимать которую, уже просто нет сил! Он хочет её, хочет так сильно, как не хотел ни одну девушку за всю свою жизнь!

Опустив руку с её спины, Самсонов, пытаюсь справиться с нервным дрожанием во всём теле, начал лихорадочно расстёгивать ремень брюк. По закону подлости, тот счёл своим долгом, не подаваться. Со стоном оторвавшись от губ Мирославы, и вынужденно опустив её на землю, при этом отступив на полшага назад, Самсонов, бурча себе под нос все матерные слова, которые только знал, в небывалой спешке, пытался справиться с пряжкой ремня. Когда мужчине всё же это удалось, он рывком, прижал Мирославу к стене, пытаюсь вновь вернуть её в прежнюю позу. Только вот теперь...девушка, щекоча своим прерывистым дыханием шею Самсонова, упёрлась кулачками ему в грудь, пытаюсь отстраниться.

— ...хорошая работа — совершенно неожиданно выдохнула Мира, выползя из объятий мужчины, и отойдя от него на несколько шагов назад. Уставившись на неё ошарашенным взглядом, Самсонов не мог понять только одного. ЕГО. ОПЯТЬ. ОТШИЛИ?!

— Что ты сказала? — хриплым голосом переспросил мужчина, совершенно отказывающийся понимать, что сейчас только что произошло.

— Говорю, танцовщица, это хорошая работа. Я люблю танцевать. И мне понравилось. Вам, кстати, по-моему, тоже — мило улыбнувшись, совершенно спокойно ответила Мирослава, лукаво смотря в искривившееся от гнева и не утихшей страсти лицо мужчины. — Но я вынуждена отказаться. Тяжело, знаете ли, всю ночь танцевать на сцене под громкую

музыку, когда тебе утром в универ к первым парам. Так что извините, за то, что отняла ваше время, но мне придётся подыскать что-нибудь получше. До свидания — проскользнув мимо стоявшего в полном оцепенении Самсонова, Мирослава, пытаюсь унять предательскую дрожь в ногах, стремительным шагом покинула его кабинет.

<empty-line/>

<empty-line/>

Бутылка виски, следом за ней стопка пачек с важными бумагами, и какие-то канцелярские мелочи, с грохотом рухнули на пол. При этом их падение сопровождали дьявольские проклятия, и громкие, трёхэтажные маты.

Твою мать, мелкая, безмозглая девчонка! Она, что о себе возомнила? Чёрт побери, ни одна даже самая ‘благоразумная’ девка, никогда не отказывала ему, уж тем более, после того, как завела до невозможности! А эта шмакодявка....Неужели она думает, что ей всё это сойдёт с рук?

‘Подыщу, что-нибудь получше’ — спасительная мысль, пробежавшая в голове у мужчины, тут же подтолкнула его на дальнейшие действия.

Стукнув кулаком по столу, Самсонов достал из первого ящика своего письменного стола, рабочий телефон, и в считанные секунды набрал нужный ему номер. Стиснув челюсть, и грязно ругаясь про себя, он ‘терпеливо’ прослушал все короткие гудки, дождавшись донесшегося из трубки сонного, мужского голоса.

‘Это я...иди ты нахер...Да, мне как-то фиолетово...Засунь свои нотации себе в зад, или в противном случае, я твою лавочку, прикрою к чёртовой матери. Понял? Не твоё дело....Вот так-то лучше. У тебя там листок с ручкой далеко? Тогда записывай имя. Мирослава. Фамилия? А фамилию ты мне скажешь....Да, и это тоже. Что ещё? Надеюсь ты помнишь, о своём неоплаченном долге...Вот и славненько. Пришла пора его погасить. Да, работёнка не пыльная. Нет, трогать не смей! Узнаю, убью нахер, ты понял меня? Вот так. Что сделать? Всё довольно просто...’

Открыть глаза и приподняться на кровати, стало для меня настоящим мучением. Всё тело ужасно ломило. У меня даже создалось такое ощущение, будто я провела минувший вечер не в ночном клубе, а в боксёрском подпольном пристанище, причём в роли участницы боёв без правил.

Справившись, с непонятно откуда взявшейся болью, я потянулась к стоявшему на тумбе возле кровати будильнику. Полдвенадцатого утра. До начала первой пары, ровно пятнадцать минут. А учитывая то, что живу я почти что на самой окраине города, пилить мне до универа часочек минимум. Значит, занятия на сегодня отменяются. Что ж, оно, наверное, и к лучшему. После прошедшей ночи, конспекты, лекции, и нудная болтовня ректора — последние, о чём я могу думать.

Откинув одеяло, и неожиданно для себя поёжившись от холода (обычно, я не замерзаю даже холодным зимним утром), я встала с кровати, и босыми ногами, прошлёпала в ванную. Скинув с себя хлопковую сорочку, я нагая, подошла к большому, настенному зеркалу. Стоило мне лишь беглым взглядом окинуть своё отражение, как к горлу подкатил комок тошноты. Из зеркала на меня смотрела совершенно незнакомая мне девушка, описать которую приличными словами, я просто не могла. Кудрявые, как у барана волосы, разметались во все стороны. Всё тело украшала роспись синяков. Шея...был ли на ней хотя бы один участок кожи, не разукрашенный засосами? Губы припухли. На груди...четкие следы от его пальцев,

которые в скором времени, тоже разукрасятся в синий свет. А дьявольский блеск в глазах, завершал картину, стервозной девушки, бурно проводшей сию ночь.

Но в этот момент, любуясь своим отражением, я почему-то подловила себя на странной мысли. Мне не было стыдно за то, что случилось прошедшим вечером. Но вот в голове, то и дело, мелькали шальные мысли, что может я зря отказалась...от работы, разумеется. Тряхнув головой, и попытавшись справиться с неожиданными рассуждениями, я толдычила себя, что всё сделала правильно. Господи, неужели у меня мало проблем, и нужно усложнять жизнь несчастной любовью? Постойте-ка, о какой любви идёт речь? Здесь скорее какое-то безумное наваждение, дикая страсть, чувственное безумие, но никак не любовь. В конце концов, нельзя ведь влюбиться в мужчину, которого знаешь один день?! Да и нужна я ему больно...у него, таких как я навалом. Даже не сомневаюсь, что после моего ухода, он пригласил к себе в кабинет одну из танцовщиц! Хотя собственно, почему меня это должно волновать? Наши пути уже разошлись, так практически и не успев столкнуться. Только вот от мысли, что он провёл ночь с другой женщиной, внутри поселилось неприятное, скорее даже омерзительное чувство.

Встав под прохладные струи душа, я невольно стала размышлять, обо всех своих ранее романтических отношениях. И пришла к выводу, что не было ни одного парня, с которым бы у меня были серьёзные длительные отношения. И виной тому была сама я. А точнее моё отношение к ухажёрам. Я позволяла целовать себя только в щёчку, да и то не всегда. Поцелуй в губы, да ещё и с языком, мне казался противным. Наверное, я глупая девчонка, но мне действительно думалось что засовывать языки друг другу в рот, это омерзительно. Тогда, что произошло вчера? Он, он целовал меня в губы. Страстно, собственнически, властно, сминал мой ротик своим в безудержно диком поцелуе. Он касался меня ТАМ, где мне самое, порой бывало стыдно себя дотронуться. Он делал с моим телом, всё что хотел...у него была полная свобода действий. И он знал меня всего лишь день. Почему, почему же я тогда позволила иметь место всему тому, чтобы было вчера? И почему сейчас, не задыхалась от безумного стыда, а где-то глубоко внутри, корила себя, за то, что оттолкнула его?

Решив больше не заморачиваться по этому поводу, я, быстренько справившись с водными процедурами, немного освежённая после прохладного душа, вылезла из ванны. Высушив копну растрёпанных волос, я быстро напялила на ещё влажное тело одежду. На этот раз, я не стала особо париться, с её выбором. Чёрная, строгая, обтягивающая юбка, чуть выше колен, и белая блузка, с короткими рукавчиками, без каких либо вырезов. Волосы я заплела в высокий хвост, и нанесла на лицо минимум макияжа. Если уж в универ сегодня не пошла, то нужно воспользоваться неожиданно подвалившим свободным временем с пользой. А именно, посвятить его поискам новой работы.

Приготовив себе пару бутербродов с горячим чаем, я стащила с подоконника, ранее купленную газету о трудоустройстве. На этот раз я не была настолько придирчива с выбором временного места работы. Да, и моё финансовое положение, этого не позволяло. В запасе у неё только два дня, чтобы погасить задолженность по квартире за последний месяц. Плюс к тому зима уже на дворе, надо кое-каких вещичек прикупить. Нет, у меня, конечно, есть небольшие сбережение, но их едва ли хватит, на погашения квартирного долга. Так, что выходит, что заплатив хозяйке своей однушки, я лишу себя средств к пропитанию. Можно было бы, конечно попросить её ещё немного подождать, если бы только эта сорокалетняя одинокая баба, не была бы такой мегерой! Значит, остаётся одно. Хвататься за любую

работу. Там посмотрим, может и что-то стоящее подтвердётся.

<empty-line/>

<empty-line/>

Найти подходящее место не составило труда. Да мне собственно и искать-то ничего не пришлось. В кафе ‘Солнечный день’ я работала три месяца назад. Хотя кафе, это заведение, было трудно назвать. Так, забегаловка на окраине. Народу было не особо много, но дело вроде, шло своим чередом. Правда, на зарплате это никак не отражалось. Когда я там работала, денег хватало лишь на уплату квартиры. Чаевых не было совсем. Да и откуда им было взяться, если основными посетителями в нашей столовке были пенсионеры? Но зато коллектив был очень хорошим. Начальник, Герман Аристархович — просто золото. Седовласый пожилой мужчина, невысокого роста, с пивным животиком, и до умиления добродушным лицом. Чувство юмора у мужика отменное! За опоздание на работу (коих было не мало) никогда не ругал, бывало и деньжат, когда туго мог подкинуть, и со смены, в крайних обстоятельствах отпустить. Да, и ко всему прочему, меня всегда умиляли его отношения с женой. Тридцать лет люди вместе, четверо детей нажили, вон бизнесом кое-каким обзавелись, а всегда ввели себя как молодожёны в медовый месяц! В общем, работёнка хорошая, не уходила бы я с неё, если бы только не напряг с деньгами. Мне итак с трудом удавалось свести концы с концами, дак нет, Мегера кварт. плату подняла. Вот и пришлось променять уютное местечко, на пивной бар, где хоть и платили побольше, да только каждую минуту приходилось отбиваться от грязных лапищ толстых, потных, пьяных мужиков.

<empty-line/>

<empty-line/>

Подойдя к зданию кафе, я сначала не поверила, что это действительно оно. Только три раза перечитав название ‘Солнечный ветер’ убедилась, что это действительно-то место, в котором я когда-то работала. Но вот, если раньше я с трудом могла назвать это заведение кафе, то теперь даже язык не поворачивался. Нет, это не кафе! Это ресторан! Причём, судя по внешнему виду ни какой-то там стандартный ресторанчик, а такой весь из себя пафосный, дорогой ресторан для богатых посетителей! Но, когда...когда только успели? Ведь три месяца только прошло. А главное, на что?

Стоило мне только зайти внутрь, моего когда-то кафе, как челюсть отвисла сама собой. Единственное, в чём не изменилось помещение, это в размере. Такое же довольно не большое. Но вот внутренняя обстановка...Всё кафе отделано в стиле хайтек: белые стены с незамысловатыми чёрными узорами, встроенные в потолок светильники, в общей комбинации вырисовывающие фигуру расправившей крылья бабочки, небольшие круглые столики из стекла и метала, чёрная барная стойка и металлические стулья с кожаной обивкой. И посетители...сколько посетителей! Да здесь нет ни одного свободного столика! Теперь понятно, почему в наше ‘захудалое’ кафе, так срочно потребовался обслуживающий персонал.

— Добрый день — вывел меня из размышлений красивый женский голос. Обернувшись к обратившейся ко мне девушке, я ненароком подумала, что она перепутала это кафе с модельным агентством. Передо мной стояла высокооплачиваемая модель не иначе. Фигура у неё была просто шикарная: стройные загорелые ноги, как говориться от ушей, осиная талия, грудь...божечки, весь жир у неё точно ушёл в сиськи, размер четвёртый, не меньше! Да ещё и мордашка симпатичная. — Эм, девушка простите, у нас...у нас очень дорогое кафе —

тонко, и очень деликатно намекнула 'модель' окинув меня взглядом. Так понятно. Это мне говорят, что, мол, свинье в королевском замке не место!

— Я не гостья. Я пришла по объявлению. Вам ведь нужны официантки?

— А, дак вы на работу устраиваться? Конечно, вас проводят в...

— Не нужно. Я раньше здесь работала.

— Простите, а как ваше имя?

— Мирослава.

— Хорошо, раз вы уже всё знаете, то проходите в кабинет главного менеджера. Он вам всё расскажет.

К Адриане — женщине, с которой я не поладила с самого первого дня своей работы, я точно идти не собиралась. Кое-как заставив себя сдвинуться с места, я на ватных ногах проползла к кабинету Германа Аристарховича, искренни надеясь, что это ещё он является владельцем этого кафе-ресторана. Робко постучавшись, я нерешительно вошла внутрь.

— Мирочка, это ты что ли? Глазам своим не верю! Я уж думал, не увижу тебя больше! — встав из-за стола, и довольно быстро (несмотря на свой возраст и вес) преодолев разделявшее нас расстояние, мужчина, по-отечески меня обнял. — Какими судьбами-то?

— Да, вот, пришла с низко опущенной головой проситься обратно — не сдержав лёгкой улыбке, смущённо ответила я, усевшись в кресло напротив Германа.

— Я думал, ты в 'Кабане' работаешь!

— Работала. Там, знаете ли, публика не блещет культурой и приличием.

— А, я тебе говорил! Я ж бывал там пару раз, знаю, что собой представляет этот гадюшник! — скривившись, недовольно ответил мужчина. — Как дела-то у тебя? Уж три месяца, как не виделись!

— Ну, не плохо в принципе — вяловато-то ответила я, украдкой разглядывая донельзя изменившуюся обстановку кабинета.

— Что, Мегера опять кварт. плату подняла? — пронцательный он всё-таки мужик.

— Подняла.

— Вот стерва! — огрызнулся Герман, сжав руки в кулаки и нахмутив брови. — А родители...

— Нет — коротко и резко ответила я, давая понять, что на эту тему разговора продолжать, не намерена. Об упоминании, о родителях настроение у меня всегда ухудшалось. Герман это знал. Поэтому быстро перевёл тему в другое русло.

— А мы вот видишь, поднялись! Теперь хоть под старость лет, повожу свою Леночку по этим всяким заграницам! — при упоминании своей жены, губы мужчины, растянулись в нежной улыбке.

— А, как это вы так быстро? — с искренним интересом, осведомилась я.

— Случайность! Абсолютная случайность! Два месяца назад, к нам в кафе забрела одна девушка. Одета она была очень дорого. Сразу было видно, что в таких заведениях как наше, она впервые. Да позже выяснилось, что девчонка просто заблудилась, и случайно к нам забрела. Так вот, была она на восьмом месяце беременности. Не успела заказ сделать, как ухватившись за живот повалилась на пол...Ну там понятно, всполошились все, скорую вызывать начали, всем, кто у неё в телефоне забит, набирать. А только скорая лишь через час приехала, ты же знаешь, у нас тогда дорогу рыли, всё сволочи перекопали! Дак наша Леночка, помнишь, та, что в меде учиться, ей сама и помогла! Уж не знаю, чего она там сделала, то ли таблеток, каких дала, то ли массаж какой, а только девушке той, уже где-то

через полчаса полегчало.

— Да, это родственники её выходят так щедро отблагодарили? — сделала я логичный вывод.

— Муж. Он у неё чуть не поседел, когда узнал, что жене плохо было. Она молоденькая совсем, только семнадцать исполнилось... во время то! Ещё восемнадцати нет, а уже жена, теперь ещё и мама! Ну, дак он нас и проспонсировал. Я по началу отказаться пытался, дак нет, мужик ни в какую. Ну, результат ты теперь и сама видишь!

— Да, чудеса и только! — я невольно окинула восхищённым взглядом весь кабинет. — Ну, что, возьмёте меня обратно?

— Возьмём! Ты ж знаешь, мы своих не бросаем! Это мы только с виду изменились, а внутри, коллектив-то всё тот же. А вот зарплата у тебя существенно возрастет! — надо ли говорить, что после этих слов, у меня и настроение существенно возросло? — Ой, Мирочка, извини. Я сегодня, старый, нарасхват! — мягко улыбнувшись, мужчина взял завибрировавший телефон со стола и поднёс его к уху. Не прошло и минуты, как улыбка с лица Германа стала медленно исчезать. Напрягшись всем телом, я исподлобья уставилась, на косо поглядывающего, на меня мужчину.

— Мира — нажав на кнопку отбоя и положив телефон обратно на стол, тихо, робко, и как-то слишком неуверенно начал Герман. — Тут такое дело... в общем, я не могу тебя принять на работу — не знаю почему, но после этого телефонного звонка, я ждала именно таких слов.

— Почему? — понимая, что мой вопрос уже всё равно ничего не изменит, всё же спросила я. В мыслях уже зародилось понимание того, что происходит, но я всё равно так надеялась услышать, опровержение собственным страхам.

— Мне тут друг звонил... просил свою племянницу на это место устроить. Ну и ты сама понимаешь... — да, я прекрасно понимала, всё, что сейчас происходит.

— Понимаю. Я пойду тогда, пожалуй? — смотреть на виноватое лицо, фактически ни в чём не провинившегося передо мной мужчины, сил не было. Резко встав, я решительно направилась к двери.

— Мира, подожди! — отдёргнув меня за руку на пороге, мужчина протянул мне белый конверт. — Прости. Ты же знаешь, ты мне почти как...

— Я знаю — снова резко перебила я, настойчиво отодвигая конверт от себя. — И вы передо мной ни в чём не виноваты. Скажите только, кто вам звонил? — ответа, как и ожидалось, не последовало.

— Мира, девочка, я не знаю, что ты натворила, но с работой... возьми деньги. Я прошу тебя! Это единственное, чем я могу тебе помочь!

— Не нужно, Герман Аристархович, не нужно! Я сама себе помогу!

Стоит ли говорить, что за весь день я так и не смогла никуда устроиться? Вообще никуда! Даже посудомойкой в какой-то забегаловке! Отшивали меня по-разному. То мест уже нет, то я, видите ли, не подхожу, то опыта работы нет, в общем, отказывали всегда после телефонного звонка.

В итоге под конец вечера, я была готова разреветься. Через день, мне нужно погасить месячный долг за квартиру, а денег нет, и не будет! Боже, ну почему я такая дура?! Зачем, зачем я разозлила того, с кем, в принципе связываться опасно?!

Кое-как поднявшись по лестнице (лифт уже второй день не работал) на шестой этаж, я,

откопав в сумке ключи, открыла квартиру, и обессилено ввалилась внутрь. Правда, стоило только увидеть на пороге свою хозяйку, хандра как-то спала сама собой!

— Алиса Владимировна, а вы, что тут делаете? — хриловатым голосом спросила я, во все глаза, уставившись на криво улыбающуюся мне женщину.

— Это моя квартира, не забыла? — как же забудешь, Мегера не упускает случая напомнить мне о задолженности. Только вот какого чёрта она припёрлась ко мне сегодня, когда мы договаривались на послезавтра, да ещё и в такое позднее время? — Хотела тебе напомнить, что в пятницу ты должна выплатить задолженность за два месяца! — если бы я сейчас не сидела на пуфике, то непременно грохнулась бы на пол.

— Как за два? Мы же договаривались, что я погашу долг за прошлые месяц, а потом просто выплачу вам деньги сразу за два!

— Обстоятельства изменились! Погасишь всю задолженность сразу, иначе...

— Иначе, что? — еле сдерживаясь, чтобы не разрыдаться, надрывно вскрикнула я, подскочив с места.

— Иначе собирай манатки и проваливай! Только при этом долг, за уже прожитое время всё равно заплатишь!

После этих слов я рассмеялась. Истерически, надрывно рассмеялась, с ненавистью смотря в подлые глаза ехидно улыбающейся мне стервы!

— Алиса Владимировна, а скажите честно, сколько вам за это заплатили?

— В пятницу Мирослава, в пятницу — резко развернувшись, Мегера вышла из квартиры, громко захлопнув за собой дверь.

Стоило мне только оказаться в квартире одной, как я, облокотившись спиной о стену и медленно сползая на пол, разрыдалась. Первый раз за многие годы, дала волю слезам. Слезам отчаяние, беспомощность и неопишуемой ненависти. Ещё сегодня утром, я жалела, что остановилась тогда... даже безумно хотела увидеть его снова, но сейчас... Боже, ну почему я такая идиотка? Нужно было сваливать ещё тогда, когда я первый раз зашла в кабинет Самсонова и увидела его! Дак нет, я всё ввела в полную задницу... Сначала возбудила, потом кинула, потом снова завела, дико, безумно сильно, до одури лишила его рассудка, и снова обломила, причём жёстко обломила! Конечно, такие мужики не привыкли к отказам! Они привыкли к тому, что каждая баба по щелчку пальца перед ними ноги раздвигает! Он теперь хочет того же?! Хочет секса со мной? А вот херушки ему! Под мостом ночевать буду, милостыню просить, а в койку к нему не прыгну!

Развалившись на полу, я размазала слёзы по щекам, попытавшись успокоиться, и хоть как-то обдумать сложившуюся ситуацию. Правда, неожиданно раздавшийся звонок, сам положил ход к дальнейшим событиям...

Заведя руки за спину, черноволосая красотка, ловко стянула с себя облегающее платье, представ перед вальяжно развалившимся в кресле с бокалом виски в одной руке и сигаретой в другой Самсоновым, в красном, кружевном белье.

Потянувшись к застёжке лифчика, девушка в считанные секунды скинула его на пол. Взяв в руки свою полную грудь, она дразняще сжала пальцы на сосочках, думая, что распялет этим мужчину ещё больше. Опустившись перед Самсоновым на колени, брюнетка, откинула волосы на один бок, и потянулась своими шаловливыми ручонками к ширинке брюк мужчины. Какого же было её удивление, когда она обнаружила, что Самсонов совершенно невозбуждён. Чёрт, этого просто не могло быть! Она спала с этим мужчиной

пару раз, и помнила, что из постели он не выпускал по несколько часов, а сейчас у него даже не стоит!

Выпрямившись в полный рост, девушка скинула с себя трусики, и приложила ладонь мужчины к самому сокровенному местечку своего тела, надеясь, что это воодушевит его на дальнейшее продолжение вчера, но она даже не понимала, того, что смотря прямо на неё, Игорь даже не замечает её.

Все мысли мужчины сейчас были вдалеке от всего происходящего. Ему было наплевать на абсолютно голую с идеальной фигурой девушку, стоящую впритык к нему, и пытающуюся привлечь его внимание. Самсонов даже не понимал, какого чёрта он вообще притащил её к себе на квартиру? Настроение все равно ноль. Чтобы пробудить в нём желание, девчонке нужно изрядно постараться... Самсонов, испытывал сейчас смешанные чувства, совсем далёкие от возбуждения. Сила власти, денег, собственного величия... с одной стороны ему льстил тот факт, что он заставил понять эту глупую девчонку, что с ним нельзя вот так играть! А с другой... может он всё-таки переборщил? Может не стояло ещё и с квартирой давить... Нет это не было раскаянием, просто... ему почему-то становилось не по себе представляя, что вот сейчас, в этот самый момент Мира расстроена, и может даже плачет. Нет, она, конечно, сама виновата, это бесспорно, но, наверное, стоит всё-таки закруглиться. Попугал и хватит. В конце концов, он хочет с ней секса, а не заставляет её идти на какое-то преступление! В чём собственно дело, то? Почему эта девчонка так ломается? Самой ведь будет хорошо, ко всему прочему, он и отблагодарить может. Денег нет? Не проблема. Может ей хоть свой клуб подарить. Задолженность по квартире? Пфф, да он ей свою собственную купит! Учёбу оплатит, машину подарит, шмотками с брильянтами всякими закидает! А чего ещё девке-то надо? И взамен-то ей ничего особенного делать не придётся. Всего лишь побудет с ним какое-то время. Хотя признаться именно эта неопределённость и пугала мужчину. Он не проводил с женщинами больше, чем пару ночей, а вот с Мирой, почему-то ему казалось, что это будет куда дольше. Да, и вообще не хотелось бы, чтобы она была с ним на правах какой-то там левой подружки, будет его девушкой... да, точно девушкой! На таком-то раскладе Мира точно должна согласиться!

Воодушевившись тем, что девушка уже наверняка немного смягчилась после прошедшего дня, Самсонов настойчиво выпроводив из квартиры обиженную брюнетку, так и не получившую своего, потянул руку к телефону.

От чего-то, когда он начал набирать её номер, пальцы рук стали немного подрагивать. В горле резко пересохло, а в душе поселилось волнующее чувство.

— Привет — пытаюсь скрыть непонятное ему волнение в голосе, сказал Самсонов, когда после бесконечно длинных гудков, она всё же взяла трубку.

— Здравствуйте — холод в её голосе, оставил неприятный осадок у него на душе. — Полагаю, не стоит спрашивать, откуда вы узнали мой номер? Чем обязана?

Надо же, они снова перешли на 'вы'?

— А, что я не могу просто так позвонить понравившейся мне девушки? — в притворном удивлении, хмыкнул мужчина, недовольный таким пренебрежением в её голосе.

— Простите, излагайте цель вашего звонка по-существу. Уже вечер знаете ли, у молодой девушки вроде меня, он может быть занят — всем нутром он почувствовал, как губы Мирославы скривились в саркастической улыбке.

Подавив в себя внезапно вспыхнувшую волну ревности, он как можно безразличней спросил:

— И чем же?

— Я бы сказала 'кем' — небрежно ухмыльнулась Мирослава. — Но вас это в любом случае не касается.

— С кем ты встречаешься? — сжав руки в кулаки, твёрдым, как сталь голосом, спросил Игорь.

Тело мужчины полыхало яростью. У неё есть парень? Да нет, тогда бы она не позволяла ему всего того, чтобы было минувшей ночью. Тогда, что? Просто хочет позлить? И чёрт бы её побрал, у неё это отлично получается!

— Если вы сейчас же не скажете, зачем звоните, я повешу трубку.

Не сдержавшись Самсонов стукнул кулаком по ручке кресла, грязно выругавшись про себя. Да, что эта соплячка себе позволяет?

— Хочу с тобой встретиться — желание мужчины, прозвучало как неоспоримый приказ.

На долгие несколько минут, в трубке повисла напрягающая тишина. Мирослава словно обдумывала, чем для неё может обернуться эта встреча. А Самсонов, как бы не желав, поскорее услышать в ответ согласие, терпеливо ждал. В конце концов, с этой девчонкой можно ожидать чего угодно. Вдруг из-за его настойчивости она решит отказаться?

— Когда?

Еле подавив в себе облегченный вздох, Самсонов откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Теперь всё должно быть проще.

— Через час, сможешь? — попытавшись вложить в голос искорку просьбы, участливо, спросил Самсонов.

— А даже если и нет, вас разве это остановит? — иронично хмыкнула Мирослава, чем взбудоражила в нём, уже начавшего понемногу усмиряться зверя.

— Так сможешь или нет?

Конечно, она была права. Игорю было мягко, скажем, наплевать есть у неё какие дела или нет. Если он захочет, она отменит всё. Но так не вовремя вспыхнувшая в нём ревность, требовала узнать, были ли у неё планы на этот вечер или нет. И если были, то, какие именно?

— Смогу — недовольно фыркнула Мирослава, по всей видимости, прекрасно поняв настойчивость мужчины по этому вопросу. — Куда мне подъехать?

— Это ни к чему. Я сам за тобой заеду. Будь готова минут через сорок.

— У вас, что проблемы со слухом? Я, кажется, спросила, куда мне подъехать?

Была бы Мирослава сейчас в его квартире, Самсонов, не без удовольствия сдавил бы пальцы на её шее. А после запечатлел ротик этой невыносимой строптивицы властным поцелуем. Чтобы знала кому принадлежит, и с кем нужно разговаривать уважительно.

— А я, кажется, сказал, что сам за тобой заеду. И будь добра, не разговаривай со мной в таком тоне.

— В таком тоне? Да ты... — вспыхнула от возмущения Мирослава, но вовремя опомнилась, и вернулась к обычному, безэмоциональному тону — Просто скажи куда подъехать?

— Не нужно. Я сам за тобой заеду — упрямо продолжал настаивать на своём Самсонов.

— Я ведь сказала, что доберусь сама.

Нервно сглотнув, Самсонов медленно досчитал про себя до десяти. Пытаясь взять себя в руки, мужчина уже представлял, что сделает при встрече с этой маленькой, стропливой

девчонкой.

— Хорошо. Через час в ‘Эквадоре’, знаешь, где это?

— Найду — коротко хмыкнула девушка, после чего сбросила вызов.

Нервно постукивая пальцами по столу, Игорь не отводил взволнованного взгляда от входа в ресторан. Мирослава опаздывала вот уже на полчаса. Чёрт, раньше ни одна девчонка не заставляла его ждать даже пяти минут, а тут... Но, как бы странно это ни было, это совсем не бесило Самсонова. Сейчас мужчина испытывал волнующие чувства, и даже некий страх.

‘А если она совсем не придёт? Надо было всё-таки настоять на своём и заехать за ней, тогда бы уж точно не отвертелась’

Кинув короткий взгляд на лежащий на столике букет цветов, мужчина внезапно почувствовал себя неловко. На кой чёрт, он их купил? Просто проезжал мимо цветочного салона, сам не зная, почему остановился и зашёл внутрь. Увидев шикарный букет ярко-красных роз, не смог сдержаться и купил их. Почему-то подумал, что именно эти цветы придутся ей по душе.

Внезапно тело Самсонова пробил лёгкая дрожь. Переведя взгляд с букета на вход в ресторан, мужчина увидел ту, что полностью завладела его мыслями. Окинув беглым взглядом периметр помещения, Мирослава уверенной походкой направилась в сторону его столика. Девушка была одета ни так как обычно. Её стройные ножки были обличены в расклешенные снизу тёмно-коричневые брюки. Вязанная сероватая кофта болталась на ней балахоном. А стянутые в конский хвост ярко-рыжие волосы, были скрыты под пацанской кепочкой.

И Самсонов отлично понимал, с чего такие перемены в её внешнем виде.

‘Глупая, не ужели ты действительно не понимаешь, что даже в мешке из-под картошки будешь для меня самой желанной девушкой на свете?’

Поднявшись, мужчина отодвинул стул девушки, помогая ей устроиться на мягком, обитом белой кожей кресле. Повисший в воздухе аромат жасмина, чуть было не лишил Самсонова самообладания. Спешно вернувшись на своё место, мужчина искренне понадеялся, что Мирослава не увидела степень разгоревшегося в нём желания.

— Ты не очень-то пунктуальна — ласково пожурил Самсонов, сам слегка опешив от своего нежного голоса.

— Пробки — коротко ответила девушка, кинув вопросительный взгляд на цветы.

— Это тебе — пытаюсь скрыть волнение в голосе, Игорь придвинул к ней букет.

— Хм, неожиданно, спасибо — немного растерявшись, ответила Мирослава, нерешительно коснувшись бутона одной розочки. — Но, не стояло. У меня аллергия на этот веник. Заберите, пожалуйста.

Стиснув челюсть, Игорь едва сдержался, чтобы не притянуть к себе девчонку, и не придушить прямо здесь... Впрочем есть куда более приятные варианты наказания.

— Как у тебя дела? Как прошёл день? — учтиво поинтересовался мужчина, разлив в два бокала красное, полусладкое вино.

— Хорошо — сухо ответила Мира, на удивление Самсонова совершенно спокойно приняв из его рук бокал, и отпив кроваво-красную жидкость. — Вы для этого меня сюда пригласили?

— Добрый вечер. Вы готовы сделать заказ? — вежливо поинтересовалась подошедшая к их столику официантка, скосившая взгляд в сторону напрягшегося в кресле мужчины.

— Два мяса по-французски, один чёрный кофе, и порцию Тирамису — даже не взглянув на неё, холодно ответил Самсонов.

— Я не люблю Тирамису — тут же влезла Мирослава, недовольно поморщив носик, как бы в подтверждения своим словам.

И это спасло девушку, от настоящего извержения вулкана.

— Его здесь замечательно готовят — еле сдерживая улыбку глядя в её по-детски скривившееся лицо, спокойно ответил Самсонов.

— Я ведь сказала, что не люблю.

— Любишь, не любишь всё равно попробуешь — кивнув покрасневшей официантки, с молчаливой просьбой удалиться, спокойно ответил Игорь.

— Значит вот так? — медленно начиная закипать, вскрикнула Мирослава, когда официантка спешно удалилась.

— Как так? — в искреннем недоумении, осведомился Самсонов.

— Всегда будешь делать так, как самому захочется, наплевав на желания других? — эти слова имели очень косвенное отношение к десерту.

— Наконец-то мы снова перешли на 'ты' — с самодовольной улыбкой ответил мужчина. — Как у тебя с работой? Уже нашла что-нибудь? — проигнорировав её вопрос, ухмыльнулся Игорь.

— В 'активном поиске' — в тон ему ответила Мира, откинувшись на кресле, и попытавшись немного привести себя в норму.

Рассмеявшись, Самсонов не в силах отказать, безумному желанию прикоснуться к ней, накрыл ладонь девушки своей.

— Не хочешь изменить статус?

— Каким образом? — холодно осведомилась Мира, выдернув свою ладонь из-под руки мужчины.

— Мирослава, ты прекрасно понимаешь, что если сама захочешь, сможешь вообще не работать.

— Для этого, как я понимаю, мне нужен спонсор? И вы, конечно, готовы предложить себя на эту роль? — язвительно хмыкнула Мира, неосознанно проведя язычком по нижней губе. Заметив, как глаза мужчины резко потемнели, а зрачки расширились, девушка заметно напряглась.

— Я хочу тебя. Сильно хочу. Поэтому прекрати упрямиться.

Едва ли не задохнувшись от возмущения, Мира довольно резковато ответила:

— Чтобы вы не сделали, в постель я к вам не лягу!

— Вот как? — вскинув одну бровь, в притворном удивлении, ухмыльнулся Самсонов. — Тебя не примут ни на одну работу. Тебе нечем выплачивать задолженность по квартире. И как ты собираешься быть? Милостыню просить пойдёшь?

— Надо будет, и пойду.

— Ваш заказ — стушив назревающую ссору, официантка, поставила принесённые блюда на столик, и ещё раз скосив взгляд в сторону Самсонова, спешно удалилась.

— Она бы побывала в твоей койке с превеликим удовольствием — кинув небрежный взгляд в сторону скрывшейся за ширмой их кабинки девушки, презрительно ухмыльнулась Мирослава.

— Я хочу только тебя — как только Игорь произнёс эти слова, он сам, неожиданно для себя понял, что эта сущая правда. Он не будет получать удовольствия с другими женщинами, по крайней мере до тех пор, пока не насытится ею.

— А мои желаниии, что не в счёт? Тебя они совсем не волнуют? — подскочив с места, вспыхнула от возмущения Мира.

— Нет — спокойно произнёс мужчина, в ответ ей, поднявшись с кресла. — Но, если тебе так хочется, я могу их выслушать.

— Ты скотина, понял?! Ты мне не нравишься, я тебя не хочу! И ты меня никогда не получишь! — заметив побагровевшее лицо мужчины, Мирослава отошла на пару шагов назад, упёршись спиной в холодную стену.

— Не нравлюсь? — хрипло спросил Самсонов, медленно надвигаясь на неё.

— Нет — пересохшими от страха и...и внезапно вспыхнувшего возбуждения губами, прошептала Мирослава.

— Не хочешь меня? — уперев руки в стену, по обеим сторонам от девушки, и лишив её возможностей к отступлению, практически выдохнул ей в губы Игорь.

— Нет — еле слышно прошептала Мира, закрыв глаза, и приоткрыв губки в молчаливой просьбе. Близость мужчины сделала своё дело. И как бы она не злилась на него, проклятое тело, так чувствительно реагирующее на его близость, в который раз подвело её.

Рыкнув что-то непонятное, Самсонов, резко оторвал её от стены, притянув к себе за талию, и впечатав в своё разгорячённое тело. Почувствовав упёршуюся в живот эрекцию мужчины, Мирослава нервно всхлипнула, проведя влажным язычком по пересохшим от страсти и желания губам. И уже через долю секунды, Самсонов смял её ротик в жадном, властном поцелуе. Подхватив девушку под ягодицы, Игорь приподнял её над землёй, усадив на подоконник. Проведя ладонью по внутренней стороне бёдер, мужчина с силой развёл их в стороны, и устроился между них, вжимаясь каменной эрекцией в сосредоточения её желания. Не разрывая поцелуя Мирослава, выдохнула в его губы томный, полный пленительной страсти стон, качнув бёдрами в ответ на его грубые действия.

Волна запредельного наслаждения, обжигающим потоком прошлась по всему его телу. В паху всё болезненно ныло, причиняя мужчине сладкую боль. Так хотелось большего, чем просто поцелуя...

Положив одну ладонь на затылок девушки, Игорь ещё теснее прижал её к себе, не давая не единой возможности отстраниться, до тех пор, пока он не насладится сладостным вкусом её губ до конца. Второй, мужчина протиснулся под вязаную ткань кофточки, сжав пальцы на влажной пояснице Мирославы.

Скрестив ноги у него на талии, и ещё крепче вжавшись в тело Самсонова, Мирослава прикусила его нижнюю губу острыми зубками, с упоением выпив его рваный стон жадным поцелуем. Тело девушки пробивала мелкая дрожь. Первый раз в жизни она почувствовала, как внизу живота разгорелся уже целый пожар острого, запредельного желания. А достоинство мужчины, так отчаянно вжимающееся в него, ещё больше подогревало его. Закинув одну руку за голову мужчины, Мирослава вплела тонкие пальчики в его шелковистые, влажные от охватившей их обеих страсти волосы, чуть дёрнув их на себя и в очередной раз, выпив его рваный стон своими губами. Второй рукой, девушка вцепилась в плечо мужчины, боясь и вовсе потерять равновесие.

Когда воздуха стало катастрофически не хватать, Самсонов с полу рыком, полу стоном, оторвался от её губ, начав прокладывать дорожку чувственных поцелуев на шее девушки.

Ладонь Игоря, уже всю скользила по её разгорячённой коже. В невесомой ласке, мужчина 'легонько' задел её полную, часто вздымающуюся от прерывистого дыхания грудь, не сильно сжав её, и потерев пальцами свернувшийся в тугую горошинку сосок. Нервный вздох, слетевший с губ Миры, окончательно лишил его рассудка. Спешно скользнув ладонью, вниз по телу подрагивающей в его руках девушки, Игорь положил ладонь на её плоский животик, чуть надавив на него, прекрасно зная, что этим самым побудит в ней желания с ещё большей силой. Расстегнув пуговицы на её джинсах, мужчина скользнул рукой под тонкую ткань трусиков. Стоило ему только сжать пальцы на чувствительном клиторе, как Мирослава позабыв обо всём на свете, издала горловой, полный неудовлетворённой страсти стон, шире раздвинув ноги...

К чёрту, к чёрту всё! К чёрту, что они в ресторане, и тихая, непринуждённая музыка, раздающаяся за их кабинкой, наверняка не может заглушить явное доказательство того, чем они сейчас занимаются! Он хочет её настолько сильно, что ещё немного промедлений, и он кончит прямо в штаны, как какой-то семнадцатилетний сопляк!

Запечатлев губы девушки в жарком, властном поцелуе, мужчина скользнул пальцем внутрь неё. Ахнув, Мирослава вцепилась руками в его пиджак, прикрыв глаза от наслаждения и мельком проскользнувшего во взгляде и совершенно непонятного Самсонову беспокойства. Влага, которую Игорь почувствовал на своём пальце, не смогла его не порадовать, осторожно мужчина начал двигать им внутри неё.

‘Какая тугая...какая горячая...какая влажная...а говорила, что не хочет меня... маленькая врунья...

Так я не нравлюсь тебе? — не прекращая движения пальца внутри девушки, с трудом оторвавшись от её губ, с придыханием прошептал Игорь, уткнувшись лицом во вспотевшую шею Мирославы.

— Нет! — громко вскрикнула она, сильнее вцепившись подрагивающими ладонями в пиджак мужчины.

Запрокинув голову кверху, Мирослава часто задышала, пытаясь хоть как-то справиться с нахлынувшим наваждением.

Криво усмехнувшись, Самсонов протолкнул вглубь девушки ещё один палец, задвигая теперь уже двумя пальцами в ускоренном ритме.

— И ты не хочешь меня? — смяв в ладони ягодицу девушки, и чуть глубже протолкнув пальцы внутрь неё, дрожащим от страсти голосом, ухмыльнулся мужчина.

На лбу Игоря уже выступил пот...Он понимал, что ещё немного, и он просто не выдержит. К чёрту на всех и вся! Сейчас и прямо здесь он возьмёт её! Грубо, жёстко, резко, как он любит!

— Нет! — надрывно вскрикнула девушка, скомкав запотевшими ладонями рубашку мужчины.

Мышцы влагалища Мирославы сжали его пальцы, и Самсонов почувствовал, что ещё немного и девушка получит мощнейший оргазм. Протолкнув пальцы поглубже, он с нарастающим удивлением наткнулся на тонкую преграду.

В один миг тело Игоря парализовало. Всё ещё не вынимая из неё пальцев, Самсонов е шок уставился на сведшееся от небывалого наслаждения лицо девушки. Её глаза были широко открыты, и в их взгляде можно было уловить целый калейдоскоп чувств, состоящий из небывалого восторга, сумасшедшего наслаждения, легкого смущения, и едва заметного

страха.

Пальцы мужчины всё ещё находившиеся в её влагалище были все в смазке...она кончила, только что. Прямо здесь. На подоконнике этого ресторана. Получила оргазм...возможно первый раз в своей жизни.

— Ты девственница... — одними губами прошептал он, осторожно, боясь причинить Мирославе боль, вынув из неё свои пальцы, и застегнув джинсы девушки. — Ты девственница?! — совладев с собой, уже прокричал мужчина, впившись взглядом в её покрасневшее лицо.

— Да... — еле слышно выдохнула Мира.

И это короткое слово, состоящее всего лишь из двух букв, окатило мужчину, словно обухом по голове. Невинна...она невинна. Испытывал ли он когда-нибудь больший шок, чем в этот момент?

Резко отстранившись назад, Игорь быстро поправил на всё ещё находившейся в шоковой эйфории Мирославе сбившуюся одежду, и снял её с подоконника. Слегка подрагивающими пальцами неловко притянув её к себе, боясь, что без опоры, девушка потеряет равновесия, мужчина, хрипло прокашлявшись в ладонь, холодным, скорее даже безразличным голосом подозвал официантку, попросив счёт.

Через несколько секунд, за ширмой их кабинки появилась запыхавшаяся и слегка покрасневшая девушка, смущенно косящаяся то на Самсонова, то на Мирославу. По всей видимости, большая часть ресторана слышала, что они здесь вовсе не ужинали...

— Но ведь вы даже, ни к чему не притронулись...

— Этого надеюсь достаточно — резко оборвал, смущённую девушку Игорь, кинув на стол несколько пятитысячных купюр.

Нерешительно кивнув, девушка взяла деньги со стола и спешно удалилась.

— Пойдём! — командный голос Самсонова хоть немного вернул девушку в чувства.

Осторожно прильнув к его телу, Мира чувствуя дрожь в ногах, слегка обвила его плечи руками, боясь грохнуться на пол. Обхватив девушку за талию, Самсонов аккуратно её придерживая, направился к выходу из ресторана.

Оказавшись на свежем воздухе, я, наконец, отлипла от мужчины, отодвинувшись на несколько шагов в сторону. Щёки не просто покрылись румянцем, они уже полыхали от разъедающего меня изнутри стыда. Чёрт возьми, что со мной твориться? Шла на встречу с твёрдым намерением заехать ему по роже, а в итоге стонала под ним как самая последняя шлюха, получив первый оргазм в своей жизни на подоконнике за ширмой кабинки ресторана! И вот после этого я ещё удивляюсь, что Самсонов со мной так обращается? Веду себя как последняя потаскуха! Неудивительно, что у него глаза на лоб полезли, когда он обнаружил, что я девственница! А может это и к лучшему? Теперь-то он наверняка отстанет от меня...Только вот эта мысль, казалось бы призванная успокоить, не принесла мне ничего кроме разочарования.

— Садись в машину — не терпящим возражения тоном выдохнул мужчина, открыв передо мной дверцу на переднее, пассажирское сиденье возле водителя.

Что? Это ещё зачем? Разве после того, как он узнал, что у меня никого не было, он не захочет послать меня куда подальше?

— Садись — жёстко рявкнул Игорь, так что я чуть было, не подпрыгнула на месте.

На слегка подрагивающих ногах, я заползла в салон автомобиля, пытаюсь привести

сбившийся ритм сердца в порядок, а своим мозгом, вернуть здоровое мышление.

Заняв место за рулём, Самсонов завёл мотор, и через долю секунды BMW M5 (если мои скудные познание в машинах, мне конечно, не изменяют) выехал с ресторанной парковки. На несколько долгих мгновений в салоне автомобиля повисла напрягающая тишина, нарушало которую, лишь бившееся в сумасшедшем ритме моё сердце.

— Почему ты мне не сказала? — недовольно отозвался мужчина, кинув на меня мимолётный, полный негодования взгляд.

— А, что должна была? — а собственно, действительно, почему я была обязана ему об этом говорить?

— А сама-то как думаешь? — усмехнулся Самсонов, словно объяснял мне вещи понятные как 'дважды два'.

— Я думаю, нет — спокойно отозвалась я, изо всех сил попытавшись сдержать довольную улыбку, украдкой глядя на его хмурое лицо.

— То есть тебе было бы абсолютно нормально, если бы я лишил тебя девственности на подоконнике ресторана? — улыбка моментально сошла с моих губ, зато вот его харя засветилась от ни чем не скрытого ехидства. — Или погоди, ты этого и хотела, да? Мне не нужно было останавливаться?

Сволочь!

— Останови машину! — пытаюсь сдержаться и не запечатлеть свой кулак на его наглой роже, сквозь стиснутые зубы прошипела я.

— Сбавь обороты — его голос был спокойным, но в нём прекрасно можно было уловить угрожающие нотки.

— Останови машину! — упрямо повторила я, вцепившись в ручку дверцы.

— Последний раз предупреждаю, сбавь тон.

— Или, что? — наверное, самая большая ошибка в отношениях с таким мужчиной как Самсонов — это провокация.

Резко свернув автомобиль на обочину, Игорь притянул меня к себе за затылок, и впился в мои чуть подрагивающие от шока губы, грубым поцелуем. И снова у меня снесло крушу... Вместо того, чтобы зарядить ему по щеке, я теснее прижалась к нему, углубляя поцелуй. Одной рукой мужчина обхватил меня за талию, крепче прижимая к себе, пальцы второй запустил в мои разметавшиеся волосы. Внизу живота скопился уже познанный мною пожар желания, и снова исступленно сильно, одного поцелуя стало ничтожно мало...

— Не хами мне больше малышка, хорошо? — оторвавшись от моих губ, хрипло прошептал мужчина, глядя мне прямо в глаза. Дождавшись от меня едва уловимого кивка головы, Самсонов криво улыбнулся, и снова накрыл мои припухшие губы своими, правда, теперь уже в нежном (неужели он вообще способен на такое чувство?) и таком коротком поцелуе. — Я ведь могу не сдержаться, и трахнуть тебя прямо здесь! — его слова заставили мои щёки вновь запылать. — А ты, кажется, тоже этого хочешь? Ведь так?

Чёрт нет! Этого хочу не я! Этого хочет моё обезумевшее и совсем потерявшее связь с башкой тело!

— Ладно, если ты не против, подберём более подходящее место для первого раза! — ещё раз легонько чмокнув меня в губы, усмехнулся Игорь.

Выведя машину на трассу, мужчина устремил взгляд на дорогу, а я попыталась осмыслить его слова. '... подберём более подходящее место для первого раза', так это что получается? Он чего хочет стать мой первым... первым мужчиной?

— Ты собиралась сегодня с кем-нибудь встретиться? — повернувшись ко мне лицом, строго спросил Самсонов, после того как припарковал машину возле моего дома.

— Тебе-то какое дело? — вновь ухмыльнулась я, в ту же секунду прикусив нижнюю губу.

— Правильно. Сначала подумай, прежде чем сказать. Я больше предупреждать не буду — серьёзно пробурчал Игорь, не отводя взгляда от моего покрасневшего лица. — Так ты не ответила. Ты собиралась сегодня с кем-нибудь встретиться?

— Моя личная жизнь, тебя не касается — спокойно (вынудил-таки гад!) отозвалась я.

— Мирослава — его пальцы не сильно, но вполне ощутимо сжались на моей шее, вызвав при этом внутри меня ураган эмоций. — У тебя очень красивая шейка, мне бы совсем не хотелось её свернуть.

— Я так понимаю вы, не хотите, чтобы я встречалась с другими парнями? — пытаюсь скрыть дрожь от внезапно нахлынувшего удовольствия, хрипло прошептала я.

— Догадливая девочка — ‘похвалил’ Самсонов, нежно поглаживая мою шею и спуская всё ниже к груди...

— Это ультиматум?

— Можно считать и так.

— Тогда могу я выдвинуть встречный? — настойчиво отстранив его ладонь от моей груди, нерешительно осведомилась я.

— Ну, попробуй — с интересом и долей удивления, произнёс мужчина.

— Если уж мне нельзя встречаться с другими парнями, то и вы не должны видаться с другими женщинами.

Несколько секунд Игорь смотрел на меня как на обезумевшего человека. Не мудрено... вряд ли кто-то раньше ограничивал его в свободе.

— Это уже моё личное дело.

Ах, ты ж сволочь! Ну, всё, такой наглости я вынести просто не смогла. Размахнувшись, я со всей силы влепила ошалевшему мужчине пощёчину.

— Да иди ты нахер Самсонов! Я не твоя вещь, чтобы ты мною распоряжался!

Резко выдохнув, я распахнула дверцу машины, и вылезла из неё на улицу. Под действием адреналина, я, сжимая руки в кулаки, направилась к своему подъезду. Правда, не успела сделать и пары шагов, как была прижата к капоту передней дверцы автомобиля, вылезшим из него мужчиной. Его глаза пылали яростью и гневом. В какой-то миг мне даже показалось, что он меня ударит, но вместо этого, Самсонов впечатал меня в машину своим телом, и грубо притянув к себе за затылок, впился в мои подрагивающие губы яростным поцелуем. И снова мой здравый рассудок предательски опустил глазки в пол, позволяя моему внезапно разбушевавшемуся телу, завладеть ситуацией. Прильнув к мужчине, я вплела пальцы в его волосы, не сильно потянув на себя, и с благоговейным удовольствием выпив губами его рваный стон.

— Сумасшедшая...дерзкая, безрассудная — оторвавшись от моих губ, и начав жадно глотать ртом воздух, хрипло прошептал мужчина, упершись лбом о мой лоб. — Ты...ты ведь живёшь одна?

Зачем он это спрашивает?

— Да — против воли выдохнула я, смотря на него затуманившимся взглядом.

— Пригласишь меня к себе? — хрипло, с плохо скрытой мольбой в голосе спросил

Самсонов. И вот теперь он действительно спрашивал...не приказывал, не настаивал, а просил...

Господи нет! Его, что не останавливает то, что я девственница?! Его, что не волнует тот факт, что мы знакомы всего ничего? Ну же Мирослава соберись, ты не можешь переспать с этим грубым, циничным мужчиной, который тебя бесит, который тебя раздражает, который тебя унижает, в конце концов, и который...И который чёрт бы его побрал до одури возбуждает!

Неожиданно раздавшая мелодия на его телефоне, резко оборвала все мои размышления.

— Ответить — хрипло прошептала я, сгорая под хищным взглядом его потемневших глаз.

— Нет! — жёстко рявкнул Игорь, болезненно сжав руки на моей талии.

Мужчина смотрел на меня с такой страстью, что я, казалось бы, только сейчас поняла причину всех его предыдущих действий. Он так поступает со мной не только из-за ущемлённой гордости и удара по мужскому самолюбию, по большей степени он просто очень сильно...хочет меня. И свидетельство его желания, которое я ощущаю даже через толстые слои одежды, отчётливо упирается мне в живот.

— Пожалуйста, возьми трубку — резко выдохнув, взмолилась я, делая попытки вырваться из его железных объятий.

Ругнувшись себе под нос, Самсонов медленно набрал в грудь побольше воздуха, и, уткнувшись лицом в мои волосы, достал вибрирующий мобильный из кармана. Не посмотрев на экран телефона, мужчина нажал на кнопку 'вызова' и поднёс трубку к уху. Мои попытки хоть немного отстраниться от него, дабы привести себя в чувства, закончились тем, что я была практически вжата в его разгорячённое тело.

— Да — рявкнул так, что я чуть было, не подпрыгнула на месте. Крепче прижав меня к своему телу, Игорь провел ладонью по моей спине, забравшись под вязаную ткань кофты, и нежно (!) начал поглаживать покрывшуюся испариной кожу. — Какого х...

Оборвавшись на полуслове, Самсонов вдруг резко вцепился пальцами в мой подбородок, приподняв мою голову кверху, заставляя посмотреть в его затуманенный и немного встревоженный взгляд. Что произошло? Неужели он подумал, что своим грубым тоном и ненормативной лексикой может спугнуть меня? Или считает, что если я девственница, я и матерных слов не знаю?

— А ты, где, мать твою был?! — отстранившись от меня чуть в сторону, но, всё ещё продолжая удерживать меня за талию, сквозь стиснутые зубы прошипел Самсонов.

Невероятное возбуждение, вызванное этим мужчиной, постепенно сменилось чувством страха...за него же. Что могло такого произойти, что этот телефонный звонок так вывел его из себя? А я-то уж губу раскатала, на то, что только я, могу выбить его из колеи.

— Заткнись — зло рявкнул Игорь, прикрыв потемневшие (уж не знаю от чего больше: от страсти или ярости?) глаза. — Я сейчас сам приеду и во всём разберусь — сбросив вызов, он небрежно кинул телефон в карман пиджака.

Медленно приоткрыв веки, он посмотрел на меня, как зверь, готовый наброситься на свою жертву. И он набросился. Уже через долю секунды, он резко притянул меня к себе за талию и впился в мои чуть подрагивающие губы голодным поцелуем. Ахнув от удивления, я упёрлась кулачками в грудь Самсонова, собирая в себе маломальские силы, чтобы отстраниться от него. Воспользовавшись этим, Игорь скользнул языком в мой ротик и властно завладел инициативой этого чувственного безумия под названием поцелуй.

Скрестив руки у меня за спиной, Самсонов сомкнул свои пальцы на моих запястьях, лишив меня последней попытки сопротивления. Сопротивления, на которое впрочем, не осталось ни сил, ни желания...

— Мне нужно...нужно уехать... — с гортанным стоном оторвавшись от моих губ, прерывисто выдохнул он мне на ушко, жадно исследуя руками моё покрывшееся мурашками тело, сквозь слои одежды. — Ты идёшь, завтра в институт? — внезапно прекратив свои ласки, хриплым от перевозбуждения голос спросил Самсонов, не сводя с меня помутневшего взгляда.

Чёрт, универ...со всей этой суматохой, даже Ксюхе забыла позвонить!

— Да — беззвучно вымолвила я, загипнотизированная его взглядом.

— Во сколько заканчиваются твои пары?

Чёрт, я не ослышалась? Он действительно спрашивает, во сколько у меня заканчиваются занятия? Да, чтоб его...Я с ним совершенно забыла какой завтра день недели, а он требует расписание вспомнить!

— Без понятия — правдиво сказала я, густо краснея под его потеплевшим взглядом и ироничной улыбкой.

— Ладно, разберёмся — резко притянув меня к себе, мужчина уткнулся лицом в мои волосы и жадно вдохнул в себя их запах. — Я заеду за тобой. И только попробуй куда-нибудь смотаться! — отстранившись от меня так же резко, как и прильнув, нахмурившись, пригрозил Самсонов.

Чёрт, вот же раскомандовался!

— А, то, что ты сделаешь?

Да, не терпится мне приключений на свою задницу! Ведь, сегодня же на своём собственном опыте, поняла, что не стоит провоцировать Самсонова...И куда меня опять заносит?

— А, то я найду тебя, где бы ты ни была. И лучше бы, чтобы это было уединённое для нас двоих местечко, потому как я, невзирая на твою невинность, жёстко насажу твою аппетитную попку на себя, и буду трахать так, что ты потом несколько дней с постельки подняться не сможешь — резко дёрнув меня на себя, грубо выдал Игорь.

Всё! Такого я спокойно пережить не смогла. Покраснев с ног до головы, я стала брыкаться изо всех сил, пытаюсь вырваться из железной хватки мужчины.

— Тсс, успокойся — смягчившись, прошептал он. Не знаю, что сегодня твориться с моим телом, но оно беспрекословно выполняет его приказы. — Так-то лучше — довольно улыбнувшись, ухмыльнулся Самсонов, нежно проведя кончиками пальцев по моей щеке и заправив выбившуюся прядь волос за ушко. Это спонтанное действие, показалось мне таким не свойственным для этого мужчины и одновременно с этим, таким правильным... — До завтра, Мира — едва уловимо коснувшись моих губ своими, дрогнувшим (как мне показалось) голосом произнёс Игорь.

Несколько секунд, я всё ещё не до конца понимая, что только что произошло, смотрела на него опьяневшим взглядом. Ласково (вот это да! Не знала, что он способен на такое чувство!) улыбнувшись мне, Самсонов быстро чмокнул меня в щёчку, и настойчиво отстранил от себя, при этом, видимо боясь, что на ватных ногах я просто грохнусь на асфальт, продолжая удерживать меня за талию.

— Ну же, будь хорошей девочкой, иди домой. Мне нужно срочно отъехать, но если ты вынудишь меня проводить тебя до подъезда, я пошлю всё к чертям и перенесу нашу

завтрашнюю встречу на сегодня.

— А, где ты хочешь...где ты хочешь завтра встретиться? Я имею в виду, куда ты увезёшь меня после универа?

На секунду в его хищном взгляде промелькнуло удивление. Усмехнувшись, мужчина медленно опустил руку с моей талии мне на попку, сильно, но вместе с этим сдержанно сжав её в ладони.

— В постель, детка, в постель.

— Ну, здравствуй друг! Сколько лет, сколько зим? Как поживаешь, то? — встав из-за письменного стола, Суханов с прирождённой ему животной грацией, в считанные секунды оказался возле опешившего в дверях кабинета Самсонова, и протянул ему руку для приветствия.

— Суханов? Глазам своим не верю! Сашка, ты что ли? — восторженно произнёс Игорь, пожав руку. — Да, я, я. Что сильно изменился? — ухмыльнулся мужчина, кивком головы указав стоявшей позади друга секретарше, на её рабочее место. Дождавшись пока длинноногая блондинка, скроется из их поле зрения, бесшумно прикрыв за собой дверь, Александр не сдерживая воодушевляющей улыбки, уселся на мягкий кожаный диванчик, стоявший у самого выхода из кабинета.

— Не то слово! Тебя прям, не узнать! Вытянулся, возмужал...ты чего в спортзале прописался что ли? — плюхнувшись на рядом стоящее кресло, хохотнул Самсонов. — Да, так, забегаю пару раз — лениво отозвался Суханов. — Ну, рассказывай как жизнь? Как дела идут?

— Дела идут помаленьку. Сеть ресторанов открыл, пару клубами обзавёлся. Да, собственно, всё в принципе, как и хотел. Ты давай о себе расскажи. Ты же вроде в Питере уже прописался! Какими судьбами в столицу-то нагрязнул?

— Ай! Заехал по кое-каким делам. Да, я собственно всего на пару деньков. Скоро вот опять уезжаю. Когда в следующий раз в Москве буду, одному богу известно.

— Ясно. Решил, значит, старого друга на дорожку проведать? — понимающе усмехнулся Игорь. — Чего не предупредил-то? Я бы встретил, хоть!

— Ой, да брось ты! Знаю, я твоё 'встретил'. Опять бы свой клуб в бордель превратил! Спасибо, мне и прошлого раза с лихвой хватило!

— Только не надо строить из себя пострадавшего. Я-то помню, как тебе в моём "борделе" понравилось! — хищно улыбнувшись, воскликнул Игорь. Достав из стеклянного шкафчика бутылку коньяка, Самсонов разлил янтарную жидкость в два бокала, один из которых протянул другу. — Да, жаркие были девочки — неохотно согласился Александр. — Ладно, что мы всё о бабах, другим тем для разговора, что ли нет? Ты мне лучше скажи, не сильно твои ребята пострадали?

Глотнувший в этот момент коньяк Самсонов, подавился, и стал отчаянно пытаться прокашляться в ладонь. Устремив полный недоумения взгляд на друга, он увидел в его глазах лукавые искорки насмешки. Расхохотавшись, мужчина, довольно усмехнулся:

— Что не ожидал?

— Так это ты...ах, ты ж падла! Да я два часа своих людей муштровал! Это чего одна из твоих идиотских шуток? Так первое апреля вроде давно прошло! Какого хера ты лезешь в мои дела? — еле сдерживаясь, чтобы не проехать по лицу друга кулаком, звенящим от гнева голосом, прорычал Игорь.

Сжав ладони в кулаки так, что побели костяшки пальцев, мужчина до боли стиснул челюсть. Нет, он, конечно, был, безусловно, рад встречи с другом, но вот его приветствие, явно не оценил. И дело было даже не столько в бизнесе, он и сам над Сухановым так часто прикалывался. Мужчину просто выводило из себя, что всё это произошло в самый 'подходящей' момент... Сейчас, именно в эту минуту он бы мог покрывать страстными поцелуями нежную шейку Мирославы. Бродить руками по её совершенному телу, имея, возможность исследовать даже самые потаённые его местечки... Он бы заставлял её задыхаться под ним. До крови царапать его спину, своими острыми коготками... Молить его охрипшим от стонов голосом остановиться, и при этом поддаваться навстречу...

— Эй, ты меня слышишь? — Самсонова вывел из размышлений взволнованный голос друга. — О чём задумался?

Присев на краешек стола, широко расставив ноги (не хватало ещё, что бы друг детства увидел его внезапно вспыхнувшее возбуждение), мужчина попытался отогнать, завладевшие им с головой мечты, успокоив себя тем, что уже завтра он воплотит их в жизнь.

— Зачем ты приехал? — пытаясь привести неожиданно охрипший голос в норму, по существу спросил Игорь.

— Я же уже говорил. Дела кое-какие закончить надо. Да, и с друзьями повидаться хотел — нахмурившись, произнёс Александр. — А, у тебя всё в порядке? Ты чего так из-за подвала расстроился? Да, брось ты, это же шутка была! Сам надо мной так часто прикалывался!

— Подвал, здесь не причём. Просто в следующий раз, будь добр, всё же предупреди о своём приезде. У меня планы на вечер вообще-то были — недовольно огрызнулся Игорь.

На несколько минут, атмосферой кабинета завладела, угнетающая Самсонова тишина. Внимательно следя за реакцией друга, он никак не мог понять, откуда на его лице появилась усмешливая, но при этом искренняя (!) улыбка.

— Нет! Только не это! Ты не можешь меня бросить! — неожиданно вскрикнул мужчина, подскочив с места.

— Не понял? — уставившись на друга во все глаза, опешил Игорь.

— Славка женился, Антоха женился, у Димки последний месяц свободной жизни. Ты не можешь пополнить ряды этих безумных, и оставить меня одного! — притворно ужаснулся Суханов.

Через несколько минут, вновь повисшую в кабинете тишину, прервал даже не хохот, а дикий ржач обоих мужчин.

— Слушай, я, конечно, не жёноненавистник. И ничего не имею против брака и семьи, но в ближайшие лет пять, я уж точно не готов расставаться со своей свободой — с трудом отдышавшись после нескольких минут непрерывного смеха, охрипшим голосом, произнёс Игорь.

— Чего же это тогда были за такие планы на вечер, из-за которых ты так обозлился на меня? И не надо мне говорить, что девчонку аппетитную упустил. Ты бы никогда так не расстроился из-за упущенного секса с очередной шлюшкой.

— А, это и не была очередная шлюшка — недовольно сморщившись, произнёс Самсонов. — Просто ты обломал мне приятный вечер, перерастающий в жаркую ночь, с хорошенькой девочкой.

— С хорошенькой девочкой? С каких это пор ты стал такими увлекаться?

— Я не кем не увлёкся — огрызнулся Игорь. Любое посягательство на его свободу выводило мужчину из равновесия. — Просто она отличается от других...

— И чем же? — вскинув одну бровь, поинтересовался Суханов.

— Много чем — коротко ответил Самсонов. Мужчине почему-то совсем не хотелось обсуждать Мирославу с кем-либо. Если других девиц он мог спокойно 'одалживать' своим друзьям, то её... Нет, эта девушка определённо должна быть только его! А, ведь подумать, пока это так и есть... Точнее, так будет завтра. Она будет принадлежать только ему. Он станет её первым мужчиной. Внезапно от таких мыслей тело Самсонова охватило неизведанное раньше чувство чего-то тёплого, вперемешку с гордостью. У этой прекрасной, во всех отношениях девушки, никого не было. Наверняка, не один парень не делал с ней то, что сегодня вытворял Самсонов. Только он один. Первый, и пока сам того будет хотеть, единственный её мужчина. — Ты лучше скажи, когда уезжаешь? — быстро перевёл тему Игорь.

— Что не терпеться от меня поскорее избавиться? — ухмыльнулся Суханов, присев рядом с другом на краешек стола, и скрестив руки на груди.

— Угадал — хмыкнул Игорь, прикрыв глаза, и постаравшись выбросить мысли о Мирославе из головы.

— Через три дня уезжаю. Бумаги кое-какие подпишу, и на новый объект.

— Ещё одну гостиницу будешь отстраивать? — флегматично осведомился Самсонов, достав из кармана брюк пачку сигарет, и прикурив одну.

— Буду — тон мужчины резко изменился. Взгляд похолодел. А пальцы рук сжались на крае стола. — У меня, кстати, предложение к тебе есть. Не хочешь открыть ещё один клуб за пределами Москвы?

— А, в какой город ты едешь?

— В Челябинск.

Сигарета, прикуренная Самсоновым, и плотно зажатая меж его пальцев, выпала на стол, прожгя дырку в одной из лежащих на нём, бумаг Суханова.

— Мстить поехал? — настороженно спросил Игорь, чувствуя как в душе, разгорается угнетающее чувство.

— Мстить — криво улыбнувшись, произнёс Александр.

Дрожащими руками я записывала лекцию профессора в тетрадку, пытаюсь сосредоточиться на занятии, и не смотреть на прожигающую меня взглядом Ксюху. Могу только представить, что сделает со мной подруга, когда сможет, наконец, добраться до меня.

Вчера вернувшись, домой на негнущихся ногах, я обессилено завалилась в кровать, и перед тем, как провалиться в спасительный сон, глянула на экран мобильного. Херова туча пропущенных звонков и смс от Ксюхи и Вадика. Если беспокойство подруги я ещё могла понять, то вот какого чёрта мне весь день названивал одноклассник, была не слухом, не духом. Нет, я, конечно, не слепая, и последнее время замечала, что Вадим начал проявлять ко мне какие-то знаки внимания, и я даже иногда отвечала на них... Только вот свой номер, я ему не давала.

Впрочем, все эти размышления были мелочью, по сравнению с предстоящей мне встречей. Боже, зачем я согласилась на неё? Ведь вчера, я фактически дала своё согласие Самсонову на... секс. А, если бы этим вечером ему не позвонили, и он бы не уехал в такой спешке, нашла бы я в себе силы отказать ему? Ответить на этот вопрос сейчас, я не могла. Так, как прошедшим вечером я бы с уверенностью и с прожигающим насквозь стыдом, ответила, что 'нет'. А вот этим утром, могла бы всё-таки, найти хоть какие-то аргументы в

свою защиту.

Незаметно достав из внутреннего кармана сумки мобильный, я глянула на время. Без пятнадцати час. Чёрт, у меня есть всего пятнадцать минут, что бы решиться. Податься поглотившему меня целиком искушению, или всё-таки хотя бы попытаться отстоять девичью честь?

— Вот теперь ты мне всё в подробностях объяснишь! — подловив меня у выхода из универа, Оксана оттянула меня за локоть к пустующему уголку. — Я жду! — твёрдо повторила она, буравя меня разгневанным взглядом.

Чёрт, только расспросов подруги сейчас не хватало!

— Мне нечего тебе объяснять — пожав плечами, как можно более непринуждённой ответила я.

— Да? А ты не хочешь поделиться тем, где пропадала весь вчерашний день? И почему не отвечала на мои звонки? — голос подруги звенел от злости. А под её яростным взглядом и вовсе можно было расплавиться.

— Послушай... — только я уже было начала оправдываться, как мой взгляд невольно прошёлся по всем автомобилям, припаркованным возле универа, и остановился на одной конкретной машине. А точнее на опирающемся, на неё владельце, не сводящего с меня голодного, бесстыдного взгляда, от которого по всему телу прошла предательская волна дрожи. Чёрт, этот взгляд, окончательно рассеял сомнения того, что произойдёт на сегодняшней встрече...

— Алё, ты меня слышишь? — проследив глазами за моим взглядом, Ксюха недовольно поморщилась. — Блин, вот зараза! И чего он сюда притащился?

— Ты его знаешь? — не своим голосом спросила я, не сводя взгляда с мужчины, и чувствуя, как внизу живота разгорается уже знакомое мне томление.

— Конечно, это же брат моего Костика! И твой уже, наверное, босс. Кстати, он взял тебя на работу?

Чёрт, вот чёрт! Как же всё 'удачно' складывается!

— Давай позже об этом поговорим, у меня сейчас одно дело есть.

Не став дальше слушать восклицаний подруги, я на дрожащих ногах направилась к хищно улыбающемуся мне мужчине. В его глазах смешался целый калейдоскоп чувств, состоящий из: похоти, страсти, предвкушения, ярости и неопишуемого желания. Сейчас, когда я, краснея от стыда, и еле передвигая ноги от неуверенности, всё ближе и ближе подходила к мужчине, в моём взгляде, наверняка, смешивались те же чувства. Ну, по крайней мере последнее точно...

— Здравствуй — хрипло произнёс мужчина, кинув на асфальт окурок сигареты.

Секунда, и я была прижата к такому большому, горячему, пышущему жаром обладания телу. Его прерывистое дыхание, опаляло мои нервно подрагивающие губы. Руки, сомкнулись вокруг моей талии, с силой впечатав меня в его тело. Хищный взгляд его глаз потемнел. Его необузданное желание, поскорее утащить меня с этой парковки в кровать и заняться со мной...и трахнуть меня, я ощущала даже через толстые слои одежды.

Рвано выдохнув, мужчина ухватил одной рукой меня за затылок, не давая не единой возможности отстраниться, и впился в мои чуть подрагивающие губы, жадным, собственническим поцелуем. Все мысли, все страхи, и все барьеры, которые я до сегодняшнего дня, ещё возводила между нами, мигом рухнули. Мне было уже абсолютно

наплевать даже на то, что мы находимся на универочной парковки, и что на нас пялятся не только все мои одноклассники, но и Ксанка, которая не даст мне житья в дальнейшем.

— Чёрт, я думал об этом всю ночь... — со стоном оторвавшись от моих губ, прерывисто прошептал Игорь. — Поехали, поехали, или я к чёрту не сдержусь!

Не успев что-либо пикнуть, я уже через долю секунды была запихнута на переднее пассажирское сиденье автомобиля. Устроившись за водительским местом, Игорь завёл машину, и с рёвом мотора, выехал на дорогу.

— Куда мы едем? — хрипло прошептала я, вцепившись руками в подол платья, глупо пытаясь оттянуть его пониже.

— Ко мне — резко произнёс Самсонов, шумно вздохнув и на секунду переведя взгляд с дороги на меня. И, похоже, этого хватило, чтобы мужчина потерял окончательный контроль над собой.

Свернув на обочину, он откинул моё сиденье, и с силой придвинул его к себе. Всего секунда, и я была подмята под его сильное тело, вдавливающее меня в кресло. По всему моему телу, от пяточек и до макушки, прошёл заряд электрического тока. Внизу живота, всё настолько болезненно заныло, что я уже была готова, наплевав на всё отдаться ему прямо здесь и прямо сейчас. И я, чёрт побери, отдамся, но только, если он мне кое-что пообещает...

— Подожди — пересилив себя, я уперлась кулачками в его грудь, чуть отстраняя от себя, задыхающегося от страсти мужчину.

— Нет! — он взревел, как раненный зверь. Заведя мне руки за голову, Самсонов сомкнул свои пальца на моих запястьях. Раздвинув коленом мои ноги, он устроился между них, навалившись на меня всем телом и окончательно лишив всех попыток сопротивления. Почувствовав его каменную эрекцию, упирающуюся в сосредоточения моего желания, я протяжно застонала, прогнувшись под ним словно змея. — Маленькая, нежная, страстная, Господи, я так хочу тебя! — словно в подтверждения своим словам, Игорь качнул бедрами вперёд, давая в полной мере ощутить на себе всю степень его желания. — И ты... крошка, ты тоже меня хочешь — забравшись рукой под подол платья, он провёл ею верх по бедру, подцепив пальцами краешек трусиков, и оттянув их вниз. Когда его ладонь накрыла моё изнывающее от желания принять его в себе лоно, а пальцы сжались на чувствительном клиторе, я позабыла обо всём на свете, жалостно всхлипнув, и сильнее прогнувшись под ним. Шире раздвинув ноги, я словно в лихорадке заметалась на сиденье, задыхаясь от бешеного желания. К чёрту на все и вся. Пусть, наконец, случится, то чего мы оба так страстно желаем. — Вот так моя маленькая! Ты ведь понимаешь, что сейчас произойдёт, да?

Это был вопрос вперемешку с просьбой. Он безумно хотел меня, но в тоже время предлагал отказаться. Наверное, ещё бы несколько секунд назад я бы нашла в себе силы сделать это, но сейчас желание захлестнуло меня огненной лавой. Тело ломило от его прикосновений и грубых ласк. Внизу живота разгорелся целый пожар желания, грозящийся сжечь меня дотла и полностью уничтожить. Возможно завтра, или даже сегодня к вечеру я пожалею о сделанном, возможно буду корить себя ещё долгое время и бороться с гнетущим стыдом, но сейчас, это всё не важно. Я хочу его. Его всего, полностью и без остатка.

Обхватив его лицо ладонями, я притянула его к себе, впиваясь во властные чуть приоткрытые губы жадным поцелуем. Шире раздвинув ноги, я скрестила их вокруг его талии, крепче прижимаясь к сильному телу в неимоверной лихорадке желая ощутить каждой клеточкой своего тела его разгорячённую кожу. Оторвавшись от губ Игоря, я посмотрела в

его глаза затуманенным, полным слёз взглядом, выдохнув еле слышное:

— Да.

— Что, ‘да’? Что конкретно ты хочешь? — судорожно прошептал мужчина, намотав на кулак мои волосы, с силой оттянув их назад, заставляя меня прогнуться в спине. Рвано выдохнув, Игорь припал к моей шее губами, покрывая её жадными поцелуями.

— Тебя хочу! — неожиданно громко вскрикнула я, вцепившись ладонями в его рубашку, лихорадочно пытаюсь расстегнуть на ней пуговики.

Улыбнувшись краешками губ, он мягко, но вместе с тем настойчиво отвёл мои руки, заведя их мне за голову и сомкнув свои пальцы на моих запястьях. Оторвавшись от моей шеи, он вернул мне поцелуй, ворвавшись языком в мой рот. От того, что пальцы его рук продолжали медленными круговыми движениями ласкать чувствительный клитор, я сходила с ума, умирала в мучительной и медленной смерти. Моё тело пробивала крупная дрожь. Не может быть такого наслаждения! Оно подобно самой изощрённой пытки!

— Прямо здесь? Ты хочешь меня прямо здесь? Хочешь, чтобы я сейчас стянул с тебя трусики и вошел на всю длину?

Господи, его слова заставляют меня задохнуться от стыда и огненного желания! Зачем он это делает? Неужели сам не знает ответ на свой вопрос? Неужели не ощущает влагу на своих пальцах, выдающую меня с лихвой?

— Скажи мне! — требовательно рыкнул Самсонов, сжав пальцы на клиторе и на долю секунды, прекратив свои движения.

— Пожалуйста... — задыхаясь от острого запредельного наслаждения прожигającego всё моё тело, еле слышно прошептала я. По щекам заструились горячие слёзы, молящие его о немедленном прекращении этой пытки.

— Скажи! — требовательно повторил Игорь.

Заметавшись под ним словно в лихорадке, я пыталась вырвать руки из его захвата, пыталась притянуть ближе к себе, пыталась ощутить на себе всю степень его ‘голода’.

— Ну, давай детка, скажи мне это, не стесняйся! — наклонившись он сцеловал каждую слезинку с моего лица. Пальцы одной его руки продолжали крепко сжимать мои запястья, а второй...о, боже! Он уничтожал меня, медленно и мучительно! Осторожно введя в меня один палец, он стал неспешно двигать им внутри, стараясь растянуть меня. До боли закусив нижнюю губу, я дернулась под ним, изо всех сил пытаюсь высвободиться.

— Да!..О, Господи, пожалуйста!

— Не дёргайся! — тихо прохрипел он мне в шею и вдруг резко разомкнул пальцы на моих запястьях. — Не смей шевелиться!

Задвигав внутри меня уже двумя пальцами, Игорь навалился на меня всем телом, покрывая мою шею страстными поцелуями и постепенно спускаясь ниже. Разорвав моё платье, он оттянул чашечки лифчика вниз. Когда его рука собственнически сжала мою грудь, а губы обхватили свернувшийся в тугую горошинку сосок, я подумала что умру. Я заскулила, до боли сжала в кулаках его рубашку, но не смела пошевелиться. Его пальцы продолжали растягивать меня, наращивая темп. Придавливая меня в сиденье своим телом, он медленно сводил меня с ума. Он доводил меня до безумия и останавливался на самом пиковом моменте не давая переступить эту черту запредельного наслаждения. А затем медленно, постепенно продолжая вновь наращивать темп, заново возобновлял эту пытку. Я скулила, задыхалась, плакала, молила его позволить мне достигнуть вершины блаженства, а он лишь улыбался и продолжал свои терзания. Введя в меня ещё один палец, он вдруг оторвался от

моей груди, навалившись на меня всем телом и вдавив в сиденье. Задвигав тремя пальцами внутри меня в бешеном темпе, он разрывал меня на части. Сейчас я поняла, что он, наконец, позволит мне переступить эту черту. Я почувствовала, как внутри меня нарастает оргазм. Теперь я уже металась под ним словно в лихорадке, и жалостно всхлипывала, сама насаживаясь на его пальцы.

— Давай детка, покажи мне, как ты кончаешь! — его слова, его грубые ласки и резкие движения внутри меня были такими бесстыдными и они доводили меня до иступления. Сжав большой палец на клиторе, он резко притянул меня к себе за затылок, жадно смяв мои губы голодным поцелуем и выпив свои ртом мой беззвучный крик.

Я не пай девочка, конечно, я знала, что такое оргазм, я читала о нём в интернете и журналах, смотрела порно и видела, как кончают девушки, но даже не могла предположить, что это будет вот так... Меня разорвало на части! Я потеряла всю связь с реальностью и внешним миром! Я заметалась в его сильных руках, продолжая выкрикивать в его губы рваные стоны, при этом жадно, с небывалым наслаждением впитывая в себя его хриплые вскрики в ответ. Я обессилено обмякла под его влажным телом, положив руки на его вспотевшую рубашку. Мои волосы упали мне на лицо, а я продолжала пульсировать, чувствуя, что теряю сознание, что медленно умираю...

С трудом разлепив глаза, я в шоке осмотрелась по сторонам. Я была в своей комнате и лежала на своей кровати. Не поняла... мне, что всё это приснилось? Нет, быть такого не может. Я ведь ещё не сошла с ума!

С трудом приподнявшись на кровати, я перевела взгляд на окно. На улице уже стемнело, а я выходила из универа днём. Тогда сколько же сейчас времени? Протянув руку к тумбочке, я взяла с неё свои наручные часы, в шоке уставившись на циферблат. Полдесятого вечера, это сколько же я спала? И почему я вообще спала? Как я оказалась в своей комнате и в своей постели, я ведь была в его машине...

— Очнулась? — насмешливый голос за моей спиной заставил меня вздрогнуть.

Обернувшись, я увидела сидящего на краешке кровати Самсонова, на губах которого играла озорная улыбка. На мужчине были надеты только чёрные брюки, ни пиджака, ни рубашки не было... От вида его обнаженной, мускулистой груди, у меня пересохло во рту, а в голове тут же всплыли картинки нашей сегодняшней встречи.

— Что произошло? — с трудом отведя взгляд от его тела, хриплым ото сна голосом прошептала я.

— Напомнить? — насмешливо улыбнулся Игорь, ближе придвинувшись ко мне и обхватив мне за затылок. От его прикосновения, тело пробила крупная дрожь, а внизу живота начал разгораться уже знакомый (хотя с появлением этого мужчины в моей жизни можно сказать, что и привычный) пожар желания.

— Как я здесь оказалась? — одними губами прошептала я, как замороженная смотря в его усмехающиеся глаза. — У нас... что-нибудь было? — дрожащим голосом вымолвила я. Щёки вмиг запылали, а руки нервно скомкали ткань простыни, скрывающую моё обнажённое тело от его взгляда.

— Ну, это смотря, что именно ты имеешь в виду... У меня лично ничего с тобой не было. А вот ты задыхалась от криков подо мной и несколько раз бурно кончала.

Если и можно сгореть от стыда, то именно от такого, какой я испытала сейчас!

— Мы переспали?

Хрипло рассмеявшись, Игорь резко дёрнул меня на себя, впившись в мои губы грубым, жадным и таким коротким поцелуем.

— Если бы мы переспали, будь уверена, ты бы не смогла этого забыть — криво улыбнувшись, мужчина продолжал удерживать меня за затылок, не давая отстраниться от себя. — Знаешь, на моей памяти ты первая девушка, потерявшая сознание от оргазма.

Моё лицо сравнялось с цветом кроваво-красной простыни, в которую я так отчаянно вцепилась ладонями. Я отвела взгляд от его широкой груди, украдкой сделав плоток, так необходимого мне сейчас воздуха. Правда, уже через долю секунды я пожалела об этом. Вся комната была пропитана ароматом его пармюфа. Потрясающий горько-сладкий запах. Запах его безупречного тела. Запах его смуглой кожи. Запах, который проник в каждую клеточку моего тела и заставил сердце биться в бешеной скорости. Он провёл большим пальцем по моей щеке, остановившись на нижней губе и чуть оттянув её. От одного его прикосновения у меня внутри всё взорвалось. Стало до невозможности трудно дышать, а внизу живота не просто потеплело, а полыхнуло волной острого, запредельного желания. Ох, дьявол! А, ведь он только прикоснулся ко мне.

— И сколько я была в отключке?

Не выдержав его огненных глаз, я отвела взгляд в сторону, стараясь побороть захватившие меня целиком чувства.

— Пытаешься вновь ускользнуть? На этот раз не получится!

Убрав руку с моего затылка, он с силой повалил меня спиной на кровать, придавив в неё своим телом. Всего секунда, и мои губы были смяты его жадными губами. Никакой из наших прошлых поцелуев не идёт в сравнении с этим! Игорь набросился на меня. Вдавил в кровать своим горячим, пышущим жаром обладания телом. Он накинудся на мои дрожащие губы диким поцелуем. Вцепившись одной ладонью мне в волосы, он притянул меня к себе, выпив своим ртом мой судорожный стон и прикусив до крови нижнюю губу. В одну секунду меня разорвало на миллионы крохотных кусочков. Моё тело горело огнём. Мне было мало, ничто мало этого безумного поцелуя. До ломоты в костях хотелось ощутить под своими ладонями его распалённую кожу и раствориться в его горящем теле. Протиснувшись ладонями между нашими телами, я вцепилась во вспотевшую ткань его рубашки, нервно дрожащими пальцами пытаюсь расстегнуть на ней пуговицы. Меня ломала, подбрасывала, уничтожала его близость. Так невероятно сильно хотелось его всего. Прямо сейчас, прямо здесь, всего и без остатка! Его руки до боли сжимали моё тело, губы с животной страстью терзали мои, наши обезумевшие стоны были выпиты в диком, сумасшедшем поцелуе. С рваным вздохом оторвавшись от меня, Игорь завёл мои руки мне за голову, сомкнув пальцы на моих запястьях в очередной раз лишив меня возможности прикоснуться к нему. Одним рывком он сорвал с меня простынь, отбросив её куда-то вглубь комнаты. На мне не было ничего, кроме маленьких, ажурных трусиков, которые никак его не останавливали, а скорее наоборот добавляя углей в уже разгоревшееся пламя. Я не испытывала ни грамма стыда, когда он до боли стиснув пальцы на моих запястьях, пожирал меня огненным взглядом звериных глаз. Ещё сильнее вдавив меня в кровать своим телом, он собственнически сжал мою грудь свободной рукой, безошибочно найдя свернувшийся в тугую горошинку сосок. Он, что-то шептал мне на ушко, но я ничего не слышала. Я металась по кровати, отчаянно стонала, пыталась вырвать руки из его захвата и наконец, содрать с него эту чёртову рубашку. Так невероятно сильно хотелось провести ладонью по его горячей коже. Когда его губы, втянули в себя затвердевший сосок, я подумала, что умру. Искры посыпались из моих глаз, и

по щекам потоком скатились обжигающие лицо слёзы. Он убивал меня. Медленно, мучительно. Уничтожал в самой изощрённой, садисткой пытки. Коленом раздвинув мои ноги, он качнул бёдрами вперёд, давая мне в полной степени ощутить на себе силу его 'голода'. Внизу живота уже не просто полыхало, всё горело, огненным пламенем дикого желания. ТАМ, было уже настолько мокро, что на простыне, наверняка образовалось пятнышко.

— Открой глаза! — неожиданно произнёс он, запыхавшимся голосом.

Выполнив его приказ, я чуть было не задохнулась, утонув в омуте его почерневших глаз. В его взгляде смешалось столько чувств: страсть, безумие, дикое желание, огненная ярость. Боже, он хочет меня! Он так сильно меня хочет! Подцепив пальцами краешек трусиков, он отодвинул материю в сторону. Когда его большой палец умело сжал затвердевший клитор, я подумала, что сейчас умру. Раскалённое тело, разорвало изнутри на миллиарды крохотных кусочков. Из глаз новым поток брызнули обжигающие слёзы. Я заскулила, вцепившись зубами в простынь и заметавшись на кровати, словно раненный зверь. Я умирала. Я сходила с ума от этого бешеного, нереального наслаждения. Я кричала, просила, скулила, плакала, молила его остановиться и вместе с этим подыхала от страха, что он действительно это сделает.

— Угомонись! — рыкнул он, и сильнее вдавил меня в кровать своим телом.

Продолжая сжимать и ласкать круговыми движениями клитор, Игорь осторожно ввёл внутрь меня один палец. Я закричала. Громко, пронзительно, на всю квартиру. Я не могла пошевелиться. Не могла прикоснуться к нему. Не могла ощутить на себе его горячую кожу. Я могла лишь кричать, стонать, и жалобно плакать. Затуманенным от слёз взглядом я смотрела в его хищно сверкающие глаза, окутавшие меня вожделенным желанием обладания и кривой насмешкой. Потерев большим пальцем затвердевший клитор, он задвигал внутри меня теперь уже двумя пальцами. Я запрокинула голову, прикрыв в изнеможении глаза. Тело пробивали судороги нарастающего внутри меня с каждой секундой оргазма. Я забыла, как надо дышать, когда он, до боли сжав мой клитор, задвигал пальцами внутри меня в бешеном темпе, почти доведя меня до финала. Когда до головокружительной эйфории оставалась лишь одна секунду, он резко прекратил все движения. Распахнув блестящие от слёз глаза, я столкнулась с его насмешливым взглядом.

— Пожалуйста... — взмолилась я, нервно заёрзав под его телом.

Больно сжав пальцы на моих запястьях, он чуть приподнялся на кровати, не давая мне самой довести себя до финала. Чёрт, что он делает?! Зачем?! Я же сейчас сдохну! Просто сдохну!

— Что, пожалуйста? Что ты хочешь? — насмешливо прошептал Игорь, сцеловав своими жадными губами каждую слезинку с моего лица.

Чёрт, он хочет, чтобы я просила его... об этом. Дьявол! Он дьявол! Но только мой! Он только мой дьявол!

— Пожалуйста, сделай это...

Я нервно всхлипнула от отчаяния, лихорадочно заёрзав под ним. Моё тело разрывала огненная волна запредельного желания. Господи, ну как же закончить? Как сказать ему об этом?

— Что ты хочешь, Мирослава? Давай, скажи мне это не стесняйся!

До боли сжав в зубах влажную ткань простыни, я отвернулась в другую сторону, давась обжигающими слезами.

— Скажи мне, чего ты хочешь, скажи! — проревел Игорь.

И в эту минуту его палец скользнул в моё влажное тело и тут же вынырнул наружу.

Дьявол, я сейчас сдохну!

— Пожалуйста... пожалуйста, войди в меня...

Игорь снова погрузил в меня два пальца, и задвигал ими внутри меня в бешеном темпе. В эту секунду я почувствовала, что уже на грани, что вот сейчас меня сотрясёт нереальная вспышка оргазма. Но он снова остановился.

— Господи, умоляю!

Я задыхалась от душащих меня слёз. Я нервно заёрзала по кровати, пытаюсь высвободить руки из его захвата.

— Я уже сделал, то о чём ты меня просила.

Широко распахнув глаза, я встретила с его потемневшим взглядом. В эту минуту я поняла, чего он хочет. Поняла, что он желает услышать.

— Дай, мне кончить, пожалуйста!

— Сначала выполни одну мою просьбу — хрипло прошептал мне в шею.

Просьбу? Он, что издевается? Ещё не много, и я просто умру!

— В этот раз, пожалуйста, не падай в обморок! Я не хочу, чтобы твой первый секс прошёл без твоего участия.

Он вставил в меня сразу два пальца и через несколько секунд довёл до нереального экстаза. Оргазм обрушился на меня волной острого запредельного наслаждения, уничтожившего всё на своём пути. Я выгнулась дугой, запрокинув голову, часто задышав. Из глаз брызнули слёзы. Я закричала в беззвучном крике, потому как Игорь выпил его своими жадными губами. На несколько мгновений я потеряла связь с реальностью, лишилась рассудка. Моё тело билось в судорогах оргазма, когда я услышала звук расстегивающейся ширинки.

Вдавлив меня в кровать своим телом, Игорь начал покрывать моё мокрое от слёз лицо лихорадочными поцелуями, нервно пытаюсь расстегнуть молнию на брюках. В то время как я, дрожащими пальцами просто-напросто рвала пуговицы на его рубашке. Пусть завтра, проснувшись утром одной (а в этом я почему-то даже не сомневаюсь) в холодной кровати, я пожалею, о своём безрассудстве. Пусть, увидев синяки и засосы на своём теле, мне будет стыдно. Но сейчас это всё не важно. Моё тело горит огнём. Сумасшедшая одержимость чувствовать его руки везде, на самых чувствительных местечках своего тела, чувствовать ЕГО в себе, уничтожает меня. Мне мало всего. Мало его безумных поцелуев. Мало его грубых ласк. Я хочу раствориться, потерять себя в нём без остатка.

Когда Игорю всё же удалось расстегнуть ширинку на брюках, он еле заметно улыбнулся, отстранившись от моих губ, и приподнял меня на кровати. Подцепив пальцами краешек трусиков, мужчина потянул материю вниз, полностью освобождая меня от одежды. Краем сознания я уловила какой-то отдалённый посторонний звук, но яростный поцелуй, коим он опалил мои губы, снёс его куда-то далеко-далеко нереальной волной наслаждения.

— Мира, ты здесь?!..

Взволнованный до чёртиков голос подруги где-то совсем близко, прошёлся по мне ледяным током. Меня словно окатило ведром холодной воды. Всё желание отбилося мгновенно. Резко оторвавшись от губ мужчины, я не без труда выбралась из-под него, со всей дури рванув в ванную. Нащупав на стиральной машине приготовленную для стирки грязную простынь, я принялась лихорадочно заматываться в неё, сгорая от стыда под

собственным отражением в зеркале. Засосы на шее, припухшие губы, растрёпанные волосы, синяки на запястьях...мда, а я-то наивная думала, что всё это будет ждать меня утром, к тому же в гордом одиночестве, а не в компании двух (хотя Самсонов вряд ли идёт в счёт) свидетелей.

— Bravo, bravo, bravo! — показательно захлопав в ладоши, Ксюша закрыла за собой дверь в ванную на защёлку. — Отличное шоу, отличное! Только вот жаль, успела я ни к самому началу!

Склонившись над умывальником, я включила холодную воду, ополоснув покрасневшее лицо. Правда, стыда перед подругой, я не испытывала никакого...скорее совсем наоборот. Меня до ужаса бесило, какого чёрта она вообще вошла ко мне в квартиру без разрешения, и теперь ещё смеет читать мне какие-то нотации. Чёрт, меня дёрнул ей дубликат ключей отдать!

— А, ты позволь поинтересоваться, что вообще здесь делаешь? Я тебя приглашала? Кто тебе дал право врывать ко мне в квартиру, и чего-то ещё предъявлять?

Ядовитое от злости лицо подруги исказилось гримасой удивления.

— Знаешь, Тихомирова, у тебя совсем нет ни капли совести! Ты хоть представляешь, как я волновалась, когда ты села к нему в тачку и уехала с ним, ничего мне не объяснив? Чёрт, да я где тебя только не искала! И к этому уроду домой приходила, и по гостиницам разным разъезжала...Чёрт, по правде говоря, никак не ожидала, что он в твоей же квартире тебя...

— Меня, что? Трахнет? — без особого труда догадалась я, еле сдерживая вырывающиеся наружу порывы злости. — Тебе-то вообще, какое до этого дело? Я лезу в твою личную жизнь? Я слежу за тем, куда тебя твой Костик возит?

— Мой Костик меня любит! А ты для Самсонова... — опять оборвавшись на полуслове, Ксюша виновато потупила взгляд в пол.

А я...пожалуй ещё никогда в жизни я не чувствовала себя такой униженной. Не трудно было догадаться, какое слово она не произнесла вслух.

— Ты хотела убедиться, что со мной всё в порядке? Вот смотри, я жива и здорова, и моей жизни ничего не угрожает.

Закрыв льющуюся всё это время воду, я вытерла лицо махровым полотенцем, кинув его в грязный тазик для вещей. Ещё пару минут назад, моё тело сгорало от желания, а я, несмотря ни на что, чувствовала себя самой счастливой девушкой на свете. А теперь...меня словно извалили в грязи. Пара фраз подруги вернула меня с небес на землю.

— Как давно это у вас началось?...И как далеко зашло?

Судя по покрасневшему лицу Оксаны, она и впрямь была смущенна.

— А, что не видно? Дальше некуда! — оставив первый вопрос без ответа, тихо прошипела я. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось, чтобы Игорь услышал наш разговор.

— Сомневаюсь, что ты с ним уже спала.

— Да, и с чего же такая уверенность? — насмешливо вскинув брови, я отошла подальше от двери.

— Боишься, что он нас услышит? — проницательно догадалась Ксюша. — Он редко встречается с одними и теми же девушками дважды.

— Да, откуда такая уверенность?! — не выдержав, вскрикнула я, и тут же услышала, какое-то копошение за дверью. Значит подслушивает. А ещё говорят, что женщины любопытные существа! — Ты, что так хорошо его знаешь?

Несколько секунд подруга смотрела на меня как на умалишённую.

— Ну, вроде как да. За два года, узнала о нём вполне себе достаточно, чтобы понять, что он из себя представляет. Ты, ещё не забыла, что он брат моего Кости?

Чёрт! Вот же... И действительно, почему я всегда об этом забываю?

— Ну, и что же он по твоему мнению из себя представляет? — я старалась держаться как можно более отрешённой, но волнение в голосе, и любопытный блеск в глазах, не ускользнули от насмешливого взгляда Оксаны.

— Как человек, он вполне себе 'ничего'. Умный, самостоятельный, целеустремлённый. Такой бизнес к своим годам отгрохал, мама не горюй! А, вот как мужик... Слав, для него женщины как одноразовые салфетки. Использует и бросит. Насколько я знаю, у него редко бываю постоянные любовницы. В основном девочки на очень короткое время. Скажи, неужели тебе это надо? Ты, правда, хочешь быть развлечением на одну ночь?

Каждое её слово скользило лезвием по сердцу. В душе становилось всё более паршиво и гадко. Все хорошие и светлые чувства вмиг улетучились. Я испытывала одно лишь отвращение. Отвращение к самой себе. Я ведь и без Оксаны понимала, что такому мужчине как Самсонову не нужны серьёзные отношения. Не нужна верность, преданность, любовь, забота, ласка. Ему нужен секс. Игорю по барабану до моих чувств, от меня ему нужно только тело. И ведь я... несмотря на то, что подсознательно я итак всё это понимала, я всё равно, в глубине души продолжала на что-то надеется. ДУРА!

— Ксюш, я тебе благодарна правда, и за то, что ты пришла, и за то, что переживала за меня. Извини кстати, что заставила волноваться. Но сейчас тебе, наверное, лучше уйти. Я взрослая девочка и сама могу во всём разобраться.

— Взрослая девочка? — в голос, рассмеявшись, Оксана закатила глаза. — Да ты до сих пор с мишкой в обнимку спишь, заглядываешься в магазине на кукол, и тащишься по Смешарикам. Я уж молчу, что до встречи с этим... ты целовалась-то всего два раза. Да и те считай не по-настоящему.

Вроде бы и добрая усмешка, а я всё равно готова лопнуть со злости и стыда. Судя по прерывистому дыханию за дверью, Игорь прекрасно всё слышит.

— Ксюш, пожалуйста, уйди.

— И оставить тебя здесь с этим? А, если ты глупости...

— Да, тебе-то какое дело? Моя жизнь, что хочу, то и делаю!

Я, конечно, понимала, что не стоит кричать на подругу, что она хочет как лучше, но сейчас мне больше всего хотелось остаться с ним наедине и всё обсудить, на этот раз серьёзно. Только бы у меня хватило силы воли дать ему отпор в случае чего...

— Ну, как знаешь! — развернувшись, Оксана выдвинула защёлку, повернув ручку двери. — Только знаешь, что... не хотела тебе говорить, но думаю, что всё-таки стоит. Вчера, Костику срочно надо было забрать у Игоря какие-то бумаги по работе и отвезти их отцу. Так вот, когда мы поднимались к нему в квартиру, мимо нас по лестничной клетке пробежала хорошо знакомая мне брюнетка. Это Катя, одна из его многочисленных пассий. Я несколько раз видела её вместе с Игорем, и думаю вчера, находясь в квартире наедине, они не в шахматы играли.

За Оксаной захлопнулась дверь в ванную, а ещё через несколько секунд я услышала, как затворилась и входная дверь. Только вот выйти в коридор, чтобы хотя бы объясниться с Игорем, у меня сил не было. Вчера. Вчера он был с другой девушкой. Когда именно? До того момента, как позвал меня в ресторан, или уже после? А может это она ему звонила? Может

она и была тем самым неотложным делом? Так это получается, что он отказался от вечера со мной, чтобы провести ночь с ней....

Стоило мне почувствовать сильные руки на своей талии, прижавшие меня к крепкой мужской груди, как по телу вновь прошёл разряд тока, а внизу живота за считанные секунды скрутилась спираль желания. Чёрт, да сколько можно?! Как я могу хотеть этого мужчину после всего того, что узнала?

— У Ксаны талант появляться в нужное время в нужном месте — его хриплый голос выбивал меня из колеи, а горячие ладони, скользящие под самой грудью, заставляли моё тело дрожать от возбуждения. Прикусив мочку моего уха, Игорь едва ощутимо прикоснулся губами к моей шее, и этого оказалось достаточно, чтобы вырвать из меня прерывистый вздох. Резко развернув меня к себе, он обхватил моё лицо ладонями, жадно впившись в мои губы властным поцелуем. Его язык собственнически вторгнулся в мой рот, исследую зубы, дёсны и, пытаясь вступить в 'схватку' с моим языком. В эти секунды Игорь заставлял меня почти ненавидеть себя. Ненавидеть за полное отсутствие воли и самоуважения. Вчера этими же руками он ласкал другую женщину, жадными губами впивался в другие губы и занимался любовью...нет, этот мужчина навряд ли умеет заниматься любовью, он трахался с другой. А теперь ему нужно моё тело. Только тело и ничего больше. Секс на одну ночь без обязательств. А, я, чёрт побери, позволяю ему всё это. Более того, как бы я не противилась, я этого хочу. Хочу принадлежать ему хотя бы совсем ненадолго. Неожиданно резко оторвавшись от моих губ, Игорь посмотрел в мои затуманенные от нахлынувших чувств глаза пристальным взглядом. — В чём дело?

О чём он? Пытаясь привести себя в порядок и вернуть мозгу способность нормально соображать, я мысленно перебирала в голове его вопрос. Что он имеет в виду? Может то, что я не отвечаю на его поцелуй и ласки, а просто стою как истукан и не оказываю ему никакого сопротивления? Но, если бы он только знал, чего мне это стоит. Одна часть меня (та, что ещё сохранила в себе хоть капельку гордости) сгорает от желания зарядить ему пощечину, а вторая...вторая просто уничтожает меня, молча моля, отдаться ему прямо здесь, в этой ванне. И неважно даже где. На холодном кафельном полу, в душевой кабинки или же на стиральной машинке, просто отбросить все прицепы, честь и достоинство куда-нибудь подальше и полностью отдаться во власть его сильных рук.

— Всё в порядке — спокойствие в голосе стоило мне колоссальных усилий.

Одна его рука держала меня за затылок, не давая отстраниться, другая прижимала меня за талию к его разгорячённому телу, давая в полной степени ощутить на себе всю силу его желания. И это сводило меня с ума. Я разрывалась на две части, не зная как поступить. Поддаться искушению или же сохранить эту 'драгоценную' девичью честь.

Взгляд его огненных глаз полыхал страстью, в водоворот которой он грозился захлестнуть меня с собой. Давай Мира решай, сейчас, именно в эту секунду!

Оттолкнув его от себя, я почувствовала, как внутри меня всё разорвалось. Огненная дьяволица, завладевшая моим телом, прибывала в ярости и чертыхалась на меня самыми последними словами. Зато вот мой маленький ангелочек, оставшийся во мне от чистой невинной девочки, коей я была до встречи с ним, миловидно улыбался, одобрительно покачивая мне головой.

Несколько секунд его взгляд был полон удивление, а затем в одно мгновение его застелила алая пелена ярости. Рывкнув себе под нос что-то непонятное, он рывком оказался возле меня, вновь пытаясь вжать меня в своё тело и завладеть моими губами в сводящем

меня сума поцелует. На этот раз оттолкнуть его от себя было куда легче. Эти грубые, животные 'ласки' не побуждали во мне никакого желания. Сейчас, Игорь был больше похож на пьяного восемнадцатилетнего мальчишку, которому отказала так желанная ему девушка.

Собрав в себе все силы, я уткнулась кулачками в его грудь, не без труда оттолкнув от себя мужчину. Приподняв полы простыни чуть кверху, я пулей вылетела из ванны, забежав в кухню. Уже через пару минут в проёме комнаты появился он, облокотившись о дверной косяк.

— Ну, и что это было? Что тебе наговорила эта дура?

Его взгляд полыхал от ярости. Крылья носа часто вздымались. Дыхание мужчины было прерывистым. Волосы взъерошены. Ладони сжаты в кулаки настолько сильно, что побелели костяшки пальцев. Сейчас от одного его испепеляющего взгляда моё тело пробивала волна ледяной дрожи. Он выглядел диким, необузданным, взбешённым, до жути пугающим, и просто сумасшедшим сексуальным. Господи дай меня сил устоять перед этим мужчиной!

— Она не дура, а моя подруга — слабая защита в сторону подруги, произнесённая слегка подрагивающим голосом, отразилась на его губах кривой усмешкой.

— Да будь она хоть твоей сестрой, это всё равно не отменяет того факта, что она ветреная, пустоголовая дура! За два года знакомства, я уже более чем хорошо успел это понять!

Мда, чувствую 'полюбили' они с Оксаной друг друга.

— Что эта идиотка вообще здесь делала? Какого чёрта ворвалась к нам? Откуда у неё ключи?!

Его голос дрожал от злости. Огненный взгляд испепелял меня дотла. С каждой секундой во мне нарастало пугающее чувство, что вот-вот и этот дикий зверь просто набросится на меня. А ещё больше меня пугало, что я чёрт бы меня побрал, этого безумно хочу...

— Я отдала ей дубликат.

Вцепившись в ножку стола как в спасительный круг, я лихорадочно пыталась спрятаться от его пламенного взгляда.

— На кой хер?!

Странно, но в эту секунду панический страх перед этим мужчиной просто испарился. А на смену ему пришла небывалая злость. Вскочив на ноги, я отошла к окну, оперившись о подоконник спиной.

— А на тот хер, что она моя лучшая подруга, и по совместительству мой единственный близкий человек. Только ей я могу доверять, и только она мне поможет в случае чего. И ещё, может она конечно и не блещет особым интеллектом, но она просто замечательная девушка, верная подруга и надёжный человек! Я уверена в ней как в себе! Только она помогает мне безвозмездно и от чистого сердца, ничего не прося и не требуя взамен. Она меня принимает такой вот, какая я есть.

Похоже, я задела какие-то струнки в его душе. Потому как его взгляд потеплел, а кулаки разжались.

— Что ты хочешь этим сказать? Мирослава, пожалуйста, говори конкретно, а не издалека.

Тяжело вздохнув, я на несколько секунд прикрыла глаза. Как же всё-таки тяжело слышать его хриловатый голос и бороться с вновь вспыхнувшим внутри меня желанием. А уж смотреть на его безупречное тело и не иметь возможности прикоснуться к нему...это просто пытка.

— Я хочу сказать, что не могу... вот так без обязательств. Я не хочу быть для тебя очередной девчонкой побывавшей в твоей постели. Ты на следующее утро и имени-то моего не вспомнишь, а я... Ты брат парня моей лучшей подруги. Зная Костю, я уверена, что они в скором времени и поженятся, ты, тогда хотя бы представляешь, как часто нам придётся видеться? У тебя-то это возможно не вызовет никаких осложнений, а вот мне будет плохо, понимаешь? Мне будет больно видеть тебя с другой девушкой. Чёрт, да мне и сейчас это ужасно больно!

До боли вцепившись в ткань простыни, я изо всех сил старалась сдерживать подступающие к глазам слёзы.

— Мирослава, скажи мне, что ты хочешь. Не ходи вокруг до около. Ты сказала, что тебе не нужна близость. Ты не хочешь меня? — голос был спокойным, но мне удалось уловить в нём волнительные нотки.

— Нет! Нет, Игорь ты не так понял!

— Да, я вообще ещё ничего не понял! Не будешь так любезна, объяснить мне, что творить в твоей маленькой головке? — вроде и ласково произнёс, а у меня создалось такое впечатление, что он мечтает меня придушить.

— Я не хочу секса на одну ночь без каких-либо обязательств.

— Ещё минут десять назад ты вполне этого хотела.

Кровь хлынула к моим побледневшим щекам, окрасив их в алый оттенок. Он прав. Я сама себе противоречу.

— Вот, что Мирослава, не сочти это за грубость, но я хочу всё прояснить. Да, я действительно тебя хочу, хочу с тобой секса. И это вполне нормальное желание для мужчины. А теперь скажи мне, чего ты хочешь взамен?

Взамен? Он это серьёзно? Я не ослышалась? Он предлагает мне оплату за... секс?

— Я не хочу быть твоей подстилкой, которой ты будешь платить за секс. Я хочу... я хочу быть твоей девушкой. Хочу отношений с тобой.

Всё, вроде всё сказала. На душе полегчало, зато вот лицо сравнялось с цветом, лежащего на столе помидора.

— Отношений... скажи, а что ты под этим подразумеваешь? — скрестив руки на груди, он впился в меня испытывающим взглядом.

Что я под этим подразумеваю? А разве итак этого не понятно?

— Ну, хочу, чтобы мы проводили своё свободное время вместе. Выезжали на выходных отдыхать на природу. Гуляли вечером по городу. Хочу узнать тебя. Хочу понять, что ты за человек на самом деле.

Несколько минут в комнате висела напрягающая тишина. Он продолжал смотреть на меня странным, каким-то насмешливо-лукавым взглядом, от которого мне становилось не по себе.

— Дальше. Что ты хочешь ещё?

— Ну, хочу засыпать и просыпаться в твоих объятиях. Готовить тебе завтраки. Ходить по дому в твоей рубашке. Смотреть вместе с тобой футбол по телевизору. Хочу просто быть с тобой.

— И ещё хочешь, чтобы я был только с тобой? — ядовитая насмешка слетела с его губ, а глаза потемнели от непонятно откуда взявшейся злости.

Или может... его, волнует посягательство на его свободу?

— Да. Ты ведь и сам говорил, что не хочешь видеть со мной других парней, вот и я не

хочу видеть с тобой других девушек. По-моему, справедливо.

— Вполне. То есть хочешь, чтобы дарил тебе цветы по поводу и без?

— Да — слегка растерянно ответила я. А причём тут подарки?

— Хочешь, чтобы ужинал с тобой в ресторане, прошвырился с тобой по магазинам?

— Ну, в общем...

— Дарил тебе плюшевых игрушек и прочую хрень?

— Ну, можно хотя бы попробовать. Первые полгода, например.

— Полгода? — хоть он и пытался держать голос ровным, судя по его сползающим на лоб глазам, он был более чем шокирован. Ну, да, наверное, я назвала слишком большую цифру...

— Ну, может чуть поменьше.

— То есть хочешь, чтобы с друзьями тебя познакомил, ходил вместе с тобой на разные вечеринки, водил бы тебя по магазинам и дорогим ресторанам, осыпал цветами и дарил подарки? Я ничего не упустил?

— Игорь, погоди, ты не совсем...

— А, ты за это будешь со мной трахаться?

В одну минуту у меня перед глазами всё рухнуло. Наверное, если бы он меня сейчас ударил, мне было бы ни так больно. Он принимает меня не просто как за легкодоступную девочку... я для него корыстная, расчётливая шлюха.

Рывком, преодолев расстояние между нами. Он схватил меня под локти, несколько раз ощутимо встряхнув. Простынь скатилась к моим ногам. Из глаз брызнули слёзы.

— А, ты молодец, не продешевила. Я-то думал, чего ты всё не имёшься? А ты себе лакомый кусочек выбивала! Хочешь полгода деньги из меня доить? Хочешь благодаря мне из своей сраной нищеты выбраться? Так, я ж не против Мирочка. Квартирку новую хочешь? Будет. Цветочков-подарочков? Без проблем. И с друзьями познакомлю. Может после завершения наших отношений, тебе понадобится новый спонсор. Только условий мне ставить не надо. Будешь раздвигать ноги — будешь получать подарки. Нет — иди ты нахер со всеми своими отношениями.

Я сама не поняла, как занесла руку и со свистом вlepила Самсонову пощёчину. Все действия происходили для меня, как в замедленной съёмке. Без остановки, скатывающиеся из моих глаз слёзы, застилали не только взгляд, но и разум. Я практически перестала понимать, что происходит.

— Убирайся! Пошёл вон...никог...никогда...больше...сю...сюда не приходи! — заикаясь, сквозь зубы прошипела я, со всей силы оттолкнув его от себя.

Чертыхнувшись, Игорь быстрым шагом подошёл в двери, и прежде чем оставить меня в разъедающем изнутри одиночестве, гневно бросил:

— Пошла бы ты, знаешь куда. Продолжай жить в своих розовых соплях. Может, кто на них и клюнет!

Несколько раз, перечитывая подписанный этим утром контракт, Самсонов, пытался вникнуть в его смысл. Вроде бы он сегодня очень выгодную сделку заключил. Расширил свой бизнес. Подписал контракт на выгодных условиях с надёжными людьми. Только вот радости от этого никакой не испытал. Ещё и постоянно мельтешащие мимо официанты распыляли в нём гневные чувства. Последние две недели мужчина находился в полнейшем напряжении. Уж и не вспомнить скольких сотрудников за пустяки по увольнял. Сколько раз

нажирался в клубе, а после устраивал драки с персоналом. А уж, сколько в его постели девок за это время перебивало и не пересчитать. Только с каждым днём Самсонов испытывал всё большее и большее отвращение к себе и к своей жизни. Удовольствие, от дел, которые раньше приходились ему по душе, он совершенно перестал получать. Более того, просыпаясь утром после пьянки в постели с какой-то очередной девкой, мужчине хотелось пристрелить себя. Он и сам не понимал, какого чёрта он всё это делает. Алкоголь не оставлял после себя ничего, кроме помятой рожи и раскалывающейся головы. А про секс и говорить нечего... Минутное удовольствие, которое он крал у НЕЁ. Да, он мог рычать, злиться, стогать от ярости, но признать, что он стал получать разрядку только после того, как представлял на месте очередной шлюшки ЕЁ, ему всё-таки приходилось. Прошло уже чуть больше двух недель, после их последней встречи... Встречи, которая так сладко началась, и так ужасно закончилась. Жалел ли он о том, что наговорил Мирославе? Безусловно. Практически сразу же, как отъехал от её дома. Все сторяча выпаленные им слова не имели никакого отношения с правдой. Самсонов ведь действительно понимал, чего хочет Мира. Понимал, что она совсем другая... не такая с коими он привык иметь дело. Что с ней нужно было быть более мягким, более терпеливым, более нежным, более обходительным...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В тот вечер он был готов убить Оксану. Единственным его желанием, когда он на огромной скорости гнал свою машину от её дома в бар, было придушить эту безмозглую идиотку собственными руками. И если бы не брат, наверное, он бы воплотил своё желание в жизнь. Это же надо было согнать такой вечер в задницу! Увидев её в спальне Миры, да ещё в тот момент, когда он лежал между ног девушки со спущенными штанами, Самсонов чуть ли не зарычал от бешенства. Он всегда недолюбливал Оксану, и это было, безусловно, взаимно. Теперь-то они прибывали в состоянии холодной войны. Только вот в такой ситуации даже это было Самсонову не на руку. При встрече с Оксаной ему всегда хотелось спросить как там Мира... вместо этого он, молча, проходил мимо испепеляющей его яростным взглядом девушки.

Не было ни одной секунды, чтобы он не думал о Мире. Иногда он безумно себя корил за то, что так больно её обидел. Иногда сам до чёртиков на неё злился за её безрассудство и непостоянство. Ведь он сам собственно был бы совсем не против начать с ней отношения, но он хотел сам это предложить, а она поставила его перед фактом... Да, и в конце концов, у него просто сдали нервы! Сначала распалила до крайности, стонала под ним как безумная, да он сам чуть не кончил, а потом в очередной раз обломила. Нет, ну какой нормальный мужик это выдержит?

— Эй, Самсонов, ты меня вообще слышишь? — ворвался в сознание насмешливый голос Саши.

Отбросив затуманившие рассудок мысли подальше, Игорь посмотрел на подсевшего к нему за столик друга.

— Задумался. Ты какого хрена опаздываешь?

— В пробке застрял.

Хищно потеряв ладони, Суханов взял в руки нож с вилкой и с аппетитом накинулся на еду. И этим, ему удалось вывести Игоря из себя ещё больше. Мужчина уже две недели не может нормально есть, а этот уплетает жаркое за обе щеки.

— Значит, выезжать надо было раньше! Какого хрена я должен тебя здесь сидеть и ждать?! У меня своих дел, что ли нет?

— УУУ, какие мы злые! Чего, с контрактом, что ли заминка?

— Нормально всё с ним — раздражённо буркнул себе под нос Самсонов, еле сдерживая желание разнести весь 'пиршеский' стол к чертям.

— Чего тогда такой бешеный? Опять напился что ли?

— Слушай ты жрёшь вот и жри. Только жри молча, пожалуйста!

— Понятно. Баба.

— Чего? Какая к чертям баба?!

— Ну, твоя, наверное, я по крайней мере больше этот крест на себя вешать не стану. Тебе кстати тоже не советую.

Достав из кармана брюк телефон, Самсонов нервно прокрутил его в руках. Показалось. Показалось, что завибрировал. Да и нужно ей ему звонить после всего того, что он наговорил? Она и номера-то его, наверно, не знает...

— Самсонов, ау! Я со столбом, что ли говорю?! — пощёлкав пальцами прямо под носом у мужчины, Суханов отложил, столовые приборы в сторону, криво улыбнувшись. — Как девку зовут, спрашиваю?

— Дашка, твоя девка, понял?

— О, как нас занесло, это надо...

— Саш, вот скажи мне, чтобы ты сделал, если бы девушка, которая тебе сильно нравится, сначала завела бы тебя до безумия, практически довела бы до сумасшествия, а потом взяла бы и обломила?

— Ну...

— Вот и я бы послал, нажрался и трахнул бы другую!

— Погоди...

— Только вот эта зараза из головы всё никак не выходит! Вроде бы забыть уже надо, а никак... Как думаешь, скоро это пройдёт?

— Мне, кажется что...

— А может извиниться стоит? Нет, просто извиниться, ну чтобы хотя бы не обижалась. Может цветы подарить? Девушки ведь цветы любят, правда, я ей уже однажды дарил, и, по моему...

— Самсонов, ты мне дашь сказать или нет? О какой девчонке речь?

— Знаешь, я думаю, ты прав. Надо извиниться. Простит — не простит, конечно не знаю, но попробовать-то стоит. И цветы куплю. Розы. Белые розы — вскочив из-за стола, Игорь накинул на себя плащ, в каком-то трансе похлопав друга по плечу. — Спасибо, Сашка!

<empty-line/>

<empty-line/>

<empty-line/>

Осторожно трогая белые бутончики нежных цветов, Самсонов, нервно дрожащими пальцами несколько раз нажал на звонок. В голове у мужчины царил настоящий хаус. Что он ей сейчас скажет? Как извинится после всего того, что наговорил? Может, не стоило приходить? Может она даже не одна... От последней мысли на затылке мужчины выступили холодные капельки пота. Нет, Мира не такая. Не такая как он...

Звук открывающегося замка, и скрипуче отворяющейся двери, пронзил Самсонова, как удар молнией.

Мирослава стояла на пороге квартиры, осторожно поглядывая на мужчину сквозь копну разметавшихся густых волос. В её взгляде читалось так много чувств: удивление,

настороженность, испуг, недоверие...радость. Будь он проклят, но в её изумрудных глазках светился тусклый огонёк радости. Крепче сжав запотевшие пальцы на букете, Самсонов нервно взлохотнул, пройдясь по девушке жадным взглядом. Мира была одета в узенькие, коротенькие, джинсовые шортики, совсем не скрывающие её стройных ножек, и широкую, болтающуюся на ней балахоном майку. От девушки веяло чертовски притягательным ароматом жасмина. Её влажная кожа была окружена горячим паром. Наверное, она только что из душа...

— Зачем ты здесь? Ещё не всё сказал в прошлый раз? — голос девушки был хрипловатым, и до ужаса притягивающим.

В эту минуту Самсонов проклял себя за решение прийти и извиниться. Нужно срочно сматывать. Потому как ещё секунда и он набросится на неё! Только сейчас он понял как же сильно по ней скучал! Он встречался с этой девушкой всего несколько раз, но его так сильно к ней тянуло...

— Я... — прокашлявшись в ладонь, Игорь изо всех сил постарался собрать в себе остатки самообладания. — Я хотел извинить. Прости меня. Всё, что я наговорил тебе тогда...я идиот вообще. Эта была полная чушь. Не знаю, что ещё сказать. Держи, это вот тебе.

Протянув замывшейся в дверях Мире букет белых роз, Самсонов едва смог сдержать прерывистый вздох, почувствовать её тоненькие пальчики на своей ладони.

— Красивые. Спасибо — мягкий голос Миры, в одну секунду снял с мужчины гложущий его всё это время груз. — Ты пришёл только извиниться?

— Да. То есть нет, конечно нет! Мира, можно мне войти?

Руки Игоря дрожали. Взгляд потемнел. Дышать стало ужасно трудно. Казалось бы от её ответа сейчас зависит вся его жизнь.

— Проходи.

Мира отошла чуть в сторону, пропуская его вглубь квартиры. А Игорю хотелось кричать от счастья. Наверное он бы и закричал, если бы смог оторвать голодный взгляд от её хрупкой фигурки.

— Мира, я подумал...ты ещё не против?

Отступив на пару шагов назад, девушка прислонилась спиной к стене, не сводя с мужчины волнительного взгляда.

— Не против чего?

— Отношений...

— Отношений? — одними губами произнесла девушка, прикусив острыми зубками свою полную нижнюю губу.

Один бог знает, чего Игорю стоило удержаться на месте, а не заключить малышку в объятия. Сорвать с неё всю одежду, и покрыть поцелуями каждый миллиметр её совершенного тела!

— Ну, да...цветы по поводу и без. Плюшевые игрушки, безделушки там всякие.

— Просмотры футбола вместе и яичница на завтрак? — её глазки засветились от восторга.

— Да, и я тут подумал, пока, наверное, без секса...ну, я в смысле, когда сама захочешь, тогда и будет.

Боже, что он несёт? Да он сейчас готов выть от желания, а обещает, что сможет продержаться лёжа с ней в одной кровати!

Неожиданно Мирослава быстрым шагом преодолела разделявшее их расстояние, и, взяв своей крохотной ладошкой большую ладонь Самсонова, повела его вглубь квартиры. Мужчина совершенно перестал, что-либо понимать. Он, просто молча, шёл за ней. Куда она его введёт? В спальню...а зачем? Может в прихожей не нашла под рукой тяжёлых предметов и хочет отмутузить его в комнате?

Несильно оттолкнув Игоря на кровать, Мирослава на несколько долгих секунд скрылась за дверью спальни. Что только мужчина не успел себе напридумывать, пока ждал её. А когда она вошла...он лишился дара речи. На ней не было ничего. Абсолютно ничего. Присев на краешек кровати, она обвила руки вокруг его шеи, неуклюже поцеловав мужчину в щетинистую щёку.

— Только можно одну просьбу? Сделай так, чтобы в этот раз я не потеряла сознание. Хочу присутствовать при своём первом разе.

Одна фраза, произнесённая чуть подрагивающим голосом, свела его с ума. Несколько долгих секунд он с невиданной жадностью смотрел на откинувшуюся на кровать Мирославу, не упуская взглядом не единый кусочек её совершенного тела. Игорю не верилось, что всё это происходит на самом деле. Не верилось, что после всего того, что он ей наговорил, она доверилась ему...САМА. Мирослава провела своей крохотной ладошкой по его щеке, и этого сполна хватило для того, чтобы тело мужчины пробила волна крупной дрожи. Судорожно сглотнув слюну, Игорь склонился над девушкой, жадно впившись в её сладкие губы, властным поцелуем. Он вторгался языком в её маленький ротик, жадно поглощая её прерывистое дыхание. Она отвечала. Поначалу робко и неумело, но с каждой секундой этого чувственного безумия, её мягкие губы отвечали ему всё более страстно и неистово. Она отдавала ему всю себя. Зарывалась пальцами в его волосы, несильно оттягивая их назад, с жадностью выпивала ртом его рваные стоны. С трудом оторвавшись от таких манящих губ, Игорь начал прокладывать дорожку чувственных поцелуев на её шее, постепенно спускаясь ниже. Стоило ему провести языком вдоль хрупких ключиц, как тишину комнаты разрушил хриплый стон, сорвавшийся с её губ. Зарывшись маленькими ладошками под ворот его рубашки, Мирослава царапнула ноготками влажную кожу его спины. В эту секунду Игорь чуть не задохнулся от желания немедленно овладеть ей. Тело мужчины пробивала крупная дрожь. На висках выступили маленькие капельки пота. Окаменевшая в брюках плоть требовала немедленной разрядки. Он сходил с ума от дикого, граничащего с болью желания, но уже не мог вот так наброситься на неё. Ему хотелось, чтобы она задыхалась в его объятиях, чтобы её голос охрип от жаждущих стонов, чтобы она дрожала в его руках и хрипло просила его ещё и ещё. Он хотел упиваться ею долго и неистово. Хотел выпить её тело в своё. Хотел заставить её потерять себя в сокрушающем наслаждении.

Положив ладони на изгибы её талии, Игорь затаив дыхание, обхватил губами свернувшийся в тугую горошинку сосок. Прерывистый вздох, и впившиеся в кожу спину пальчики, оставившие на ней свои отметины, чуть не заставили его кончить. Тело свело судорогой нереального наслаждения. Болезненно пульсирующая плоть грозилась и вовсе разорвать ткань брюк. Сильнее сжав в своих руках хрупкую фигурку девушки, Игорь начал жадно втягивать в себя сосок, нежно покусывая его. Тонкие пальчики, впившиеся в его спину, разжигали в нём животную страсть.

— Маленькая, нежная страстная...я так хочу тебя. Я так сильно тебя хочу...

Сжав в ладонях её полную налитую грудь, мужчина не в силах остановиться начал покрывать её разгорячённую кожу лихорадочными поцелуями. Впившись ногтями в спину

Игоря и оставив на ней кровавый след, Мирослава запрокинула голову назад, выгнувшись дугой. Из глаз девушки брызнули слёзы, которые он в ту же секунду целовал своими губами.

— Возьми... Возьми!

Хриплый, требовательный голос, был для него последней каплей. Рвано выдохнув, мужчина на миг обжёг её губы властным поцелуем. Борясь с бешеным желанием войти в неё прямо сейчас, Игорь коленом раздвинул её ноги, устроившись между них, и сквозь застилающую пелену страсти заглянул в её глаза. Те, чувства которые он в них увидел, почти довели его до предела. Страсть, сумасшедшее желание, наслаждение на грани безумия и еле заметные отблески страха.

Нервно дрожащими пальцами, Мира одну за другой расстегивала пуговицы на его рубашке. Он сходил с ума от бешеного желания просто сорвать её, но не мог отказать себе в удовольствии чувствовать мягкость её кожи на своём теле, впитывать в себя её смущённые, полные желания взгляды, и ловить каждой клеточкой своего тела её прерывистое дыхание.

Когда Игорю уже начало казаться, что он больше не выдержит, Мирослава справилась с последней пуговкой, и его рубашка была стянута в считанные секунды. Навалившись на неё, он жадно смял в ладонях её ягодицы, причиняя ей лёгкую боль. Дрожащими пальцами, мужчина несколько долгих секунд копался в карманах брюк. Не найдя там пакетика с презервативом он грязно выругался про себя. Игорь шёл сюда с одним лишь желанием увидеть её вновь и извиниться перед ней. Он не мог даже предположить, что сегодня произойдёт то, чего он так страстно желал. Но остановиться уже сил не было.

Смяв её губы в жадном поцелуе, мужчина, дёрнув молнию на брюках, в считанные секунды стянул их с себя вместе с боксёрами. Подловив её смущённый взгляд на своём окаменевшем, готовом взорваться в любое мгновение члене, Игорь протяжно застонал. Мужчину раздирало на части бешеное желание взять её прямо сейчас, но мысль, что своей чрезмерной поспешностью он может сделать ей больно, глухо отзывалось где-то глубоко у него внутри. Собрав в себе последние силы, мужчина одной ладонью смял простынь, большим пальцем второй, сжал твёрдую горошинку клитора. Прогнувшись дугой, Мирослава впила пальцами в его спину, и издала горловой, полный мольбы и желания стон. Из глаз девушки не переставая, скатывались слёзы, каждую капельку которых, Игорь жадно поглощал своими губами. Осторожно, боясь причинить ей боль, он ввёл внутрь неё один палец, неспешно начав им двигать. Её хриплые, рваные стоны, сбившееся дыхание, и бешено колотящееся сердце лишали его рассудка. Не выдержав, он ввёл в её лоно ещё один палец, протяжно застонав, чувствуя, какая она тугая и горячая внутри. В ускоренном темпе задвигав пальцами, желая растянуть её, Игорь задохнулся от страсти, глядя в её бледное, сведённое судорогой наслаждение лицо. Почувствовав, что клитор затвердел, а мышцы влагалища начали сокращаться, Игорь резко отвёл руки от её лона, навалившись на Миру всем телом.

— Пожалуйста... пожалуйста, не останавливайся!

Обвив его талию ногами, Мирослава впила пальцами в его упругие ягодицы, сильнее вжимаясь в его тело. До боли закусив нижнюю губу, Игорь направил в неё налитый кровью член, и уже через долю секунды наполнил её собой до упора. Вскрик резкой боли, совпал с его горловым, полным безумного наслаждения стоном. Чуть подрагивающими губами, мужчина начал покрывать её лицо нежными поцелуями, еле сдерживая дикое желание, начать двигаться. Почувствовав, что Мира расслабилась, Игорь, боясь раздавить девушку, приподнялся на локтях, осторожно качнув бёдрами вперёд. Начав двигаться внутри неё в медленном, умеренном темпе, мужчина внимательно следил за выражением её лица, и когда

увидел, что её глаза закатились от наслаждения, а с чуть приоткрытых губ начали слетать лёгкие стоны, перестал себя сдерживать. Двигаясь внутри неё быстрее и резче, Игорь уже рычал от зверского наслаждения. Всё тело взмокло от пота. Кожу пробивала волна крупной дрожи. Когда с её губ слетел рваный стон, больше похожий на крик, и приподняв бёдра она начала двигаться ему навстречу, он окончательно потерял рассудок. До боли сжав в ладонях попку девушки, он начал вдавливаясь в её тело. Он чувствовал как головка члена касается матки, боялся, что после боли первого вторжения причинит ей новую, но остановиться уже не мог. Он кусал нежную кожу её тонкой шеи, сходил с ума, слыша её хриплые стоны, и чувствуя её пальчики на своей коже.

— Сильнее, пожалуйста, сильнее!

Впившись ногтями в его ягодицы, Мира подтолкнула его к себе. Зарывав, Игорь приподнялся на кровати, начав мощнее работать бёдрами, яростно вдавливая её в кровать. Она металась на влажной простыне, билась головой о спинку кровати, до крови кусала свои нежные губы, но ему было всего этого мало. Он с диким остервенением двигался внутри неё, стгорая от наслаждения, чувствуя, как её тугая плоть обхватывает его готовый взорваться член. Ещё никогда в жизни ему не было так хорошо! Никогда ни с одной девушкой...а их было так много. Одна лучше другой. И все опытные. А Мира...совсем неопытная, девочка ещё несколько минут назад, но она выжимала из него все соки, подводила к нереальному экстазу!

Ещё несколько толчков внутри её истекающего соками лона, и мужчина протяжно застонал, почувствовав, как его тело пробил заряд электрического тока. Оргазм был сокрушительным. Так бурно он ещё никогда не кончал. Сжав в ладонях простынь, он блаженно прикрыл глаза, накрыв её влажное тело своим, чувствуя, как она продолжает опустошать его, выжимая из него всё до последней капли. Нежно поцеловав её в губы, он скатился с неё, устроившись рядом, и притянув её к себе. Положив её голову себе на плечо, он пытался восстановиться сбившееся дыхание, чувствуя, как не может произнести ни слова. В горле пересохло. Да и надо ли сейчас, что-то говорить?...Крепче прижав её к себе, Игорь поцеловал её в висок, нежно вычерчивая на её влажной коже незамысловатые рисунки.

Тишину, погрузившейся во мрак комнаты, нарушали лишь размеренный ритм его сердца, и ровное дыхание. Я лежала на его груди, кончиками пальцев обводя контуры её татуировки. Это был тигр. Зеленоглазый зверь, вцепился в тело Игоря когтями и широко открыв пасть, по зубам которой стекали капли крови, был готов броситься в атаку. Красиво, и чем-то напоминает мне мужчину, на чьей коже вытатуирован этот рисунок...Напоминает моего мужчину. Пусть только на одну ночь. На одну эту ночь, но он мой. Только мой.

Жалею ли я о том, что сделала? Нет. Однозначно нет. Да и какой сейчас с этого толк? Время уже не повернуть вспять и сделанного не вернёшь. А, даже если бы и можно было бы вернуть, я бы не захотела....Эта ночь...эта ночь самая лучшая в моей жизни. И дело даже не в диком, безумной наслаждении, которое он мне подарил...он сегодня был моим, только моим. Он целовал, любил меня...хотя, то чем мы занимались мало было похоже на нежный, красивый секс, но это было восхитительно, непередаваемо никакими словами. Я словно умерла и родилась заново. Впрочем, в каком-то смысле так и есть.

Как я жила все эти две недели без него? Сейчас мне страшно даже вспомнить это. Ужасные серые будни, тянулись кошмарно длинно. Каждое утро я как зомби вставала с кровати, шла умываться, легко завтракала, а потом топала в универ. После универа — на

работу. Да, я устроилась на работу, официанткой в престижном ресторане, с довольно высокой зарплатой. Кроме этого, в моей жизни произошли и другие перемены. Мегера вдруг куда-то исчезла и перестала тормозить меня с деньгами. Всё вроде как наладилось...только от этого становилось ещё хуже. Каждую секунду мне хотелось взвыть от боли и отчаяния. Мне казалось, что он забыл меня, что больше никогда не появится в моей жизни. Мне хотелось самой бежать к нему и соглашаться на всё, что он скажет. Я ненавидела себя за это и презирала. Он так унизил меня, оскорбил, втоптал в грязь, а я всё равно была готова на всё закрыть глаза и бежать к нему сломя голову. И я побежала бы. Побежала, если бы он сам не пришёл...Когда он появился на пороге моей квартиры, сердце защемило от счастья, а к глазам подступили слёзы. Он пришёл. Сам. С букетом цветов. Извинился. Предложил встречаться. Он был готов, даже так сказать держать воздержания...И согласился на отношения. Не знаю, правда, изменится ли его решения после сегодняшней ночи? Захочет ли он быть со мной после того, как уже получил то, что хотел? Правда ли он сможет отказаться от своей прежней разгульной жизни и быть только со мной? Может, действительно так и будет. А может я проснусь в постели одна...В любом случаи, как бы то ни было, я не жалею. Я не о чём не жалею.

Дождь мелкими каплями, стекающими по окну, нарушал повисшую в комнате тишину. Самсонов лежал на боку, осторожно лаская плечико девушки подушечками пальцев. О, это было всеблаженство! Смотреть на её хрупкую прикрытую лишь тонкой тканью простыни фигуру. Гладить её мягкую, шелковистую кожу. И вдыхать в себя запах её волос. Может ли быть удовольствие полнее, чем это?

Что произошло? Что это было? Безумие, наваждение, взрыв? А может всё сразу? За целую ночь, он так и не смог найти ответа на этот вопрос. А, ведь заснуть так и не получилось....Да и каком сне могла идти речь, когда она вырисовывала своими тонкими пальчиками татуировку на его коже? Когда осторожно, словно боясь 'разбудить' его прикоснулась губами к его груди. В те мгновения он практически не дышал. Притворяясь спящим, Игорь еле находил в себе силы сдерживать захватившее его целиком желание. Хорошо, что ещё хоть простыня, прикрывающая его по пояс, скрывала от глаз Миры, реакцию его тела на её прикосновения. Как он продержался до того времени, как она заснула? Как нашёл в себе столько сил и самообладание? Желание впиться в её сладкие губы жадным, властным поцелуем, подмять под себя её податливое тело, и вновь окунуться в омут безумного блаженства, было так велико, что капельки пота проступили на его лбу. А после того как Мира заснула, ему пришлось сбегать в душ, и как пятнадцатилетнему юнцу снять с себя напряжение.

Тихо, стараясь не разбудить девушку, протянув руку за стоящим на тумбочке будильником, мужчина мягко улыбнулся. На часах было без десяти восемь утра. А это значит, что большинство магазинов уже открыто. Поцеловав плечико девушки, и ещё раз, словно под воздействием наркотического средства вдохнув в себя запах её волос, Игорь бесшумно вылез из-под одеяла. Нашулав в темноте валяющиеся на полу джинсы и рубашку, мужчина, взяв их с собой, на цыпочках вышел в коридор, бесшумно прикрыв за собой дверь. Босыми ногами, прошлёпав на кухню, Игорь первым делом заглянул в холодильник, и еле сдержался от того, чтобы не присвистнуть. Чем она вообще питается? Майонезом, полупустой банкой варенья, заплесневевшим сыром и затвердевшим куском чёрного хлеба? Это, что, новый универсальный вариант диетического рациона?

Закрыв дверцу холодильника, Игорь быстро оделся и вышел в коридор. Обувшись на босу ногу и накинув на плечи кожанку, он без труда отыскал лежащие на щитке возле домофона ключи. Только бы она не проснулась до того, как я вернусь, — мысленно простонал мужчина и вышел из квартиры’.

Свежий, морозный воздух холодного ноябрьского утра, немного привёл его в чувства, отбросив некую околдованность прошедшей ночью. Быстрым шагом, идя до цветочного магазина, Игорь терзал себя вопросами, почему ЭТО произошло и что теперь делать. Но, ещё больше его волновал тот факт, что он практически не знает Мирославу....Нет, он знает, где она живет, с кем общается, с кем дружит, кто родители (с которыми по проверенной информации вот уже несколько лет, не контактирует и нужно ещё узнать почему), но вот что она за девушка? Что творится в её маленькой головке? Она, то ведёт себя, как чёртова скромница, и краснеет от одних его взглядов, то стонет в его объятиях сидя с раздвинутыми ногами на подоконнике ресторана. Она может довести его до предела, а потом совершенно неожиданно сказать ‘нет’. Причём посмотреть на него при этом такими глазами, что он ещё две недели будет чувствовать себя последним поддонком и ничтожеством. Нет, Игорь не отрицал своей вины за все сказанные им грубые слова, но ведь не с бухты барахты он же сорвался?! И вот сейчас....когда он шёл к ней домой в душе борясь с безумным страхом, он мог ожидать всего чего угодно, но только не того, что произошло. Он думал, что Мирослава пошлёт его куда подальше, что отделает его купленным для неё букетом (опасаясь этого, Игорь на всякий случай, сразу попросил срезать шипы), что захлопнет дверь перед его носом или просто не станет открывать, но...Она опять сразила его. Как она стонала, как извивалась в его объятиях, как просила ‘ещё и ещё’...разве так ведут себя девственницы в свою первую ночь с мужчиной? У Самсонова до сих пор в голове не укладывалось, что он у неё первый! Первый! Как такое вообще возможно? Она красивая, двадцатилетняя девушка и если верить подслушанным им словам Оксаны, то она целовалась-то всего два раза! Значит, он в принципе первый мужчина, которого она подпустила к себе настолько близко. Что он чувствовал от понимания того, что это абсолютная, правда? Безумную гордость и удовольствие. Он словно был распустившим перья павлином. Были ли у него когда-то девственницы? Возможно лет в шестнадцать-семнадцать, такие же долбанутые малолетки как и он. И именно поэтому Игорь боялся. Боялся, что когда придёт домой, Мирослава встретит его холодным взглядом. Боялся, что она пожалеет о том, что сделала. Боялся, что не примет, что оттолкнёт. От последнего колело больше всего. Почему-то так сильно хотелось быть рядом с ней. И это было, что-то большее, чем желание, затащить в постель, а ведь раньше, к девушкам, ничего кроме него, он не испытывал....Так, может это не просто симпатия? Может это, что-то большее?

Отбросив пугающие его мысли в сторону, Игорь зашёл в цветочный магазин. Ну, точнее как, приличным магазином это вряд ли можно было назвать. Так ларёк на остановке. Но выбирать не приходится. Если Мирослава проснётся, а его не будет рядом, не нужно даже гадать, о чём она подумает. А Игорю хочется, чтобы она проснулась с улыбкой на лице. Чтобы, первым, что она увидела, разлепив свои сонные глазки, был букет нежных цветов, и вкусный завтрак в постель. Благо готовить он умеет. Всё-таки холостяцкая жизнь, даёт какие-то плюсы.

Пройдясь оценивающим взглядом по не богатому ассортименту, Игорь заметил себе три букета. Первый — классический из белых хризантем и гербер. Красиво, аккуратно

оформлен, и запах от него исходил просто божественный. Второй — букет ярко-красных роз, перевязанный серебряной ленточкой. Третий — букет белых, длинных роз, с большими бутончиками. И вот какой из них выбрать?

— Простите, может вам помочь?

Отвлёкшись на тихий женский голос, Игорь перевёл свой взгляд на только что подошедшую флористку.

— Никак не могу выбрать из этих трёх букетов.

Пройдясь оценивающим взглядом по цветам, девушка тут же спросила:

— А кому хотите подарить?

Надо сказать, что этот вопрос застал Игоря врасплох. Когда он вчера покупал Мирославе цветы, он как-то справился без посторонней помощи. Но всё равно даже если бы его спросили о том кому букет, без труда ответил бы, что 'девушке'. А сейчас...эта ночь, как-то всё изменила. Наложила на него какие-то определённые обязательства, что ли. И хотя Самсонов был уверен на все сто процентов, что сегодня утром Мирослава не будет предъявлять ему какие-то требования, мужчина сам чувствовал, что начиная именно с сегодняшнего утра, его жизнь начнёт круто меняться. И пока он точно не мог сказать, радовало его это или нет. Но влечение попробовать, что-то новое, определённо притягивало.

Заметив замешательство мужчины, молодая продавщица, тут же начала объяснять:

— Видите ли, существует определённый язык цветов, согласно которому каждый цветок говорит о тех или иных чувствах. Белые хризантемы, например, являются символом искренности, открытости и честности. Такие цветы лучше всего дарить родственникам или друзьям.

После этих слов Игорь сразу перевёл свой выбор на оставшиеся два букета. Уж кем-кем, а друзьями они вряд ли являются.

— А, розы? Что означают эти цветы? — неожиданно мужчина подловил себе на мысли, что он спрашивает это не для того, чтобы отвязаться, а потому что самому интересно. Почему-то уж очень сильно хочется, чтобы Мирославе понравились цветы...А после сегодняшней ночи, это сделать нелегко.

— О, не один цветок не наделён такими разными символами и смыслами как роза. В её бутоне греки видели символ бесконечности, потому что роза круглая, а круг не имеет начала и конца. Красная роза — символ страсти и желания; настоящая любовь. Белая роза — символ невинности и чистоты. Роза без шипов — любовь с первого взгляда.

Сказать, что Игорь прирос к месту, на котором стоял, ничего не сказать. Мужчина был не в силах вымолвить даже слова, не то, что пошевелиться. Если верить этому языку цветов, то вчера он подарил цветы чистой невинной девочке, в которую влюбился с первого взгляда? А, ведь в принципе сходится...ну, в том смысле, что она и правда, до сегодняшней ночи была невинна. Да, и если капнуть глубже, он, ведь, что-то такое почувствовал, что-то совсем необычное, волнующее и очень яркое при самой первой их встрече...Интересно, а Мирослава тоже знает этот язык цветов?

— Простите, вы уже определились с выбором, или может вам ещё что-то подсказать?

Значит красные розы — символ страсти, желания и любви. Белые — невинности и чистоты...

— Смешайте цветы.

— Какие?

— Белые и красные розы.

Краешки губ девушки растянулись в едва заметной улыбке. Ничего не ответив, она взяла два букета перемотанных фольгой цветов, положив их на прилавок.

— Как будем оформлять?

Почесав затылок, мужчина поочередно перевёл взгляд с одних цветов на другие. В душе Игорь ощущал себя последним идиотом. Когда раньше он заморачивался над такой ерундой? За все свои двадцать восемь лет он дарил цветы всего-то раз пять. И то только кому-то из родственниц или учительницам на первое сентября в началке. Правда, никогда ещё он так не парился с выбором цветов. Увидит какой-нибудь букетик пошкарней да подороже, купит и подарит кому нужно, без лишних нервов для себя. Но вот ей...

— К примеру, можно в середине выложить сердце из красных роз, и обложить их белыми. Или наоборот, — заметив замешательство мужчины, нерешительно подала голос флористка.

— Да, давайте. Только красных роз, должно быть больше.

Игорь, конечно особо не заморачивался на счёт этого языка цветов, но всё-таки решил, что исходя из того как строятся их отношения, красным розам должно быть отделено больше места. На памяти Самсонова не было ни одной девушки, к которой бы он испытывал такую всепоглощающую страсть и вместе с этим, где-то глубоко внутри него, было ещё какое-то отдалённо-смутное похожее чувство на нежность. Да, если быть до конца откровенным с собой, он вообще не помнил девушку, над выбором подарка для которой, он так бы ломал себе мозги. Выходит Мирослава в каком-то смысле тоже у него первая.

— Сколько взять роз из каждого букета?

Окинув цветы мельким взглядом, Игорь с облегчением для себе подметил, что белых роз значительно меньше, чем красных.

— Все. Давайте все.

Посмотрев на мужчины удивлённым и слегка недоверчивым взглядом, флористка осторожно переспросила:

— Но тут их очень много. Одних только красных, штук семьдесят.

— Девушка, я ведь не спрашивал вас сколько их. Просто оформите букет красиво, и побыстрее, пожалуйста, — помимо воли, огрызнулся Игорь.

Хамить продавщице, да ещё и, по всей видимости, искренне желающей преподнести подарок его... Мирославе как можно красивее, совсем не хотелось. Но Самсонову так же не хотелось, вернувшись домой, встретиться с сонным и уж наверняка ужасно недовольным взглядом своей пташки. За столь недолгое время знакомства, мужчина уже понял, что Мирослава личность непредсказуемая. Кто знает, что она может подумать, проснувшись в постели одна... Да, когда он зайвится на порог её квартиры, Мирослава, наверняка, даже не станет интересоваться причиной его отсутствие... отметелит купленным для неё же букетом. От последней мысли, промелькнувшей у него в голове удивительно красочной картиной, Игоря как-то сразу передёрнуло.

— Только шипы, пожалуйста, срежьте сразу.

Понимающе и чуток игриво улыбнувшись, девушка уже минут через двадцать, вручила ему целое произведение искусства. Моря ярко-красных, отдающих даже бардовым оттенком роз, по краям обрамлённых нежными бутончиками, сплетённых между собой белых лепестков. Аромат такого шедевра, наверное, ощущался даже на улице.

Пытаясь подавить в себе довольную улыбку представляя смущённую взгляд Миры при виде такого великолепия, мужчина быстро расплатился по кредитке, набросив ещё 20 % от

стоимости букета, слегка отнекивающейся продавщице.

— Повезло вашей девушке, — неловко улыбнувшись, тихо произнесла флористка.

Убрав кредитку обратно в кошелек, Игорь на несколько секунд задержал взгляд на продавщице. Странно, но слово 'девушка' сейчас прозвучало как-то по-особенному....Нет, сопровождающих его в какой-нибудь из вечеров спутниц, и раньше принимали за его дам, но всегда это звучало как ухмылка. А сейчас...это слово, как будто накладывало на него определённые обязательства. И, что самое удивительное, даже не взирая на определённую долю страха и волнения, это совсем не раздражало Игоря. Даже наоборот, как-то нравилось...

После цветочного, мужчина прошёлся до ближайшего супермаркета, набрав в нём всё необходимое для вкусного, а главное быстро приготовленного завтрака. Назад, в квартиру Мирославы, Игорь возвращался практически бегом. На часах была четверть десятого. А это значит, что если Мира ещё и не проснулась, то в запасе у него есть не больше десяти минут.

Вбежав в подъезд, Игорь грязно выругался про себя, вспомнив, что в пятиэтажках нет лифта. Взлетев по лестнице настолько быстро, насколько это позволяли два полных пакета с продуктами и огромный букетица, мужчина, еле достав из кармана куртки ключи, постарался как можно тише войти в квартиру. Стоило ему только переступить порог, как всё предвкушающее состояние, перемешанное с лёгким волнением, полетело в пропасть. Из глубины квартиры доносились звуки плескающей воды. Проснулась. Одна. И что теперь делать?

Так же тихо, как он и вошёл, Игорь закрыл за собой выходную дверь. Скинув туфли вместе с верхней одеждой, мужчина беззвучно прошёл в кухню. Увидеть сонную улыбку на лице своего маленького воробушка уже конечно не получится, но вот устроить приятный сюрприз ему ничто не помешает. Выложив из пакетов все продукты, Игорь убрал их в холодильник, оставив на столе только те, что понадобятся ему для приготовления завтрака. Пробежавшись взглядом по периметру маленькой комнатки, он увидел висящий на крючке возле двери весёленький фартук с хрюшками раскрашенный в яркие цвета. Конечно, не самая подходящая одежда в этом случаи, но выбирать, как говорится, не приходится. Подвязав пояса фартука, мужчина в ускоренных темпах принялся за подготовку ещё одного, как он надеялся, не менее приятного шедевра, чем цветы, для Мирославы. Оригинальничать Самсонов не стал. Да и времени для этого у него не было. Блинчики со сгущённой. Пускай и традиционный, но зато вкусный и домашний завтрак. Приготовив замесу, мужчина пустил первую партию будущей вкуснятины на горячую сковороду, принявшись в это время красиво раскладывать обеденные принадлежности по столу. Через двадцать минут, от маленького кухонного стола, невозможно было отвести взгляда. Ароматные, пышущие жаром блинчики, политые варёной сгущёнкой и украшенные парой ягодок клубнички, прямо таки вызвали волну небывалой радости в Самсонове. Мужчине, почему-то уж очень сильно хотелось удивить Мирославу. А заодно замаять свою вину, за все грубо сказанные слова. По правде говоря, стоя за дверью с букетом в руках, и максимально пытаясь задержать дыхания, вслушиваясь в приближающиеся шаги, Игорь чувствовал себя полнейшим идиотом. Ведёт себя как свихнувшийся и первый раз влюбившийся школьник...хотя возможно, второе как раз про него. Нет, мужчина, не в коем разе не мог допустить даже мысли, что его непонятные, новые и немного пугающее чувства к Мирославе и есть любовь. Но вот то, что они ему однозначно приятны, признать всё-таки приходилось.

Наверное, его сердце никогда не билось в таком бешеном ритме, как тогда, когда Мирослава показала на пороге кухни. Игорь бы отдал многое, чтобы ещё раз увидеть её расширившиеся до размера блюдца глаза, в которых почему-то засверкали капельки слёз, когда она прямо в шаге от себя, увидела его неловко мнущегося на месте, и с букетом цветов в руках. Немая пауза повисшая между ними продлилась несколько минут. И первой её решила разрушать Мирослава:

— Я думала, ты ушёл, — голос тихий, хриплый и дрожащий. Наверное, ещё несколько минут и по её розовеньким щёчкам скатятся не выплаканные слезинки. Подобная догадка, почему-то вызвала у Игоря скверные чувства.

— Не ушёл, а вышел. У тебя в холодильнике всё пусто. И чем ты только раньше питалась? Намазывала варенье на зачерствевший хлеб? — ласково пожурил Игорь, сдерживая в себе бешеное желание притянуть к себе девушку. — Я вот тут в магазин сгонял. Завтрак приготовил. И ещё... вот, это тебе.

Протягивая слегка дрожащими руками букет Мирославе, Самсонов проклинал себя за неизвестно откуда взявшееся волнение. Как сопляк на первом свидании. Сгорают от желание поцеловать ЕЁ, а побороть угнетающий страх, что она может оттолкнуть, не в силах.

— Ты готовить умеешь, — утверждение, сказанное тихим, практически беззвучным голосом, прозвучало скорее как вопрос.

— Ну, пришлось вот. Холостяцкая жизнь обязывает в каком-то роде, — не удержавшись, Игорь провёл ладонью по нежной, и отчего-то покрасневшей щеке Миры, еле сдержав в себе судорожный вздох, накрывшего его с головой наслаждения. Какая нежная, мягкая кожа... — но, теперь я разучусь, — эти слова вырвались из него совершенно неожиданно, но именно они разрушили какой-то невидимый рубеж между ними.

Выронив из рук букет, Мирослава тихо всхлипнула, и уже через долю секунды запрыгнула на мужчину, обвив его талию ногами, и принявшись лихорадочно покрывать его лицо влажными от слёз поцелуями. Почувствовав ЕЁ так близко, Игорь озверел. Безумное волнение вперемешку с не покидающим всё утро страхом, вылилось в то, что Самсонову просто снесло крышку. Без доли нежности, сжав в ладонях округлую попку Мирославы, мужчина одним резким движением скинул со стола разноцветную скатерть, вместе с разложенной на ней посудой, и уложил на него девушку. Тело мужчины колотила крупная дрожь. Чувствуя под ладонями изгибы её хрупкого тела, Игорь еле сдерживал в себе желание обладать малышкой прямо сейчас. Пробежавшись пальцами по нежной щеке девушки, он, намотав на кулак прядь её влажных волос, оттянул её голову назад, открывая себе вид на соблазнительную шейку Мирославы. Шумно выдохнув, мужчина припал к ней губами, жадно втягивая в себя нежную кожу, прикусывая её зубами, и оставляя на ней болезненно зудящие засосы. Они были своего рода меткой. Клеймо. Знаком, что эта девушка принадлежит только ему. Почувствовав тонкие пальчики Мирославы, скользящие по его спине, плечам, шее, и вплетающиеся во взъерошенные волосы, мужчина глухо застонал. Каждое её прикосновение отзывалось в нём волной острого, сметающего все преграды на своём пути желания. Всё тело бушевало от выжигающей изнутри страсти. Как? Как ей это удаётся? Как у неё получается завести его до одури одним лишь невесомым прикосновением, одним лишь невинным взглядом и едва заметной улыбкой? Ни на один из этих вопросов мужчине не хотелось искать ответа. Жадно впитывая в себя её дурманящий аромат, Игорь, нервно дрожащими пальцами пытался развязать пояс от её халата. Когда Самсонов не выдержав этой непосильной схватки, просто сорвал с девушки крохотный кусочек ткани, Мирослава

испуганно вскрикнула от неожиданности, сильно, причиняя мужчине лёгкую боль, вцепившись пальцами в его волосы. Хриплые стоны девушки, вперемешку с колотившей её разгорячённое тело дрожью, окончательно выбили его из колеи. Коленом, раздвинув её ноги, Игорь устроился между них, в нервном тике трясь налитым кровью членом под жёсткой тканью джинсов, об её промокшие насквозь, тонкие трусики. Рвано выдохнув, Мира откинула голову назад, больно ударившись о деревянное покрытие стола, и прикрыла веки от пробившего всё тело наслаждения. Глухо застонав, мужчина грубо, жадно, без капли нежности запечатлел её рот сводящим с ума поцелуем, выпивая её хриплые вздохи своими губами. Подцепив пальцами краешек трусиков мужчина потянул их вниз. Почувствовав, как девушка начала нервно ёрзать под ним, он сильнее вдавил её в стол своим телом, пресекая все попытки помешать ему. Когда трусики Мирославы упали на пол, Игорь, с рваным стоном оторвавшись от её припухлых губ, в две секунды сорвал с себя рубашку. Дёрнув молнию на ширинке, он нервно дрожащими руками достал из кармана купленный этим утром пакетик презерватива. Вчера всё произошло так быстро и спонтанно, что он забыл даже позаботиться о предохранении. Сейчас так рисковать не стоит. Надев резинку, Игорь пристроился между бёдер девушки, коснувшись головкой члена истекающего соками лона. На лбу и спине мужчины выступили мелкие капельки пота. Большим пальцем одной руки он надавил на затвердевший клитор, второй, обхватил девушку за затылок, с силой притянув её к себе, и жадно проглотив своим ртом её беззвучный крик. Одним резким движением Игорь погрузился в неё на всю длину, и резко оторвавшись от её губ, первый раз в жизни зарычал от прострелившего всё тело наслаждения. До боли вцепившись рукой в её волосы, он держал её так близко, что их губы были всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Он сходил с ума от её хриплых стонов, постепенно переходящих в жалостные крики, и в тоже время не давал ей поцеловать себя. Сквозь затуманенный взгляд он смотрел на её сведшееся в удовольствии лицо. Сжав пальцы на вспотевшей пояснице девушки, Игорь начал двигаться в ней в бешеном темпе, рывками погружаясь в неё на всю глубину. Головка его члена упиралась в матку. Он, как и ночью боялся, что причиняет её, ещё совершенно неопытному телу боль, но остановиться был просто не в силах. Её короткие, но такие острые ногти, царапающие его вспотевшую спину, её обезумевшие стоны, наполняющие всю квартиру, её закатившиеся от страсти глаза, и попытки завладеть инициативой, поддаваясь вперёд и стараясь как можно глубже насадиться на его член, просто сводили его с ума. Прижимая её к себе, он с диким остервенением вколачивался в неё, чувствуя, как всё тело сводит судорога приближающегося наслаждения. А она стонала, царапалась, извивалась в его руках словно змея, вызывая в нём животную страсть. В том, как он сжал её попку в своих ладонях, не было ни капли нежности. Вколачиваясь в её тело с диким остервенением, он уже рычал от удовольствия, чувствуя, как мышцы её лона ритмично сокращаются, обхватывая его окаменевший член. Вздвогнув всем телом, Мирослава резко распахнула глаза, закричав в беззвучном крике, потому как Игорь жадно выпил его своими губами. Её оргазм был бурным, сокрушительным, сведшим с ума их обоих. Мышцы её влагалища так сильно сжали его член, что сделав ещё пару резких рывков, Игорь со звериным воплем последовал за ней. Он всё ещё продолжал двигаться внутри неё, выжимая себя до капли. Удовольствие было настолько ослепительным, что ему показалось, что у него посыпались искры из глаз. Всё тело пробивала судорога нереального, граничащего с безумием наслаждения. Она первая девушка, которой удалось свести его с ума, окунуть в омут безграничного удовольствия, и заставить перечеркнуть всё что было до неё.

<empty-line/>

<empty-line/>

Он лежал прямо на полу, уткнувшись невидящим взглядом в потолок. На его груди лежала Мира, нежными движениями, кончиками пальцев вырисовывая выбитую на ней татуировку. Игорь чувствовал себя полностью опустошенным. Она вывернула из него все силы. Лишила возможности здраво мыслить, и способности хоть что-то делать. Он лишь гладил её спину подушечками пальцев, не в силах вымолвить даже слова. Хотелось продлить это мгновения как можно дольше...хотелось, чтобы оно вообще никогда не заканчивалось.

Приподняв голову, Мирослава нежно улыбнулась, заговорив первой.

— Ну, и погром ты здесь устроил, — усмехнулась она, окинув взглядом осколки валяющейся на полу разбитой посуды, — сгущёнку сам отмывать будешь.

Усмехнувшись, мужчина перевернулся на бок, приподнявшись на локте, и ласково проведя ладонью по её щеке.

— Ну, нет, это не честно. Я готовил завтрак. Значит, ты моешь посуду.

— Это не справедливо! Я ни кусочка не попробовала из твоей стряпни, — надув губки, фальшиво возмутилась Мирослава.

Как только она это произнесла, в глазах Самсонова заплясали чёртики. Лукаво улыбнувшись, он резко выпрямился, притянув её к себе на колени.

— Как, ты разве голодна? Я лично очень даже наелся, — фраза прозвучала настолько двусмысленно, что Мирослава пристыжено отвела смутившейся взгляд в сторону. — Что я вижу? Кто-то здесь покраснел? А ведь ещё каких-то десять минут назад, ты с рваными воплями извивалась в моих руках. Уже забыла? Тогда может тебе напомнить?

Перевернувшись, Игорь уложил девушку спиной на пол, отведя её руки в стороны, и горящим взглядом, окинув её обнажённое тело. Сжав в ладони её часто вздымающийся холмик, он жадно прикусил свернувшийся в тугую горошинку сосок. На последовавший за этим прерывистый всхлип, мужчина только усмехнулся.

— Ну, вот видишь. Смущение тебе вовсе не к лицу. Мне больше нравится, когда ты плохая девочка.

— Да? Ну, тогда как плохая девочка, я ничего не буду здесь убирать.

— Эй, эй, эй, плохой ты должна быть только в постели. Уловила?

— Уловила, — передразнила его Мирослава, и тут же скривила свои губки в дольной улыбке, — ну раз уж ты не хочешь прибираться, придётся мне, как ХОРОШЕЙ девочки навести здесь порядок.

Пока мужчина ещё не успел ничего сказать, Мирослава резко подскочила на ноги, принявшись наводить в кухне порядок. Но как она его наводила...Наклоняясь за разбросанными по полу кусочками еды, она, то и дело, выставляла на обозрение его жадному взгляду свои аппетитные ягодицы. Сжав руки в кулаки, мужчина не смог сдержать прерывистого вдоха, сразу после которого последовал довольный смешок девушки.

— Ах, ты засранка! Ну, держись!

Разозлившись, мужчина мигом поднялся на ноги, рывком бросившись к завопившей и принявшей убежать от него вглубь квартиры девушке. Их игры в догонялки продлились недолго. Уже через несколько секунд, Игорь нагнал свою жертву, сгрёб её в охапку и прижал к двери ванной. Её визги и попытки вырваться, он пресёк одним лишь властным, собственническим поцелуем. Пробежавшись ладонями по изгибам её обнаженного тела, Игорь вновь ощутил острую потребность в ней. Словно и не кончал всего каких-то

пятнадцать минут назад.

— Чёрт, что ты со мной делаешь? — оторвавшись от её губ, шумно выдохнул он, прижавшись лбом к её лбу.

— Ты о чём? — хрипло прошептала Мира, положив ладошки ему на плечи.

— Я ведь уже не мальчишка... Пубертатный период вроде давно как уже закончился, а всё равно, подыхаю, как хочу тебя!

Поцеловав девушку в макушку, Игорь чуть отстранил её от себя, желая заглянуть в её глаза. И то, что он в них увидел, его вовсе не порадовало... Испуг, волнение, непонятно откуда взявшийся страх — это вовсе не те чувства, которых должны быть в такой момент.

— В чём дело? — обхватив её лицо ладонями, твёрдым, как сталь голосом произнёс Игорь.

— Ты... — отведя взгляд в сторону, Мирослава замолчала на несколько долгих секунд, прикусив нижнюю губу, — почему ты остался?

На несколько секунд этот вопрос ввёл его в ступор. Она задала его с такой интонацией словно и вправду удивлялась 'Почему?'.
— А, почему я должен был уходить?

— Ну, ты... ты ведь уже получил, что хотел, — голос тихий, дрожащий, неуверенный.

В сердце мужчины, что-то болезненно кольнуло. Нежно поцеловав Мирославу в губы, он притянул её к себе.

— И, чего же я, по-твоему, хотел?

Игривой интонацией, с которой он произнёс свой вопрос, Самсонов хотел разрядить обстановку.

— Игорь, прекрати, ты прекрасно понял, о чём я, — разрушила все надежды на увливание от нежелательного разговора Мира. — Когда я проснулась, а тебя не было рядом, я подумала, что всё так и закончится. Я испугалась. Очень испугалась.

Обвив руками шею мужчины, Мирослава встала на цыпочки и уткнулась лицом в его шею. Слегка приобняв девушку, Игорь даже сразу не нашёл, что ей ответить... Никогда прежде ему не приходилось успокаивать девушек. Да, собственно никогда прежде он и не чувствовал своей вины перед ними. С Мирославой всё по-другому... с ней всегда всё иначе.

— Эй, малыш, ну же, перестань хмуриться. Мне так нравится твоя улыбка... такая нежная и искренняя, — проведя ладонью по щеке девушки, Игорь не удержался, и нежно, даже немного робко поцеловал её в губы.

— Игорь, почему ты остался? Зачем завтрак приготовил? Зачем купил цветы?

— Цветы купил, потому что хотел увидеть твою обворожительную улыбку, которую ты сейчас так старательно от меня прячешь. Завтрак приготовил, потому что хотел утром слушать твои стоны, а не урчание животика. Остался, потому что я так захотел, — в обратном порядке ответил на все вопросы Игорь. — Ты уже забыла, о чём я тебе вчера говорил?

— Нет, — неловко отведя взгляд в пол, Мирослава прикусила нижнюю губу. Игорь тот час взял себе на заметку, что делает она это, когда нервничает или волнуется. — Но ты... всё, что ты тогда сказал было правдой?

Нахмурившись, Игорь вцепился пальцами в её подбородок, приподняв её голову вверх, заставляя её посмотреть в его потемневшие глаза.

— Думаешь, я сказал тебе это, чтобы затащить в постель? Мирослава запомни себе на будущее, я никогда не разбрасываюсь словами. Вчера, когда я шёл к тебе, у меня было только

два желания, извиниться за свою грубость, и восстановить наши далеко непростые отношения. Я не знаю, почему мне так сильно этого хотелось, но...те две недели, что я провёл не с тобой, были просто омерзительными. Мне казалось, что я как будто потерял вкус к жизни...Всё, что я вчера сказал было правдой. Я действительно хочу попробовать всякого рода отношения. Цветочки там, подарочки, завтраки, обеды, ужины, походы в кино, театр и прочую хрень, в общем, всё время вместе. Ты говорила, что хочешь полгода...Не могу точно за это ручаться. Я хочу попробовать.

— Что ты ко мне чувствуешь? — тут же спросила Мирослава, абсолютно серьёзным голосом.

— Если ждёшь от меня признания в любви, то его не будет, — достаточно холодно ответил Игорь, но увидев, как лицо девушки начинает мрачнеть, сразу добавил, — могу только сказать, что так хорошо как с тобой, мне не было ни с одной девушкой.

Повисшую в коридоре тишину, прервал резко завибрировавший телефон в кармане брюк Самсонова. Поморщившись, мужчина достал мобильный, и не глядя нажал на вызов. Молча выслушав собеседника, Игорь вставил пару короткой фраз и сбросив вызов. Несколько минут он смотрел на Мирославу озадаченным взглядом, явно раздумывая что-то серьёзное. Не решаясь спросить, девушка ждала его пояснений.

— Ну, что малыш, пара начинать. Надеюсь, на сегодняшний вечер у тебя нет никаких планов? Впрочем, даже если и есть, всё равно придётся тебе их отменить. Сегодня у нас очень важное мероприятие.

— Ну, что малыш, пара начинать. Надеюсь, на сегодняшний вечер у тебя нет никаких планов? Впрочем, даже если и есть, всё равно придётся тебе их отменить. Сегодня у нас очень важное мероприятие.

Я смотрела на него широко распахнутыми глазами. Сердце, бившееся где-то в горле, почему-то нагнетало мне мысль, что ничего хорошего этим вечером меня не ждёт.

— Какое мероприятие?

— Вечеринка у одного моего хорошего друга. Там будет много важных людей, общение с которыми, может положительно сказаться на расширении моего бизнеса. Понимаешь?

— Я понимаю для чего тебе нужно там присутствовать. Но зачем тебе брать с собой меня? Я ведь ничего не понимаю в таких делах.

Усмехнувшись, Игорь провёл большим пальцем по моей щеке, бережно собрав мои волосы в хвост, и уложив на один бог.

— Милая, это ведь не деловая встреча, это вечеринка, на которую приходят парами. Сначала все друг друга мило поприветствуют, потом вы девочки соберётесь в кучку и начнёте перемывать друг другу косточки, ну а мы в непринуждённой атмосфере обсудим свои дела. Так понятней?

Медленно переваривая в голове его слова, я пыталась понять, правильно ли до меня дошёл их смысл. То есть хочет...представить меня как официальную девушку?

— Игорь, ты точно хочешь, чтобы мы пошли туда вместе? — голос предательски дрожал, выдавая моё состояние.

Улыбнувшись, нежно, ласково, даже как-то по-детски, он взлохматил мои волосы своей большущей ладонью.

— Если бы не хотел, то и не приглашал бы. Ну, что, скажешь? Ты согласна?

Неуверенно перемявшись с одной ноги на другую, я, обхватив себя руками, постаралась

унять пробивающую всё тело лёгкую дрожь.

— А, если скажу 'нет', от этого что-нибудь изменится? — тихо и совершенно неожиданно для самой себя произнесла я.

Хотелось, ой как хотелось пойти с ним вместе, и одним своим присутствием заявить, что у этого беспроблудного холостяка появилась девушка. А ещё очень хотелось посмотреть на людей, которые его окружают, в особенности на девушек. Посмотреть, как он меня представит. Собственнические, и до селе неизведанные чувства, душили меня в желание, поставить на этом мужчине табличку 'МОЙ!'.

— Какая же короткая у тебя память. Я ведь уже говорил однажды, что твои желания не в силах изменить мои решения. Если я сказал, что ты пойдёшь со мной, значит, ты со мной пойдёшь, и без всяких пререканий. Ясно?

От былой нежности в голосе не осталось и следа. На этот раз Игорь говорил совершенно серьёзно. И хотя он вроде бы только что сказал, что ему наплевать на мои желания, мне почему-то стало ещё больше приятно, что этот властный, не терпящий возражения мужчина, мой, ну по крайней мере, если верить его словам, на ближайшие полгода точно.

— Ясно, хозяин.

Недовольно сморщив мордочку, я постаралась подавить в себе, рвущуюся наружу улыбку.

— Хозяин? А мне нравится. Зови меня так почаще. Ну, хотя бы наедине.

Довольно ухмыльнувшись, Игорь резко рванул меня на себя, опалив мои губы властным, полным желания и страсти поцелуем. Волна наслаждения пробила всё моё тело, прочно осев внизу живота. Обвив руками его шею, я, крепче прижавшись к мужчине, попыталась углубить поцелуй. Гневно рыкнув, Игорь сильно, на грани боли смял мои ягодицы в своих ладонях. Вдавлив меня в стену своим разгорячённым, мускулистым телом, он коленом раздвинул мои ноги, устроившись между них. Качнув бедрами вперёд, он дал мне в полной мере оценить степень его желания. Разгоревшийся пожар внизу живота, требовал немедленно повторить всё то, что мы делали, ещё каких-то пятнадцать минут назад. Тело, покрывшееся мелкими капельками пота, извивалось в его сильных руках. Потребность в этом мужчине, начинала медленно и очень мучительно сводить меня с ума. Оторвавшись от его губ, я впиалась в его шею страстным поцелуем, вырвав из него при этом рваный стон. Руками я медленно начала спускаться вниз, царапая твёрдые соски, вычерчивая ладонями идеальный пресс, играя пальчиками с впадинкой пупка, и задыхаясь от нерешительности, смущения и желания, приближаясь к его вставшей каменной глыбой плоти. Закусив губу, и поборов в себе смущение, я обхватила её ладонью. Глухо застонав, Игорь уткнулся лбом мне в шею, крепче сжав в руках мои ягодицы.

— Что ты делаешь малышка?

Ничего не ответив, я окончательно осмелев, начала двигать рукой вверх-вниз, сходя с ума от восторга, слушая его хриплые, приглушённые вздохи. Мне хотелось дарить ему такое же наслаждение, как и он мне. Хотелось, чтобы он так же кричал и терял голову от моих ласк, как и я от его. Сильнее сжав пальцы на его налитом кровью члене, я начала двигать ими по всему основанию в ускоренном темпе.

— Ну, всё маленькая, ты доигралась.

Издав горловой, сквозь стиснутые челюсти, рык, Игорь резко убрал мою руку, заведя мне её за спину. Краем сознания, уловив звук расстегивающейся ширинки, я протяжно застонала, сгорая от желания немедленно ощутить его в себе. Впившись в мои губы жадным

поцелуем, Игорь грубо, жёстко, без капли нежности и осторожности ворвался в моё изнывающее от желания принять его в себе лоно, наполнив меня до упора. От прострелившего всё тело бешеного наслаждения, глаза закатились сами собой. Запрокинув голову, я вцепилась ногтями в его вспотевшую спину, не сдерживая рваных криков, начав двигаться в такт его быстрым, жёстким движениям.

<empty-line/>

<empty-line/>

Обхватывая прижатые к груди ноги, я, прибывая в блаженной эйфории, смотрела как Игорь, расхаживая по кухне в одних брюках, прибирает устроенный нами беспорядок. Наверное, мне всё-таки стоило ему помочь в этом деле, но моё, отказывающееся произвести хоть какое-либо движение тело, распорядилось иначе. Игорь выбил из меня все силы. Он заставил меня полностью отключиться от реальности, сквозь опьянённое сознание, наблюдать за всем происходящим. Красные следы от ногтей на его спине, заставили меня, и засмуцаться и улыбнуться одновременно.

— Если так пойдёт и дальше, то тебе придётся доплачивать мне за уборку, — выкинув осколки с веника в мусорное ведро, усмехнулся он.

— И сколько ты будешь с меня брать? — лениво отозвалась я, не в силах сдержать глупой улыбки.

Довольно ухмыльнувшись, Игорь присел возле меня с простынёй в руках, жадно окинув взглядом моё обнажённое тело.

— Нисколько, а чем. За мытьё посуды и выбивание ковров с тебя хороший секс.

— А за готовку мне с тобой тоже сексом расплачиваться надо будет?

Продолжая улыбаться как идиотка, я про себя отменила, что в принципе буду очень даже не против такому раскладу вещей.

— Ага, только несколько другим видом. Ротиком отрабатывать будешь, — довольно усмехнулся, заметив, как моё лицо начало стремительно краснеть. — И, между прочим, я ничуть не шутил. За уборку ты уже расплатилась. А вот за завтрак, у тебя должок остался.

— Но я его даже не попробовала! — без особого успеха попыталась оправдаться я, отползая в самый угол коридора. Прямо сейчас попробовать ещё один вид секса, я была совсем не готова.

— Это меня мало волнует. Твоё счастье, что сейчас мне надо ехать на работу по делам, — только я уже было собиралась облегчённо вздохнуть, как он тут же добавил, — но вечером, ты отдашь мне должок.

— Мы вечером идёт на вечеринку, — сразу нашлась, я, довольно улыбнувшись.

— Ничего, ради такого дела, я выкрою для нас укромный уголок.

Мои глаза округлились до размера блюдца, не говорю уже, что всё лицо заросло багровыми пятнами. Судя по его властному голосу и абсолютно серьёзному взгляду, он ни капли не шутил. И, что тогда получается? Он хочет, чтобы я ему... в месте где полно людей?

— Нет, — жалобно заскулив, я поползла к входу в спальню.

— Да, — неспешно последовав за мной, спокойно отозвался Самсонов.

— Нет, — уже почти доползая до двери, тихо произнесла я.

— Да, — рывком поставив меня на ноги, Игорь опалил мои губы жадным поцелуем, — не спорь со мной малышка, всё равно будет так, как я сказал.

— Нет, я не буду тебе делать это там! — с мольбой смотря в его глаза, жалобно пискнула я. — Пожалуйста...

— Ладно, — чуть ослабив хватку, он немного смягчился, — расплотишься, когда вернёшься домой. А сейчас мне уже некогда с тобой спорить. Вот держи.

Протянув мне кредитку, Игорь, застегнув каждую пуговичку на рубашке, начал надевать ботинки. Уставившись на карточку ошалевшим взглядом, я не совсем понимала, зачем он мне её дал.

— Купи себе всё необходимое к вечеру. Платье там, туфли, косметику, украшения, в общем, всё что понадобится.

— Эм, спасибо, конечно, но не нужно. У меня всё есть, — протянув ему карточку обратно, я чуть не срослась с полом, под его убийственным взглядом.

— Не уверен, что у тебя есть то, что нужно для сегодняшнего вечера. Через час за тобой заедет Руслан — мой личный помощник — он прокатит тебя по нужным магазинам, и тебе помогут подобрать всё необходимое к сегодняшней вечеринке.

— А сама я не в состоянии что ли?

Чувствуя, как медленно начинаю закипать, я продолжала держать руку с карточкой вытянутой. Он меня за колхозницу, что ли держит?

— Малыш, не кипятись. Пойми, это очень важная вечеринка, на ней будет много нужных мне людей, которые, конечно тоже придут не одни. И мне бы хотелось, чтобы ты была самой красивой среди всех присутствующих этим вечером девушек. Понятно?

— Понятно, — фыркнула я, понимая, что если сейчас выскажу всё что думаю по этому поводу, разразится наш первый, который вполне возможно может стать и последним, скандал.

— Чего тебе понятно? — застегнув молнию куртки, рявкнул Самсонов.

— Курочки будут выставлены на аукционе. А я должна быть королева курятника, — всё же таки вспыхнула я, и в ту же секунду прикусила язык заметив как лицо Игоря начало стремительно мрачнеть.

— Так, похоже, мы с тобой романтичный период перескакнули. Мозго*бка начинается. Да иди ты хоть голой, только не пиши!

— Вот и пойду! — в сердцах крикнула я, заскочив в спальню. Уже через секунду дверь в неё, одним пинком ноги была выбита, разгневанно вбежавшим в комнату Самсоновым.

— Только попробуй выкинуть такой фортель, все эти проклятых полгода сидеть не сможешь, поняла заноза мелкая? — припечатав меня к стене, прорычал Игорь, пытаюсь испепелить меня взглядом. Испугавшись не на шутку, я мысленно старалась перебирать в голове отступные варианты. На ум пришла одна незамысловатая фразочка — ‘Никогда не спорь с мужчиной! Начиная или плакать, или раздеваться!’ — так как под простынёй на мне итак ничего не было, а сексом его сейчас уже всё равно смягчить не получится, я быстро нашла спасение во втором варианте. Выдавив из себя пару слезинок, я мысленно поздравила себя с победой, увидев, как Игорь начал быстро сдуваться. — Ну, ладно, пупс, ты чего? Я всего-то хочу, чтобы все мужики сдохли от зависти, что такая красавица, и всё моя. Чего в этом плохого-то? — бережно стерев большим пальцем каждую слезинку, терпеливо произнёс Игорь.

— Добрый ты, — улыбнувшись, миролюбиво ответила я.

— Ты ещё даже не знаешь насколько, — улыбнувшись, Игорь стиснул меня в железных объятиях, впившись в мои губы голодным, жадным, но таким коротким поцелуем. — Чёрт, с тобой я весь бизнес просру. Мне уже полчаса как надо быть в офисе. Не скучай без меня крошка, но и особо не балуй. А то вечером долг с процентами возвращать будешь. И оденься

малыш. А то ещё секунда, и я уже точно не пойду на работу. Да и к тому же тебе мало не покажется, если мой помощник тебя гольшом увидит. Поняла выдра мелкая?

— Поняла, хозяин, — обиженно фыркнула я, заметив, как его губы вытянулись в довольной улыбке.

— Это хорошо, что ты сразу осознала, кто есть кто. Имей в виду, сегодняшней концерт не сойдёт тебе с рук. Придётся мне всерьёз заняться твоим воспитанием, только чуть попозже. А сейчас я уже, наконец, порадую своих подчинённых, — чмокнув меня в губы, Игорь вышел в прихожую, по пути застёгивая куртку.

— Игорь, а твой брат тоже будет на этой вечеринки?

— Уже догадываюсь, к чему ты клонишь. Ладно, возьми с собой свою прибабахнутую подружку, только Руслана всё равно дождись. Я его вкусу больше Ксанкиного доверяю.

— Хорошо.

Натянув простынь до подбородка, я на цыпочках подошла к Игорю, положив ладони ему на плечи, и нежно поцеловав в слегка колючую щёку. Повернувшись ко мне, он уставился на меня полным не понимания взглядом. Покраснев с ног до головы, я обвила его шею руками, и ещё раз приподнявшись на цыпочках, нежно поцеловала, теперь уже в губы.

— Хорошего тебе дня, — тихо прошептала, потеревшись носом о его щёку.

— И тебе, — слегка опешив, Игорь, наклонившись в три погибели, поцеловал моё оголённое плечо. — Я это, пойду уже. Руслан заедет через час, так что ты давай одевайся.

— Встретимся вечером? — зачем-то спросила, хотя итак знала ответ. Но так не хотелось его никуда отпускать...

— Ага. Я заеду в восемь. Пока.

Открыв дверь, Игорь переступил порог одной ногой и почему-то остановился. Резко развернувшись, он вмиг приблизился ко мне, обхватив моё лицо ладонями и накрыв мои губы в нежном, трепетном поцелуе. По телу прошёл заряд электрического тока. Этот поцелуй, он был совсем другим...не таким, как предыдущие.

— Вот теперь пока, — хрипло выдохнул мне в губы, и прежде чем я успела опомниться, скрылся за дверью.

//////////

До приезда Руслана у меня оставалось совсем немного времени, терять которое попросту, я не стала. Первым делом, позвонила Ксюше. Помириться с подругой, оказалось не так уж и просто, как я думала. После того, когда она последний раз была у меня дома, мы с ней, почти не разговаривали. Точнее это она играла со мной в молчанку. В институте ни то, что не здоровалась, а даже не смотрела в мою сторону. Но, видимо и ей эта не гласная война, уже начала порядком надоедать, поэтому сегодня, после небольшого пререкания, она всё же согласилась проехаться со мной по магазинам, тем более, что это одно из её самых любимых занятий. Говорить, зачем мне так срочно понадобилось обновить гардероб, я по телефону не стала. Кто знает, как она отреагирует на то, что мы с Игорем теперь вместе. Возможно опять, в качестве очередной формы протеста, объявит мне бойкот. А мне сейчас так нужна её поддержка. Сегодняшний вечер, не вызывает во мне ничего кроме волнующих чувств, и ощущения, чего-то нехорошего. А Оксана, это единственный человек, который может мне помочь адаптироваться на сегодняшнем мероприятии.

После звонка подруге, я прошлёпала босиком в спальню, немного наведя там порядок, и засунув испачканную простынь в машинку....Помня неудачную попытку позавтракать, я, решив, остаться сегодня на утро голодной, пошла, приводить себя в порядок в ванную. Надо

ли говорить, что увидев своё отражение в зеркале, я чуть сознания не лишилась? Ещё сегодня утром, меня украшали просто припухшие губы и засосы на шее. После неожиданного сюрприза Игоря, я стала больше походить на полутрупа. Чёткие следы от его пальцев, и синяки, от слишком крепких объятий, россыпью украшавшие моё тело, производили такое впечатление, будто меня всё ночь мутузили пьяные мужики. И только покрасневшие, всё ещё ноющие соски, говорили, что не дралась я вчера вовсе....

Приведя себя в порядок настолько, насколько это было возможным, и, приняв несколько таблеток от боли в животе, я быстро обернулась в первые попавшиеся мне джинсы и серую водолазку. Поставив букет в вазу, я, тут же принялась пересчитывать свои деньги, решив не нагружать себя приятными, но немного грустными мыслями....До Игоря никто не дарил мне цветы...тем более такие вот букеты. Но ведь я никогда раньше и не подпускала к себе никого так близко, как его.

Карточку, которую он мне дал, я на всякий случай взяла с собой, но списывать с неё деньги не намеревалась. В материальном плане, у меня слава богу всё устаканилось, поэтому я думаю, что сама смогу купить себе, что-нибудь подходящее к сегодняшнему вечеру. Убрав кошелек в сумку, я только успела выйти в прихожую, как тишину в квартире прерывал, короткий, резкий звонок. Открыв дверь, я увидела на пороге молодого подкаченного парня, лет двадцати пяти, приятной наружности.

— Мирослава Сергеевна? — голос спокойный, даже немного вкрадчивый.

— Да. А вы, наверное, Руслан?

— Он самый. Вы уже готовы, или мне вас в машине подождать?

Закусив нижнюю губу, парень прошёлся по мне рентгеновский взглядом. И по его холодно сверкавшим серо-голубым глазам, нельзя было понять, остался, он доволен осмотром или нет. Немного смутившись, я поначалу даже не сразу сообразила, о чём он меня спросил.

— Нет, не нужно, я уже почти готова. Вы, заходите.

Распахнув дверь шире, я отступила в сторону, освобождая ему проход. Но он не сдвинулся с места даже на один сантиметр.

— Спасибо, я здесь подожду.

Спорить я не стала. Быстро накинув на себя пуховик, и надев сапожки, я вышла из квартиры, закрыв дверь на ключ. Сопроводив меня до машины, Руслан открыл передо мной дверцу на переднее сиденье, пропустив внутрь салона. Обогнув автомобиль, и устроившись за рулём, парень завёл мотор, и мы выехали с парковки на дорогу.

— Мирослава Сергеевна у вас есть какие-то конкретные пожелания куда ехать или мне на свой вкус?

— Зовите меня Мирослава, или просто Мира, — неуютно поёжившись на сиденье, я взглянула на Руслана через водительское зеркальце. Его лицо не выражало каких-либо чувств. Глаза больше походившие на ледяные глыбы, сосредоточили свой взгляд на дороге. Пальцы рук, с каким-то непонятным ожесточением вцепились в руль. По всей видимости, он был напряжён и чем-то сильно недоволен. Хотя может он всегда такой? Пускай я и мало знаю Самсонова, но мне почему-то кажется, что на работу он принимает именно таких людей, как Руслан. Молчаливых, и беспрекословно выполняющих его поручения. — Давайте сначала заедем к проспекту возле кафе ‘Звёздное небо’, мне нужно там подругу подобрать. А потом, наверное, куда она захочет.

Ничего не ответив, Руслан, чуть прибавив скорость, свернул в нужном направлении.

Всю остальную дорогу мы ехали в напрягающей меня тишине. Находиться в машине наедине с малознакомым, не очень-то дружелюбным, и похоже совсем не радующимся моему присутствию мужчиной, мне было совсем неудобно. Слава богу, что ехали мы не так долго. И уже через пятнадцать минут, с довольной мордочкой, и опять хохочущая над какой-то ерундой, в машину завалилась красная как помидор Ксюша.

— Ой, ну и холодина, я чуть было не задубела. Привет Русланчик.

Плюхнувшись на сиденье возле меня, Ксюха нагнулась вперёд, и клюнула скосившего взгляд в нашу сторону парня, в щетинистую щёку. На долю секунды его губы растянулись в нежной искренней улыбке, а взгляд ледяных глаз потеплел. Я аж чуть было не присвистнула. Если этот парень умеет улыбаться, тогда выходит одно из двух. Либо Ксюша нравится ему, либо ему не нравлюсь я.

— Ну, привет подруга, — это было уже мне. Причём голос у Оксаны был такой, словно я у неё мешок денег прямо из-под носа увильнула.

— Привет, Ксан. Всё ещё дуешься?

— Пока не знаю. Ты бесстыжая всё от меня вечно скрываешь. Почему я только сегодня утром узнала, что ты на день рождения к Стрельникову идёшь? И почему я узнала это от Сомика?

— От какого?

Меня аж передёрнуло. Украдкой скосив взгляд в сторону Руслана, я увидела, что на его лице играет насмешливая ухмылка. Вот оно в чём дело. Наверное, не хочет тратить время на очередную подружку своего шефа. Не хочет быть её личным водителем и катать по всему городу.

— Ну, это я так твоего Игорька прозвала.

— Что-то мне подсказывает, что ему это не очень понравилось, — усмехнулась я, отвернувшись к окну. Настроение начинало заметно спадать. И даже общество лучшей подруги, похоже, было, вряд ли в силах поднять его на прежний уровень. А всё из-за этого Руслана. Чтоб его. Сидит, зыркает на меня изредка своими ледяными глазами, в которых плещется уже ничем не скрытая усмешка. А ведь на сегодняшней вечеринке таких Русланов будит тьма тьмуца. И для всех, я наверняка, буду чем-то мимолётным, без имени и без лица.

— Да, мне по-барабану, что ему нравится. Знала бы, как он меня называет...

— Ладно, давай это упустим, — я уже отлично успела понять, что у Ксюши и Игоря холодная война, а моё появление, похоже, и вовсе, разразит боевые действия, — Ксан, ты ведь...

— погоди, сейчас моя очередь задавать вопросы. Рус, сверни на повороте, пожалуйста.

— В Цум? — подал голос, до этого молчаливый парень.

— Ага, туда. Только прибавь скорости, а то плетёмся как мухи варёные. Сам понимаешь, времени у нас мало, а купить надо много.

— Представляю, как это 'много', отразится на кошельке Кости. Признавайся, уже, небось, стырила у него карточку?

— Сам дал. Мы с ним поссорились, вот он и возмещает свою вину.

— Возмещает вину? Насколько я помню, это ты ему машину расхерачила.

— Ну, да виновата я, — недовольно хмыкнув, Ксюша тут же добавила, — но извиниться должен он. Он мужчина, он должен быть умнее. А он на меня накричал.

— Бабская логика меня убивает, — присвистнув, Руслан свернул на парковку, заглушив

мотор.

— Ладно, Русик, не ворчи, — дернувшись вперёд, Ксюша вновь клюнула парня в щёку, — мы скоро.

— Ага. Знаю я это твоё 'скоро'. Как думаешь, я успею к сестре в Питер на именины?

— Русланчик, не будь занудой. Сказала скоро — значит скоро. Пока.

Выскочив из машины, Оксана захлопнула за собой дверцу. А я ещё несколько секунд не могла сдвинуться с места, прибывая в лёгком шоке. Этот каменный человек ещё минуту назад искренни улыбался и по-доброму подшучивал. Только улыбался он Ксюше. И шутил тоже с ней. А ведь она такая же простая девушка, как и я. Не дочь олигарха или нефтяного магната. Обычная студентка — лимитчица. Не их поля ягоды. Тогда почему с ней он был так добр и весел, а со мной сидит как каменный истукан. Может дело в том, что Ксюша девушка Кости, а я Игоря?

Мой ступор продлился не больше секунды. Не оборачиваясь ко мне, Руслан, вернувшись к своему прежнему холодному тону, сказал:

— Мирослава мы приехали.

— Да, я вижу. Задумалась просто, — открыв дверцу машины, я высунула одну ногу наружу, и прежде чем вылезть из автомобиля, тихо добавила, — до свидания.

— Надеюсь до скоро.

Значение последней фразы я поняла только тогда, когда, всё ещё прибывая в лёгком трансе, дошла до разглядывающей витрины подруги.

— Значит, Игорь уже сказал тебе о вечеринки, — отлепив подругу от стекла, я скорее констатировала факт, чем спрашивала.

— Да. И честно я не совсем понимаю, почему узнала это от него, — улыбка с лица подруги тут же исчезла. — Значит, всё было, да?

— Было, что?

Ускорив шаг, я зашла в первый попавшийся павильон, без интереса начав разглядывать весящие на вешалках одежды. Конечно, я прекрасно понимала, о чём она меня спрашивала, только вот отвечать желания совсем не было. Нет, я не стеснялась того, что произошло. И уж тем более не жалела. Только вот сейчас Ксюша разговаривала со мной примерно так, как и Руслан. За исключением может того, что в её голосе, ещё проскальзывала жалость.

— Ты, прекрасно поняла, о чём я, — сказала спокойно, без каких-либо эмоций, так же как и я, принявшись за выбор одежды.

— Ксюш, хочешь правду?

— Хочу.

— Это не твоё дело. Личная жизнь, она на то и личная, чтобы о ней не болтали на каждом шагу. И обсуждать её, даже с тобой, извини, но я не буду. По крайней мере сейчас.

Несколько секунд мы молчали, без особого энтузиазма перебирая ряды с одеждой, и постепенно продвигаясь к вечерним платьям. Первой игру в молчанку не выдержала Ксюша.

— Ладно. Может ты и права. Расскажешь, когда захочешь, — внимательно пройдясь взглядом по всему ряду, она остановилась на одном платье, достав его с вешалки и протянув мне. — Ну-ка посмотри, по-моему, очень даже ничего, да?

Ничего было слишком мягко сказано. Красивое платье. Очень красивое. Только цвет не мой. Сиреневый. Ксюше вот с её светленькими волосами очень даже пойдёт, а мне с моим рыжим пучком нужно, что-то другое.

— Сиреневое. Мне не пойдёт.

— Права. Тебе нужно что-нибудь красное, ярко-оранжевое или чёрное.

Пробежавшись взглядом по второму ряду, я подметила очень симпатичное, красное платье. Вытянув его с вешалки, я приложила его к себе и покрутилась перед зеркалом.

— Как тебе это? Красивое, правда?

— Простоватое.

Положив понравившееся мне платье на место, Ксюша тут же предложила мне свой вариант.

— Вот это значительно лучше.

Её черное, блестящее ‘значительно лучше’, по-моему, не прикрывало не одной стратегически важной части тела.

— Мы ни в стрип-клуб идём.

— Но и не на сельскую дискотеку, — недовольно фыркнула Ксана, но платье на место повесила.

— Вот и давай выберем компромисс.

//////////

Компромисс мы выбирали не меньше полутора часа. Ксане не нравилось то, что приходилось по вкусу мне, мне не нравилось то, что приходилось по вкусу ей. Ксюша считала, что я выбираю всё слишком простое. Я считала, что она выбирает всё слишком открытое. В итоге из-за всех этих споров мы чуть было не рассорились. В конце концов, решили выбрать наугад, точнее методом гадания. Попросили первую попавшуюся девушку назвать любой вздумавшийся ей ряд, и номер платья справа или слева. Увидев итог этого гадания, мне сразу захотелось срastить с полом. Ксюшкины варианты, и то были лучше.

— Ужас.... - дрожащими губами произнесла я, разглядывая этот злосчастный кусочек ткани.

— Шикарно! — завизжала от восторга Ксюша, и сразу потянула меня к кассе.

— Нет, погоди, я в этом не пойду.

— Пойдёшь! Мы договаривались, — злобно фыркнула Ксюша, продолжая протаскивать меня к кассе. — Кроме того, оно просто великолепно, и твой размерчик.

— Откуда ты знаешь? Мы же даже не примеряли.

— Некогда примерять. Костик через полчаса домой приедет, а мне ещё прибраться надо, что-нибудь похавать сварганить, и одежду ему выгладить.

— Ксю, оно же коротюсенькое как...

— Это для нашей студенческой вечеринки оно короткое. А для того ада, в который мы идём, в самый раз.

Остановившись у самой кассы, я отошла на несколько шагов назад.

— Что всё так плохо, да? — по мере того, как стрелки на часах приближались к восьми вечера, моё волнение всё увеличивалось и увеличивалось.

— Да, не бойся, не сожрёт тебя там никто. Ты главное держись рядом с Игорем, и всё нормально будет.

— А ты? Ты не идёшь?

Такой поворот событий добил бы меня окончательно. Без Оксаны я там совсем растеряюсь.

— Всё бы отдала, чтобы не идти, но придётся, — с неподдельной грустью вздохнула Ксюша.

— А чего, туда обязательно с девушками приходят?

— Приходят не обязательно, а вот уходят всегда с ними, — недобро улыбнувшись, Ксюша вновь потянула меня к кассе.

— В смысле?

Посмотрев на меня как на пятилетнего ребёнка, Оксана усмехнулась:

— Что, правда, не понимаешь? Эта вечеринка для многих девушек билет в жизнь. Там соберётся такое количество богатых мужиков, что прорваться туда попытается каждая гонящаяся за богатой жизнью гадюка. А наши Самсоновы и ещё пару отдельных экземпляров, самые жирные петушки на этом званом ужине, — протянув платье кассирше, усмехнулась Ксюша.

— Почему? Они что самые богатые?

— Да нет, там есть и гораздо более лакомые добычи. Чего один Сокольников стоит. Нефтяник и всё такое. Денег столько, сколько наши мужики, и за всю жизнь, наверное, не заработают. Девки ему ноги лизать, готовы, даже, несмотря на то, что он уже мужчина в возрасте. Только вот у Сокольника трое детей, и сейчас жена четвёртого ждёт. Даже если какой-нибудь фифе и удастся к нему подклеиться, ни на что, как на пару ночей она рассчитывать не может. А наши Сомики, свободны как птицы в небе.

— Но твой Костя...вы ведь уже долго вместе. Ты его девушка... — голос вибрировал, а тело пробивала дрожь.

— Мир, я тебя умоляю. Те сучки обожают поговорку 'жена — не стена, можно и подвинуть', чего уж говорить про пусть и официальную, но по документам никак не зарегистрированную девушку. Нет, я Косте доверяю, конечно, но всё равно стараюсь всегда держаться поблизости. И тебе того же советую. А то зная...

— Девушки, простите, вы берёте это платье? — передёрнул наш разговор, терпеливый голос кассирши.

— Да, конечно. Мир, не спи, кредитку доставай.

Вернувшись к реальности, я вытащила из сумки кошелёк, и прежде чем достать деньги, наконец-то, додумалась взглянуть на ценник платья. Увидев сумму, я чуть не срослась с полом. Нет, я, конечно, думала, что будет дорого, но не до такой же степени. Это ровно полторы моих зарплаты. Я шесть недель должна впахивать на работе, совершенно не тратя деньги на еду и необходимые мне вещи, чтобы купить вот этот вот кроваво-красный пеньюарчик. Да я с собой и денег-то столько не взяла...

— Ай, Мир не тормози, — ловко вытащив у меня из кошелька кредитку, Ксюша протянула её продавщице.

— Нет, погодите, я не могу...

В одну секунды две пары глаз были устремлены на меня. Одни выражали полное непонимание. В других сверкал гнев. Подхватив меня под локоть, Ксюша оттащила меня от кассы.

— Что значит, не можешь?

— Это кредитка Игоря.

— Ну, я в курсе, и что?

— Не хочу быть кому-то что-то должна, — неуверенно попыталась оправдаться я, понимая, что сейчас меня ждёт настоящее извержение вулкана.

— А чего ты хочешь? Закупиться в конфискате и опозорить своего Игорёшу? Ты не обижайся, но мы там все, что-то типа экспонатов на аукционе. Каждый мужик хочет, чтобы именно его девушка выглядела лучше всех.

Ксюша в точности повторила слова Игоря. Сегодня мальчики будут хвастаться своими куколками. И куколками дорогими.

Ответить я ничего не успела. Ксюша протащила меня обратно к кассе, и терпеливо выждав пока кассирша нас, рассчитает, под белы ручки вытянула из магазина.

— Мир, ты извини, но у меня времени уже в обрез. Ты если нужно, прошвырнись ещё сама, а я побегу. Руслан тебя потом обратно доведёт.

— Ксюш, погоди, а ты с нами не едешь?

Поймав подругу за руку, я посмотрела на неё жалостным взглядом. Меньше всего мне сейчас хотелось оставаться в одиночестве. Ледяная глыба под именем Руслан — не в счёт.

— Нет, мне пешком быстрее, — как-то задумчиво произнесла Оксана, и вдруг посмотрела на меня жалостливым взглядом. — Мир, мой тебе совет — не дури. Ну не твой это мужчина понимаешь? Он же совсем другой, не такой, каким наверняка тебе кажется. И дело даже не в том, что он баб как перчатки меняет....Настрадаешься ты с ним. Чую всем нутром, что горя хлебнёшь, мама не горюй.

— Ксю, мне самой страшно. Я не знаю, что меня ждёт впереди. Только без него не могу...

И эта была чистая правда. Две недели ходила не чувствую себя. Две недели питала к нему жгучую ненависть, и вместе с этим умирала от желания броситься к его ногам. Да именно к ногам. Чувствовала себя ничтожной тряпкой, а подделать с собой ничего не могла. Я нуждаюсь в нём. Нуждаюсь как в воздухе. День без него — и ломка. Даже сейчас схожу с ума, от того, что не звонит. Стрелки неумолимо приближаются в восьми вечера, а он даже ни разу не позвонил. Почему? Совсем не соскучился?

— Мир, скажу тебе одно. Ничего хорошего в ваших отношениях я не вижу, и не думаю, что Самсонов изменится ради тебя. Я вообще не верю в то, что люди способны меняться. Так что если хочешь быть с ним, тебе придётся принимать его таким, какой он есть. А какой он есть на самом деле, ты наверняка скоро увидишь. Не думаю, что тебе стоит ждать от него верности, и большой чистой любви. Не такой он мужчина....А в прочем, чудеса случаются. Редко, но случаются. И запомни, он никогда не заводил ни с кем серьёзных отношений. Никогда у него не было постоянных любовниц. А сегодня утром он сказал мне, что представит тебя, как официальную девушку. Сделает то, чего ещё никогда не делал. Ты единственная ради, которой он перекрыл свою свободу. Хотя и не думаю, что он совсем откажется от других женщин. В любом случаи, я не ожидала от Игоря ничего подобного. Это дорогого стоит. Ты ему понравилась. Не думаю, что он влюбился, но вот приглянулась ты ему точно. Только не питай иллюзий. Не думай, что он стал твоим, иначе потом очень больно будет.

<empty-line/>

<empty-line/>

<empty-line/>

Обратно домой мы ехали так же в полной тишине. Руслан внимательно следил за дорогой, не обращая на меня никакого внимания. Да и мне в этот раз было уже всё равно, что он думает обо мне и за кого принимает. Из головы не выходили слова Ксюши. Подсознательно я понимала, что она, наверное, права, но вот смириться с этими мыслями совсем не могла. Я не знала чего мне ждать. И такое со мной было первый раз в жизни. Я совершенно не знала, что мне принесёт завтрашний день. Уже подсознательно я прекрасно понимала, что с Игорем каждый день будет как на вулкане. Понимала, что Ксюша права, и я

ещё с ним хлебну, все тяготы несчастной любви. Понимала, что мне, наверное, действительно стоит его бояться. Он слишком вспыльчивый и изменчивый. Я всё это понимала, только вот поделаться с собой ничего не могла.

Когда мы уже почти подъехали к моему дому, мобильник Руслана завибрировал. Увидев номер, лицо парня тут же стало предельно серьёзным.

— Да. Да со мной, дать? Хорошо. Да часа три, ну вы же знаете Оксану. Уже у дома. Хорошо передам. До свиданья, — фразы короткие, произнесённые холодным собранным голосом. Я понимала, что Руслан разговаривал с ним...понимала, и умирала от желания выхватить из его рук трубку. Сердце билось где-то в горле. Желания услышать его голос раздирало меня на части.

— Это Игорь звонил? — пересохшими губами, хрипло произнесла я, когда Руслан положил трубку.

— Да, — сухо ответил парень, и затормозил возле моего дома. — Просил передать, что планы немного поменялись, и он заедет через час.

Через час...уже так скоро. Душа была готова разлететься на миллионы крохотных кусочков от непередаваемого восторга. Всё волнение и все страхи предстоящего события отошли на второй план.

— Понятно. А почему мне трубку не дал?

Спросила в каком-то пространстве, не особо вслушиваясь в ответ....Только вот он вернул меня с небес на землю. Подействовал как самая болезненная пощёчина.

— Потому что он не захотел с вами разговаривать.

— Ясно, — ответила слишком тихо, наверняка Руслан даже не расслышал, и не попрощавшись вылезла из машины.

//////////

Покрутившись перед зеркалом, я в сотый раз прокляла и себя и Оксану. Ярко-красное, с кружевными вышивками платье, едва ли прикрывало мою попку, не говорю уже про громадный вырез на груди. Нет, перед Игорем я была совсем не прочь покрасоваться в нём, но вот перед публикой...Я, конечно, никогда не была на светских тусовках, но почему-то мне кажется, что даже там, так не одеваются. В любом случае другого платья у меня не было. Точнее было, и целых два. Одно с конфиската, другое с Галеры. Правда, не думаю, что какое-нибудь из них подойдёт для сегодняшнего вечера.

Прежде чем, тишину в квартире, и ещё теплящееся внутри меня спокойствие прервал дверной звонок, я успела немного подкраситься. Косметика дорогая. Сегодня купила в торговом центре. Ярко красная помада, тени для век, тушь и пудра. На ватных ногах я дошла до двери, едва сумела повернуть защёлку дрожащими пальцами.

Игорь появился на пороге с искренней, мальчишеской и до ужаса заразной улыбкой...улыбкой, которая исчезла уже через несколько секунд. Медленным, рентгеновским взглядом он прошёлся по всему моему телу. Заостря особое внимание на вырезе на груди, и практически полностью выставленных на обозрения ногах. Он рассматривал меня нагло, жадно, пошло. В его глазах плескалась ярость, жгучий гнев, и ожесточённая злость. Руки были сжаты в кулаки. Дыхание — как у расвирепевшего зверя. Зверь. Да, сейчас он больше походил на зверя, который через долю секунды готовится растерзать свою жертву. А жертва, дрожащая от страха, сходит с ума от желания оказаться в лапах своего убийцы. Жестокого, хладнокровного, ожесточенного убийцы. По всему моему телу прошла судорога желаний, прочно осевшая внизу живота. Взгляд затуманился. Страх

вперемешку с диким адреналином вылились в то, что мне просто снесло крышу. Тело пробивала дрожь. Желание, дикое, остервеневшие, сносящее всё на своём пути, убивало меня. Всё это продлилось лишь мгновение. А потом он набросился на меня. В секунду преодолел разделявшее нас расстояние, схватил за плечи, приподняв над полом так, что я даже не доставала кончиками пальцев до линолеума, и впечатал меня в стену. Рыкнув, что-то непонятное, он вцепился в вырез моего платья, и разорвал его по швам. Его взгляду тут же предстала полная, не скрытая тканью бюстгалтера, и ходящая ходуном грудь. Дыхание перехватило, когда я встретилась с почерневшим взглядом тигровых глаз. Игорь убивал меня своим взглядом. В его глазах одновременно читалось дикое желание разорвать меня на самые мелкие кусочки, и овладеть прямо здесь, в этом маленьком тёмном коридоре. Словно прочтя мои мысли, он резко повернул меня спиной к себе, так, что моя покрывшаяся испариной грудь вжалась в холодную стену. Судорога желаний пробила моё тело, когда его ладонь звонко хлестанула меня по ягодицам, и наверняка оставила после себя покрасневшие следы. Может я извращенка, может мазохистка, а скорее всего и то и то, но эта гремучая смесь удовольствия и боли, сладости и жестокости, разрывала меня от желания заскулить от простреливающего всё тело наслаждения. И я заскулила, когда его пальцы грубо сжали вершинки затвердевших сосков. Намотав на кулак мои волосы, он рванул меня на себя, заставляя откинуть голову ему на плечо.

— Тебя так нравится, да? — проведя кончиком языка по затылку, Игорь вывернул мою душу наизнанку. Я сгорала от желания немедленно ощутить его в себе. — Нравится, я спрашиваю? — звериный рык, сопровождал за собой звук расстегивающейся ширинки. Меня трясло словно в лихорадке. Его дрожащий от гнева голос, осатаневшие движения, грубые, граничащие с болью ласки, добавляли углей в уже разгоревшийся пожар страсти. Никогда раньше, даже в своих самых смелых фантазиях, я не могла представить, что буду позволять мужчине так обращаться с собой, тем более что буду получать от этого нечеловеческое удовольствие. — Ответь мне!

Когда его рука скользнула меж моих ног, а пальцы сжались на затвердевшем бугорке желаний, из моих глаз прыснули слёзы. Ещё секунда промедления, и я распрощаюсь со своей жизнью.

— Да, — не выдержав, проскулила я, качнув бёдрами в такт его движениям.

— Что 'да'? — грубо усмехнулся Самсонов, и больно ударил меня по бедру. От неожиданности я вскрикнула. Зажав мой рот ладонью, он прикусил шею у основания, тут же зализав ранку языком. — Не смей шевелиться!

Положив одну руку мне на спину, Игорь толкнул меня к стене, заставляя прогнуться, второй, он продолжал заставлять меня разрываться на части, и тихо всхлипывать от собственной беспомощности. Продолжая тереть чувствительный клитор большим пальцем, два других он ввёл в моё истекающее от желания немедленно ощутить его в себе лоно, начав двигать ими в бешеном темпе. Я исцарапала ногтями обои, до боли закусывая ладонь, и издавая перемешанные со слезами всхлипы, больше похожие на беспомощное мычание.

— Какая ты влажная малышка, — прерывисто выдохнул мне в ухо, прикусив зубами мочку. — Ты хочешь меня Мира?

Пригвоздив меня к стене, Игорь резко вынул из меня пальцы. Распахнув взмокшие от слёз глаза, я рассеяно захлопала ресницами. Что он делает? Он что хочет, чтобы я сдохла? Не выдержав, я качнула бёдрами назад, вжимаясь попкой в его каменную эрекцию, натянувшую ткань брюк. И тут же получила звонкий и до одури болезненный удар, пришедшийся на

ягодицы.

— Скажи мне, что хочешь меня, — продолжал издеваться он, перехватив мои руки в захват, и не давая мне даже возможности прикоснуться к нему.

— Я хочу тебя, — не внятно произнесла я, чувствуя, что ещё немного, и моё тело обмякнет в его руках.

— Громче, — жёстко рявкнул Самсонов, надавив ладонью на низ живота, и заставляя меня кричать от прострелившего наслаждения.

— Я хочу тебя! — громко вскрикнула я, и тут же ощутила, как его горячая плоть раздвигает стенки лона, но не спешит заполнить моё взмокшее тело. Жалостливо заскулив, я попыталась сама насадиться на его окаменевший, налитый кровью член, но вновь получила удар. Теперь уже по бёдрам.

— Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул прямо здесь и сейчас? Вот в такой позе? Тебя заводит грубость, да? — он продолжал медленно издеваться надо мной, водя головкой члена по влажным складочкам.

— Да, чёрт бы тебя побрал, да! — не обращая внимания на его удары, я вновь и вновь делала попытки слиться с ним воедино. Господи, ну чего он ждёт? Ведь хочет, также сильно, как и я. Это слышно по его сбивчивому дыханию, ощутимо по дрожащим, и вместе с тем жёстко вжимающим меня в стену рукам.

— Что 'да'? — усмехнулся Самсонов, и вновь сжал пальцы на затвердевшем клиторе. Ещё секунда и я взорвусь. Видимо почувствовав это, Игорь практически сразу же убрал руку. — Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул, — уверенно произнёс он, заставляя меня скулить от причиняющего боль возбуждения вперемешку с диким стыдом. — Скажи мне это.

— Чёрт, трахни меня. Умоляю, сделай это.

Искры посыпались из моих глаз, когда он одним мощным толчком наполнил меня до упора. Я думала, что нельзя испытывать более острое и полное наслаждение, чем то, что он дарил мне прошедшей ночью и этим утром, но сейчас, каждый мой нерв бы оголён как натянутая струна. Я скулила как изголодавшаяся кошка, царапала ногтями его руки, грудь, плечи, всё до чего могла дотянуться. Он сводил меня с ума. Дико, беспощадно. Намотав на кулак мои волосы, он заставил меня прогнуться в спине, не давая возможности прислониться к нему, ощутить его кожу своей, прочувствовать вкус его губ. Он брал меня дико, жёстко, неистово. Бешено вколачиваясь в моё тело, он, то жадно сжимал мою грудь, перекаत्याю между пальцами свернувшиеся в тугие горошинки соски, то с силой хлестал меня ладонью по спине и ягодицам. Тело колотила дрожь. Я хотела большего. Хотела ещё сильнее, ещё глубже, ещё более жёстко... Я чувствовала, что подхожу к финалу и подыхала от желания переступить эту черту.

— Нравится? Тебе так нравится? — рванув меня на себя, Игорь провёл языком вдоль шеи, прикусив нежную кожу. Не прекращая диких движений, он обхватил одной ладонью грудь, жадно сжав пальцы на затвердевшей горошинке, второй... второй он заставлял меня орать от удовольствия. Надавливая на чувствительный клитор, он умело чередовал движения пальцев и члена, подводя меня к вершине удовольствия.

— Сильнее, — простонала я, обвив руками его шею, и запустив пальцы во взмокшие волосы.

Глухо застонав, Игорь резко оттолкнул меня к стене, сжав ладонями мою попку, и начав вколачиваться в меня в таком остервеневшем темпе, что я прокусывала губы до крови, наполняя квартиру звериными криками. В эти секунды я почти возненавидела его. Он

полностью завладел мной. Моим телом, моими чувствами, моими мыслями, моими желаниями. Когда его пальцы вновь сжались на тугом клиторе, я почувствовала, как всё тело прострелила волна наслаждения. С ним, я познала, что такое оргазм, но чтобы это было так... Меня разорвало на части. Душа вывернулась наизнанку, и покинула моё тело. В глазах потемнело. На несколько секунд я даже забыла, как надо дышать. Рванув к нему назад, я прижал спиной к его груди, в нервно пробивающей меня лихорадке найдя его губы своими. И в это же мгновение, он глухо застонал, вздрагивая всем телом, и изливаясь в меня.

— Ещё раз увижу в таком платье, на нём же и подвешу. Считай, что это моё первое и последнее предупреждение, — сказал, когда мы уже немного отошли от ослепительной вспышки оргазма, и вернули себе способность хоть немного совладать со своими телами.

Подхватив меня на руки, Игорь, пытаясь восстановить сбившееся дыхание, занёс меня в ванну. Сняв с меня единственный атрибут одежды — скрученное на талии платье — он занёс меня в душ, бережно усадив на корточки. А мне только и оставалось что, обессилено обхватывать себя руками, и поражаться. Как же быстро он меняется в настроении. Ещё несколько секунд назад он был рассвирепевшим зверем, а сейчас ведёт себя как нежный и заботливый влюблённый.

Намылив мочалку, Игорь начал осторожно, едва касаясь моего тела, смывать с меня следы нашей с ним 'любви'. Дойдя до низа живота, он нервно сглотнул, в секунду отведя потемневший взгляд в сторону.

— Ты дальше сможешь сама?

Смогу ли я сама? Не уверена, что без его поддержки, я смогу хотя бы на ногах удержаться. Тело превратилось в пуховую подушку. Но несмотря на это, я всё же безжизненно пролепетала:

— Да, я справлюсь.

— Хорошо, — наклонившись ко мне, Игорь поцеловал меня в шею, слегка замочив рукава рубашки. — Минут за пятнадцать управишься? А то мы итак опаздываем.

— Опаздываем? Мы, что всё-таки пойдём на вечеринку?

Эта новость заставила меня в секунду выйти из транса. Чёрт, а я-то уж было понадеялась, что всё обойдётся.

— Конечно. Мы не можем не пойти. Сегодня у меня, возможно, получится заключить важный контракт.

— Но как же... а в чём я пойду?

На несколько секунд в его глазах вновь засверкали гневные искорки. Пройдясь по мне оценивающим взглядом, он нагло усмехнулся:

— Сейчас увидишь.

//////////

Быстрым шагом, спустившись по лестнице, Игорь подошёл к своей, припаркованной возле дома машине. Вытащив из багажника большой коричневый пакет, он ещё раз пробежался взглядом по лежащим в нём вещам. И, в который раз за этот час испытал невероятную злость. Весь день мужчина провёл в таких непривычных для него приятно-волнующих чувствах. Не мог толком думать о работе. Даже важную сделку, которую стремился заключить вот уже несколько месяцев, перенёс на следующую неделю. Просто не мог вникнуть ни в какие дела. Перед глазами постоянно стоял образ миниатюрной рыженькой ведьмочки, которая не давала ему покоя ни днём, ни ночью на протяжении целого месяца. Эта мелкая бестия, свалилась на него как гром среди ясного неба, и с того

самого момента, как он впервые увидел её, Игорь перестал жить своей прежней жизнью. Обычно это он завоёвывал, подчинял себе женщин. Он был хищником, без труда заманивающий в свои лапы жертв. И, как правило, жертвы эти всегда были длинноногие красавицы, модельной внешности, с хорошими манерами и этикетом, всегда гордо и уверенно держащиеся в его окружении. Самсонову нравилось красоваться своими победами перед друзьями, коллегами, а что ещё лучше перед конкурентами. Ему прельщало, что ради него, девушки были готовы бросить своих прежних ухажёров, и полностью отдаться 'новой страсти', которая как правило, всегда измерялась в дорогих роскошных подарках. Он любил завоёвывать женщин, и в тоже время мог без труда с ними расстаться. Все его пассии, как бы грубо это не звучало, всегда были для него, чем-то типа одноразовых салфеток. Попользовался, выбросил, и взял другую. И так было всегда. Но один прекрасный вечер смог всё перевернуть с ног на голову. Эта девчонка ворвалась в его жизнь подобно бури, перемешав все карты. С ней он толком ничего не мог понять. Был ли он теперь хищником? Да. С одной стороны его волевой характер никуда не делался. А вот с другой....Разве когда-нибудь раньше он парился над чьим-либо подарком? Или может быть готовил завтрак какой-нибудь пассии? Дьявол, с этой чертовкой, даже слово 'пассия', как-то совсем не вязалось, и не вызывало в мужчине ничего кроме брезгливости и отвращения. Эта рыжая дьяволица, смогла забраться своими мелкими ручонками, куда-то слишком глубоко, задев в нём те чувства, которые до её появления, не давали о себе знать. Порой он думал, что это он подчиняет её себе, сегодня днём понял, что Мирослава, возможно и неосознанно взяла над ним шефство. А иначе как ещё объяснить, что с ним творилось? Никогда ещё он не сгорал от желания бросить всё к чёртовой матери, сорваться посреди рабочего дня, и на всех порах гнать к своей малышке. И даже не из-за желания затащить в постель, хотя Игорь бы соврал, сказав, что не думал об этом каждые пять секунд. Но по большому счёту ему просто хотелось обнять чертовку, почувствовать под ладонями невероятную мягкость её кожи, зарыться пальцами в пылающее пламя огненного океана, вновь вовлечь её сводящие с ума губки в испепеляющий своей страстью поцелуй. И ведь, что мешало ему это сделать? На работе он сам себе начальник. Взял и поехал куда захотел. Тем более что дела сегодня никак не вязались. И ведь нет, не мог. Боялся, он взрослый, двадцативосьмилетний мужик, преуспевающий бизнесмен, не то, что боится, а даже как-то стесняется, что ОНА увидит его чрезмерную привязанность к ней. Хотя, наверное, уже увидела. Иначе бы как ещё она осмелилась надеть это недоразумение? Увидев СВОЮ девушку в этом наряде для стриптизёрши, Игорь едва ли смог подавить в себе желание свернуть ей шею в ту же секунду. Она — его женщина — хотела покрасоваться в таком виде перед другими людьми, перед другими мужчинами, мать её? Если она действительно собиралась надеть это на сегодняшнюю вечеринку, то значит, в ней разыгралась, либо излишняя смелость, либо ей просто приключений на свою пятою точку захотелось. Что же, захотелось, она их получила. Причём сполна. Накинувшись на неё, подобно дикому зверю, Игорь стремился не столько утолить свой яростный голод, сколько подчинить, скорее даже поработить эту девчонку себе. Но она и тут его ошпарила. Дьявол, как она стонала, как извивалась под ним, как отвечала дикой страстью на его сумасшедшую напористость. Нет, то чем они занимались, нельзя было назвать сексом, и уж тем более любовью, но и грубые слова как-то не хотелось вязать. Это был взрыв. Безумный всплеск эмоций, вылившийся в дикое сумасшедшие. И чёрт, если их примирения всегда будут такими, Игорь даже согласен мириться с её неконтролируемой взбалмошностью.

Захлопнув багажник, мужчина, сочтя, что времени у Мирославы уже было предостаточно, чтобы принять душ, быстрым шагом вошёл в подъезд. Пока Самсонов добирался до её квартиры, он не без удовольствия думал, что, наверное, в ближайшее время, в самых радужных снах ему будет сниться, как он расчленяет тело, вот уже несколько лет играющей у него на нервах заразы. И, если бы не брат, он бы с диким удовольствием, воплотил бы мечты в реальность. Ведь это же Оксана — идиотка, каких ещё поискать надо — подбила Миру на покупку этого платья. С самого начала Игорь знал, что не стоило посылать Миру за покупками вместе с этой придурочной. И именно поэтому, из последних сил сдерживая дробящее по костям желание примчаться к своей девочке, заехал в бутик в центре, и около часа искал своей ведьмочке подходящей наряд. И ведь нашёл. Красивое, чёрное, строгое платье. Возможно не слишком подходящее для вечеринки, но сейчас это почему-то, мало волновало Игоря.

//////////

Сняв махровый белый халат, и повесив его на спинку стула, я примерила платье, которое несколько минут назад принёс мне Игорь. Войдя в квартиру, мужчина молчаливо вручил мне пакет, и даже не взглянув на меня, удалился на кухню, дав мне возможность одеться без его взгляда. За то, по правде говоря, я была ему безмерно благодарна. Холодный душ несколько взбодрил меня и привёл в чувства. Теперь, когда безумная вспышка страсти прошла, на её место, пусть и с огромным опозданием пришло смущение. Господи, что я вытворяла? Как я могла получать удовольствия от такого... даже не знаю, как и назвать. Чёрт, ещё вчера я была девственницей, а сегодня веду себя как искушённая во всех смыслах девушка. Похоже, Игорь пробудил во мне мою тёмную сторону, и как бы я не пыталась себе противиться, но она пришлась мне чертовски по душе.

Прокрутившись перед зеркалом, я невольно залюбовалась своим отражением. Пожалуй, ещё никогда в жизни, я не выглядела настолько красиво. Чёрное, элегантное, с ноткой изысканности платье, было сшито словно на меня. Оно подчёркивало мои довольно неплохие формы, и в то же время, ничего не выпячивало. По длине оно практически доходило мне до колен. Присутствовал совсем неглубокий вырез на спине, и были оголены плечи. Немного подумав над причёской, я решила собрать волосы в высокий хвост. Макияж я нанесла минимальный. Чуть подвела ресницы тушью, и выделила губы прозрачным блеском. В украшениях также предпочла минимализм. Серёжки с маленьким блестящим камушком, из того же набора подвеска и тонкий браслет — всё это лежало в том же пакете, что мне принёс Игорь. Из своих украшений я оставила только позолоченное колечко, которое никогда не снимала. Подарок от мамы. Порой смотрю на него и разрываюсь от желания выбросить в окно, а решимости всё не хватает. Кто знает, сколько ещё буду терзать себя этими чёртовыми воспоминаниями...

Решив не омрачать вечер, я, вздохнув полной грудью, и ещё раз убедившись, что с моим внешним видом на этот раз всё в порядке, вышла к Игорю. Мужчина сидел за кухонным столом, перебирая между пальцами сахарные печеньюшки. Стоило мне появиться в проёме комнаты, как он вскинув голову, устремил на меня взгляд почерневших глаз. В одну секунду моё сердце бешено забило в горле. Что опять ни так? Ведь он сам выбрал мне это платье.

Встав из-за стола, Игорь медленным шагом преодолел разделявшее нас расстояние, и прежде чем я что-либо успела сообразить, накрыл мои губы своими. Пожалуй, первый раз за всё время, что мы вместе, он целовал меня нежно, трепетно, лаская языком мои зубы, дёсны, припухшие губы. А я, первый раз в жизни, поняла, что такое дрожать от трепета и

нетерпения. Этот искренний, даже чуток робкий поцелуй, заставил меня гореть от желания больше, чем все самые изощрённые ласки, что мне дарил Игорь. Правда теперь, мне хотелось, чтобы он любил меня... Медленно снял с меня платье, покрывал моё тело нежными, и вместе с тем, полными желания поцелуями, и заставлял меня разукрашивать его спину болезненными узорами, доводя до исступления в своих сильных руках. От таких мыслей, и от того, что с каждым мгновением поцелуй набирал всё большую страсть, при этом не теряя своей нежности, я готова была застонать, от болезненно ноющего в нетерпении желания, истомной волной разлившегося по всему моему телу. Словно прочтя мои мысли, Игорь со вздохом оторвался от моих губ, и, часто задышав прислонился лбом к моему лбу.

— Не сейчас милая, мы опаздываем, — прерывисто прошептал мне в шею, чем ещё больше заставил плавиться от нетерпения. Положив руки мне на талию, Игорь медленно прошёлся по мне полным восхищения взглядом. А я еле сдерживалась, чтобы не запищать от восторга. Он смотрел на меня так, словно я самая красивая девушка на Земле. — Ты прекрасна. Ты до безумия красивая. И это платье... — нежно подцепив пальцами мой подбородок, он приподнял моё лицо кверху, и вновь накрыл мои губы в коротком, но лишающем всяких чувств поцелуе. Когда он отстранился, я с полным непониманием увидела, как взгляд его глаз почернел от злости. — Но Мира, не думай, что я забыл твою сегодняшнюю выходку. Ночью, ты сполна за всё расплатишься. Даже не мечтай, что тебе сегодня удастся поспать.

Это звучало резко, угрожающе, и до безумия возбуждающе. Каждая клеточка моего тела заныла от нетерпения. В одну секунду нежный порыв покинул меня, и захотелось получить ту безумную страсть, которая охватывала нас ещё полчаса назад.

— А, может ну её, эту вечеринку?

С минуту Игорь смотрел на меня, как на безумную. А потом звонко, искренни, и как-то совсем по-мальчишески рассмеялся. Хватило и секунды, чтобы мои щёки заросли в румянце, а я почувствовала себя полной дурой.

— Малыш, потерпи немного. Мне важна эта вечеринка. И она займёт не так много времени. Кроме того, разве тебе не понравилось платье, которое я купил для тебя?

— Понравилось, — не совсем понимая, причём здесь его подарок, всё ещё прибывая в лёгком смущении, тихо ответила я.

— Ну, и вот. Покрасуйся в нём последние часика два-три.

— Почему последние? — всё ещё не понимая к чему он клонит, растеряно произнесла я.

— Потому что ночью, его, — подцепил пальцами краешек платья, — будет ждать та же участь, что и то красненькое недоразумение. Ты, конечно, потрясающе выглядишь в этом платье, но без него, ты мне нравишься куда больше.

Наклонившись, он провёл влажным языком по моей шее, и чуть прикусил кожу у основания. А я почувствовала, как медленно начинаю сходить с ума. Потребность в этом мужчине испепеляла меня дотла!

— Пойдём, милая, мы уже опаздываем.

Взяв меня за руку, Игорь потянул меня за собой в коридор.

//////////

Когда мы подошли к машине, Игорь открыл передо мной дверцу на заднее сиденье. Стоило мне заползти внутрь салона, как моё лицо тут же перекосилось от секундного удивления, которое моментально сменилось негодованием. Руслан сидел за рулём,

сосредоточив свой взгляд на дороге. За прошедший день, этот парень уже успел мне сильно поднадоесть. Какого чёрта он здесь делает? Мы, что сами не сможем добраться?

Правда стояло Игорю, обогнув машину, устроиться рядом со мной, и притянув меня себе на грудь, поцеловать в висок, как всё мою упадническое настроение мигом развеялось.

— Поехали, — коротко бросил Руслану, и через несколько секунд машина выехала на дорогу.

//////////Весь путь мы ехали молча. Руслан, сцепив пальцы на руле, сосредоточенно ввёл машину, правда, иногда он бросал на нас какие-то странные взгляды. И от них мне мягко скажем, становилось не по себе. Правда, крепкие объятия любимого мужчины, и его горячие губы, бродящие по моему лицу, сполна перекрывали мешающего нашему уединению парня.

Единственное, что сейчас меня беспокоило, помимо волнения предстоящей вечеринки, это гложущий меня весь день вопрос. Работа. Что делать с ней? Сегодня я пропустила свой график, и теперь, уже наверняка и не числюсь в списках сотрудников. Но даже не это меня так сильно волнует. Гораздо больше меня беспокоит реакция Игоря. Почему-то мне, кажется, что этот мужчина не придёт в восторг, узнав, что ему придётся делить меня с графиком работы официантки.

Я собиралась отложить этот вопрос на ближайшее будущее, но практически клюя носом на плече у Игоря, мне показалось, что более подходящего времени для этого не найти. В конце концов, мы не одни. С нами Руслан. Не будет же он меня при нём 'наказывать'... наверное.

— Игорь? — дождавшись, пока мужчина повернёт голову на мой тихий отзыв, я, в нерешительности спрятав свой взгляд у него на груди, неуверенно продолжила. — Сегодня я пропустила свою смену на работе,...а у нас начальство строгое...

— И?

Стоило почувствовать его горячие губы возле чувствительного местечка под ушком, как всё тело пробил волна дрожи. В одну секунду, низ живота, скрутило уже привычное для меня томление. Чёрт, я думала, что после всего того, что сегодня произошло, у меня уж точно не осталось сил для плотских утех, но организм, как всегда всё решил за меня. И теперь знание того, что в машине мы не одни, меня вовсе не радовало. Безумно хотелось, чтобы Игорь не только ушко поцеловал...

— Эй, принцесса, ты тут не заснула? — нежно проведя подушечкой большого пальца по моему подбородку, Игорь чуть приподнял мою голову вверх, и заставил посмотреть в его радостно светящиеся глаза. И судя по тому, что губы мужчины растянулись в довольной улыбке, мои слова о возможной потере работы он воспринял более чем просто радостно. Собственно другого, я почему-то и не ждала. — Ты, что-то там говорила о работе.

Безумно не хотелось вновь расплыть только-только отошедшего от былой вспышки гнева мужчину. Но вместе с тем я прекрасно понимала, что рано или поздно мне всё же придётся поговорить с ним на тему, что помимо наших отношений, у меня есть и другие заботы. И лучше сделать это прямо сейчас. Чем раньше он поймёт, что я не его вещь, и у меня могут быть свои дела, тем легче нам будет строить свои отношения в дальнейшем.

— Да я хотела, сказать, что прошлую работу я уже, наверное, потеряла...а так как на одну стипендию не проживёшь...в общем, нужно как можно скорее заняться поисками новой работы. И лучше даже будет, наверное, начать с завтрашнего дня.

Всё. Вроде всё сказала. Полегчало даже как-то....Но только до тех пор, пока я не

почувствовала, как каждая клеточка его тела напряглась, а покоящаяся на его груди моя голова, начала подниматься и опускаться в ускоренном темпе. Откинувшись на заднее сиденье, Игорь одной рукой обхватил меня за плечи, тем самым практически вдавив в своё тело. Забираясь ладонью под платье, вторую положил мне на бедро, и с силой, оставляя синяки на нежной коже, сцепил на нём пальцы.

— Руслан притормози у ближайшего ларька.

Одна фраза, произнесённая совершенно спокойным, будничным голосом, заставила моё глупо сердечко станцевать цыглинку. Стараясь не выдать своего состояния, я до боли впиалась ногтями в ладони, и всё ещё не решаясь поднять взгляд на мужчину, не отрывала своего носа от его широкой груди.

Свернув на обочину, Руслан не дожидаясь дальнейших, итак всем понятных распоряжений, вышел из машины, пройдясь по мне напоследок насмешливым взглядом. В который раз за день, поняла, что нормальных отношений у меня с этим парнем не получится.

— Ты хочешь устроиться на новую работу, я тебя правильно понял?

Едва заметно кивнув, я всё же нашла в себе силы оторваться от его груди, и приподнять голову кверху. Встретившись с его потемневшим, излучающим крайнее недовольство взглядом, мне тут же захотелось присоединиться к Руслану, и ‘подышать свежим воздухом’.

— Зачем?

Полное недоумение с лёгкой долей укора в голосе Игоря, слегка вывело меня из оцепенения. Слава богу, хоть даст возможность высказаться, а ни как с платьем, накинется, словно голодный зверь, даже не выслушав меня. Хотя нельзя сказать, что мне это, уж совсем не понравилось....Да кому я вру?! Даже вот сейчас, понимая, что Игорь пока ещё и не особо злится на меня, мне почему-то нарочно хочется вывести его из себя. А это уже одно из двух означает: либо я настолько не хочу ехать на эту вечеринку, что даже готова принять на себя весь гнев своего тигра, либо я окончательно и бесповоротно повернулась на этом бешеном мужчине.

— Как зачем, а на, что мне жить? — довод, на мой взгляд, вполне себе логичный, но вот судя по ошеломлённому взгляду Самсонова, в котором так и читался вопрос ‘Ты дура?!’, он выстроил у себя в голове вполне однозначную картину.

— Знаешь милая, мне, в общем-то, кажется, что я достаточно зарабатываю, чтобы обеспечить свою девушку.

— Я твоей содержанкой быть не собираюсь.

После этих слов взгляд Самсонова запылал от злости. Мда, Мира, хотела разбудить в своём мужчине зверя, теперь готовься принять удар на свою мягкую, после сегодняшнего вечера ещё и красную, ‘искательницу приключений’.

— Не нарывайся Рыжик, тебе итак сегодня ночью мало не покажется, — сильнее сдавив пальцы на моём бедре, фальшиво спокойно произнёс Игорь. — Через пятнадцать минут мы должны быть на месте. Не вижу смысла продолжать этот пустой разговор.

— Пустой разговор? — разве, что, не пыхтя от гнева и обиды, за то, что Игорь по большому счёту не во, что не ставит моё мнение, я не сдержавшись, не сильно, но вполне ощутимо, впечатала свой кулачок ему в грудь. — Да ты эгоистичная свинья Самсонов!

Как только с меня схлынула вспышка гнева, я тут же пожалела о сказанном. Сегодня он уже спустил мне одну ‘свинью’, что-то мне подсказывает, что вторую он не обойдёт вниманием. Сползя с его колен, я прижалась к дверце машины, хаотично нащупывая

пальцами ручку, и готовясь в случае чего, мимолётно выпрыгнуть из автомобиля. Но к моему удивлению, Игорь только расхохотался, глядя на мои жалкие попытки ускользнуть от него.

— Ох, и не бережёшь же ты свои ножки милая, — сквозь хриплый смех выдохнул мужчина, протянув руки вперёд, и не обращая внимания на моё слабое сопротивление, рванул меня на себя, устраивая обратно на свои колени.

— Причём здесь ноги? — пытаюсь привести себя в чувства после резкого глотка воздуха, а вместе с ним, и дурманящего аромата, крепко прижимающего меня к себе мужчины, слишком тихо спросила я.

— Неужели ты рассчитываешь, что после всех твоих сегодняшних выходов, ты сможешь спокойно сидеть на своей попке? Ты малыш, теперь как минимум месяц в универе на лекциях стоять будешь, а ночью, в кроватке на животике ворочаться.

Судя по его голосу, говорил он вполне серьёзно, и именно сейчас, мне бы следовало, прекратить настаивать на своём, но я всё же решила не сдавать позиций. Здесь уже дело принципа пошло. Если с самого начала всё ему позволять, то позже он вообще перестанет со мной считаться!

— Я хочу работать! — упрямо повторила я, смотря прямо ему в глаза.

— А, я этого не хочу. И закончим на этом, — совершенно спокойно ответил он, едва сдерживая улыбку, вглядываясь в моё перекосившееся от гнева и обиды лицо.

— Я не кукла, не вещь, и не твоя собственность, в конце концов! Я имею право принимать самостоятельные решения, а ты, нравится тебе это или нет, должен с ними считаться, если ты, конечно, хочешь, чтобы я считалась с твоими. А я считаюсь! Думаешь, мне хочется ехать на эту гламурную вечеринку, в которой, даже в фирменном платье я буду белой вороной? Или думаешь, мне очень нравится, что после каждой оплошности ты набрасываешься на меня, и ведёшь себя подобно дикому животному? Самсонов ты невыносимый, упрямый, наглый, эгоистичный, жестокий мужлан, но я, же тебя терплю! И если уж на то пошло, то за одно твоё высказывание на тему, что я шлюха продажная, я тебя должна была так измучить, что ты не то, что бы месяц, год ни сидеть, ни стоять бы не мог! Но я простила, и, ни заикаюсь на счёт этого! А ты, не можешь просто пойти мне на небольшие уступки!

Я не жалела о том, что сказала. Даже, когда Самсонов вцепился пальцами в мои бедра, настолько сильно, что завтра наверняка, они заплывут в одном синем цвете. Даже, когда он сжал челюсть так, что проступили желваки. Даже, когда медленно прикрыл прожигающие меня бешеной яростью глаза. Я ничуть не жалела, что, наконец, высказалась. И если бы было нужно, повторила бы, всё что сказала, ещё раз.

— Ведьма рыжая, — тихо, сквозь стиснутые зубы прошипел он, и, наверное, уже по рефлексу, перехватил мою занёсшуюся для удара руку в воздухе. — Да, ты права. Я невыносимый, упрямый наглый, эгоистичный мужлан. Но я и никогда не притворялся принцем из сказки. Ты знала, какой я, и позволь напомнить, сама настояла на этих отношениях. Так, что теперь будь добра, засунь себе свои претензии... — резко замолчав, Игорь вдруг впился лукавым взглядом в моё лицо, и, судя по его донельзя довольной улыбке, ему в голову пришла, какая-то сверх гениальная идея. Попой чую, она придётся мне ой как ни по душе. — А хотя знаешь, ты права. Мы должны идти на уступки друг другу. Хочешь работать? Хорошо. Я мешать не буду.

Первые несколько секунд я думала, что ослышалась. Он, что действительно пошёл на

компромисс? После всего того, что я наговорила?

— Ты серьёзно?

— Конечно, — хищно улыбнувшись, Игорь ближе привлёк меня к себе, и поцеловал в шею. — Мы должны считаться с желаниями друг друга, ты ведь этого хочешь?

— Ну, да... — весь мой напор, как-то резко испарился.

— Вот и отлично. Я пошёл тебе на уступок. Будешь работать. Только с одним небольшим условием, — сооротив прямо-таки младенческую мордочку, Игорь нежно и осторожно, стараясь не испортить причёску, провёл ладонью по моей щеке.

С одним условием... что-то мне подсказывает, что это условие будет дорого мне стоить.

— С каким? — с придыханием спросила я, заметив, как его губы растянулись в довольной улыбке.

— Давай сохраним интригу, милая, — клюнув меня в нос, и пока я ничего ещё не успела сообразить, Игорь, позвал Руслана обратно в машину.

Как только парень, вернувшись в автомобиль, завёл мотор, и вывел машину обратно на дорогу, Игорь, потёрся носом о мою щёку, и тихо, стараясь, чтобы кроме меня, его слов никто не расслышал, произнёс:

— Давай сегодня больше не будем возвращаться к этой теме? Поговорим завтра.

— А почему завтра? — повернув голову, я практически соприкоснулась своими губами с его, почувствовав, как по всему телу прошлась осязаемая волна жара. — Мы же можем сегодня ночью, после вечеринки...

— Нет, милая, на сегодняшнюю ночь, у меня совсем другие планы.

И по одной его хищной улыбке я поняла, что этой ночью я познаю все прелести постельного двоеборья. Правда, во мне ещё теплилась слабая надежда, что сегодняшняя вечеринка пройдёт спокойно, без каких-либо происшествий, и мне всё же удастся хоть немного смягчить Игоря. Но забегая вперёд, скажу, что после того, как я устроила на этом званном приёме бои без правил, угрозы Игоря войдут в силу. Сидеть мне действительно, ещё очень долгое время будет больно.

//////////

Остальной путь от придорожного ларька до трёхэтажного особняка в частном районе, мы проделали в полной тишине и без каких-либо происшествий. Более того, как мне показалось, Игорь немного успокоился, рассеяно поглаживая меня по спине, и изредка (украдкой от меня и от своего помощника) вдыхая в себя аромат моих волос, а точнее запах моего яблочного шампуня, которым я пользуюсь с недавнего времени.

Крепко прижимаясь к мужчине, я вырисовывала незамысловатые узоры на его груди, мысленно пытаюсь подавить в себе волнение пред предстоящим событием. Ведь если подумать, всё ни так уж и плохо. Ну, вечеринка, ну пафосная, ну соберётся на ней весь высший круг нашего города, и что с того? Я ведь не одна. Со мной будет Игорь, Ксюша, Костя, уж они-то наверняка не позволят меня сожрать. Да я, в конце концов, и сама не хрустальная девочка. Смогу дать отпор в случае чего. Наверное...

Так я пыталась себя успокоить в течение всего пути. И у меня это вроде даже почти получилось. По крайней мере перестала нагружать себя по поводу того, что обязательно где-нибудь что-то не то ляпну, и выставлю себя, а вместе с тем и Игоря, в дурацком свете. Но стоило только Руслану припарковать машину возле огороженного железным забором коттеджа, из которого доносилась просто потрясающая игра на рояле, как весь мой бойцовский настрой канул в пропасть. Ладони вспотели, и предательски задрожали. Ноги,

отказываясь слушаться свою хозяйку, приросли к полу. Если бы Игорь мягко, но вместе с тем настойчиво не отстранил меня от себя, я бы так и продолжала прятать мордашку у него на груди. Кинув на Руслана короткий требовательный взгляд, Игорь, дождавшись пока тот без лишних пояснений покинет машину, обхватил моё лицо ладонями, и впился в моё побледневшее лицо выпытывающим взглядом.

— Ну, и чего ты боишься? — мягко, с лёгкой долей укора в голосе, пожурил он, вновь приблизив меня к себе, и положив мою голову на своё плечо. — Мне казалось, что ты смелая девочка. До сих пор не могу забыть твоего коронного танца в клубе. А ведь там было куда больше народа. И наряд у тебя был куда более откровенный.

Улыбнувшись, я обхватила руками его шею, и неуклюже клюнула его щёку. Да, в тот вечер я приблизительно испытывала схожие чувства. Правда, тогда я выступала анонимно, инкогнито так сказать. Меня никто не знал. Я практически никого не знала. Да и танец-то был всего пару минут. А сейчас...мне же надо будет со всеми знакомиться, любезно общаться, мило улыбаться каждому встречному, а судя по рассказам Ксюши, все эти люди в глянцевой обертке, прогнившие лицемеры. И вот как мне им улыбаться, когда я почти уверена, что за спиной они будут поливать меня грязью?

— Я боюсь, — честно ответила я, вновь спрятав мордочку на плече у хрипло рассмеявшегося мужчины.

Усадив меня к себе на колени, Игорь осторожно, стремясь не испортить причёску, начал успокаивающе поглаживать меня по голове, при этом принявшись убаюкивать меня в своих объятиях, словно маленького ребёнка.

— Вот когда не надо в тебе сразу ангелочек просыпается. Мирусь, ну куда подевалась моя огненная ведьмочка? Сейчас как раз её выход!

— Не знаю, — еле сдерживая довольно мурлыканье, от незамысловатых, но сводящих с ума своей нежностью ласк, произнесла я. — Наверное, она боится показаться, потому что кто-то пригрозил ей жестокой расправой сегодня ночью.

В одну секунду Игорь резко переменял положение мест так, что я оказалась лежащей под ним, а он удобно устроился между моих разведенных бёдер. Накинувшись на мои губы жадным поцелуем, Игорь вызывал волну дрожи по всему моему телу, прочно осевшую внизу живота. Вцепившись в чуть вспотевшую ткань его рубашки, я еле сдерживалась, чтобы не сорвать с неё мелкие пуговички, так мешающие ощутить под ладонями разгорячённую кожу их обладателя. Неимоверно сильно захотелось плюнуть на всё и податься прожигающему безудержности страстью желанию. Но Игорь не дал мне помечтать об этом даже минуты. Так же резко оторвавшись от меня, он посмотрел мне в глаза туманным, полным сдерживаемого желания взглядом.

— Нет, даже не мечтай об этом! Даже если сегодняшней вечер пройдёт идеально, ни что не остановит меня вплотную заняться твоим воспитанием этой ночью!

— Ты, не мой папочка, чтобы меня воспитывать! — обиженна, буркнула я, когда он, отстранившись от меня, поправил на мне съехавшую одежду.

Усмехнувшись, Игорь вдруг резко обхватил ладонью мой затылок, и рванул меня на себя. Его взгляд...его бешеный, наглый, до невозможности откровенный взгляд заставил меня позабыть обо всем на свете. Тянущее томление внизу живота, требовало немедленно, прямо сейчас ощутить близость этого мужчины. Подцепив пальцами краешек трусиков, он слегка оттянул их вниз, и у меня перехватило дыхание. Всё это было так безумно, так откровенно, и так возбуждающе...

— У меня немного другие методы воспитания, нежели отцовские, — выдохнул прямо мне в губы, при этом ни на секунду не выпуская меня из плена своих глаз. Ещё бы мгновение и я бы, позабыв обо всём на свете, откинулась бы, спиной на сиденье, глухо застонав. Но Игорь как всегда решил все единолично. Отстранившись, он поправил мне слегка растрепавшуюся причёску, и вновь окинул меня наглым, пошлым взглядом.

— Не обижайся малыш, у нас для этого вся ночь впереди. А сейчас пойдём, мы итак опоздали.

Стараясь не показывать, как меня завели его слова, я, поправив на себе одежду, дождавшись пока Игорь вылезет и обогнёт машину, галантно открыв передо мной дверцу, выползла из автомобиля. Свежий морозный воздух привёл меня в чувства, напомнив мне, зачем мы на самом деле сюда приехали. Правда, несмотря на лёгкую обиду на Игоря (какой раз за этот вечер он меня уже обломал?) я всё же была ему чуть благодарна, за его откровенные ласки. Теперь хоть стеснение спало, и даже доля решимости появилась.

— Обещаю, по возможности, я всегда буду держаться рядом с тобой, — успокаивающе шепнул мне в ушко, и потянул за собой.

Кивнув на приветствие двух открывших перед нами двери дома охранников, Игорь провёл меня за собой внутрь. Ну, что можно сказать, о помещении, в котором я оказалась? Один холл был раза в три больше и роскошнее чем моя однушка. Но, это было ещё ничего. Меня буквально парализовало, когда мы вошли в основной зал. И даже не богатство и роскошь помещения ввели меня в ступор, у меня сложилось такое впечатление, что я стою посреди королевского зала в рваных джинсах и футболке, а десятки глаз с интересом и чистым непониманием разглядывают меня как экзотическое животное.

— Ну же милая улыбнись, — тихо шепнул мне на ушко Игорь, и тем самым вернул в реальность.

Крепче сжав в своей руке мою, Игорь уверенно повёл меня к трём, сидящим на небольшом чёрном диване мужчинам, в руках у которых у каждого был полный бокал с чем-то спиртным. Заметив Игоря, все трое искренни, по-дружески заулыбались ему, поднявшись на ноги, и пожав ему руку. Меня обнаружили не сразу. Спрятавшись за широкой спиной своего мужчины, я, попыталась максимально не выдавать своего присутствия. Правда, долго быть невидимой у меня не получилось. Отойдя в сторону, Игорь прижал меня спиной к своей груди, обхватив за талию, и бросив на растерзание трём любопытным, оценивающим взглядам.

— Ну, может, познакомишь нас со своей очаровательной спутницей? — прервал неловко повисшую между нами тишину один из мужчин. А меня бросило в краску. Одно дело, когда однокурсник сделает, какой-нибудь комплимент, совсем другое, когда взрослый, харизматичный мужчина.

— Познакомьтесь, это Мирослава, моя девушка, — уверенно произнес Игорь, крепче прижав меня к себе, а я словно выросла в пол. Неужели он только, что сказал это?

Несколько минут все трое мужчин молчали, изучая меня любопытными взглядами, в которых так и читалось явное непонимание. Но, что меня удивило, и даже порадовало, не в одном из их взглядов не было насмешки, как например, в глазах Руслана.

— И как тебе удалось? — обратился ко мне, до этого молчаливо разглядывающий меня мужчина, поставив свой практически нетронутый бокал на поднос только что подошедшего официанта. — Помнится, этот Казанова всегда остерегался к чему-либо обязывающих отношений, а тут вдруг ‘девушка’?

— Да, что тут понимать? Я всегда говорил, что все девушки ведьмы! И даже самый закоренелый лавилас, не сможет устоять перед чарами одной из них! — подал голос третий, ярко выделяющийся из этой стаи невозможных красавцев мужчина. Если двое первых заговоривших со мной мужчин, и мой Игорь могли похвастаться атлетичным телосложением, потрясающей внешностью, и магнетическим шармом, то этот был невысокого роста, с добрым, вызывающим невольную улыбку лицом, и довольно пухловатой фигурой. Но, несмотря на довольно незаурядную внешность, могу поспорить, что он пользовался большим вниманием у женщин. Думаю мало, кто может устоять перед костюмом шутики за три баксов, и золотым ролексом. — Я вот тоже недавно попался на крючок одной ведьмочки, — фальшиво страдальческим голосом произнёс пухлик, и как бы невзначай провел ладонью, на безымянном пальце которой красовалось обручальное колечко, по каштановым волосам. — Кстати, я не представился. Никита, безумно рад знакомству, — взяв мою правую руку, мужчина поцеловал ладошку, и ещё больше смутил меня.

— Антон, полностью солидарен со своим другом, — повторил манёвр Никиты, сногшибательный брюнет, по внешности, разве что совсем немного уступающий моему Игорю.

— Очарован, — тихо прошептал мне в ушко третий аполлон, и чуть не лишил меня чувств, когда поочерёдно поцеловал в обе щеки. Всем телом я прочувствовала, как Игорь напрягся, и крепче стиснул меня в своих руках.

— Кирюх, не думай, что если у тебя день рождение я не заеду тебе в рожу, — судя по голосу, и синякам на моей талии, которые непременно останутся после сегодняшнего вечера, он был более чем зол. Странно...ни кто вроде ничего не сделал, что могло бы его разозлить. Ревнует что ли?

На несколько минут между нами повисла напрягающая тишина, нарушаемая лишь медленной, безумно красивой игрой на фортепьяно. Все трое мужчин с неподдельным удивлением смотрели на Игоря, судя по всему, также как и я, совсем не понимая причину его злости. И только спустя минуты три, Кирилл разбавил обстановку, громким, и совсем, казалось бы, неуместным в такой ситуации смехом.

— Всё ребят, мы его потеряли! Не успели от свадьбы Тохи оправиться, кажись надо к новой готовиться! — смех Кирилла подхватили двое его друзей. А вот я, и судя по неловко сжимающимся на моей талии рукам, и Игорь то же, почувствовали себя более чем неудобно. Свадьба, как же! Да я скорее поверю, что он бросит всё и уйдёт в монахи, чем женится на мне!

— Кстати, раз уж речь о день рождение зашла, где мой подарок? — заметив наше неловкое состояние, вновь разбавил обстановку Кирилл.

Достав из внутреннего кармана пиджака чёрную бархатную коробочку, Игорь протянул её Кириллу.

— Надеюсь тут не кольцо? Я пока ещё не готов к такому, и твоя девушка думаю тоже, — подмигнув мне, Кирилл снова вогнал меня в краску, а Игоря, судя по его участившемуся дыханию в ярость. Открыв подарок, лицо мужчины тут же исказилось удивлением, и безграничным восторгом. — Ух, ты! Не ожидал...Спасибо!

Посмотреть, что же привело его в такой восторг, я не успела. К нам буквально подлетела, сногшибательная брюнетка, в коротком, облегающем и подчёркивающем великолепные формы тела чёрном платье. По внешности...если и существуют идеальные

девушки, то вот именно такая сейчас стоит передо мной. Не успела я опомниться от секундного шока, как меня повергли в ещё один, гораздо более полный. По всей видимости, даже не заметив моего присутствия, девушка обвила шею Игоря руками, и поцеловала его в уголок губ.

— Привет дорогой, как же я соскучилась!

Наверное, если бы я сейчас не прибывала в таком ступоре, я бы вцепилась в волосы этой швабры и отбросила бы её в другой конец комнаты. Затопляющая меня с головой огненная волна ярости пробила каждую клеточку моего тела. Видеть, как твоего любимого мужчину целует другая девушка, причём девушка, которая в несколько раз красивее тебя, и не иметь возможности ничего предпринять (не буду же я начинать драку на светском приеме,... хотя...) просто невыносимо. Затопляющая волна злости выжигает меня изнутри. Даже Игорь ещё ни разу не доводил меня до такого состояния своими 'проделками'. Хотя сейчас он повёл себя так, что я не только успокоилась и даже чуток порадовалась, но и ощутила, как волна невероятной гордости затопила меня с головой. Одной рукой крепче прижав меня к своему телу за талию, другой Игорь отстранил от себя слегка опешившую брюнетку. В глазах мужчины читалась плохо скрытое раздражение на ряду с брезгливостью.

— Здравствуй Катя. Не ожидал тебя здесь увидеть. С кем ты пришла? — в его голосе слышались едва сдерживаемые нотки злости. Сомкнув ладони на моём животе, он практически вдавил меня в своё тело. Я, конечно, не так давно знаю Игоря, но могу поспорить, что сейчас, он вовсе не рад этой неожиданной встрече.

— С Олегом Вершинским. Ты его помнишь? Олег говорил, что вы когда-то учились вместе. Сейчас он крупный предприниматель в северной столице. Недавно вернулся в Москву по делам. Мы с ним встретились пару дней назад в моём любимом ресторане 'Звёздное небо'. Разговорились, всё-такое. Он оказался очень приятным мужчиной. Позавчера предложил мне пойти вместе с ним на эту вечеринку.

Под конец своей тирады, девушка растянула губы в самодовольной улыбке. Чего вовсе нельзя было сказать об окружающих её мужчинах. Никита смотрел на неё с совершенно не скрытой брезгливостью. Антон и Кирилл едва сдерживали насмешливые улыбки. А судя по тому, как напряглась каждая мышца на теле Игоря, он также как и я желал поскорее распрощаться с этой незваной гостьей. В том, что у Игоря с этой девушкой что-то было, я даже не сомневалась. Но я постаралась отнестись к этому как можно спокойнее. В конце концов, я хоть и приблизительно, но всё же знала какой образ жизни он вёл до меня. Но вот вопрос, давно ли у него была связь с этой девушкой, не мог не будоражить меня. А если они были вместе ещё совсем недавно. Всего за пару дней до того как мы помирились? Такая новость вызвала во мне глухую вспышку ревности. Плюс к тому, ещё внешность этой Катерины давила на мой расплавившийся самоконтроль. Да, даже если надо мной буду пахать самые лучшие стилисты мира, я не смогу идти ни в какое сравнение с ней. Чёрт, и вот откуда берутся такие идеальные девушки?

— Что же, я рад за тебя. Олег действительно хороший парень, и ко всему ещё очень ревнивый. Не думаю, что тебе стоит надолго оставлять его одного, — очень непрозрачно намекнув на то, что её общество не доставляет ни кому из здесь присутствующих удовольствия, Игорь положил подбородок мне на макушку, и практически незаметно для других глаз, но весьма ощутимо для меня, начал поглаживать меня по животу. Сказать, что я смутилась, это ничего не сказать. Сложилось такое впечатление, что из девушки, я за один вечер перескочнула в невесты, или даже жёны. И судя по поведению Игоря, ещё и

находящейся в положение. И ведь нельзя сказать, что такая мысль пришла мне не по душе. Испугалась — да. Но она вызвала во мне такой невероятный всплеск чувств, готовых взорваться во мне слепой радостью и счастьем, что я даже на несколько секунд позабыла о пожирающей МОЕГО Игоря недоверчивым и обидчивым взглядом брюнетке. Правда стоил Катрин (только такой вариант её имени у меня вязался на ряду с её внешностью) вновь скривить свои пухлые, и чёрт бы её побрал, такие соблазнительные губы в злорадной ухмылке, как я вернулась с небес на землю. В глазах девушки плескалась хорошо скрытая обида. А она выходит вовсе не такая дура, как могла показаться на первый взгляд!

— А ты не познакомишь меня со своей спутницей?

Губы брюнетки изогнулись в ещё более издевательской улыбке, после того как она пробежалась по мне мельким оценивающим взглядом. И именно это послужило тому, что мне просто снесло крышу от злобы. В конце концов, то, что она “личиком вышла” ещё не даёт ей никакого права считать себя выше других. Постаравшись держать голос ровным и не выдать вибрирующих в голосе от злобы ноток, я перебила собирающегося, что-то ответить Игоря.

— Мирослава.

Положив руки поверх ладоней Игоря, я откинула голову ему на плечо, мельком заметив как в глазах Катрин блеснуло удивление на ряду со злобой.

— Она твоя подруга? — язвительность в голосе на этот раз, эта швабра даже не попыталась скрыть.

— Она моя девушка, — твердо ответил Игорь, и почему-то болезненно сжал пальцы на моей талии. Не поняла, а на меня-то он за что злится? Это я по-хорошему, должна устроить ему разнос. С какой стати я должна выдерживать смешки его бывших пассий?!

— И как давно вы вместе? Просто помнится ещё совсем недавно...

— О, наконец-то соизволили почтить нас своим присутствием! Я уж думала, Игорь опять не смог устоять перед твоим ‘невинным’ взглядом, и наплевал на всё!

Подлетев к нам сзади, Ксюха чмокнула меня в щёчку, и кивнула в знак приветствия всей компании, за исключением Катрин. Ту она наградила брезгливым взглядом, и в ответ получила ‘аналогичное приветствие’. А вот Игорь, первый раз на моей памяти, искренни, и даже благодарно улыбнулся ей. Чего нельзя было сказать обо мне. Я вот как раз хотела дослушать до конца речь Катрин. Чего это они там совсем недавно делали?!

— Мирка привет, до последнего не мог поверить, что вы с Игорем вместе! И как тебе удалось этого чурбана к рукам прибрать?

Стребя меня в охапку, и вместе с тем выдернув из объятий Игоря, Костик поцеловал меня в макушку. А я почувствовала, как злость начинает понемногу отступать, и на её место приходит совершенно искренняя радость! Ксюшка и Костик — до недавнего времени единственные близкие люди в моей жизни. Сколько с ними связано радостных моментов даже не пересчитать. Большинство из них у меня даже с Костей ассоциируются. Такого весельчака ещё поискать надо! На моей памяти это самый искренний, добрый и позитивный парень, которого я встречала. И он полная противоположность своего брата. Вспыльчивого, грозного, наглого, эгоистичного и до чёртиков любимого.

— Так хорош, тискать мою девушку, лучше за своей присмотри. К ней вон опять Кирюха клинья подбивает, — с лёгкой улыбкой на губах огрызнулся Игорь, и буквально выдернул меня из рук своего брата.

Переведя взгляд на трёх, всё это время кажется неотрывно наблюдающих за нами

мужчин, я невольно улыбнулась. Судя по их лицам, им сейчас только баночек с попкорном не хватает. И никто Ксюшку и не тискал, скорее она подбивалась к Кириллу, что меня лично немного удивило. Но судя по доброй улыбке, и слегка укоризненному взгляду Кости, эта была не более чем шутка. Пожав руки в знак приветствия трём, всё ещё не сводившим с нас взглядов мужчин, Костя, также как и его брат, сгрёб в охапку свою девушку и развернулся к за километр изливающейся ядом Катрин. Та стояла внешне абсолютно спокойная, но судя по её дьявольски сверкавшим глазам, девушку захлёстывала зависть.

— Кать, тебе там, кажется, Олег потерял, — даже у вечного весельчака Костика при обращении к этой девушки с лица сошла улыбка.

— Да, я уже иду, — выдавив из себя более-менее, что-то подходящее на искреннюю улыбку, девушка развернулась и прежде чем скрыться из нашего поле зрения, сочла необходимым ещё раз подгадать мне настроение. — До скорой встречи, Игорёшь.

— Ух, ну и фурия! И угораздило же тебя с ней связаться? — присвистнул Никита, подмигнув нахмурившемуся Самсонову.

— Зато, какое личико!

— Зато, какая фигурка!

В тон друг другу оскалились, провожающие девушку жадными взглядами Кирилл и Антон. Видать стерва не стерва, а они были бы не прочь с ней 'связаться'.

— Слюнями не подавитесь! — обиженно, как мне показалось, фыркнула Ксюша, и треснула обоим мужчинам по макушке. Щелбан Костику, как я поняла, был поставлен для профилактики.

— Сокольников здесь? — сжав меня в стальных объятиях, нахмурившись, произнёс Игорь. А я изо всех сил боролась с завладевшими мною противоречивыми чувствами. Его объятия пробуждали внутри меня пожар огненной страсти. Так невероятно сильно захотелось ощутить его руки на самых интимных частичках своего тела. Так безумно, хотелось вовлечь его губы в сумасшедший, лишающих всяких чувств поцелуй. И вместе с тем, я изнывала от желания придушить его! Всё-таки прав был Игорь — Ксана всегда появляется не вовремя! Мне лично очень хотелось дослушать ту девицу, сомневаюсь, что Игорь правдиво поведает мне, какие отношения их связывали. Хотя зная его, надеюсь только, что ничего серьёзного не было.

— Да, вон стоит, — Кирилл кивнул в сторону высокого, хорошо сложенного мужчины лет сорока пяти в дорогом чёрном костюме, обхватывающего руками заметного округлившийся животик своей жены. Не знаю почему, но эта картина вызвала во мне умиление. Несмотря на то, что лицо мужчины было строгим и, по всей видимости, он обсуждал со своими партнёрами какие-то запредельно важные дела, руки мужчины нежно гладили готовящегося уже вот-вот появиться на свет малыша. — Кстати хорошо, что напомнил, а то я с вашей Сан то-Барборой, совсем, позабыл о делах. Сокольник же из-за жены всего на полчаса пришёл. Чего мы тут время-то попросту теряем? Потом его уже фиг, где выловишь.

С этими словами, Кирилл направился в сторону Сокольника, а следом за ним последовали и Никита с Антоном. Игорь, как я поняла, слегка отстранив меня от себя, тоже собирался по всей видимости на некоторое время оставить меня с Ксюшей и Костей, но слова, а точнее вопрос последнего, заставили его остановиться.

— Мир, как у тебя с родителями?

Чёрт, вот зачем спросил? Я уже почти отошла от неприятной встречи с Катрин. Теперь

только-только начинающее подниматься настроение вновь бухнуло к отметке нуля. А осознание того, что Игорь может услышать...может узнать... обо всём случившимся меня вообще убивало. Нет, к такому я пока не готова!

— Как обычно, — ни капли не соврала я, в голове перебирая тысячу вариантов как бы свернуть разговор.

— С Мамой не общаешься? — дьявол, Костик прекрати! Не хватало ещё, чтобы я ещё сейчас расплакалась. Общаюсь ли? Нет! Нет! Нет! И ещё раз нет! Пока она с этим...я даже думать о ней не хочу. Хотя Ксюха и Костя и считают, что я не права. Но в любом случае, сегодняшний и без того не сладкий вечер я не хочу засорять воспоминания о с позволения сказать родителях.

Подцепив пальцами мой подбородок, Игорь приподнял моё лицо кверху, впиваясь в меня полным недоумения взглядом. Вот же чёрт, как всё вовремя!

— Ребят, я думаю сейчас не время и не место для таких разговоров, — слабо подала голос Ксюша, с сожалением поглядывая на меня. — Вам же какая-то там сделка нужна, так идите, не теряйте времени.

— Ни какая-то, а...

— Ой, Костик, не забивай мне голову, я всё равно ничего не пойму, — чмокнув в нос расплывшегося в довольной улыбке парня, Ксюша поправила узел на его галстуке. — Всё идите. Чем быстрее вы решите все свои дела, тем быстрее мы свалим отсюда.

Не сказав больше ни слова, и даже не дав мне толком попрощаться с Игорем, Ксюша потянула меня к шведскому столу, набирая себе в тарелку, всё, что на глаза попадалось.

— А не боишься поправиться? Время-то вроде уже не малое.

— Неа, мы послезавтра с Костей на лыжную базу едем, там всё и сгоню. А ты бы тоже чего-нибудь перекусила. Стресс, как известно, лучше всего едой сглаживается.

Пока Оксана сгребала в наши тарелки всё содержимое стола, я изучающе поглядывала на всех находящихся в доме людей. В большинстве преобладали мужчины, все как один одетые с иголки в дорогие смокинги. И практически все они стояли, столпившись в небольшие кучки, и что-то бурно обсуждали. Игорь с Костиком и 'тремя мушкетёрами' судя по их лицам, разговаривали о чём-то очень важном с внимательно их слушавшим Сокольников. Изредка Самсонов бросал на меня обеспокоенные взгляды, и получал в ответ лишь рассеянную улыбку. Вот, что я ему скажу, если он начнёт меня расспрашивать о родителях? Хотя я ведь всегда могу перевести разговор в другую тему. Как известно нападение — лучшая защита. Я могу расспросить его об отношениях с этой шваброй, которая, кстати, прижавшись к какому-то крупному, и судя по всему, совсем, не обращающему на неё никакого внимания мужчине, разговаривала о чём-то с Русланом. Последний по непонятным мне причинам, тоже поглядывал на меня с завидным постоянством. Только на этот раз в его взгляде была не насмешка, а некая заинтересованность. И от этого становилось ужасно не по себе.

— Ксан, а кто этот Руслан?

— Руслан? — удивлённо вскинув брови, Катя даже на несколько секунд отложила тарелки с едой в сторону. — Я думала, ты меня сейчас о Катке спросишь.

— А чего о ней спрашивать? — пожав плечами, я постаралась не выдать, нарастающего во мне напряжения. — Как я понимаю она бывшая любовница Игоря?

— Ну, я думаю любовница это слишком громко связано. Так подруга на несколько ночей.

— Понятно, — украдкой сделав нервный вздох, я постаралась выкинуть из головы, рисующиеся моим ярким воображением картины их красочных совместных ночей. — И давно они расстались?

— Трудно сказать, они ведь работают вместе.

— Работают вместе?! — похоже, я сорвалась на крик, так как несколько любопытных взглядов были направлены в мою сторону.

— Тише, не ори так, — шикнула на меня Ксюша, рассеяно улыбнувшись каким-то дамочкам находившимся неподалёку. — Она администратор в его ресторане. Но насколько я знаю, он туда редко заходит. Не больше двух раз в месяц.

— Спасибо, успокоила, — мне действительно будет спокойно знать, что любимый мужчина будет наставлять мне рога не чаще двух раз в месяц. Господи, ну вот почему мы не познакомились с ним лет десять назад, когда он, возможно, был ещё не таким... испорченным. Хотя тоже не выход. Десять лет назад мне было девять.

— А я бы на твоём месте вообще не нервничала. Если будешь так его ревновать к каждой его пассии, ревность может закончиться, — усмехнулась Ксюша, и сделала небольшой глоток шампанского.

— Спасибо за поддержку, — обижено буркнула себе под нос, и вновь почувствовала на себе пристальный обеспокоенный взгляд. Оборачиваться не стала. Пусть поволнуется не много.

— А чего ты ожидала? В его койке перебивало как минимум половина женского населения нашего города в возрасте от девятнадцати до двадцати восьми лет.

— Почему до двадцати восьми? — зачем-то спросила я, понимая, что мне не доставляет никакого удовольствия говорить о его бывших.

— Не любит связаться с бабами, которые его старше, — просто ответила Ксюша, опустошив свой бокал с шампанским.

А я вдруг почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Сколько девушек он уже успел сменить до меня? Сколько у меня уже нашлось потенциальных соперниц? А если все они такие же, как эта Катрин, то чувствую, скоро мне придётся записаться к невропатологу. — Так ты так и не ответила. Кто такой этот Руслан? — решила быстро сменить тему, чувствуя, что ещё не много таких разговоров, и я просто лишусь сознания.

— Да чего ты так к Русу привязалась? Это помощник Игоря, между прочим, очень хороший и отзывчивый парень!

— Смотря для кого, — одними губами усмехнулась я, вновь почувствовав на себя пристальный взгляд. Ничего, пусть помучается! Не одной же мне тут себя изводить.

Удивлённо вскинув брови, подруга впиалась в меня полным непонимания взглядом.

— По всей видимости, меня он не переваривает, — быстро объяснила я, разрываясь от желания повернуться, и взглянуть на него. В конце концов, если подумать, не так уж он и виноват. Он ведь был с этой Катрин до меня...

— Наверное, это потому, что ты на его бывшую невесту похожа. Такая же маленькая и рыжая.

А вот теперь Ксюше удалось привлечь моё внимание. Я похожа на невесту Руслана? На бывшую невесту Руслана?!

— Да, кстати, правда, похожа, если приглядеться, — задумчиво произнесла Ксюша, пробежавшись по мне быстрым взглядом. — Помню, та ещё тварь была. Похлеще этой Катрин. Тоннами из него деньги тянула. Русик её любил, ни в чём ей не отказывал. Из-за

этого в какую-то авантюру и влез. Не знаю точно, что произошло, но как только у него проблемы начались эта фифа его сразу и киданула. Да, еще, перед тем как уйти наставила ему рога с другом. Нормально, да?

Наверное, именно в эту минуту я переменяла своё отношения к Руслану. Не могу даже представить какого это, когда с тобой так поступает любимый человек. Выходит он поэтому, ко мне так относится. Видит во мне отражение своей бывшей.

— Нет, Мир, ну ты только посмотри! — теперь уже сама, позабыв о том, где мы находимся, вскрикнула подруга. Проследив за ней взглядом, я сама чуть было не запыхтела от злости. Какая-то размалёванная фифа лезла к Костику со слащавой улыбкой. А тот хоть и не оказывал ей встречного внимания, но и не делал особых попыток отстранить от себя девушку. — Кажется, сейчас кто-то умрёт! Мир, я отойду ненадолго, ладно?

— Да, конечно!

Зная подругу, мысленно я уже посочувствовала Косте. Представляю, какой разнос его ждёт, когда они останутся наедине. Хотя сам в принципе виноват. Нечего на других девушек заглядываться, когда своя имеется. Проследив взглядом за Ксюшей, я невольно улыбнулась, когда увидела как Костик, что-то отвечающий одному из находившихся в окружении Сокольника мужчин, виновато поглядывает на Ксюшу. И мордочка ещё такая, мол 'Я не пределах. Смотрел ведь только, руками-то не трогал'. А Игорь... Господи, какой взгляд! Как у подбитого щенка. Надеюсь меня этим разжалобить? И ведь зараза, у него это получилось! Ну не смогла я сдержат улыбки, глядя в эти извиняющиеся глаза поросёнка. Но дома он ещё своё получит, обязательно получит!

— Привет Мира, я не помешала? Вижу, ты тут одна скучаешь, — фальшиво сочувственным голосом протянула Катрин, а я почувствовала, как раздражение начинает брать во мне верх. — Будешь? Это очень хорошее шампанское, тебе понравится, — протянув мне бокал, прямо-то изливаясь любезностью, произнесла Катрин.

Что этой швабре от меня надо? Решила вновь подчеркнуть своё превосходство надо мной? Ну что же, мы ещё посмотрим кто кого! Взяв бокал, я, выдавив из себя такую же слащавую улыбку, грустно вздохнула:

— Да вот, меня все бросили.

— Ой, как я тебя понимаю! Эти мужчины, повернуты на своём бизнесе, — фальшиво возмутилась Катрин, постаравшись скрыть удивлённые нотки в голосе. А она, что думала? Что я невинная овечка, не умеющая за себя постоять? Хотя давно ли я перестала быть такой? Откуда вдруг этот неожиданный всплеск эмоций? Всему виной ревность? Нет, всему виной Самсонов! — Вот Олежек за весь день не может выкроить даже минутки, чтобы позвонить мне! Могу поспорить у тебя, то же самое.

Чёрт, а ведь права зараза...

— Да уж, — только и смогла произнести я, чувствуя, как злоба начинает понемногу отступать.

— Нет, ну эти мужчины просто бессовестные существа! Таскают нас по своим вечеринкам, как экспонаты на аукцион. Я сегодня весь день по салонам красоты шлялась, потому что Олежек хочет, чтобы я была самой красивой на этом вечере! Тебе хотя бы легче!

— Почему? — искренни, удивилась я уже и подавно позабыв, что разговариваю с бывшей Игоря.

— Ну, Игорь гораздо более заботливый, чем Олег. Он вот со мной всегда по магазинам ходил, хоть и ненавидел шопинг! — и я опять я купилась на приманку этой змеи, поверив,

что это только со мной, Игорь не хочет проводить своё свободное время. — Ой, да что я всё о себе! Мы же с тобой ещё толком и незнакомы. Расскажи, вы давно с Игорем вместе?

И вот, что ей ответить? Сказать, что два дня? Это смешно просто!

— Месяц, — и соврала и сказала правду одновременно. Мы действительно познакомились с Игорем месяц назад, а если считать, что ‘знаки внимания’ он начал проявлять практически с самого первого дня знакомства, то да, можно считать, что мы уже месяц вместе.

— Месяц, серьёзно? Но как же...

— Что как же?

— Да, нет, нет, ничего. Забудь, — сказала таким голосом, что мне немедленно захотелось узнать продолжение.

— Да нет, уж если начала, так договаривай, — медленно начинала злиться, вновь ощущая на себя пристальный, пробивающий каждую клеточку моего тела взгляд.

— Просто за прошедшие две недели, он практически не выпускал меня из... Блин, даже не знаю, как тебе лучше сказать. Просто понимаешь, не стоит расстраиваться из-за измен. От мужчин не нужно ждать верности. Они, могут любить двух девушек одновременно. Вот, например, с одной им будет удобно и комфортно. Она будет готовить, стирать, убирать, домашняя, в общем. А с другой... ты не обижайся, но постель ведь очень важна. А Игорь мужчина горячий, ненасытный, в сексе ему нужна девушка под стать ему, и...

Я толком не поняла, как содержимое моего бокала оказалось на лице этой швабры. Не уловила я и тот момент, когда вцепилась ей в волосы, и принялась кататься вместе с ней по полу. Я, по-моему, что-то кричала. Да и не только я. Меня оттащивали чьи-то руки, кто-то что-то кричал мне в ухо. А я, вцепившись в волосы этой ведьмы, пыталась выдернуть их у неё из башки. Очнулась-то я в общем уже только в салоне машины, почему-то в порванном платье, с растрёпанной причёской, разбитыми в кровь костяшками пальцев, и размалёванным лицом. Подняла взгляд на водителя, которым оказался Игорь, и поняла, что мне трындец. Такую ярость в его глазах я не видела никогда! Сильные руки мужчины, железной хваткой вцепились в руль, но я была больше чем уверена, что на его месте он представлял мою шею. Дыхание... божечки, всё я разбудила зверя!

— Игорь? — тихим, дрожащим голосом позвала я, и совершила очередную ошибку. Позволила хищнику, считать себя жертвой!

— Молчи! — рыкнул так, что я чуть было, не подпрыгнула на месте. Ну, всё, надо как-нибудь суметь позвонить Ксюшке, и предупредить, чтобы она начала организовывать мои похороны, или если мне повезёт, если мне очень крупно повезёт, заказала бы место в реанимационной палате.

<empty-line/>

Когда машина затормозила возле какой-то новостройки, я почувствовала, как сердце бухнуло в пятки. Выбравшись из машины, Игорь обогнул её, и, открыв дверь с моей стороны, буквально выдернул меня наружу. Примостив меня к своему телу, он за считанные секунды занёс меня в подъезд, и буквально через мгновение мы уже стояли у порога, по всей видимости, его квартиры. Нервно подрагивающими руками открыв дверь, Игорь завел меня внутрь. Хм, а прихожая очень даже ничего. Просторная, со вкусом, и пахнет приятно... Ну, это, в общем, всё, что я успела понять, перед тем, как в одно резкое движение с меня сорвали платье. Оставшись в одном, плохо что-то прикрывающем, скорее наоборот, подчёркивающим неплохие формы тела кружевном чёрном белье, я почувствовала, как по телу прошла волна

дрожи. Прислонившись спиной к холодной стене, я попыталась восстановить, сбившийся ритм сердца. Всем своим существом я ощущала на себя горячий, пробивающий каждую клеточку моего тела, огненный взгляд. Я чувствовала, что вот сейчас, именно в эту секунду он накинется на меня, сломит в своих сильных, бугрящихся мышцами руках. Это было волнующе, ужасно пугающе, и до одури возбуждающе. Всё тело томилось в сладкой неге, от ощущения приближающегося удовольствия. Меня прострелила судорога нереального, граничащего с болью наслаждения, когда он резко подхватив меня под попу, занёс в спальню и кинул на кровать. Захлёстывающее с головой томление внизу живота, разгорелось с такой силой, что, казалось бы, ещё минута промедлений и пылающий огонь страсти испепелит меня дотла. Я чувствовала, что у меня там всё мокро. Я возбудилась до предела за какие-то доли секунд, и теперь сгорала от нетерпения ощутить его руки на себе, ощутить его в себе. Но он не торопился. Медленно ослабляя узел галстука, он смотрел на меня насмешливым взглядом. Его губы растянулись в пошлой, усмехающейся улыбке. И я поняла, что сегодняшняя ночь превратится для меня в одну сплошную пытку. Медленно высвободив себя из пиджака, он бросил его на пол. Сняв галстук, он всё так же ухмыляясь, подошёл ко мне. Одно резко движение, и меня распяли на кровати словно бабочку. Перевернув меня на живот, Игорь свёл мои руки вместе у изголовья кровати (перила ему в этом как нельзя лучше помогли) и связал их галстуком. Я почувствовала, как в горле пересохло. На несколько секунд я даже забыла как надо дышать, полностью отключившись от реальности, но только до того момента, как он нежно, едва ощутимо коснулся моей разгорячённой кожи. Послышался щелчок расстегнувшейся защёлки бюстгалтера. Он касался меня нежно, трепетно, сводил с ума своими лёгкими невесомыми ласками. А я сгорала от нетерпения. Мне не нужна была нежность, не нужна была ласка, мне нужен был он. Такой, какой он есть. Грубый, яростный, ненасытный. И я знала, что это лишь притворство. Знала, как сильно я его сегодня разозлила. Знала, что за маской нежного любовника, он скрывает расвирепевшего зверя. Знала и сходила с ума от желания получить его сейчас, немедленно. Щекоча мою покрывшую испариной кожу своим горячим дыханием, он начал прокладывать дорожку чувственных поцелуев по моей спине, постепенно переходя на плечи и шею. Когда он дразняще оттянул мочку моего уха зубами, я не смогла сдержать судорожного вдоха. И он улыбнулся. Всем своим существом я почувствовала, как его губы растянулись в победоносной улыбке. Подцепив пальцами чашечки бюстгалтера, он потянул их вниз. Секунда, и тишину в комнате, нарушаемую лишь моим сбившимся дыханием, прервал звук, рвущийся ткани. Откинув лифчик в сторону, Игорь прислонился влажными губами к моему ушку. Прислонился, но не поцеловал. Жадно обхватив ладонями освобождённую от кружевной ткани бюстгалтера грудь, он безошибочно сжал пальцы на зудящих, свернувшихся в тугие горошки сосках. И я подумала, что сейчас умру. Все чувства были оголены до предела. Каждое его, даже совсем невесомое прикосновение к моей коже, отзывалось в моём теле волной дикого, запредельного наслаждения. Запрокинув голову назад, я жадно начала глотать ртом воздух, хаотично пытаюсь дотянуться до его губы. Широко распахнув глаза, я успела уловить лишь полный сдерживаемого желания вперемешку с дьявольской насмешкой взгляд. Он дал мне передышку всего лишь в несколько секунд, прежде чем поверг мне в такой водоворот противоречивых чувств, что у меня хватало сил лишь делать небольшие, жизненно необходимые глотки воздуха, и тихо попискивать, безуспешно прося хоть одно мгновенью передышки. Его руки опустились на мои ягодицы, пальцы подцепили ткань кружевных трусиков, и в одну секунду стянули их с

меня, отбросив их в компанию к бюстгальтеру. Он нежно гладил мою попку, иногда, как бы совсем невзначай спускался ниже, и проводил ладонью по самой сокровенной, изнывающей от желания ощутить его в себе частичке моего тела, и умело, надавливал большим пальцем на затвердевший бугорок желания. А я стонала, ломала себе ногти, кричала как голодная, изголодавшаяся кошка, выгибалась на влажных простынях. Всё тело ломало от невыносимой потребности в нём. Я сходила с ума от желания дотронуться до его разгорячённой кожи, вовлечь его губы в грубый, убивающий своей сладостью поцелуй. Мне нужен был он. Сейчас, немедленно, сию же минуту. Кажется, я уже охрипла, когда его большая ладонь, с силой опустилась на мою ягодицу, вновь жадно смяв её, и тут же отстранившись. А потом, дав мне лишь пол секунды передышки, проделала то же самое со второй. Глухие звуки ударов, на протяжении десяти минут сопровождалась охрипшими криками. Да я кричала, безумно, дико, драла себе горло, но вовсе не от боли. Меня рвало не миллионы крохотных кусочков. Мой разум, давно покинувший меня, уступил место настоящему чувственному безумию. Каждой клеточкой своего истерзанного тела я сходила с ума, я умирала, я взлетала к небесам и с силой грохалась в самую бездну, погибая от безумного, доводящего до сумасшествия наслаждения. Я выгибалась в его сильных, властных руках, запрокидывала голову назад, в редких передышках от криков жадно ловя ртом воздух. Я готова была молить его о прекращении этой смертельной пытки, но понимала, что таким образом только сильнее его раззадорю. Поэтому я только подчинялась. Кричала, стонала, царапалась, билась головой о подушку, металась на мокрых простынях и подчинялась ему. Кажется, я уже начала отключаться от реальности, когда послышался звук расстегивающейся ширинки, а затем, последовавший за ним звук рвущейся фольги. Его руки с силой раздвинули мои ноги, его горячее поджарое тело навалилось на меня, вдавив меня в кровать, и в ту же секунду я почувствовала, как он ворвался в меня, одним мощным, резким толчком. И я снова закричала. Сжала в зубах взмокшую ткань подушки, до крови закусил нижнюю губу, и дьявольски, разрывая себе плотку, заорала. Электрическая волна тока пробилась каждую клеточку моего тела, ворвалась в каждый потаённый уголок. Наверное, я умерла, или перенеслась на другую вселенную, потому что так не бывает. Это за гранью, за гранью реальности. Невозможно чувствовать такое наслаждение. Каждый мой нерв оголён как натянутая струна. Каждый толчок его разгорячённого члена, подобен маленькой, но такой мучительной смерти. Он жадно сжимает ладонями мои истерзанные ягодицы, с остервенением вдальбливается в моё тело, смешивается своим звериным рычанием с моими обессиленными стонами, а я чувствую, что мне это не просто нравится, я готова умолять его не останавливаться. Возможно, я сошла с ума, а возможно настолько повернулась на сексе, но мне не нужна нежность, не нужна ласка. Мне нужен он настоящий. Вот такой как сейчас. Грубый, жёсткий, ненасытный, мой. С каждым его остервеневшим толчком я чувствовала, как на меня накатывает судорога приближающегося оргазма. Я запрокидывала голову, пыталась дотянуться до его губ, но вновь обессилено скатывала на подушки, не получая желаемого. Жадно, до боли сжав мои ягодицы, Игорь уткнулся лицом мне в шею, и я почувствовала, как он задрожал. Мы одновременно пришли к финалу. Его приглушённое рычание, и мой протяжный стон слились воедино, когда он, наконец, позволил мне ощутить грубую сладость его губ, и вовлёк меня во властный, подчиняющий лишь ему поцелуй. Он не шутил, когда говорил, что не даст мне спать этой ночью. Я наивно полагала, что на сегодня мы уже закончили, что он успокоился, и, перевернувшись на спину, притянет меня к себе на грудь. Но это лишь была минутная передышка. Перевернув меня на спину, он широко

раздвинул мои бёдра, вновь вдавил меня в кровать своим телом, и всё началось сначала. Мы не спали ни секунды этой ночью. Мы терзали друг друга, метались по кровати, до боли, до хруста в костях, сжимали пальцами вспотевшие тела. Он выбивал из меня крики своими остервеневшими движениями, а я, заставляла его рычать, подогревая его безумие своим. Мы уснули только под утро. Взмокшие, обессилившие, насытившиеся друг другом и безумно счастливые.

//////////

Когда я с трудом заставила себя разлепить глаза, на часах было уже полтретьего дня. Глупая, безумно счастливая улыбка озарила моё лицо, когда я почувствовала, что подушка, на которой, в принципе, должна покоиться моя непутёвая голова, какая-то уж слишком жёсткая, и почему-то постоянно ездит вверх-вниз. Игорь крепко спал, сомкнув руки на моей талии, и выдыхая воздух в чуть приоткрытые губы. Так захотелось провести по ним язычком, вновь прочувствовать их безумную сладость, но я сдержалась. Не хотелось его будить, и разрушать внезапно наплывшую нежную сказку. Аккуратно, стараясь не воспроизводить лишнего шума, я выбралась из кольца его рук, и на цыпочках поднялась с кровати. Вид разорванной в клочья одежды почему-то заставил меня улыбнуться, а воспоминания того, что мы вытворяли минувшей ночью, покраснеть. Подняв с пола белоснежно белую рубашку Игоря, я, с жадностью вдохнув в себя божественный аромат парфюма её обладателя, облачилась в неё, и вдруг почувствовала себя до чёртиков счастливой. Ещё около минуты смотрела на мирно спящего мужчину и не могла оторвать от него глаз. Безумно хотелось залезть под одеяло в теплую постель и пристроиться у него под боком. Но ещё больше хотелось приготовить ему что-нибудь вкусного на завтрак. Не знаю, откуда возникло такое спонтанное желание, но оно было настолько сильным, что противиться ему у меня сил не было. С трудом отведя взгляд от перевернувшегося на бок, и прижавшего к груди подушку, словно плюшевого медвежонка, мужчины, я на цыпочках проползла на кухню. Увы, желание приготовить что-нибудь вкусненькое и оригинальненькое на завтрак, оказалось не осуществимым, как только я увидела содержимое его холодильника. Пришлось обходиться обычной яичницей. Пожарив колбасу, я вбила в сковородку три яйца, и в то же мгновение почувствовала, как меня обхватили сильные, и на этот раз нежные руки, а довольная сонная моська пристроилась на моём плече.

— Стырила мою рубашку?

Мягко улыбнувшись, Игорь поцеловал меня в румяную щёчку, и с жадностью вдохнул в себя витающий в воздухе аппетитный запах уже практически готовой яичницы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мою одежду вчера кто-то уничтожил.

Так же мягко улыбнулась я, и, не сдержавшись, сама поцеловала его в пересохшие губы.

— Я надеялся, что ты по дому голой будешь ходить, — его мордочка была такой же довольной, как у кота обожравшегося сметаной. — Мужская рубашка на женщине, как флаг на завоёванной территории.

Странно, но его слова вовсе не вызвали во мне обиды. Даже наоборот. Он произнёс их с такой нежностью и...любовью (?), что я едва смогла сдержать улыбку.

— Так завоеватель, сейчас без завтрака останешься! — постаравшись сделать голос строгим, пригрозила я, для убедительности хлопнув Игоря по обнимающей меня за талию руке.

— Скорее уж без обеда, — согнув руку в локте, Игорь посмотрел на циферблат

наручных часов, присвистнул. — Я опять из-за тебя работу проспал.

— Из-за меня? Это ты мне, по-моему, вчера всю ночь спать не давал!

Почувствовав, как его губы растянулись в довольной улыбке, я сама невольно смягчилась. Наверняка, он сейчас думает о том же, о чём и я. Вспоминает события минувшей ночи. Только вот сомневаюсь, что они вызывают в нём смущение.

— Знаешь, а мне понравилось, как ты вчера Катку по полу катала! Это было эффектно. Если бы я тебя силком не оттащил от неё, ты бы ей все волосы выдрала!

И ведь светился весь, когда говорил. Сразу стало видно, что его вчера не столько разозлила, сколько позабавила драка двух девушек, начавшаяся из-за него.

— А чего же ты меня вчера выпорол, раз понравилось? — с вызовом произнесла я, резко обернувшись к нему лицом.

— Ну, выпорол слишком сильно сказано. Так по попке пару раз шлёпнул, — довольно оскалившись, Игорь заправил пряди выбившихся волос мне за ушко. — Ты мне вчера сделку сорвала на несколько сотен тысяч баксов. Как считаешь, тебя нужно было наказать?

— А тебя? — вспыхнув как спичка, я окончательно позабыла о жарящейся на плите яичнице. — Почему я должна выслушивать всякие гадости от твоих бывших, и при этом ещё и молчать?

— Что она тебе сказала? — резко нахмурившись, на этот раз уже абсолютно серьёзным голосом произнёс он, обхватив моё лицо руками, пытаясь что-то вычитать в моём взгляде.

— Не важно.

Обернувшись обратно к плите, я начала спасать чуток подгорелую яичницу. Если честно я уже и сама была не рада, что начала этот разговор. Зачем надо было портить такое замечательное утро? В конце концов, я ведь действительно сама виновата. Сорвала Игорю сделку, а он меня заранее предупредил, что она была очень важна для него. Не надо было поддаваться на провокации этот мымры.

— Нет, что она тебе сказала? Из-за чего ты так вспыхнула? — продолжал настаивать Игорь, и я не выдержав, немного резко выпалила:

— Сказала, что ты спал с ней. Сказала, что не выпускал её из постели, все те две недели, что мы были в ссоре. Сказала, что я для тебя как домашняя мышка-нарушка, как удобная вещь всегда находящаяся под рукой.

Ну вот, всё вроде выпалила. И чего? Легче стало? Да ни черта! Вот зачем сама ссору развожу?! Ну, неужели так трудно просто промолчать?!

— Ну, мышкой-нарушкой, да ещё и домашней, тебя вряд ли назовёшь — слабо пошутил он, крепче прижав меня к себе. — Ты хочешь знать, что между нами было?

— А чего тут знать-то? Она твоя любовница, — не в силах взять себя в руки, обиженно буркнула я.

Резко развернув меня к себе лицом, Игорь вцепился пальцами в мой подбородок, приподняв мою голову кверху, заставляя посмотреть в его пламенно сверкавшие глаза.

— Ну, во-первых, бывшая любовница. А во-вторых, что тебя так разозлило? Ты не знала, что до тебя у меня были девушки? Разочарую, их у меня было много, очень много. Если каждой в волосы будешь цепляться, рано или поздно сама в больнице окажешься.

— Нет, я знала, что до меня у тебя были девушки, очень много девушек. И разозлило меня не это. А то, что ты сначала меня шлюхой назвал, а потом две недели шлялся по бабам. Скажи, а перед тем как ко мне прийти, ты тоже успел кого-нибудь трахнуть?

— Да иди ты к чёрту ведьма рыжая! Я бл*ть пожрать нормально хотел перед работой, а

ты опять скандал развела! Запомни на будущее девочка, я ненавижу скандалы!

Развернувшись, Самсонов хотел выйти из кухни, но я остановила его у самого порога, кинув в него прихваткой.

— Врёшь! Судя по тому, что происходило сегодня ночью, ты обожаешь скандалы!

Он медленно обернулся, уставившись на меня удивлённым взглядом. В секунду весь гнев и злоба испарились как у меня, так у него. Около минуты он ошарашено смотрел на меня, а потом громко, задорно, и до ужаса заразительно рассмеялся. Не прошло и секунды, как я подхватила его смех. Преодолев разделявшее нас расстояние, он крепко обнял меня, прижав к своей груди, и зарывшись лицом в мои волосы.

— Я обожаю с тобой мириться, а не ссориться, ведьмочка ты моя, — и одно это ‘моя’ заставило сердце сладостно затрепетать. — А сейчас собирайся вредина мелкая, мы опаздываем.

— Куда?

— На работу, — вроде бы буднично ответил он, но я заметила, как бесовские искорки засветились в его глазах.

— Ну, я вообще-то ещё не нашла...

— Зато я нашёл. Собирайся малыш, мы опаздываем.

— Нашёл, где? — не совсем понимая, что сейчас происходит, ошарашено произнесла я.

— Сюрприз ведьмочка, сюрприз.

Коротко чмокнув меня в губы, Игорь быстро удалился. А я ещё несколько минут непонимающе смотрела ему вслед, стоя у горячей плиты, совсем позабыв о жарящемся на ней завтраке. Когда я, наконец, очнувшись, отошла от своего ступора и бросилась спасать свой ‘кулинарный шедевр’ было уже поздно. От нормальной яичницы остались лишь маленькие, практически незаметные кусочки жареной колбасы, ещё не успевшие принять чёрную ‘оболочку’. По сердитому ворчанию Игоря из спальни, я поняла, что готовить новый завтрак времени нет. Скинув фартук, я босыми ногами прошлёпала в ванную, и немножко привела себя в порядок. Правда, вот если с растрепавшимися волосами мне кое-как удалось справиться, то замазать рассыпавшиеся по всему моему телу большущие синяки, мне было попросту нечем. Плюс, сразу после того, как я, закончив с водными процедурами, вышла в спальню к Игорю, я столкнулась с ещё одной проблемой. Из всей одежды, что была на мне вчера у меня остались только трусики. Не думаю, что кто-нибудь, включая и самого Игоря, оценит, если я пройду по улице в таком виде.

— Ты ещё не одета? — сверля меня убийственным взглядом, из последних сил сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, гневно произнёс Игорь. И этого вполне хватило для того, чтобы я вспыхнула как спичка.

— Интересно, а во что я должна была одеться? Помнится вчера, ты уничтожил все мои вещи, не считая разве что трусиков, — ехидно усмехнулась я, с превеликим удовольствием заметив, как его лицо вытянулась от удивления.

— Эм...ну...я это...ладно-ладно, признаю мой косяк, — почесав затылок, извиняющимся голосом протянул Самсонов, выпучив вперёд свои щенячьи глазки. И я опять сменила гнев на милость. Хотя разве можно меня за это осудить? Какая бы девушка смогла сдерживать улыбку, глядя как её всегда серьёзный, грозный мужчина, соорудил мордочку маленького, замершего и всеми забытого щенка? — Ну, так в принципе ничего страшного. Сейчас заедет в какой-нибудь магазинчик, и купим тебе чего-нибудь.

— Игорь, а может лучше, ты поедешь на работу один? Сам же сказал, что опаздываешь,

а я всё равно не смогу быстро собраться, да ещё и в помехах выбрать себе подходящий наряд.

Преодолев разделявшее нас расстояние, я положила ладони ему на грудь, спокойным, скорее даже просящим голосом пытаюсь убедить его в своей правоте. Что-то мне подсказывало, что его сюрприз с новой работой, меня в лучшем случае ошарашит, в худшем приведёт в ужас. А скорее всего и то и другое. Было бы гораздо лучше, если бы я сама нашла себе подходящую работу.

— Нет, ты поедешь со мной, — не терпящим возражения тоном произнёс Игорь, также быстро, как и я, сменив свой настрой, только на этот раз в худшую сторону.

— Самсонов не дури, в чём я поеду с тобой до магазина? В трусиках?

— Ты поедешь со мной, — как упрямый баран продолжал настаивать на своём Игорь, положив руки мне на талию. — А одежда... у меня кое-что есть для тебя. Не уверен, конечно, что это тебе понравится, но другого выхода нет.

И он снова оставил меня в замешательстве на несколько минут. Убрав со своей груди мои руки, он нежно поцеловал меня в оба запястья, и смотался из комнаты так быстро, что я даже не успела этого заметить. Когда он вернулся обратно, держа в руках какой-то большой чёрный пакет, я уже успела сосчитать сколько узористых рисунков украшают его тумбочку возле кровати, простынь которой я за несколько секунд успела смять примерно также, как за всю прошедшую ночь, что мы с Игорем ломали эту многострадальную кровать.

В одно резко движение Игоря поставил меня на ноги, достав из пакета бардовое платье с чёрным ремешком и протянув его мне, пока я ещё не успела ничего спросить, коротко, но строго, без капли былой нежности произнёс:

— Примерь.

Возражать ему сейчас не было смысла. Я уже давно успела понять, что Игорь, упёртый как баран, и переубедить его в чём-то практически невозможно. Отвернувшись, я, постаравшись не обращать внимания на прожигающий моё тело жадный взгляд устроившегося позади меня мужчины, скинула с себя его рубашку, и на абсолютно голое тело, надела неизвестно откуда появившееся в квартире закоренелого холостяка женское платье. И должна сказать платье очень красивое. Строгое, с длинными рукавами, без каких-либо вырезов, доходящее мне до колен, элегантное, и очень утягивающее. В нём, если особо не приглядываться, было даже почти что не заметно, что я без бюстгалтера. Только вот сразу бросается в глаза, что оно для женщин другой возрастной категории. Судя по всему, его обладательнице лет тридцать пять или сорок. И не смотря на свой возраст, она сохранила просто потрясающую фигуру, иначе бы просто не влезла в это платье, которое пришлось мне прямо по размеру. И вот откуда оно взялось у Игоря? Зачем ему хранить вещи какой-то женщины?

— Ты очень красивая в нём, — прошептал куда-то в шею, обвив мою талию руками и уткнувшись носом мне в затылок.

— Чьё оно? — стараясь не выдать себя набирающего во мне верх раздражения, более-менее спокойно произнесла я.

— Моей матери, — через зеркало, перед которым мы стояли, я заметила, как его губы растянулись в лёгкой улыбке. И тут же почувствовала себя полной дурой. Накрутила себя понапрасну. Слава богу, что ещё не успела все глупости, какие вертелись в моей голове, вслух произнести. — Только будет лучше, если она об этом не узнает.

— Не узнает о чём? — чуть ли, не урча от удовольствия от ощущения его влажных губ прикладывающих дорожку нежных поцелуев на моей шее, хрипло произнесла я.

— О том, что ты надевала её любимое платье, которое ума не приложу как, она забыла, когда они с отцом гостили у меня в прошлый раз. Знаешь, а ведь ты в нём очень похожа на неё.

— На твою мать?

— Да. Только она немного повыше, и брюнетка. А так такая же...стерва. Ума не приложу, как её отец столько лет терпит. Я на такой подвиг явно не способен.

И опять у меня случился секундный провал в памяти. Так как я снова не уловила того момента, как стащила с кровати подушку, и запульнула ей в умело увернувшегося от этого снаряда, до чёртиков довольного Самсонова. Хрипло рассмеявшись, мужчина не обратил никакого внимания на моё сопротивление, и, запрокинув меня на плечо, звонко шлёпнул по попе, вынося в коридор.

<empty-line/>

<empty-line/>

Минут двадцать пока мы ехали до его работы, я старательно пыталась изобразить из себя пострадавшую сторону. Мало того, что за сегодняшний день уже несколько раз успел обласкать меня 'стервой' и 'ведьмой', так ещё и отшлёпал не за что, пока натягивал на моё отчаянно сопротивляющееся тело верхнюю одежду. Но потом, когда он в очередной раз соорудил в водительское зеркальце смешную мордочку, не смогла сдержать лёгкой улыбки, хоть и попыталась не показать, что понемногу начала отходить от злобы.

Остановившись на очередном светофоре, Игорь, сообщив мне, что вернётся буквально через минутку, вынырнул из автомобиля. И действительно, почти уложился в срок. Меня всего-то успели послать парочка, яростно сигналящих позади меня машин. Заняв место за рулём, Игорь протянул мне коробочку с горячей едой быстрого приготовления, и вновь повёл машину по дороге.

— Конечно, ужасная вредная гадость, но вполне вкусная и сытная, — коротко пояснил мужчина, не отрывая взгляда от дороги.

— Разнесёт меня с этой вкусной гадости, — неуверенно возразила я, чуть ли не щурясь от удовольствия, ощущая божественный запах еды, окутавшего весь салон автомобиля.

— Твоей фигуре это несколько не повредит. Ты итак слишком худая, я порой боюсь, что просто раздавлю тебя в постели. Ненормально это. Так что буду откармливать тебя. А так как сегодня мы позавтракать не успели, обойдётся пирожками и гамбургерами.

— Ты чего это, заботаешься обо мне что ли? — сама не веря в то, что говорю, неуверенно произнесла я.

Лицо мужчины как-то резко изменилось. Сначала было видно, что он удивился моему вопросу, а потом, похоже...смутился.

— Так ешь, молча, — немного резко рявкнул он, оставив мой вопрос без ответа. А я не смогла сдержать до одури счастливой улыбки. Надо же этот неандерталец волнуется за меня. Боится, что раздавить может в постели. Хотя судя по сегодняшней ночи, этого не скажешь. Вдавливал меня в кровать всем своим сто килограммовым телом, по-моему, совсем не заботясь о моём здоровье.

— Мир, а я это, у тебя спросить хотел, — как-то неуверенно начал Игорь, когда я уже уничтожила большую часть своих 'припасов'. — А, что у тебя с родителями случилось?

Шоколадка, которую я собиралась уничтожить, как раз в тот момент, что он задал мне вопрос, осталась лежать на моих коленях. Не решаясь поднять взгляд на Игоря, я ещё раз мысленно прокрутила у себя в голове вопрос, который рассчитывала получить гораздо

позже, а лучше всего вообще никогда.

— Мы не общаемся, — после затяжного молчания, так и не направившего меня на нужные мысли, более-менее спокойно произнесла я, всё ещё не отрывая взгляда от колен.

— Почему? — судя по голосу Игоря, я не одна была напряженна. Украдкой скосив взгляд в его сторону, я увидела, что сцепив пальцы на руле, он сосредоточенно следит за дорогой, стараясь не смотреть на меня, видимо так же прибывая в нерешительности.

— Просто так вышло, — коротко ответила я, давая понять, что не хочу затрагивать эту тему, по крайней мере сейчас. Поняв это без лишних объяснений, Игорь ещё раз строго наказал мне, чтобы не морила себе диетами и хорошо ела, и всю оставшуюся дорогу мы ехали молча.

<empty-line/>

Припарковав машину возле какого-то здания, Игорь, выйдя из автомобиля, обогнул его и помог мне вылезти наружу. После недолгого осмотра я узнала в этом широком трёхэтажном здании уже знакомый мне клуб, с огромной вывеской 'Рай' над дверью главного входа. Можно сказать, что с него собственно всё и началось. Кто знает, как бы всё сложилось, если бы в ту ночь, я не пришла устраиваться к нему на работу. Впрочем, долго поразмышлять над этой мыслью Игорь мне не дал. Обхватив рукой меня за талию, он легонько подтолкнул меня к входу в клуб. Кивнув на приветствие охранников, Игорь провёл меня внутрь, и даже не давая толком оглядеть уже частично-забытый интерьер помещения, поволок меня вглубь зала. Практически до самой двери его кабинета, нас сопровождали любопытные взгляды сотрудников персонала клуба мужского пола, и усмешливые — женского. Видимо мою персону здесь приняли вполне однозначно, не говорю уже про путь в кабинет начальника, сопровождаемый непосредственно им же. А я...а я и сама-то не знала, зачем Игорь меня сюда приволок. То есть я, конечно, уже начинала догадываться о его планах, но окончательно смогла убедиться в них, только когда Самсонов завёл меня в кабинет, и, войдя следом, закрыл за собой дверь на ключ.

— Чёрт, мне как-то не привычно видеть клуб таким пустым. Обычно здесь народу битком, — помогая мне снять пальто, буднично произнёс Игорь.

— День ещё, — флегматично ответила я, хотя и сама понимала, что он вовсе не нуждался в моих разъяснениях, но хоть как-то разрядить обстановку было необходимо.

— Закажем, что-нибудь покушать? Можем из клуба, а может из пиццерии. Здесь за углом пекут просто восхитительную пиццу, молчу уже о блинчиках.

Проведя меня к своему рабочему столу, Игорь, прежде чем плюхнется на него своей пятой точкой, усадил меня в кресло напротив него.

— Я уже не голодна, — подозрительно оглядываясь по сторонам в предчувствиях какого-то подвоха, отстранено ответила я, не понимая, зачем Игорь тянет эту резину. Почему бы сразу не сказать, зачем он меня сюда привёз?

— Тогда может, хочешь чего-нибудь выпить? Я имею в виду чай, кофе, а может молочный коктейль?

— Самсонов не ходи в округ да около, давай говори, что за подлянку мне приготовил?!

Я итак уже начинала понемногу закипать от злости, а уж после того, как этот свинья нахально рассмеялся, чуть не вспыхнула ярким пламенем ярости.

— Какая ты у меня нетерпеливая дерзкая девочка, — погладив меня по щеке, Игорь в одно движение поднял меня с кресла и усадил к себе на колени. — А я вот у тебя очень нежный и заботливый.

— Да, и в чём же это выражается? — вопросительно вскинув брови, стараясь держать голос строгим, чтобы поскорее у него всё выпытать, произнесла я, увернувшись от поцелуя.

— Я нашёл тебе работу, как ты и хотела.

Собственно я ожидала чего-то подобного, но сия новость всё равно ввела меня в ступор. Надо полагать, что работать я буду у него в клубе, иначе бы, зачем ему было бы меня сюда привозить? И кем? Танцовщицей точно нет. Я ещё не забыла, как он отреагировал на красное платье, а наряды у здешних девиц в три раза откровенней. Официанткой тоже вряд ли. Это было бы слишком просто для его изощренной фантазии, да и помнится, когда я была у него в клубе в прошлый раз, он сказал мне, что все вакансии официанток уже заняты. А так же я прекрасно помню, какую работу, он совсем непрозрачно предложил мне.

— Самсонов, если ты мне сейчас предложишь поработать на этом диване, — ткнула пальцем в небольшой чёрный диван, стоящий в углу кабинета, и невольно покраснела, вспомнив, что происходило на СТЕНЕ возле этого дивана, когда я была в этой комнате в прошлый раз, — то назад из этого кабинета тебя уже вынесут, причём с вытянутыми вперёд ногами.

Как же меня разозлил смех, последовавший за этими словами. Я сижу и ломаю себе мозги, какой фортель он выкинул в этот раз, а он, веселится надо мной! От поглотившей меня злобы, я даже попыталась щелбан ему вклепать, но у него, самозащита как всегда оказалась на высшем уровне. Сомкнув пальцы на моих запястьях, Игорь не обращая внимания на моё сопротивление, начал самым бессовестным образом захватывать в плен мои губы. И ведь даже за язык прикусить его не могла. Он не пытался углубить поцелуй. Только чмокал в плотно сжатые губы, щёки, носик, везде, куда мог дотянуться.

— Какая же ты дурочка, у меня даже в мыслях такого не было, хотя признаюсь, твоя идея с 'работой, не вставая с дивана' пришлась мне по душе. Но, по всей видимости, нам придётся от неё отказаться. Поработаешь у меня в клубе простым администратором.

— Администратором? — увернувшись от очередного его поцелуя, недоверчиво переспросила я.

— Да, мне кажется, ты вполне с этим справишься. Кроме того, это очень удобно.

— Удобно?

— Мы всегда будем вместе. Ты будешь у меня на виду, так я по крайней мере волноваться не буду.

— Волноваться? — о чём это он?

— Да, волноваться. Сейчас в новостях то и дело убийства, похищения, насилие. А ты молодая, красивая и очень доверчивая девушка. Мало ли чего случиться может. Будешь всегда рядом со мной. Да и скучать я так перестану. А-то весь прошлый день толком и работать-то не мог.

— И именно поэтому ни разу не звонил? — хотелось сейчас улыбнуться и клюнуть его в щёчку за такую заботу, но вместо этого не удержалась, и снова выдала колкость.

— Иначе бы не удержался, бросил бы всё, и к тебе бы на семи парах пришпандорил, — уткнувшись носом мне в шею, тихо произнёс Игорь. А чуть ли не замурыкала. Не часто от него такой нежности дождётсяся.

— Зря удержался, — прижавшись к нему всем телом, довольно проурчала я.

— Знаю, — насмешливо хмыкнул Игорь и поцеловал меня в макушку. — А сейчас прекращай елозить попкой на моей ширинке, а то и впрямь этот диван сегодня не останется без работы, и вот почти, может тебя что-то не устроит.

Протянув мне листок по поводу моего трудоустройства, Игорь снял меня с колен и вновь усадил в кресло, устроившись позади меня, и обняв за плечи.

— А чего, владелец клуба всегда лично принимает сотрудников на работу? — вновь не удержалась от колкости.

— Читай, давай, — поцеловав меня в носик, усмехнулся Игорь.

Ну, что сказать, быстро пробежавшись взглядом по листку, я в принципе сначала и не заметила ничего подозрительного. Обычный вроде договор о трудоустройстве, какой я подписывала, уже сотни раз. Я уже было даже собиралась отдавать его обратно Игорю, но перед этим решила ещё раз повнимательней с ним ознакомиться. А-то зная Самсонова, можно ожидать подянки, откуда угодно. И не зря ведь решила быть более бдительной. Нашла сразу два, очень заинтересовавших меня пункта.

— Игорь, а вот эти нолики в конце точно не компьютерная ошибка? — ткнув пальцем в назначенную сумму в пункте о зарплате, прямо-таки лилейным голосом произнесла я.

— Ну-ка дай глянуть, — на высшем уровне изобразив заинтересованность, Самсонов уткнулся носом в многозначные цифры. — Да нет вроде, всё верно. А что тебя смущает?

— Просто интересно, сколько же ворочает твой клуб, если ты можешь позволить себе платить сотрудникам такие зарплаты. Или что, сейчас дефицит администраторов? Не можешь никого найти на эту должность?

Ухмыльнувшись, Самсонов нежно провёл пальцами по моей шее, сдвинув пряди волос на один бок, и прикоснулся горячими губами к чувствительному месту за ушком. По телу моментально прошла предвещающая, сносящее границы дозволенного удовольствие, волна дрожи, уже по привычному осевшая внизу живота. Скользя руками по моей талии, Игорь, прикусывая губами мочку моего уха, заставляя меня вновь терять связь с самой собой, полностью отдаваясь его пленительной власти, медленно начал оттягивать ткань платья вверх, оголяя мои бёдра.

— Милая, твоя работа отнимает много времени и сил, особенно сил, — хрипло прошептал мне в ушко, и пока я ещё не успела ничего сообразить, скользнул ладонью под ткань трусиков, — за неё требуется хорошая оплата.

— Значит, 'должность с расширенными обязанностями', означает, что я не только...не только посетителей буду встречать? — откинув голову ему на плечо, еле слышно выдохнула я. Перед глазами всё поплыло расплывчатыми пятнами, когда он грубо, с каким-то животным остервенением прикусил зубами мою нижнюю губу, и в то же мгновение сжал большим пальцем затвердевший клитор. Всё тело в одночасье прострелила ослепительная волна удовольствия. Часто задышав, я вцепилась пальцами в его сильные руки, сейчас так умело доводящие меня до кондиций, и обессилено прикрыла глаза.

— Да милая, именно так, — хрипло произнёс он, и в то же мгновение запечатлел мне рот жадным, всепоглощающим поцелуем. И опять началась схватка, двух противостоящих друг другу стихий, каждая из которых пыталась взять шефство в этом безумии. Умело чередуя ласки пальцев и губ, Игорь подводил меня к самому краю блаженства, и останавливался ровно в ту секунду, когда я уже почти переступала финальную черту. Он вновь играл с моим телом, моими чувствами и мыслями, контролируя каждое моё движение, ловя каждый вздох. Ему нравилось выпивать губами мои рваные вздохи, он ухмылялся на мои отчаянные попытки прекратить эти терзания, он рычал и до крови прокусывал мои губы, когда я царапал его руки. Его божественные, сильные, с выступающими дорожками вен руки, которые грубо, с животной жадностью сминали моё измученное тело. Когда на

мои глаза выступили слезы, и я уже почти была готова умолять его позволить мне окунуться в омут всепоглощающего блаженства с головой, раздался стук в стук в дверь. Неуверенный и робкий, словно человек, который стоял за дверью кабинета, очень сомневался, стоит ли ему беспокоить начальника. И должна сказать совсем не зря сомневался. Последовавший за этим звериный рык, даже меня заставил вздрогнуть. Игорь не убрал от меня рук, наоборот притянул ещё ближе к себе, давай мне понять, что так просто я от него не отделаюсь.

— Я занят, — рявкнул так, что я чуть было, не подпрыгнула на кресле.

— Игорь Константинович, простите, пожалуйста, но вас хочет видеть Александр Суханов. Сказать, что вы заняты?

— Сашка? — удивлённо буркнул себе под нос Игорь, на долю секунды задержавшись с ответом, который меня честно сказать поразил. — Нет, проводите его в VIP — зону, я сейчас выйду к нему.

— Конечно, — быстро пролепетал тонкий женский голосок, и его обладательница, поспешила смыться как можно дальше от кабинета начальника.

— Мне нужно отлучиться ненадолго. Отпустишь? — виновато произнёс Игорь, гипнотизируя меня щенячьим взглядом.

— Не отпущу! — свой хриплый и до ужаса недовольный голос я и сама не узнала.

Вцепившись в его рубашку, я со всей силы рванула его на себе, сама жадно набросившись на его губы. Не могла я его сейчас вот так просто отпустить! Мне просто необходима была разрядка, и плевать мне на всяких там Сухановых. Подождут — не переломятся!

— Мирка, ты чего творишь? — дрожащим голосом прошептал Игорь, с неукротимой страстью отвечая на мой поцелуй.

— Спасая себя! Ещё секунда промедлений, и я просто не знаю, что со мной произойдёт, — прерывисто прошептала в его губы и в ту же секунду оказалась сидящей поверх его бёдер. Жадно смяв в ладонях мою попку, Игорь, с рваным вздохом оторвавшись от моих губ, голодными поцелуями накинулся на мою тонкую шею. Даже не пытаюсь сдержать томных стонов, заполнивших весь кабинет, я, нащупав ремень его брюк, дрожащими пальцами принялась его расстёгивать. Крупная дрожь колотила всё моё тело. Желание, сумасшедшие, сносящие всё на своём пути, вовлекающее меня в глубокий омут безумства, нарастало с каждой секундой. Отвечая неизмеримой страстью на мои поцелуи, жадно исследуя руками моё тело, собственнически набрасываясь на мою шею, ставя на неё своеобразные метки, он подогревал моё безрассудство своим. Время, работа, окружение всё это вмиг испарилось. Остались только мы вдвоём, впопыхах освобождая друг друга от одежды, до безумства, до сумасшествия, пытаюсь получить одно и то же.

— Самсонов ты не охринел...ли... — грозный в начале и сдувшийся под конец голос, забрался куда-то вглубь моего сознания, когда я, наконец, справившись с ремнём на брюках Игоря, начала жадно прокладывать дорожку поцелуев на его шеи, а он, скрутив платье у меня на талии, освобождал меня от трусиков.

— Игорь Константинович, простите, я пыталась сказать, что вы...заняты... — виновато протараторила вбежавшая в кабинет вслед за мужчиной стройная блондинка, застывшая в самых дверях.

Стоит ли говорить, что всё наваждение рассеялось как по волшебству, когда два любопытно-виноватых взгляда блуждали по моему обнажённому телу, покоящемуся на коленях у Самсонова? И если принимать во внимание, что он начальник клуба, в котором

мне по видимости теперь и предстоит работать, чувствую отношения с персоналом, у меня тут сразу заладятся.

— Так и будите пялиться, или всё же соизволите исчезнуть? — звенящий от гнева голос, даже меня уже наталкивал на мысль, что этим двоим, а в особенности наверняка блондинке (судя по всему мужик, медленно выходящий за дверь кабинета, и есть тот самый Сашка Суханов, ради которого Игорь был готов бросить меня одну) ой как не поздоровится.

Когда оба неожиданных гостя смылись за дверь, Игорь убрал меня с колен, поднявшись на ноги. Заправив рубашку в брюки, и вновь застегнув ремень, Самсон, прерывисто дыша, повернулся ко мне, и дрожащими пальцами принялся поправлять на мне одежду.

— Думаю, будет всё же лучше, если я сейчас улажу все дела, чтобы потом, нас никто не побеспокоил, — немного грубо произнёс он, застёгивая мне молнию на платье. — Подождёшь меня?

— Куда я денусь-то, — обречённо вздохнув, я, прижав ноги к груди, невольно улыбнулась, глядя в его покрасневшее лицо. — Только не удивляйся, если после того, как ты закончишь все свои дела, ты застанешь труп вот в этом вот самом кресле.

— Сплюнь и постучи об голову, — строго произнёс мужчина, поцеловав меня в макушку, и ещё раз поправил ворот пиджака.

— Почему об голову?

— Да так вроде по примете положено. Чтобы чего плохого из произнесённого не сбылось, надо сплюнуть и об дерево постучать.

Трубка телефона, лежавшая на письменном столе, шмякнулась об дверь уже после того, как Самсонов с довольной мордой успел за ней скрыться.

//////////

— Ну и вот чего ты притащился? В Питер ведь вроде как уже смотался! — плюхнувшись в кресло, недовольно проворчал Самсонов.

— Вернуться пришлось по кое-каким делам. А ты я смотрю, на работе не скучаешь?

— Давай ближе к делу, что это за дела, из-за которых тебе пришлось вернуться?

— Аппетитная красивая девочка, только немного не твой формат. Кто она? — будто и, не расслышав вопрос друга, заинтересованно произнёс Суханов.

— Ты вернулся обратно в Москву, чтобы обсудить со мной, какой формат девочек мне нравится? — удивлённо вскинув брови, усмехнулся Игорь.

— Зачем? Я и так прекрасно знаю твои вкусы! Длинноногие, стройные, с хорошими формами о симпатичной мордашкой. Эта девчонка немного не соответствует твоим любимым критериям.

— Считай, что у меня новые критерии, — огрызнулся Самсонов, плеснув в свой бокал виски из уже учтиво стоящей на столике бутылки.

— Неужели? Интересно, с каких пор тебе нравятся миниатюрные рыженькие школьницы?

— Она не школьница! — едва было не поперхнувшись, воскликнул Игорь.

— По внешности лет на шестнадцать тянет, — одними губами усмехнулся Саша и в ту же секунду, его лицо озарилось неожиданной догадкой, словно на него какое-то прозрение сошло. — Погоди-ка, а эта не та самая девчонка, из-за которой ты в прошлый раз напился и на семи парах за букетом погнал?

— Она, — неохотно согласился Самсонов, потянувшись за тарелкой с закусками.

— Ну, я смотрю, судя по тому, чем вы занимались в кабинете, тебе всё же удалось найти

ключик к этой недотроге? Можно поздравить с очередным трофеем?

— Давай-ка сменим тему.

— Ну, и как она в постели? Лучше, чем наши девчонки?

— Сань, притормози.

— Долго ломалась или быстро в койку уложил? — не унимался Суханов, совсем не замечая, как начинает мрачнеть лицо друга.

— Заткнись, или я тебя врежу, понял?!

— Даже так? — не без удивления произнёс Саша, но свои нападки прекратил. — С каких пор ты так злишься из-за обычных разговоров? Помнится раньше, ты охотно обсуждал своих... девочек. Чего, эта малышка серьёзно тебе в душу запала?

— Сам пока не могу разобраться, — сдавшись, пробормотал себе под нос Игорь, и вновь потянул руку за бутылкой виски. — Но обсуждать её, прости даже с тобой, не хочу.

— Ты влип, — на полном серьёзе произнёс Суханов, отобрав у друга бутылку. — Завязывай с этим пока ещё не поздно.

— Без тебя разберусь.

— Не разберёшься. Знаю я таких девочек. Они голову кружат похлеще всякой выпивки и отменных красоток вместе взятых. Их чистота и невинность даже в ухвате закоренелого мужика трещину дадут. Она, небось, ещё и девственница до встречи с тобой была?

— Она не Алиса, и у меня не будет, как у тебя! Я смогу вовремя остановиться! — уверенно произнёс Самсонов, вновь наполнив свой бокал спиртным.

— Хорошо если так, — уставши, произнёс Суханов, потерев глаза ладонями. — А я тебя в этом как раз и помочь могу.

— Чего?

— Помнишь, я говорил, что в Челябину возвращаюсь?

— Всё-таки возвращаешься? Брось Сань, зачем тебе это нужно? Столько лет уже прошло! Забудь!

— Она в могиле лежит, а этот сука дочь растит и живёт припеваючи! И ты говоришь забыть?

— Если по-честному, Алиска твоя сама виновата, — тихо произнёс Самсонов, откинувшись на спинку кресла.

— Не об этом речь. Я помнишь тебе говорил, что гостиницу собираюсь открывать?

— Ну, и чего?

— Того, что я ещё предлагал тебе там свой клуб, а может ещё и ресторан открыть. Как тебе идея?

— Чего? Ты это серьёзно, что ли? — вмиг оживившись, недоверчиво произнёс Самсонов.

— Абсолютно! Мне кажется это хорошая идея. И мне и тебе прибыль. Ты ведь сам понимаешь, какой заработок пойдёт. Только тебе решать уже сейчас надо. Сам понимаешь, я долго тянуть не могу.

— А чего тут решать, я 'за'!

— Нет, погоди, ты подуй лучше. Тебе же хотя бы на первые два месяца надо будет уехать из столицы.

— Ну, и чего? За своим хозяйством я и из Челябины присмотрю.

— За хозяйством да, а за девочкой своей? Отпустит она тебя в другой город, или ты порвёшь с ней?

////////////////////

Должна сказать, после того, как Самсонов смотался к своему другу, я ещё около получаса не решалась вылезти из кабинета. И причиной тому было даже не столько моё упадническое настроение (первый раз на моей памяти, он меня отшил), сколько 'превосходное знакомство', с коллективом в котором мне, по всей видимости, теперь предстоит работать. Думаю девушка, которая заливаясь краской, разглядывала меня в полуголом виде сидящую на коленях у шефа, уже успела об этом рассказать всем своим 'коллегам'. Теперь на дружеские отношения вряд ли, стоит рассчитывать. Впрочем, это не такой уж и большой минус, если принимать во внимания все положительные стороны моего столько успешного трудоустройства. Во-первых, Игорь всегда будет рядом со мной. И если вспомнить весь вчерашний день, то можно сделать совершенно однозначный вывод: даже, несмотря на несносный характер этого до жути упрямого мужчины, я за несколько минут успеваю по нему так соскучиться, что в одночасье забываю обо всех обидах и ссорах. Во-вторых, благодаря тому, что мы почти весь день будем проводить вместе, я смогу лучше его изучить. Как-никак этот мужчина перевернул всю мою жизнь, а я о нём до сих пор практически ничего не знаю. Ну и, в-третьих, пожалуй, самый значительный плюс работы администратора в его клубе, это то, что я смогу за ним 'присматривать'. В свете последних событий, мне что-то не очень хочется отпускать его одного на работу. А-то кто знает, вдруг у него здесь ещё какая-нибудь Катрин завалялась? Впрочем, нагружать себя такими мыслями я сейчас не стала. Что-то мне подсказывает, что я ещё не одну бабу из его прошлого на своём пути встречу. И вот тогда, даже если мне и удастся сдержаться (в чём я впрочем, очень сомневаюсь), Самсонову от разборок не убежать. Молча терпеть насмешки его дешёвок, я уж точно не собираюсь.

Просидев больше сорока минут в полном одиночестве, я решила, наконец, покинуть стены душного кабинета. Отложив пока подписание контракта, я, ещё раз покрутившись перед зеркалом и убедившись, что мой внешний вид более-менее приличный, собралась с духом и вышла в главный зал, жизнь в котором до моего появления кипела вовсю. Красивые ухоженные девушки, все как одна одетые в белые с большим вырезом на груди блузки и чёрные, довольно короткие юбки, плотно облегающие стройные ноги и подкаченные попки, носились по залу, то и дело, что-то поправляя. Мужской коллектив явно уступал женской половине. Парней в клубе практически не было. Только два бармена, протирающие за стойкой бокалы и один охранник, с аппетитом уплетающий какой-то салат за столиком. Судя по ажиотажу клуб, вот-вот готовился к открытию. Игоря, как и его друга в главном зале не было, а подняться на второй этаж и поискать его, я попросту не решилась. Прикованные ко мне взгляды абсолютно всех сотрудников сего заведения, как-то быстро сомкнули мой боевой настрой в кулак, маленький такой, и робко дрожащий. А усмешка и вместе с тем понимание (видимо Катрин не единственная девушка, с которой он завёл отношения на работе) в глазах длинноногих красавиц (я видимо здесь одна такая лилипутка), очень ударили по моему чувству достоинства. И хотя я прекрасно понимала, что не этим разукрашенным куклам меня судить, на душе всё равно было слишком гадко. А причиной тому по большей степени было, что я почувствовала себя такой же как эти одноразовые пустышки. Чуть ли не занялась сексом в кабинете у начальника непосредственно с самим начальником, прекрасно зная, что весь персонал клуба, в коллектив которого мне предстоит вжиться, находится всего лишь за одной стеной. Ну, вот и чем я после этого отличаюсь от тех девушек, которые у него были до меня?

— Мирослава Сергеевна, вам чем-то помочь? — голос подошедшего ко мне Руслана не сразу добрался до моего сознания, а смысл его вопроса дошёл до меня только спустя несколько секунд.

— Мы, кажется, ещё при знакомстве, договорились обращаться друг к другу на 'ты', - пытаюсь отогнать от себя так не вовремя нахлынувшее смущение, более-менее внятно произнесла я.

— Не положено мне.

— Что не положено?

— К начальству на 'ты' обращаться.

Удивлённо вскинув брови, я впила полным недоумения взглядом в абсолютно серьёзное лицо Руслана. На несколько секунд я даже позабыла обо всё ещё наблюдающем за мной персонале.

— Руслан ты серьёзно? Какое я тебе начальство?

Судя по слегка смутившемуся взгляду мужчины, мне удалось сломить некую полосу неприязни повисшую между нами.

— Игорь Константинович ясно поставил передо мной задачу... — на последних словах, голос мужчины заметно сбился. А лицо приняло такой вид, словно он чуть было не выболтал самую страшную тайну всей его жизни.

— Какую задачу? — прервав затянувшееся молчание, полюбопытствовала я.

— Он мой начальник, а вы его девушка. Не могу я с вами как с подружкой разговаривать, — увильнул от вопроса Руслан.

— Однако с Ксюшей почему-то можешь. А она, насколько мне помнится девушка Кости, то же кстати Самсонова. Знакомая фамилия, не правда ли?

— Да, очень знакомая. С одним отличием, что Костя — мой друг, а Игорь Константинович — начальник.

— Значит с братом начальника, ты дружить можешь, а с девушкой нет?

Судя по всему, этот вопрос загнал его в тупик. И хотя Руслан и пытался не показывать своего замешательства, нервная 'разминка' пальцев и беглый взгляд, выдавали его сполна. А это нагоняет на мысль, что мужчине достаточно тяжело со мной общаться. Только вот почему? Может потому, что я напоминаю ему его бывшую невесту? Или причина в Самсонове? Что ещё за задачу он перед ним поставил?

— Вы уже ознакомились с контрактом? — через несколько долгих секунд напрягающего молчания, вновь увильнул от разговора Руслан.

— Ознакомилась, — спокойно ответила я, решив, пока больше не поднимать эту тему. — Но не подписала.

— Почему? Вас что-то волнует? Я могу помочь? — от того насмешливого взгляда, которым он сопровождал меня все предыдущие встречи, не осталось и следа. Сейчас Руслан вёл себя как-то уж слишком странно. Ему очень плохо удавалось скрывать непонятно откуда взявшееся смущение и даже какую-то робость.

— Волнует, но помочь мне может только Игорь. Он в клубе?

Кивнув в знак согласия, Руслан достал из кармана завибрировавший телефон.

— Всё ещё со своим другом?

В очередной раз, ответив мне молчаливым кивком, Руслан несколько секунд не отрывал взгляд от экрана мобильного. Судя по нахмурившемуся лицу мужчины, ему не очень-то понравилась информация, которую он получил.

— А скоро освободится? — не успокаиваясь со своими вопросами, я отчаянно пыталась вытянуть из Руслана хоть какую-нибудь информацию. Увидеть Игоря с каждой секундой хотелось всё сильнее и сильнее. И на этот раз дело было не только в том, что я соскучилась. Судя по всему всё самое интересное в моей жизни происходит без моего же ведома. И думаю, не стоит удивляться, что мне это не очень-то нравится.

— Мирослава Серг... — подняв на меня глаза, Руслан, прочитав прямой укор в моём взгляде, немного смутился. — Мирослава, мне нужно отвести вас в одно место.

— В какое место?

— Не могу сказать, — просто ответил мужчина, убрав мобильный обратно в карман пиджака. — Идёмте.

Без каких-либо дальнейших объяснений Руслан, подхватив меня под локоть, довёл до гардероба, и, накинув пальто на мои плечи, вслед за собой вывел меня из клуба. За то время, что я куковала в кабинете у Игоря, на улице уже успело стемнеть. Потихоньку народ начал сходить к трёхэтажному, готовящемуся к открытию зданию. Руслан же, не обращая никакого внимания на мёрзнувших возле дверей клуба людей, протолкнул меня к припаркованному на стоянке чёрному внедорожнику. Проявлять особую галантность мужчина не стал. Распахнув передо мной дверцу на переднее пассажирское сиденье возле водителя, Руслан не дождавшись ни каких действий с моей стороны, просто запихнул меня внутрь. Обогнув машину, он устроился за рулём, и, заведя мотор, молчаливо вывел автомобиль со стоянки, совершенно не обращая никакого внимания на мои недовольные возгласы.

— Могу я поинтересоваться, куда меня везут? — вопросительно вскинув брови, недовольно отозвалась я, после того, как первая волна возмущения немножко схлынула.

— Поинтересоваться можете, но ответ, к сожалению не получите, — крепче сцепив руки на руле, спокойно отозвался Руслан. Спокойно-то спокойно, а вот скрыть явно поскальзывающуюся в его взгляде, полностью сосредоточенном на дороге, тревогу, у мужчины плохо получалось. Интересно, что его так сильно волнует?

— Скажи хотя бы, моей жизни или моему здоровью, что-нибудь угрожает?

— Ровным счётом ничего, — свернув автомобиль в какую-то узенькую, но на беглый взгляд чистую арку, пытаюсь скрыть волнение в голосе, на автомате ответил Руслан. У меня сложилось вполне себе ясное ощущение, что волнение его навряд ли связано со мной, и он определённо куда-то торопится. Это предчувствие подтверждалось хотя бы тем, что скорость у нас была явно превышена, и сам Руслан практически не убирал ногу с педали.

Остальную пятиминутную дорогу мы ехали в полной тишине. Волновать итак еле держащего себя в руках мужчину, я не решалась, да и результата бы этого никакого не дало. Руслан — орешек крепкий. Тут пусть у тебя хоть акульки зубы будут, всё равно не черта не расколешь. Только вот любопытство всё равно брало надо мной вверх. И если бы спустя буквально каких-то пару минут мужчина не притормозил бы возле какой-то старинной пятиэтажки, я бы всё-таки не выдержала, и закидала бы его вопросами.

— Второй подъезд, 63 квартира.

Протянув руку, Руслан распахнул передо мной дверцу. Не став ждать дальнейших распоряжений я вылезла наружу, забыв даже попрощаться с мужчиной. Впрочем, ему до моих манер дела не было. Машина уехала с таким рёвом, что стая, задержавшихся этой осенью в нашей прекрасной, но такой холодной стране, птиц, в одно мгновение воспарила в небо. Ежась от холода, я, подавляя в себе лёгкий страх, двинулась к подъезду. Конечно,

можно было бы спокойно свалить домой, оставив все эти шпионские игры, где подальше, ведь 'надзор-то' любезно предпочел куда-то смыться, но моё чёртово любопытство, кусало меня за задницу и подгоняло вперёд. Дернув ручку незапертой двери, я на слегка подрагивающих ногах зашла в подъезд. Надо сказать, что пока я поднималась всё выше и выше по лестнице, ища нужную мне квартиру, я начинала немного успокаиваться. Внутренняя обстановка дома была очень даже не плохой, скорее даже какой-то домашней, а главное чистенькой. Сразу видно за домом следят и деньги на его ремонт не жалеют. Хотя и снаружи он выглядит как полуразвалившаяся хижина минувшего века. Докопав до 63 квартиры, я, немного помявшись возле чёрной металлической двери, всё же пересилила себя и несколько раз нажала на звонок. Долго ждать мне не пришлось. Дверь распахнули практически моментально, и пока я ничего не успела понять, меня в четыре руки запихнула внутрь. В затуманенное и до чёртиков напуганное сознание в ту же секунду ворвались несколько громких голосов, а в глазах заискрилось множеством переливающихся цветов. Испуганно оглядевшись вокруг себя, я отодвинулась поближе к двери, и там же и застыла, увидев, кто и в каком виде вышел мне на встречу. Могу сказать, что я ожидала всего чего угодно, но только не этого. К тому, как говорится, меня судьба не готовила.

— Ну, вот она, гроза всех бывших моего родственничка. Миииирка!!! — с радостными воплями, подруга, сметая всех и вся на своём пути, бросилась ко мне, в одно мгновение, заключив меня в железные объятия. Но вовсе не её появление ввело меня в такой ступор, что я даже моргнуть не могла. Я, конечно, ожидала что 'сюрприз' мне Игорёша решил устроить, но всё равно кидала удочки и на другие варианты. И даже не громкая музыка, радостные визги и Ксюшкины подружки с института в мини-платях, так сильно шокировали меня. Я всё ещё не могла прийти в себя от увиденной надписи на футболке Оксаны — 'Скоро буду! Ждите!' — и в районе живота нарисован прикольный карапуз с соской во рту. Либо я сошла с ума, либо мне всё это снится, либо моя раздолбайка подруга скоро станет мамой.

— Господи, ну и чего ты застыла-то? Пойдём скорее, мне тебе такое рассказать нужно! Девчонки, а вы пока давайте в темпе, столы накрывайте, скоро уже все подойдут!

Схватив меня в охапку, Ксюша протолкала меня сквозь весело над чем-то смеющихся одноклассниц, в просторную, заваленную цветами, детскими игрушками, и кучей всяких сладостей кухню.

— Ну, Мирка, поздравляй меня! — прокрутив перед самым моим носом безымянным пальцем, на котором красовалось обручальное кольцо с огромнейшим брильянтом, залиvisto расхохоталась подруга. — Замуж я выхожу, а всё благодаря тебе! Так что спасибо, роднуля!

— Замуж...благодаря м-мне...? — заплетающимся языком, еле смогла выдавить из себя я, от неожиданности и полнейшего шока даже икнув.

— Нет, ну конечно, это в основном моя заслуга и Костин косяк, но если бы не тот мордобой, который ты устроила на вчерашней вечеринке, я бы, наверное, только на девятом месяце узнала бы, что у меня в пузе ещё один Самсонов сидит!

— Погоди...я ничего не понимаю...Объясни мне всё немедленно!!

— Ну, вчера, когда я, вместе со всеми пыталась отлепить тебя от этой швабры, она заехала меня своей десяти сантиметровой шпилькой прямо в живот! Ну, мне понятно дело поплохело сразу, Костик переволновался, в больничку меня повёз, такую панику там поднял, что меня как подопытную крысу со всех сторон изучили...и вот вам, пожалуйста, результаты! — ещё раз сверкнув обручальным колечком, Ксюша положила ладонь себе на

живот.

— Так ты... ты беременна? — всё ещё не веря в реальность происходящего, с нарастающим восторгом произнесла я, чувствуя, как в душе разливается неимоверно теплое чувство, готовое взорваться во мне безумной радостью.

— Ага, третий месяц уже, третий! А я дура, всё переживала по поводу фигуры! Теперь со спокойной душой толстеть можно! — звонко расхохоталась Ксюшка, и как бы в подтверждения своим словам, принялась уничтожать тарелку с бутербродами.

— А Костик, Костик-то, что?

— Что-что, чуть сам не родил от шока! Сначала у него зрачки как у наркомана расширились, потом он побледнел как покойник, потом вспотел так, словно завершил олимпийский марафон по бегу, потом напился как сантехник, на дрожащих ногах вывалился из квартиры, и обратно домой вернулся уже с кольцом. Всю ночь всех знакомых обзванивал, и пьяно орал в трубку, что отцом скоро станет, причём ещё с такой гордостью всё это городил, словно он сам скоро рожать будет! Вам кстати мы в первую очередь пытались дозвониться, но что-то мне подсказывает по твои вспухшим губам и многочисленным засосам на шее, что вы с Игорем были заняты, чем-то уж очень сверх важным!

Лукаво улыбнувшись, Ксюшка ткнула меня в бок. Смущённо отведя взгляд в сторону, я попыталась отогнать от себя так не вовремя всплывшие в памяти картинки прошедшей ночи.

— Так значит, Игорь уже знает?

— Понятия не имею. Он всё утро телефон не брал, и Костик решил, что сам лично заедет к нему в клуб и всё расскажет, после того, как родителей встретит.

— Родителей? — кажется, в эту секунду мой ужасающий вопль даже музыку перекрыл.

— Ну да, а как без этого-то? Мы им одним из первых обо всём сообщили, ну они понятно дело, сразу на частнике к нам и двинулись! Так что Мирка готовься, скоро со всей семейкой Самсоновых познакомишься! За Олега Львовича, сразу говорю, не волнуйся. Он мужик клёвый, примет как родную! А вот его жёнушка...ух, сколько крови она мне за эти два года попила! Ну, теперь-то никуда не денется, чуток смирит свою стервозность. Всё-таки внука или внучку её под сердцем ношу. А вот на тебе сто пудов отыграется! Ты же у нас кровушка свежая, самая вкусенькая. Так что готовься. Я о тебе маман твоего ненаглядного уже рассказала, и как я поняла, она жаждет вашей встречи!

— Ты...рассказала обо мне маме Игоря? — чудом удалось сдержаться, и не сорвать голос на крик.

— На да,...а что здесь такого? Я подумала, что будет лучше, если я её заранее предупрежу.

Не знаю, чтобы я сейчас сделала с Ксюшей, если бы она не была беременной. Мало того, что без моего ведома, рассказала о наших с Игорем отношениях его стервозной маман, так ещё и предупредила меня об этом только сейчас. Настолько сильно, я ещё никогда не была зла на подругу. Это ж надо было меня так подставить!

— А со мной посоветоваться не надо было, да? — весь хваленый контроль сошёл на 'нет', когда Ксюша с вполне себе довольной мордочкой продолжила за обе щеки уплетать бутерброды.

— Если бы одна мадам взяла трубочку, то узнала бы обо всём первой, — жуя бутерброды, комкано ответила Ксана, закинув ноги на стол. — А вообще я не понимаю, чего ты бесишься-то? Девушка, которая познакомилась с родителями своего мужика, автоматически переходит в невесту, а невеста это почти что жена. Да ты мне ноги целовать

должна за то, что я тебе так дело облегчила, а не прожигать меня яростным взглядом.

— Ты...да ты... — из-за переполнявшего меня возмущения, я даже не сразу нашла, что ей ответить. Нет, я конечно, два года зная свою подругу, уже привыкла к этой её немного хамской манере не считаться с чужим мнением. Но сейчас ситуация вышла за все рамки допустимого. — Да кто тебя вообще просил лезть? Ты хотя бы спросила нужно ли нам это? Мы с Игорем...я пока ещё до сих пор не верю в то, что мы вместе, да и пронять толком не могу какие у нас отношения. А тут знакомство с его роднёй. Неужели ты действительно думаешь, что я безумного этого хочу? Или может, считаешь, что Игорь горит желанием представить меня им?

— Бутик будишь? — совершенно спокойно произнесла Самойлова (в ближайшем будущем теперь уже, наверное — Самсонова), премило улыбнувшись мне. И вот эта её улыбка окончательно вышибла из меня все силы. Так и не найдя, что ей ответить, я молчаливо отошла к окну, уставившись на безлюдный сквер невидящим взглядом. — Мирка, ну, ладно, прости. Наверное, на этот раз я действительно переборщила, но поверь, я рассказала о тебе маме Игоря, вовсе не потому, что хотела отвести её гнев от себя. Я-то почестному уже привыкла к этой стервозной женщине. Мне просто очень хотелось, чтобы в ваших с Игорем отношениях, уже, наконец, хоть что-то прояснилось. А-то похоже даже, несмотря на то, что вчера он представил тебя как свою девушку, вы по-прежнему мало знаете друг о друге. А тёплый семейный ужин в кругу самых близких, наверняка, вас очень сблизит. Ведь отношения это не только...секс, а у вас, извини, я пока ничего кроме физического влечения не наблюдаю.

Наверное, именно потому, что Ксюша сейчас попала в самую точку, мне стало так скверно. Ведь она права. На данный момент нас с Игорем ничего не связывает кроме секса. Пока ещё не было тех милых романтических вечеров, о которых я так мечтала. Не было совместных прогулок по парку, походов в кино и театры, просмотров фильмов на мягком диване, да и просто тихих романтических вечеров на обыкновенной кухне. Их не было, и неизвестно будут ли они вообще. Сдержит ли Игорь своё обещание? По-прежнему ли он хочет тех отношения, о которых говорил? Не ослаб ли его интерес ко мне, после того, как мы практически три дня не отрывались друг от друга?

— Ладно, сейчас уже, наверное, без толку пинать ногами, и биться кулаками в грудь, — и действительно, какой мне сейчас смысл обижаться на подругу? Что сделано, то сделано, назад уже ничего не повернёшь. — Я кстати, так и не поздравила тебя с предстоящими событиями. Скоро станешь любимой мамой и женой. Поздравляю лапулька!!!

Обняв подругу крепко-крепко, я зацеловала её в румяные щёчки, и с радостью подержала весёлый смех своей дурёхи.

— Спасибо, Мируська! Угадай, кто станет свидетельницей на моей свадьбе и крестницей моего сынишки?

— Думаю ответ на этот вопрос и без того оче...Погоди, а ты уже знаешь, что у тебя будет мальчик?

— Ну, официально подтверждение, мы с Костюней, конечно получим только на седьмом месяце, но я думаю, нет, я просто уверена, что первенец будет мальчик! В конце концов, я мама, и просто нутром такие вещи чувю!

— Мечтаешь, чтобы первенец был сынишкой, да? Могу даже угадать почему! Вы же с Костиком троих пупсов планируете, вот значит, ты и рассчитываешь, что первые двое пацаны будут. Чтобы девчушка была в семье самая младшая и самая любимая да?

— Ахахах, в точку, дочурку всегда должны баловать больше всего! Да и согласишься ведь это очень хорошо, когда у девочки есть старший брат, который будет её всегда защищать и оберегать. А если их будет сразу двое, так вообще прекрасно! Уверенна, когда у вас с Сомиком будут свои...

— Эй, Ксюнь, притормози. Чего-то ты уж слишком торопишь события, — уклон разговора на такую тему меня более чем смутил. Разве можно представить, что у нас с Игорем будут общие дети....? Немыслимо!

— Ой, да брось ты, наверняка уже примеряла на себе его фамилию?

Моментально, прихлынувшая к щекам кровь, выдала меня с головой. Ну да, примирилась. Ну-то ведь всего моё далеко идущее воображение, не имеющее ничего общего с реальной жизнью. Разве можно представить, что у нас с Игорем когда-нибудь будут такие же отношения как у Ксюшки и Костика? Разве можно только вообразить, что этот несносный мужчина, сможет стать примерным мужем и отцом?

— С каких это пор ты стала одобрять наши отношения? Помнится ещё только вчера всеми руками и ногами пыталась наставить меня на 'путь истинный'.

— Со вчерашнего дня многое изменилось, знаешь ли!..А вообще, я просто хочу, чтобы все были счастливы! Ты без ума от этого хама, я же вижу! Да и он к тебе неравнодушен! И согласишься, как бы чудно было, если бы мы были не только подругами, но и родственницами! Обе под одной фамилией, ну круто же, а?

Повиснув у меня на шее, Ксюшка-таки прямо засветилась от счастья. Да и я не смогла сдержать невольной улыбки. Не из-за её восторженных идей, конечно (не могу себя представить в роли жены Игоря), а просто из-за того, что она так счастлива. Хорошо, что у них с Костиком всё так удачно складывается.

— Кстати насчёт фамилии, когда свадьбу планируете-то? До того, как малыш появится на свет или уже после?

— Конечно до! Я хочу чтобы наш пупсик уже в законной семье родился!

— А если животик к моменту торжества уже виден будет?

— Ну, и что с того? Мы с Костиком не от кого не скрываем, что скоро станем родителями! А уж кто и что подумает на счёт нашей свадьбы мне вообще побоку! Вот скажи мне...

И так, мы ещё примерно весь последующий час обсуждали предстоящее мероприятие. Причём за эти короткие шестьдесят минут, что подруга не умолкала ни на одну секунду, я поняла, что ближайшие полтора месяца я спать не буду. Пока не помогу Ксанке выбрать подвенечное платье, пока не проштудирую каждую деталь её свадьбы до последней гайки, она мне покоя не даст. Да и мне по-правде дела такие хлопоты нравятся. Какой же девушке не по-душе возиться со свадебными делами, тем более, если предстоящее торжество твоих самых близких друзей? Мы с Ксаной даже уже собирались залезть в интернет и вместе найти адреса самых лучших свадебных салонов, но, к сожалению, не успели. Раздался звонок в дверь, через несколько секунд после которого в кухню влетел яростно дышащий Игорь. Больно схватив меня за локоть, он за считанные секунды, буквально затолкал меня в ванную. Наспех откинув прядь моих волос на бок, мужчина принялся яростно дёргать застёжку на платье.

— Игорь, ты что делаешь? — пытаюсь вырваться, ошарашено произнесла я, когда через несколько секунд смогла отойти от невероятного шока. Ничего не ответив, мужчина без особого успеха продолжал пытаться вынуть меня из платья, злобно матерясь себе под нос, и

болезненно сжимая свободной рукой моё бедро.

— Игорь, ты чего... — больно вскрикнув от того, что застёжкой платья, Самсонов прищемил мне кожу на спине, я едва ли смогла сдержать, готовые градом скатиться по моим щекам слёзы. Игорь уже был со мной так груб, но только когда дело клонилось к сексу. Сейчас же он совершенно не был возбуждён. А только яростно пыхтел от злости, отчаянно пытаюсь вырвать меня из этого злополучного платья.

— Чёрт, да помоги же ты мне, наконец! Не стой как истукан, обопрись об бортик!

Не дождавшись от меня каких-либо действий, мужчина сам толкнул меня в ванне, заставляя руками опереться о её бортик, и при этом ставя меня в очень деликатную позу. Не была бы я сейчас так до ужаса напугана, я бы, наверное, ужасно засмушалась. Только вот не на смущение, ни на какие любые другие чувства совершенно не осталось времени, когда я стала улавливать слухом какие-то посторонние голоса, доносящиеся из коридора. И только тогда, вспомнив кому принадлежит это платье, из которого Игорь так отчаянно пытается меня выдернуть, до меня стало доходить почему он так нервничает. И что вообще происходит. Должна сказать, что догадки мои не принесли мне облегчения. Наоборот в меня поселилась то безумное волнение, которое охватило Игоря. Теперь я уже сама, испуганно поторапливая его, пыталась помочь ему расстегнуть эту злополучную молнию.

— Чёрт, да не дёргайся ты! У меня уже почти получилось! — зло пропыхтел за моей спиной Игорь, больно сжав рукой моё бедро. И действительно, дело, наконец, поехало в гору. По крайней мере, замок подался, и Игорь рванул молнию вниз. Секунда-две, и с застёжкой мы справились. Дело оставалось за малым — выдернуть меня из платья. И ведь у нас уже почти получилось. Подняв руки наверх, я стала помогать Игорю, стягивать с меня платье. Успели только по пояс. Как раз в тот момент как мои си...как моя грудь вывалилась наружу (спешу напомнить, что лифан-то я сегодня не надевала), наше уединение нарушила, вошедшая в ванную без стука, и застывшая в самых дверях, какая-то премилая женщина лет сорока, почему-то очень похожая на Игоря. Резко дёрнув меня себе на грудь, Игорь загородил меня своим телом.

— Простите, — спустя несколько секунд после затянувшегося молчания, послышался полный удивления и смущения голос, за которым последовал скрип, закрывающейся двери. Суматоха в коридоре начинала возрастать. На фоне разных звуков особенно выделялся низкий басистый голос, где-то в районе кухни.

— Бл*ть, — зло рявкнул Игорь, и впечатал кулак в стену. Я от неожиданности даже вздрогнула. Понимание произошедшего доходило до меня медленно, очень медленно.

— Это твоя мама? — осторожно поинтересовалась я, опасаясь, подойди к Игорю поближе, и попытаться его успокоить. Сейчас он выглядел ещё более разъярённым, чем прошлой ночью.

— Да, — присев на бортик ванны, Игорь поднял на меня взгляд, и первый раз с того момента как он переступил порог этой квартиры, на его губах появилась лёгкая улыбка. — Мышонок ты оденься что ли. Вещи вот в этом пакете, — Игорь протянул мне белый большой пакет с ярко-красным названием известной марки посередине. — Ну и чего теперь делать?

— Неудобно очень получилось, — с запозданием, но румянец всё-таки посетил моё личико. Заведя руки за спину, я уже без труда стащила с себя злополучное платье и протянула его Игорю. Что меня удивило, после того, как я натянула на себя чёрные облегающие джинсы и серую вязаную кофточку, так это весёлая улыбка на лице Самсонова.

— Что тебя рассмешило? — нерешительно подойдя к мужчине чуть поближе, я

положила ладони ему на плечи.

— Мама расспрашивала о тебе всю дорогу. Я, конечно старался особо не болтать, но утешить маман и наплести ей про то, что ты высоконравственная девушка всё же пришлось.

Положив ладони мне на талию, Игорь резко сгрёб меня в охапку и притянул к себе на грудь. А я уже не знала, куда деться от стыда. ‘Высоконравственная девушка’, вот как теперь убедить его маму, что с таким сыночком как Игорь такой быть невозможно? Он даже из ангела небесного сделает девочку, наподобие тех, что пляшут у него на сцене в клубах.

— Ладно, чего уж подделаешь. Как-нибудь да выкручусь.

— Ты может и да, а мне-то что теперь делать?

Отстранив меня от себя, Игорь резко изменился в лице. Помрачнел, закусил губу, ‘насупил брови’, и взгляд нехороший такой стал — злой, жёсткий.

— Тебе ничего. Ты вообще не должна здесь оставаться и уж тем более перед кем-то оправдываться. Я сейчас позвоню Руслану, и он заберёт тебя домой. В клуб сегодня не вернёшься. И без того день насыщенным выдался, — всё это он произнёс таким тоном и с таким выражением лица, словно не со своей девушкой разговаривал, а с обычной подчинённой.

— Как это не должна здесь оставаться? Ты что предлагаешь мне вот так уйти?

Раздавшийся через секунду стук в дверь заставил меня вздрогнуть и отойти поближе к Игорю, словно ища у него защиты. Ещё больше нахмурившись, мужчина, достаточно грубо отстранив меня от себя, достал телефон из кармана джинс, и подошёл к двери.

— Все уже за стол садятся. Вы там скоро? — голос был уже знаком мне, только вот на этот раз, он был пропитан презрением и усмешкой. И что-то мне подсказывает, и то, и другое предназначалось они явно не Игорю.

— Да, уже идём, — быстро отрезал Игорь, и, набрав в телефоне какие-то цифры, приложил трубку к уху. — Руслан, привет, ты сейчас где? — не знаю, что ответил ему его помощник, но за несколько секунд, лицо Самсонова приняло каменное выражение. — Мне приехать? — ещё несколько секунд молчания, и Игорь сжал ладони в кулаки. — Понятно. Держи меня в курсе ладно? Если всё-таки понадобится помощь, ты же знаешь, всё что смогу сделаю... Ладно, я понял. Крепись и главное верь в лучшее... Пока, — последние несколько слов Игорь произнёс так тихо, что я едва ли смогла их уловить. О чём они говорили? Какая помощь нужна Руслану? От кого ему сегодня пришла та злополучная смс-ка, ведь как я поняла, это он именно из-за неё, так задёргался.

— Что-то случилось? Что-то плохое?

— Да, хорошего мало. Точнее вообще ничего, — в каком-то трансе произнёс Игорь, и резко обернулся ко мне. Достав из кармана джинс бумажник, он протянул мне несколько тысячных купюр.

— Зачем?

— Я сейчас такси тебе вызову, по пути домой забеги в супермаркет, и купи чего-нибудь пожрать. Я щас тут поем, а потом мне надо будет...отъехать в одно место. Перекусить уже вряд ли удастся. Так что мяса пожарь или борщ свари. Я домой поздно приеду, часам к двенадцати, поэтому ты меня не жди, ложись спать. Ужин сам разогрею.

Ещё несколько секунд я не могла понять, серьёзно ли он говорил или у него такое сногшибательное чувство юмора? Судя по выражению его лица, ему сейчас было явно не до шуток. Тогда что происходит? Он меня уже в домохозяйки записал? Говорил таким тоном, словно приказывал. Нежели даже ‘пожалуйста’ нельзя было добавить? И он что

действительно хочет, чтобы я сейчас ушла?

— Ты не хочешь, чтобы я осталась на праздничный обед? — из всего шквала вопросов вертящихся у меня в голове, я решилась задать только этот.

— Нет, тебе здесь нечего делать. Все твои подружки уже разошлись. А сейчас сюда все наши родственники понавалят. Так что не тяни время. Спускайся к подъезду, я вызову тебе такси.

Сунув деньги в карман моих джинс, Игорь взял меня за руку и вслед за собой вывел из ванны. Из кухни тут же послышался шум. Кажется, кто-то направляется к нам, но кто именно это был, я разглядеть не успела. Накинув на меня пуховик, Игорь буквально выставил меня за дверь, и прежде чем захлопнуть её у меня прямо перед самым носом, сухо поцеловал в макушку.

//////////

Нервно дрожащими пальцами, мужчина водил по стеклу, мокрыми от слёз глазами наблюдая, как отображается ритм биения сердца его малышки на кардиоприборе. Склонившаяся над его дочуркой медсестра то и дело поправляла постоянно сбивающееся одеялко, изредка бросая жалостливые взгляды на мужчину. Прежде всегда холодного и собранного, теперь же больше походящего на живого труп. Сколько он уж живёт в этом кошмаре? Полгода, год? Сколько борется за каждый вздох своего ангела, выбивает из рук Бога её жизнь? Его знают, пожалуй, уже все врачи в этом городе. Знают и остерегаются. Не хотят с этим связываться. Да и он сам понимает, что изрядно всем надоел. Если бы не баснословные деньги, которые он вбухивает в эту клинику, ему бы уже и здесь отказали. ‘Шансов нет. Вы только зря мучаете свою дочь. Месяцем раньше, месяцем, похоже, ... Нам жаль. Но мы действительно делали всё, что в наших силах’ — как часто за последние дни он слышал эту фразу? Кажется, она ему даже по ночам снится, вместе с каменными, уставшими лицами врачей. Сегодня они могли бы вздохнуть спокойно. Сегодня все круги ада могли бы прекратиться. Но он не допустил. Сдохнет, зубами душу рвать будет, а своего ребёнка не отдаст. Он уже слишком многих ‘туда’ проводил. Двух лучших друзей и тренера по боксу, который ему отца заменил, а дочь не отдаст. На коленях, если понадобится, ползать будет, и врачам ноги целовать, а жизнь своей крошке, своему маленькому ангелочку спасёт.

Тяжело вздохнув, мужчина на подкашивающихся ногах отошёл к скамейке и обессилено на неё рухнул. Запрокинув голову кверху, он первый раз за прошедшие пару часов, прикрыл глаза, дав волю тут же нахлынувшим на него мыслям и воспоминаниям. Воспоминаниям, которые рвали душу в клочья, разрезали её на множество кусков и выжигали их огнём. Вот он только поступил в институт. Девятнадцать лет, сопляк ещё совсем, молоко на губах не обсохло, а в голове всё что угодно кроме учёбы. Выпивка, клубы, девочки, вечеринки, на одной из которых он и познакомился с Анькой. Обычная девчонка, абсолютно ничем не отличающаяся от своих однокурсниц. Познакомились, выпили, разговорились, снова выпили, потанцевали, снова выпили, поехали в общагу, снова выпили, и до утра простыни мяли. Потом ещё два раза так вот встречались, и она, истерически вздрагивая, вручила ему тест на беременность. Сейчас он уже и не помнит, как выпрашивал, как вымаливал, на коленях вымаливал оставить ребенка. Сам беспризорником рос, по детдомам шатался, поэтому ребёнка своего хотел человеком сделать, жизнь ему нормальную дать. На двух работах впахивал, ночами не спал, в обносках ходил, жрать — не жрал, а этой суке все, что только было, выгробал, лишь бы не шалавилась, лишь бы только на эти девять месяцев забыла о бухле, травке, и сигаретах. Только сука эта не забыла. Деньги брала, а шалавиться

продолжала, и нюхала всякую дрянь пачками, пока он вагоны разгружал, и углядеть за ней не мог. Вот и родилась у него Катенька недоношенной и слабенькой очень. С теми болезнями, которые обычные, здоровые дети легко преодолевали, Катюша справиться не могла. В больничку сразу ложить приходилось. Впрочем, мамаше её на это было наплевать. Она, как только родила, сразу и свалила. Передала Руслану дочку и след её простыл. Хотя ему было абсолютно наплевать на её жизнь. Другие заботы были. Надо было ребёнка поднимать, работать и учиться... к тому же... он, потом Светку встретил, и жизнь заиграла новыми красками, пока не узнал кто она. Ведьма. Стерва. Тварь. Дрянь. Изменница. Предательница. Любимая. До боли, сука, любимая. Смотрел на неё, и раствориться в её глазах хотелось, скрыть от всего мира в своих объятиях, любить до ломоты в костях до самых последних дней своей жизни. Деньги ей нужны были. А он давал. К тому моменту он уже на Самсонова работал и деньги, хоть и не очень большие, но были. Подарки ей покупал, баловал, как только мог, её и Катюшку. Две единственные и самых любимые женщины в его жизни, которые у него были... Были и в одну секунду их не стало. Светка исчезла после того, как с другом его покувыркалась, лучшим на тот момент. Как же его тогда раздирало. Желание раздирало убить обоих. Этому скоту рожу в мясо покромсать, а тварь ту, придушить собственными руками. Сдержался, переступил через себя и сдержался. Да и мысли быстро в другое русло перетекли. Катёна болеть начала. Проблемы с сердечком у неё пошли. Тут уж не до баб стало. Светку быстро забыл. Точнее... почти что забыл. Не вспоминал о ней до того самого дня, как её точную копию перед собой не увидел. Поехал поручение шефа исполнять. Бабу его по магазинам промотать надо было. Выехал к ней на квартиру, постучал в дверь, и замер на самом пороге, когда она распахнулась. Сначала подумал, что с ума сошёл. Не бывают люди так похожи, просто не бывают. Те же ярко рыжие, почти что красные волосы, те же кари-зелёные с ведьменским блеском глаза, только более глубокие, намного более глубокие....Те же губы. Пухлые, сочные, сводящие его с ума, раздирающие его желанием почувствовать их сладость. Ведь они сладкие. Должно быть очень сильно. Невыносимо сильно. Сам не понял, кто прожил тот день. Держался отстранёно. Пытался не воспринимать эту бестию за большее, чем очередную любовницу своего босса. Да ведь она такой и была. По крайней мере до того момента, как Самсонов на официальном банкете представил её за свою девушку. Первый раз на его памяти. Раньше, насколько он знал Игоря, а знал он его давно, тот никогда не обременял себя на что-то обязывающие отношения. А тут вдруг объявил девушкой своей. И как только объявил, Дергнёв первый раз за все годы работы, испытал острое желание пристрелить своего шефа. Словно он вор. Словно он украл у него эту женщину. Эту безумно красивую, и уже когда-то принадлежащую ему женщину. Ведь он знал её намного лучше этого циничного скота. Ведь его совсем не удивило, когда эта малютка вцепилась в волосы одной из многочисленных любовниц Самсонова и начала кататься с ней по полу. Да она такая. Вспыхивает как спичка, а потом трясётся как волчонок, переживая за всё то, что натворила. Ведь она боялась. Он мог поспорить, что она боялась Самсонова после всего того, что устроила. Господи, как ему хотелось сдёрнуть с неё руки шефа, когда тот запихивал её в машину. Он обращался с ней как с куклой, как со своей собственностью, а она не его! И чёрт его подери, но он не Дергнёв, если оставит всё как есть. Он итак слишком часто отпускал людей, которые были ему дороги. На этот раз он будет решителен. Эта женщина его, и скоро, очень скоро он это докажет.

////////////////////

Домой я вернулась только к четырём часам. Сразу ехать в свою скромную обитель, мне

совсем не хотелось. На такси доехала до центра города, а оттуда, неспешными шажками дотопола до своей берлоги, по пути заскочив в супермаркет. Нет, для приготовления ужина Самсонову я ничего не купила. На душе и без того грызли кошки, а если бы я ещё у плиты стояла несколько часов и варила борщ этому уроду, то точно бы почувствовала себя половой тряпкой. Выставил меня из дома как какую-то шлюху. Почему? Не захотел знакомить с родителями? Голову положу на отсечения, что именно так. Судя потому, как он со мной обращается, я ему нужна только для постели, и для приготовления еды, когда у самого на это времени не хватает. А говорил ведь, что готов попробовать построить серьёзные отношения, и как, после того что случилось, мне ему верить? Все его слова — один лишь пустой звук. По-хорошему бы, мне стояло стереть его номер из мобильного, выдрать из своего дневника все его фотографии, которые я, как последняя дура уже успела зарисовать сердечками, и навсегда вычеркнуть их памяти его образ, напрочь забыв о такой фамилии как ‘Самсонов’. Только в глубине души всё равно знаю, что, по крайней мере сейчас у меня это точно не получится. И дело даже не в том, что моя лучшая подруга выходит замуж за его брата, и нам, хочется того или нет, постоянно придется пресекаться. Просто... вот даже сейчас, когда я ужасно зла на него, и то и дело прокручиваю в голове планы кровавой мести, шальные мысли о том, куда он поедет после обеда с родителями, и кто его будет сопровождать, не забывают меня посещать. Жгучая, проникающая в каждую клеточку моего тела ревность, никак не хочет оставить меня в покое, и даже яростные крики здравого разума о том, что мне надо без оглядки бежать от этого циника, никак не могут на меня повлиять.

Весь оставшийся день я провела довольно скучно. Сначала погрызла фисташки перед телевизором и немного подняла себе настроения, просмотром шедевральной комедии ‘Иван Васильевич меняет профессию’. Потом, наконец, соизволила вспомнить об учёбе. Итак, два дня занятий пропустила, пришлось нагонять. Звонить Ксане и спрашивать, что задавали, я даже, несмотря на семь пропущенных с её стороны, не стала. Ей сейчас явно не до того было. Звякнула одногруппнице, я, коротко обсудив с ней понемногу начинающую округляться Ксюшку (похоже, об этом событии уже знал весь универ), быстро выведала у неё все долги, которые мне надо доздать. Собственно их уничтожению я и посветила весь оставшийся день. Когда мне, наконец, удалось осилить этот долбаный английский, стрелки часов показывали уже двадцать минут одиннадцатого. На скорую руку приготовив себе лёгкий овощной салатик, я быстро заполнила им своё пузо и юркнула в душ. Под струями холодной воды мне удалось немного снять напряжение, которое с каждой минутой нарастало всё больше и больше. “Игорь говорил, что заедет. Передумал, или ещё не освободился? Да, где он вообще так долго?” Эти вопросы в буквальном смысле раздирали меня на части, и я даже толком не могла понять, какие чувства сейчас бушевали во мне сильнее. Волнение или ревность за то, где он сейчас? С большим трудом мне удалось на время утихомирить водоворот противоречивых чувств бурлящих огненным водопадом глубоко внутри меня, и быстро ополоснувшись под душем, я замоталась в большое махровое полотенце. Босиком проскочив в спальню, я скинула с себя полотенце, и, надев белые трусики с розовеньким сердечком на самом интересном месте, облачилась в просторную майку с премилым медвежонком, буркнув под одеяло. Подмяв под себя подушку, я упорно старалась заснуть, сама себе, вдалбливая в голову, что мне абсолютно безразлично, где и с кем сейчас Игорь. Правда вот долго обманывать себя, я не смогла. Успокоиться и заснуть не получилось до того самого момента как послышался скрип открывающейся дверь. В то мгновение меня вовсе не волновал вопрос, откуда у него ключи от моей квартиры, меня

больше беспокоило, а скорее даже выводило из себя, где он шляется столько времени?! На часах было полпервого-ночи. Но, несмотря на это, я не стала выпрыгивать из постели и устраивать ему грандиозный скандал, а наоборот, натянула одеяло до самого подбородка и сделала вид, что сплю. Вроде получилось. По крайней мере, как только Игорь зашёл в спальню и включил свет, бросив мелький взгляд на кровать, он тут же его выключил. Бесшумно добравшись до кровати, он тихо присел на неё, и немножко оттянул моё одеяло вниз. Склонившись надо мной, он прикоснулся пересохшими губами к моему оголённому плечу, и в этот момент вся моя конспирация чуть не полетела крахом. Тело прошла такая мощная волна дрожи, что я еле сдержалась, чтобы не застонать в голос, и в эту же секунду прокляла себя за такую слабость. Ведь вроде бы и злюсь на него, и прибить уже готова, а тело, это проклятое тело, так требуют ещё хоть чуточку ласки...

— Спишь, маленькая? — нежно заправив за ушко, свисающие на лицо пряди волос, тихо спросил он. Большим усилием воли мне удалось сдержаться и ничего ему не ответить. Нет, нежность нежностью, а гордость у меня присутствует. Если он и впрямь думает, что после всего того, что он сегодня устроил я приму его с распростёртыми объятиями, то он сильно заблуждается. Да Игорь, похоже, и сам это понял, ласково, едва касаясь моей кожи губами, он поцеловал меня в щёчку, и бережно закутав в одеяло, бесшумно вышел из комнаты. На несколько мгновений я испугалась, что вот сейчас он совсем уйдёт. Не останется у меня ночевать. Под гнётом таких волнительных чувств несчастная гордость начала понемногу отступать, и я уже даже было хотела, плюнув на всё выскочить к нему в коридор, но на моё счастье из кухни послышался звук гремящей посуды. Ещё несколько минут, нервно кусая губы, я думала, выйти ли к нему на кухню и приготовить чего-нибудь на ужин (на очень поздний ужин), или продолжать претворяться спящей красавицей. После того как послышался звук открывающейся упаковки еды быстрого приготовления, женский инстинкт во мне победил. Встав с кровати, я натянула на себя пижамные серые шортики, и, стараясь не сильно выдавать своё волнение, 'сонной' походкой прошлёпала на кухню, при этом, не забыв зевнуть, когда Игорь, вскинув голову, встретился со мной уставшим и чуточку виноватым взглядом. Ничего не ответив на его тихое и немного хриплое 'привет', я, молча, взяла у него из рук пакетик 'Доширака' и убрала его в буфет на вторую полку, попутно достав оттуда макароны двухминутного приготовления. Высыпав их в кастрюлю с чуть подсоленной водой уже стоящей на включённой плите, я принялась за размороженное сегодня днём мясо (таки не удержалась, и решила на 'всякий случай' прикупить его в магазине).

— Как у тебя день прошёл? — решила первой разрушить эту угнетающую тишину. Почему-то вид развалившегося на стуле Самсонова, нежно глядящего, как я готовлю ужин его персоне, меня сильно раздражал. Настолько сильно, что я еле сдерживалась, чтобы не запульнуть в него тарелкой с мясом.

— Напряжённо. Весь день мотался по объектам, всматривался во всё, приглядывался. Так толком ничего путного и не нашёл, — бесшумно пробравшись ко мне, Игорь неожиданно обхватил своими лапами меня за талию, и положил подбородок мне на плечо, при этом ещё набравшись наглости, и по-хозяйски поцеловав мне в шею, да так поцеловав, что чуть было засос 'на память' не оставил. Правда, вот оттолкнуть его от себя у меня сил не хватило. Такой шквал чувств вызывала во мне его близость, что побороть себя я просто не могла.

— А чего искал-то?

— Новое помещение под переноску одного из моих ресторанов, — хрипло произнёс Игорь, при этом оттянув зубами мочку моего уха. На это тело отреагировало незамедлительно. Безумно желание, наплевать на всё и отдаться ему прямо здесь, на кухонном столе, выжигало меня изнутри, плотной пеленой тумана застилая все доводы разума.

— А чем тебе старое не угодило? — едва найдя в себе остатки крохотных сил, я отстранилась от Игоря, и, посолив мясо, вывалила его на горячую сковородку.

— Прибыли мало приносило, — устало потерев глаза, мужчина больше не стал предпринимать попыток сблизиться со мной, и вновь опустился на стул возле подоконника. — Ты злишься да?

— А разве у меня есть для этого повод? — язвительно хмыкнула я, сняв с плиты кастрюлю с готовыми макаронами.

— Не паясничай, малыш. Я осознал.

— Чего ты осознал?

— Что ввёл себя как свинья, — поднявшись со стула, Игорь подошёл ко мне, и вновь обнял за талию, зарывшись лицом в мои волосы. — Но, что я должен был делать? Всё свалилось снежным комом. Беременность, приезд родителей, да ещё и это платье, могу поспорить, моя мамочка до конца жизни будет помнить, в каком виде первый раз застала своего сына и его...девушку, — последнее слово Игорь произнёс с небольшой заминкой, словно он только пробовал его на языке. И это вывело меня из себя окончательно.

— Ты сам-то веришь в то, что сказал? — не оборачиваясь, я резко скинула с себя его руки, и, накрыв сковородку крышкой, пошла, промывать макароны в раковине.

— В каком смысле? — в его голосе звучало искреннее удивление.

— В самом, что ни на есть прямом. Ты, правда, считаешь меня своей девушкой?

— Я думал, мы это уже обсуждали, — в один шаг, преодолев разделявшее нас расстояние, Игорь в примиряющем жесте протянул руки вперёд, пытаясь обнять меня, но я успела увернуться. — Я так понимаю, ты злишься из-за того, что я не познакомил тебя с родителями?

— Не только, но побольше части, да, из-за этого. Ты, что настолько уверен, что я им бы не понравилась? Да, пускай знакомство с твоей мамой началось не очень...

— Дело не в том понравилась бы ты им или нет, — резко оборвал меня Игорь, отобрав у меня кастрюлю с макаронами. — Тебе самой-то не кажется, что это слишком?

— Что 'это'?

— Знакомство с родителями. Помнится, мы не так давно знакомы, а уж, сколько дней мы вместе именно как пара, так вообще можно по пальцам пересчитать. А сегодняшний обед...да я поступил не красиво, но только в том, что не дал попрощаться с Кюшей. Пойми Мир, ты мне нравишься...очень, — тихо проговорил Игорь, вывалив макароны на сковородку и перемешав их с мясом, — но знакомство с родителями...это слишком. Ты моя девушка, но не невеста. И к тому же мы сегодня собирались по поводу пополнения нашего семейства, а если бы ты осталась, обед превратился бы в смотрины, причём не самые приятные.

Вроде бы всё правильно сказал, и в мягкой форме, слышно было по его голосу, что изо всех сил старался не обидеть, а всё равно, его слова всадились в душу, словно нож в сердце.

— То есть, по-твоему, было нормально вышвыривать меня из квартиры? — стараясь не смотреть на мужчину, устало произнесла я, понимая, что в каком-то смысле мы с ним

разговариваем на разных языках, и продолжать эту баталию сейчас, значит поставить чёрное пятно на наших отношениях.

— Нет, ненормально. Извини меня за это. Я поступил как последняя скотина, и поверь, жалею об этом. Понимаю, что ты сейчас имеешь все права обижаться на меня...

— Игорь ты меня любишь? — неожиданно даже для самой себя, выпалила я, и замерла в ожидании ответа, который как я почему-то и думала, не очень пришёлся мне по душе.

— Я не знаю, что такое любовь, малышка. Мне с тобой безумно хорошо, и это не ограничивается только постелью, как со всеми другими девушками, что у меня были до тебя. Ты меня цепляешь, вот здесь, — Игорь положил руку на грудь, в том месте, где находится сердце, — мне нравится в тебе всё без исключения, даже твои чёртовы загоны. Мирусь, я не знаю, может это и есть любовь. Но разбрасываться словами всё равно не буду. Прости.

— Ты здесь справишься без меня? — спокойно (по крайней мере надеюсь, что спокойно) произнесла я, заметив промелькнувшее удивление в глазах Игоря.

— Конечно.

— Тогда я пойду спать, если ты не против.

— Спокойной ночи, маленькая, — наклонившись, Игорь поцеловал меня в щёчку, и простоял в таком положении ещё несколько секунд, щекоча кожу моего лица своим дыханием.

— Спокойной, — развернувшись, я вышла из кухни, чувствуя на себе тяжёлый взгляд, сопровождающий меня до самых дверей спальни.

Юркнув в постель, я зарылась головой под одеялом и дала волю неожиданно подступившим слезам. Честно сказать, я сама не поняла, почему плачу. Да я не получила настоящего признания в любви, но разве я могла его ждать? Может это даже и к лучшему. Игорь честен со мной, не питает меня ложными иллюзиями. Тогда почему мне так плохо? Наверное, потому, что он сомневался. Сомневался, когда говорил о чувствах ко мне. А поговорка 'На сердце у любящего человека нет места сомнениям', так не вовремя всплыла в моей голове.

//////////

Могу сказать, что даже, несмотря на то, что это была наша первая серьёзная ссора с Игорем, помирились мы уже наследующее утро. Причём довольно распространённым способом. Только вот кровать жаль, ума не приложу, как она вынесла наши 'двухчасовые скачки'. Но оно того стоило. На целых три месяца у нас с Игорем наступила полная идиллия. Нет, я даже больше скажу, пожалуй, такой счастливой как в это время я не была никогда. Конфетно-букетный период, всё-таки соизволил посетить и нас. Честно сказать, иногда я просто не узнавала Самсонова. Никогда раньше не могла предположить, что он такой романтик. Волшебные вечера на крыше многоэтажного здания, с которой весь город был виден как на ладони. Неожиданные звонки ближе к вечеру с просьбой срочно приехать домой, после которых я срывалась с пар и буквально летела к квартире, в которой меня ждал усыпанный лепестками роз каждый сантиметр линолеума и до боли любимый мужчина с огромным плюшевым медведем в руках. Правда, после этого сюрприза, у нас с Игорем не случались конфликты с невыспавшимися злыми соседями. Но и из этого, был извлечён плюс. Я переехала к своему мужчине, и встречи с горячо полюбившейся мне 'Мегерой' свелись к нулю, как и затраты на проживание. Впрочем, это была такая малость по сравнению с безумным счастьем просыпаться в порой удушающих, но таких родных объятиях, целовать небритое лицо любимого, вдыхать в себя его самый лучший на планете

горько-сладкий аромат, и горячо мириться после мелких ссор. Но была и ложка, а точнее две, дёгтя, разбавляющих моё безграничное счастье. Первая — Игорь, что-то упорно от меня скрывал. Я не раз замечала, что иногда он уходит с телефоном на балкон, чтобы я не слышала его разговоров, практически всегда, мягко намекает мне выйти, когда к нам домой, или в клуб, в котором я всё-таки начала работать приходит его друг Саша. Конечно, я понимала, что это связано с бизнесом, и по этому поводу Игорь, безусловно, имеет право не посвящать меня в свои дела, но мне почему-то казалось, что эти дела как-то связаны со мной, а по сему, безумно хотелось всё разузнать. А вторая — Руслан, точнее болезнь его дочери, о которой мне с трудом удалось выведать у Игоря. Без преувеличения могу сказать, что за эти три месяца Руслан стал мне также дорог как и округлившаяся Ксюша, и я просто не знала, что мне сделать, чтобы хоть на минуточку отвлечь его от всех тех ужасных вещей, что свалились в его жизнь. Каждый день видеть, как на твоих глазах увядает твоей ребёнок, какого это? Я не могла даже представить, что чувствовал, постоянно держащий себя в руках Рус, никогда не позволяющий себя жалеть. Очень хотела ему помочь, а не знала чем. Точнее знала, но просто не могла. Я, конечно не слепая, и замечала, как он иногда на меня поглядывает. Как пытается проявить совсем не дружеские знаки внимания, но всегда обрезала всё на корню. Понимала, конечно, что делаю больно, но вместе с этим понимала и то, что не имею права давать ему ложных надежд. Я принадлежу, и всегда буду принадлежать только одному мужчине. И надо сказать, что я была в этом абсолютно уверена. Каждый день, пропитанный непередаваемым эгоистичным счастьем безумно влюблённой девушки, всё ближе подталкивал меня к мысли, что мы с Игорем вместе на всю жизнь. Да и он, однажды придя домой после очередной важной встречи, с порога сообщил мне, что хочет познакомить меня с родителями. Конечно, в какой-то степени меня это спугнуло, но чувство безумной радости затмило все остальные. От безграничного счастья я уже даже была готова закрыть на всё глаза и позвонить своим родителям. Самой сделать первый шаг к примирению. И, наверное бы, сделала, если бы не случилась наша вторая серьёзная ссора с Игорем. Ссора, которая повлекла за собой последствия, вылившиеся в самую роковую ошибку в моей жизни, полностью вывернувшую её наизнанку и превратившую в ад.

////////////////////

Уже несколько минут гипнотизирую стоящую на его столе фотографию Мирославы, которую он недавно сделал в парке, с глупой, присущей влюблённому дураку улыбкой, мужчина даже не заметил, как содержимое его кружки с кофе переместилось на его белоснежную рубашку. Недовольно чертыхнувшись, Игорь всё — же — таки заставил себя оторвать взгляд от миниатюрной рыженькой девчушки, вот уже несколько месяцев не желающей покидать ни его голову, ни его сердце, ни собственно другие части тела, и поставил кружку с пролитым кофе на стол.

‘Повезло ещё, что не горячий, — вслух сказал мужчина, расстегнув пуговицы на испачканной рубашке’. К счастью, а может и наоборот, такие нелепые ситуации за последнее время с ним случались с завидным постоянством. То, также как и сейчас, опрокинет на себя что-нибудь, засмотревшись на декольте своей рыженькой бестии, то утром потратив всё свободное время на поцелуи с этой ведьмочкой, не заметит, что надел мятую или не стираную рубашку, то просто, сгорая от ревности глядя как пьяные клиенты заигрывают с его фурией, буквально силком затащит её в кабинет, усадит на свой стол, широко раздвинет ей ноги и устроится между них, ... а дальше они уже оба как ненормальные

начинут рвать друг на друге одежду. И вот специально для таких случаев, Игорь переместил пару запасных рубашек из шкафа своей квартиры в шкаф своего кабинета.

Справившись с запонками, мужчина скинул до недавнего момента белоснежную рубашку, повесив её на стул, и уже было хотел идти за ‘запаской’, как его уединение прервала, вошедшая в кабинет без стука Катерина, как всегда сногсшибательно выглядящая в чёрном, коротком, облегающем платье. Правда, на сей раз пепельные чёрные волосы девушки не струились по её мраморным плечам, а были уложены в высокую причёску, должно быть для того, чтобы скрыть небольшую лысину возле виска.

‘А, хорошо её моя девочка почикала, — мысленно усмехнулся Самсонов, с удивлением поглядывая на незваную гостью. — Что она здесь забыла? Ведь давно её уже уволил’.

— Привет, Игорёшь, — слащаво протянула девушка, бесшумно закрыв за собой дверь и направившись напрямик к мужчине. — А ты чего это по кабинету в таком виде расхаживаешь? Оденься, милый, не все ведь тебя голеньким видели, — протянув руки к Самсонову, девушка успела лишь краем ладони прикоснуться к его груди, после чего мужчина, перехватив их за запястье, резко отстранил Катю от себя.

— Ты чего здесь забыла? Я, кажется, уже давно, ясно дал тебе понять, что больше не хочу видеть тебя в своей жизни, — холодно произнёс Игорь, мысленно уже представляя, как он будет расправляться с тем идиотом, который её сюда впустил. Присутствие бывшей любовницы его сильно раздражало. По большей степени из-за того, что вызывало непривычное чувство вины. Как будто он сам пригласил её сюда, и сейчас изменяет своей девочке.

— Ну, милый, прекрати, неужели ты действительно по мне не соскучился? — слащаво произнесла девушка, вновь протянув руки к Игорю, которые он также незамедлительно откинул от себя.

— Катюша, когда я тебя увольнял, я, кажется, ясно дал тебе понять, что ты мне больше неинтересна. Сделай милость, свали отсюда, — зло рявкнул мужчина, еле сдерживая в себе яростное желание самому вышвырнуть из кабинета вырядившуюся как шлюха, девицу.

— Ну, да брось, ты думаешь, я ничего не понимаю? У тебя было столько красивых, модных девушек, что в какой-то момент они тебе приелись. А тут появилась твоя... как там её? Маруся? Ах, нет, Мирослава, вроде. Конечно, она подцепила тебя своей невинностью и ангельской чистотой, но ведь сейчас...

— Пошла вон, я не буду повторять дважды, — то, что девушка завела разговор о Мире, вывело его из себя окончательно. Сжимая руки от злости, он налитыми кровью глазами, буквально прожигал брюнетку яростным взглядом.

— Игорь, ну ты чего серьёзно? Послушай, я рассталась с Олегом, ты я думаю тоже скоро устанешь от своей деревенщины, так почему бы нам...

Не сдержавшись, Самсонов больно ухватил девушку за руки, рванув на себя и в этот же момент, намеревался вышвырнуть испуганно глядящую на него брюнетку, как в кабинет, второй раз за сегодня без стука вошла... Мирослава. Счастливая улыбка сползла с лица девушки, как только она переступила порог помещения. Её глубокие глаза в считанные секунды заполнились страхом и болью, а Игорь в тоже мгновение оттолкнул от себя виновницу всего этого, не понимая, что за хрень сейчас только что произошла.

— Мир, погоди, ты не так поняла... — растерянно произнёс мужчина, в одно мгновение, преодолев разделявшее их расстояние, и обхватив ладонями побледневшее лицо своей девушки.

— Да, ладно, милый, чего ты оправдываешься? Она, что, по-твоему, слепая? — издевательски усмехнулась Катрин, запрыгнув на стол, и как не в чём не бывало, достала из сумочки косметичку, и начала ‘поправлять’ свой макияж. — Удивляюсь, как ты раньше-то ни разу не попадался?! Ведь столько...

— Заткнись! — в отчаянии вскрикнул мужчина, вновь обернулся к Мирославе и едва ли не застонал, увидев как её самые любимые на свете глазки наполняются слезами. — Малышка...девочка моя, я тебя сейчас всё объясню. — Сжав в ладонях хрупкие плечики девушки, мужчина вывел её из злополучного кабинета, и, не обращая внимания на начавшееся слабое сопротивление, протащил её к самому концу коридора. — Ничего не было, родная. Клянусь. Я пролил кофе на рубашку, хотел её сменить, и в этот момент в кабинет вошла эта дрянь. Малышка, я собирался её выставить вон, клянусь я....

Договорить Игорь не успел. Звонкая пощёчина, оставившая красный след на его щеке, резко заставила его замолчать.

— Ты...сволочь! Ненавижу, слышишь, ненавижу?! — истерически всхлипнув, сквозь слёзы прокричала девушка. — Изменник, сволочь, скотина!

Она вновь занесла руку для удара, но на сей раз, Игорь ловко её перехватил. Глаза мужчины налились кровью и яростью. Всё волнение и страх потерять свою девчущку, испарились в один миг, уступив место бесконечной злобе.

— Я? Я изменник?! — чуть ли не взревел мужчина, теперь уже сам едва сдерживаясь, чтобы не ударить Мирославу. Её слова ввели его в дикое бешенство. За что он собственно должен оправдываться? Он ничего не сделал! А она даже не захотела его выслушать и это притом, что за всё время, что они вместе, он никогда не давал даже крохотного намёка, на то, что у него другая женщина. Да и не было никого. Мирослава была единственной. Порой Самсонов сам себе удивлялся, но никого кроме неё, мужчина не хотел. — Не веришь мне? Ну и пошла к чёрту! Мне не в чем перед тобой оправдываться, я тебя не изменял! Если тебе нравится строить из себя униженную и оскорблённую, давай удачи! Катись отсюда ко всем чертям!

Резко отстранив от себя девушку, мужчина вновь зашёл в свой кабинет, и через несколько секунд вышел оттуда с новой рубашкой. Даже не взглянув на Мирославу, Игорь спешно надел на себя серую рубашку и быстрым шагом направился ко входу лестницы, ведущей на второй этаж.

<empty-line/>

<empty-line/>

Громкая музыка заглушала пьяные визги взбудораженной вечеринкой толпы. Одну за другой Игорь опрокидывал в себе стопки со спиртным, прокручивая в голове картинки произошедшего. Дикая злость успела немного притихнуть, и теперь мужчина пытался здраво оценить ситуацию. Поссорился с Мирой, по сути, ни в чём не виноват, но прощение похоже просить придётся. А за что? Как теперь объяснить этой строптивой ведьмочке, что он не виделся с Катькой с того самого дня, как уволил её? А ещё мужчину не оставляла в покое головоломка с чего это его бывшая так внезапно решила его навестить. Нет, может он её в чём-то и обидел, но она хоть и стерва, но стерва не глупая. С самого начала ведь знала, что ни о каких серьёзных отношениях между ними речи быть не может. Что тогда? Ущемлённая женская гордость? Может быть,...но почему тогда с таким запозданием? Нет, здесь однозначно что-то другое. У Катьки всегда было полно любовников, и покрасивее, и побогаче, и покруче, чем он, и вряд ли кому-нибудь из них она устраивала такое шоу. Тогда с

чего бы она решила напомнить ему о своих, непонятно откуда взявшихся чувствах, столько времени спустя? Возможно, это было нужно даже не ей самой, а кому-нибудь другому, а она в свою очередь получила неплохое вознаграждение за этот маленький спектакль. Но кому? Нет, он конечно не ангел, и за свои годы много кому дорогу успел перейти, но, то ведь в бизнесе. С чего бы кому-то стало надо лезть в его личную жизнь?

— Привет. Ты в порядке? — присев к нему за столик, Даша отодвинула от мужчины бутылку с виски. Встретившись с пронизательным взглядом девушки, Игорь невольно улыбнулся. Дашка — подруга дней его суровых, девушка с невероятной силой воли и непробиваемым характером. Сколько они друг друга знают? Класса с пятого, кажется? Правда тогда со своими ребячьими веснушками и пышными золотистыми косичками, она сильно отличалась от себя нынешней — красивая, элегантная, женственная, мечта многих мужчин из его окружения. И вместе с этим, пожалуй, единственная девушка, с которой смирилась Мира (наверное, потому, что у него никогда с ней ничего не было), и с ‘барского плеча’ разрешила ему оставить её в клубе. Всех остальных его рыжая ведьмочка по-тихому спровадила.

— Относительно, — откинувшись на спинку дивана, Игорь устало потёр глаза. — Ну, вот почему вы женщины так любите устраивать скандалы?

— Наверное, потому, что вы мужчины, так часто даёте нам для этого повод, — мило улыбнувшись, Даша забрала из рук Самсонова полупустой бокал с виски.

— И ты туда же? Что, начнёшь мне сейчас читать нотации?

— Неа, не буду рисковать, ты же всё-таки мой начальник, — хитро улыбнулась девушка, глядя на повеселевшее лицо Игоря. — И всё-таки Самсонов, как можно быть такой свиньёй?

— О чём ты?

— Перестань, я всё видела! Я-то думала, у вас с Мирой полная идиллия, а тут какая-то фифа в шлюшном прикиде...

— Эта фифа моя бывшая любовница, БЫВШАЯ слышишь? Я понятия не имею, чего вдруг она сегодня притащилась! Порвал ведь с ней, ещё бог знает когда! Чего мне теперь делать, а?

— Смотри, что ты успел натворить. Ну-ка рассказывай, чего это Мирка из клуба вся в слезах вылетела?

И Игорь рассказал. Никогда не отличался болтливостью, но сейчас ему как никогда нужен был совет здравомыслящего человека. Молча выслушав всю его ‘притчу’, Даша немного нахмурилась и несколько минут озадаченно, что-то прокручивала в своей голове.

— Странно всё это. Если вы действительно так давно расстались, с чего бы ей тогда было так неожиданно о тебе вспоминать? Насколько я её успела разглядеть, она девушка красивая, недостатков в поклонниках быть не должно. А ты хоть и не мужик с распродажи, но ведь и не Колин Фаррелл, чтобы девки из-за тебя так грызлись!

— Спасибо, родная, уважила, — добродушно усмехнулся Самсонов, и тут же изменился в лице. — Чего вдруг Катку на это толкнуло, я, конечно, ещё разберусь, но позже. Ты мне лучше посоветуй, как с Мирой поступить? Чтобы ты сделала на её месте?

— Я бы тебя кастрировала, — после того как Игорь зашёлся в нервном кашле, Дашка от души расхохоталась. — И, между прочим, была бы абсолютно права! Но ты не волнуйся, твоя Мирка не такая кровожадная!

— Ты её плохо знаешь, — слабо улыбнулся мужчина, и после того, как Даша прекратила смеяться, обеспокоенно спросил, — Нет, я серьёзно, что мне делать?

— Самсонов ты её любишь? — сколько он не думал над этим вопросом, а всё равно получилось так, что он застал его врасплох, хотя где-то в глубине души, Игорь уже знал ответ на него. С трудом выдавив из себя утвердительный кивок, мужчина вдруг испытал странное облегчение. Оказывается это не так уж и сложно, признаться в своих чувствах. По крайней мере перед чужим человеком, ...а что будет перед Мирой? — Ну, так и скажи ей, наконец, об этом! — выдернул его из размышлений уже серьёзный голос Даши. — Купи огромный букет роз, медведя плюшевого, не обращая внимания на возможное сопротивление, завались к ней в квартиру, и пока она ещё не отойдёт от минутного шока, объяснись с ней. Расскажи, как было всё на самом деле, скажи, что дороже неё у тебя никого нет, скажи, что любишь очень сильно, а потом, пока она ещё не успеет ничего ответить, подхвати на руки и в спальню. Только ты это, побереги свои причиндалы, дай ей время немного остыть. Пусть проревётся в подушку, насмотрится сопливых мелодрам, расскажет всем подругам какой ты урод, а вот днём, часам к двум, езжай объясняться!

Решив, что дальше мужчина разберётся сам, девушка пожелала ему удачи, и тактично удалилась. А Игорь, ещё раз переварив всё в своей голове, пришёл к выводу, что он полнейший трус. Ведь любит её, очень любит, а признаться не может, всё ещё боится потерять свободу, которая ему теперь нафиг не нужна. Нет, больше он не позволит расстраиваться своей девочке из-за таких случаев как сегодня, да больше таких и не будет. Вот прямо завтра встретится с Сашкой, согласится на его предложение сотрудничать в бизнесе и перевезёт Мирку в Челябинск. Только уже не как девушку. Хватит ему вокруг да около, ходить. Пора, что-то менять. Ему скоро тридцатник стукнет. Самое время обзавестись семьёй, тем более, что любимая девушка уже нашла.

////////////////////////////////////

Глотая удушающие слёзы, я бежала в сумрачной темноте, совершенно не различая дороги. Да сейчас это было и не важно. Я не чувствовала холода мерзлой январской ночи, я не чувствовала боли, когда споткнувшись об какую-то корягу я упала в сугроб, при этом задев ногой дерево и разодрав себе коленку. Снег мягкими хлопьями подал на моё лицо и через несколько секунд таял, скатываясь по моим щекам одинокими слезинками. А я лежала. Лежала, раскинув руки в разные стороны. Лежала в лёгком, даже не застёгнутом полушубке. Лежала и совершенно ничего не чувствовала. Я смотрела в чёрное ночное небо, и не видела звёзд, которые на нём сияли. Перед глазами стояла одна и та же картина. Любимый мужчина прижимает к своему обнажённому телу другую девушку. Девушку красивую. Кажется, мы с ней уже встречались. По-моему даже подрались. Впрочем, не важно. Какое мне дело до её внешности? Мне всё равно кто она. Моника Белуччи или Катя Пушкарёва. Я старалась не думать об этом, но понимала, что ещё не скоро забуду, если забуду вообще. Хотелось вопить, кричать, до крови прокусывать губы от удушающего чувства. Изменил. Изменил. Изменил, чёрт побери! Господи, зачем я только всё это начала? Зачем связалась с ним? Ведь знала же, что рано или поздно всё так закончится! Я глубоко вздохнула, попыталась подняться, ничего не получилось. Голова раскалывалась, руки тряслись, слёзы уже помимо воли скатывались по моим побледневшим щекам. Физическая боль на минуту отрезвила, вернув меня в реальность, но разве она может сравниться с тем, что душа разрывается в клочья?

— Мирка, Господи, Мира, что с тобой, что случилось? — смутно знакомый голос, смутно знакомый запах, смутно знакомые руки, поднявшие меня со снега и прижавшись к чужому телу. Я не помнила, что происходило дальше. Кажется, этот мужчина говорил мне,

что-то, нет, даже кричал, но я не различала слов. Немного отошла от этого ступора и вернулась в реальность я уже тогда, когда сидела в чужой квартире на мягком диване, закутанная в тёплый плед, а обнимали меня чьи-то мужские руки. Позже я узнала в этом незнакомце Руслана.

— Очнулась? Я так перепугался, хотел уже скорую вызвать, — слабо улыбнувшись, мужчина поцеловал меня в макушку и крепче прижал к своему сильному телу.

— Где я? — голос хриплый и совсем не похожий на тот, который был со мной последние несколько месяцев.

— У меня дома, — ещё одна вымученная улыбка, и вопрос, после которого перевернулась вся моя жизнь. — Что произошло, маленькая?

Я не смогла сдержаться. Мне казалось, у меня уже ни на что не осталось сил, но это было не так. Я разрыдалась, громко, навзрыд, как ребёнок, уткнувшись носом в широкую грудь Руслана. Я не помнила, сколько я так истерически редела. Наверное, минут двадцать, а то и больше. Всё это время Руслан укачивал меня в своих объятиях и нежно целовал лоб, шею, заплаканные глаза, лицо, щёки....Когда истерика закончилась, я начала рассказывать, хотя Руслан больше и не пытался о чём-то выведать. Но мне нужно было выговориться, всё равно кому, главное прямо сейчас. И я рассказала обо всём, что произошло. Рассказала и почувствовала очередной приступ накатывающей истерики и обиды. Наверное, я бы снова разревелась, но Руслан не дал.... Я толком не поняла, как его губы коснулись моих губ, как его руки начали жадно блуждать по моему телу и освобождать его от одежды, как он повалил меня на диван и вжал в него своим поджарым, мускулистым телом. По-моему в этот момент я вообще перестала, что-либо соображать. Я не испытала ни грамма удовольствия, когда одним резким толком он вошёл в меня. Я ничего не почувствовала. Ни боли, ни страха, ни вины, ни наслаждения...Я просто лежала под этим мужчиной, которого ещё до недавнего времени считала своим другом, широко раскинув ноги, и давала ему доступ к своему телу...

////////////////////

Первым, с чем я столкнулась, распахнув сонные то ли ото сна, то ли от обморока глаза, был взгляд Игоря. Я уткнулась носом в экран своего мобильного, на заставке которого была поставлена фотография любимого. Я сделала её недавно в парке. У Игоря есть точно такая же, только со мной, она стоит у него в кабинете на столе.... Всегда, когда я смотрела на эту фотку, я улыбалась, а сейчас едва ли сдержала надрывный крик. Эти глаза...раньше мне казалось, что в них играет озорной блеск влюблённого мужчины, а сейчас...сейчас у меня сложилось такое впечатление, что они смотрят на меня с отчуждением, презрением, ненавистью. Еле овладевая собой, я кое-как выползла из-под обнажённого тела Руслана, и на ватных ногах встала с помятого дивана. Дрожащими руками я собрала с пола одежду, всё ещё не веря в произошедшее. На душе не просто скребли кошки, там на раскалённых вилах играли огненные демоны. Господи, неужели это, правда, произошло? Со мной? Как я могла, как могла до такого опуститься? Ответить предательством на предательство? А если его и не было? Если Игорь тогда говорил правду, и у него ничего не было с той девушкой? Ведь, когда я зашла в кабинет, они не целовались. И уж тем более не делали чего-то большего... Господи, ну почему только сейчас? Почему мой мозг включился только после того, как ничего уже нельзя изменить? Изменить...дьявол!

— Мира? — тихий, но довольный голос за моей спиной, заставил меня вздрогнуть. Отскочив от Руслана, как от огня, я тут же попыталась прикрыться своей смятой одеждой. Ещё никогда я не чувствовала такого презрения и отвращения. К самой себе. — Жалеешь да?

Любимая, ты жалеешь? — он подошёл ко мне ближе, а я кинула в него подушкой, боясь, что как только он прикоснётся к моему телу, меня стошнит. Действительно стошнит.

— Ты...не подходи ко мне! Не смей меня так называть! Я считала тебя своим другом, а ты...ты просто воспользовался!

— Это не так! — он подскочил ко мне, но я вскрикнула, громко, с ужасным испугом. Дрожащими руками я натянула на себя одежду и выскочила в коридор. — Уходишь? Куда? К нему? После всего что случилось?

Я не отвечала. Я старалась вообще его не слушать. Еле сгибающимися пальцами натянула сапоги, шубу, чуть привела волосы в порядок и скрыла их под капюшоном.

— Ну и вали, давай катись отсюда! Только не забудь помыться, а то в тебе всё ещё моя...

Я не смогла этого дослушать. Просто выскочила из квартиры, и в бешеном темпе погналась вниз по лестнице. Выскочила из подъезда. Огляделась по сторонам. Примерно поняла, где нахожусь. Побежала к автобусной остановке, и поехала...в сауну. Да, да в сауну, мне нужно было отмыться! Отмыться от чужих рук, чужих прикосновений, чужого запаха. И я не могла поехать в другое место. Я не могла поехать к друзьям, так как они все общие у нас с Игорем...Игорь, Господи, Игорь! Даже мысленно произнося его имя, мне хотелось самолично разодрать себя на части!

Заплатив за час посещения, я рванула в душ. Стоя под струями холодной воды, я яростно тёрла себя мочалкой, желая стереть смутные воспоминания вчерашней ночи. Пожалуй, самой худшей в моей жизни. Я никогда не могла даже предположить, что способна на измену. Странно, но мне казалось, что женщины вообще редко изменяют, а если и изменяют, то только по любви....А я, я ничего не чувствую к Руслану, разве что теперь кроме отвращения. Так что же я натворила?!

Приведя себя в порядок, я вызвала такси и меньше чем через двадцать минут приехала к дому...его дому. Наверное, он уже никогда не будет нашим. Подняться наверх я не решалась ещё около часа. Просто не могла представить, что скажу, как посмотрю ему в глаза, как объясню, всё что натворила? А объяснить была обязана. Я не собиралась врать или извёртываться. Рано или поздно всё раскроется и будет ещё больнее, чем сейчас. Хотя куда уж больнее? Неимоверно сильно на меня давили одни лишь пропущенные. Их было 101 от Игоря, 101! И ещё куча от друзей, хотя это меня и не так сильно беспокоило...

Я на подкашивающихся ногах поднялась по лестнице до пятнадцатого этажа. Дрожащими руками нажала на звонок. Меньше чем через секунду дверь передо мной распахнулась, и меня сжали в объятиях: крепких, сильных, родных. В эту секунду в моём сознании всплыло лишь одно слово. Шлюха. Я шлюха. Самая последняя шлюха, предательница и тварь. Мокрый от слёз взгляд сам собой упал на огромный букет роз, лежащий на тумбочке, рядом с которым располагался большущий плюшевый медведь и... Господи, у меня глюки? Что это? Коробочка? Красная? Бархатная? Нет! Не может этого быть!

— Мирка, Господи, где ты была, я чуть с ума не сошел? Всех обзвонился, весь город на уши поднял! Любимая моя... — горячо шептал Игорь, покрывая моё лицо лихорадочными поцелуями. А я стояла, как вкопанная не в силах пошевелиться. Что он сказал? Любимая? — Родная моя, я тебе сейчас всё объясню, только ты меня выслушай, хорошо? Я не изменял тебя любимая, никогда! С того самого момента как я предложил тебе встречаться у меня не было другой девушки. И уже не будет! Мне никто кроме тебя не нужен! А вчера...я пролил

кофе на рубашку, ну ты же знаешь, какой я у тебя растяпа, вот и полез за сменкой. А в этот момент ко мне в кабинет без предупреждения заявила Катька. Ну, та, которой ты в волосы на вечеринки вцепилась. Она начала нести всякую ахинею, я собирался её выпроводить, и в эту минуту вошла ты. Милая, клянусь, ничего не было, и быть не могло! Мне никто кроме тебя не нужен!

Он крепко обнял меня, уткнулся лицом мне в макушку, и вдохнул в себя запах моих волос. И в этот момент я испугалась. Испугалась как никогда в жизни. Я подумала, что вот сейчас он поймёт, почувствуют...мне всё ещё казалось, что я пахну другим мужчиной, и Игорь это сразу уловит. Но он продолжал крепко сжимать мне в объятиях, и рассеянно гладить ладонями по спине.

— Знаешь, но я даже рад, что всё так случилось! Кто знает, сколько бы я ещё продолжал бороться со своей нерешительностью, если бы не вчерашний вечер, — он отстранился от меня, взял с тумбочки букет роз вместе с красной коробочкой и встал передо мной на колени. — Я тебя люблю. Мирка я так тебя люблю, что мне даже самому себе в этом страшно признаться. Ведь вроде взрослый уже мужик, а трясусь как сопливый пацан на первом свидании, — и он действительно сотрясался, его руки дрожали, когда он открывал коробочку, из которой на меня смотрело золотое колечко, отделанное множествами брильянтов. Эта была сама красивая вещь, которую я когда-либо видела в жизни! — Те месяцы, что мы с тобой вместе,...в общем, они стали самым лучшим временем в моей жизни. И я...не знаю, что ещё сказать.... Мирусь, ведьмочка моя любимая, ты выйдешь за меня замуж? Сможешь терпеть такого ненормального идиота как я всю жизнь?

— Да, — я сама не поняла, как произнесла это. Одно слово, две буквы, и целый всплеск таких противоречивых эмоций в моей душе и в душе Игоря. Я почувствовала себя самой последней тварью и предательницей. Чувство вины накатило на меня с такой силой, что я едва ли смогла сдержать выступившие на глаза слёзы. Однако Игорь воспринял моё состояние как радость и одновременно страх грядущих перемен нашей будущей совместной жизни. И от этого у него просто сорвало крышу. Подхватив меня на руки, он начал лихорадочно покрывать моё лицо нежными поцелуями, и что-то непрерывно шептать мне на ушко, но я ничего не слышала, кроме голоса собственной совести, который был переполнен обидой и твердил мне, что так нельзя, я должна немедленно рассказать всё Игорю. Но как это было сделать, когда из моего горла не мог вырваться не единый звук? И так продолжалось все последующие две недели. Я хотела, я безумно хотела быть честной с ним. На меня ужасно давило чувство вины, всякий раз, когда он смущённо улыбаясь, говорил, что любит меня, или, когда начинал заводить разговоры о свадьбе, каких за последнее время было немереное количество. Но настоящим адом для меня стала наша близость. Секс с Игорем, всегда приносивший мне море удовольствия, сейчас стал для меня хуже самой изощрённой пытки. Нет, моё тело не перестало тянуться к нему. Оно всё также млело от его ласк, и сходило с ума в его сильных, жёстких и одновременно таких нежных руках. Но на психологическом уровне, я чувствовала себя жалкой униженной и оплётанной. Несколько раз, я пыталась завести с Игорем разговор о той ночи, но стояло мне заглянуть в его переполненные счастьем и любовью глаза, как все слова застревали у меня в горле. Совсем отчаявшись, я решила рассказать обо всём Ксюше. Кто как не лучшая подруга могла дать совет в такой ситуации? Кроме того мне было просто необходимо перед кем-то выговориться. Держать всё в себе больше сил не было. Но особо рассказывать ничего не пришлось. Мы договорились, что она заедет за мной к восьми часам, и словно специально, в

это же время у подъезда меня подкараулил Руслан. Он уже несколько раз пытался поговорить со мной, но мне всегда удавалось отвертеться. На работу я перестала ходить, объяснив это Игорю тем, что хочу продумать нашу свадьбу до мелочей и подготовиться к знакомству с его родителями, которое на днях должно было состояться. Он никак не возражал, наоборот старался деликатно намекнуть, что я и после свадьбы, могу полностью посвятить себя семье. Один раз он даже предложил мне оставить институт, но я категорически отказалась. Это было единственное место, где целиком могла посвятить свои мысли учёбе и хоть на несколько часов забыть обо всём, что натворила. Таким образом, разделив свой день на две части: учёба, и всё оставшееся время, которое мы с Игорем проводили вместе, я фактически аннулировала всякое общение с Русланом. Но он не оставлял попытки 'достучаться' до меня. Очень часто он подкарауливал меня у института и дома, но в тех случаях, нас, слава богу, никто не видел. А сейчас, он появился прямо у меня под носом, когда я только вышла из подъезда, а во двор дома заезжала машина Ксюши. И на сейчас раз Руслан не пытался, что-либо сказать мне. Он просто набросился на меня с пьяными поцелуями, за что и получил коленкой в живот. Пытаясь унять нервную дрожь во всём теле, я заскочила к подруге в машину, которая сорвалась с места буквально через несколько секунд. Всё время пока мы ехали до квартиры Оксаны (до её новой квартиры, потому как они с Костиком считали, что семейную жизнь надо начинать в новом гнездышке), в салоне машины висела напрягающая тишина. Ни она, ни я, ни произнесли за всё время поездки ни звука. Я прекрасно понимала, что она всё видела, а она, уже, кажется, догадывалась, почему меня так колбасило эти две недели и на счёт чего я хочу с ней поговорить.

Когда машина затормозила возле новостройки в элитном районе, мы обе, так же молча, вылезли из автомобиля. Добравшись до её квартиры, мы все, также, не произнося ни звука, завалились внутрь и, сняв верхнюю одежду, прошли на кухню. И вот тут, усевшись в кресло напротив меня, подруга начала допрос.

— Ну и что это было? Надеюсь, ты на счёт этого и собиралась со мной поговорить, — пожалуй, первый раз в жизни, голос подруги был так серьёзен.

— Ксюш, я даже не знаю, как тебе сказать...

— Как-нибудь скажи, — скептически вскинув брови, ухмыльнулась Оксана, и вот тут меня прорвало. Давясь слезами, я выведала ей всё как на духу, не упустив не единой детали той злополучной ночи. Она слушала меня молча. Не перебивала. Ни пыталась успокоить. Давала выговориться и прореветься. А потом, когда моя истерика, наконец, закончилась, Ксюша закрыла лицо ладонями и обречённо вздохнула. — Вот это трындец! Как тебя угораздило-то, дурочка ты моя? Я понимаю, ты обиделась на Самсонова, хотя если честно я не понимаю, как ты могла сделать какие-то выводы, даже толком не выслушав его, но зачем, же ты доверилась Руслану, если видела, как он на тебя поглядывал последнее время? Тебе надо было сразу ехать ко мне, и ничего бы этого сейчас не было!

— Ксюшка, что мне делать? Как рассказать обо всём Игорю?

— Не думаю, что я хороший советчик тебе в таких делах. Слава богу, сама я, в таких ситуациях не бывала, — жалостливо взглянув на меня, подруга молчала около пяти минут, а потом резко изменилась в лице. — Через несколько дней приезжают родители Игоря. Они уже знают о предстоящей свадьбе. И я думаю, что... тебе не нужно ничего рассказывать.

— Что?! — подняв на неё мокрые от слёз глаза, я сначала просто не поверила своим ушам. — Ты предлагаешь мне врать ему?

— Я предлагаю тебе не причинять ему боли. Игорь очень изменился за последнее время. Можно сказать, что он стал совершенно другим человеком. Он перестал обращаться с женщинами как с мусором. Да, и что уж там, с тех пор как вы стали встречаться я вообще не видела с ним другими женщинами. А ты знаешь, что это значит? Это значит, что он тебя любит и любит сильно. Только ради любимой женщины, мужчина может так измениться. Причём изменится сам, без чьих либо наставлений. Но если ты ему всё расскажешь,... я Самсонова знаю. Он гордый. Такой же гордый, как и ты, если ещё не больше. Он не простит. Ни за что не простит. Более того, он станет тем прежним циником, каким и был раньше, только теперь, наверняка в его глазах все женщины будут шлюхами. Неужели ты этого хочешь?

— Но, что мне делать Ксюша? Я же не могу,...не могу врать ему всё оставшуюся жизнь? — только мысль о том, что мне придётся держать весь этот ком презрения в себе до конца жизни, вводила меня в ужас.

— Это будет ложь во спасение. Так будет лучше и тебе и ему. Да и к тому же, кто знает, а вдруг пройдёт лет пять и он закрутит с кем-нибудь интрижку. Мужчины на такие дела горазды. Я не утверждаю, конечно, но всякое, же может быть. Так тебе хоть будет легче это пережить.

— Ксюш, ты что несёшь? Тебе ребёнок на мозги что ли давит?

— Ладно, согласна глупость сказала. Но все, же я считаю, что тебе не нужно ничего рассказывать.

— Всё тайное рано или поздно становится рано, — устало вздохнув, я закрыла лицо ладонями и тут же перед глазами всплыла картина, как Игорь всё узнает. Неважно как, неважно от кого, но он всё узнаёт. И что делать тогда?

— Это всего лишь поговорка, — положив ладонь мне на голову, Ксюша успокаивающе начала перебирать меж пальцами пряди моих волос.

— Да, поговорка, но покажи мне хоть одного человека, который мог бы её опровергнуть.

— О том, что произошло, знаешь только ты, Руслан, и теперь ещё я? — дождавшись моего утвердительного кивка, Ксюша практически, как приказ, произнесла, — Тебе нужно поговорить с Русланом. Кто знает, что он может выкинуть. Припугни его. Скажи, что ему самому не выгодно трепать языком. Его дочь живёт благодаря деньгам Игоря. А, что-то мне подсказывает, что он не очень-то захочет держать Руслана подле себя, когда узнает, что тот спал с его невестой.

— Ксюш, я не собираюсь не о чём говорить с Русланом. Я хочу поговорить с Игорем, объясниться с ним. Я думаю,...нет, я надеюсь, что он меня поймёт, — честно сказать, мне казалось, что и подруга должна так думать, но Ксюша упорно держалась другого мнения.

— Ничего он не поймёт. Он выставит тебя из квартиры и превратит твою жизнь в ад. Уж я-то знаю, что Самсонов умеет мстить.

Надо сказать, что её слова повергли меня в шок. Да, в глубине души я и сама понимала, что Игорь не простит, но мне и в голову не могла забраться мысль, что он может начать мстить? Нет, на это он не способен. Только не со мной.

— Ксюш, будь ты на месте Игоря, неужели бы ты не хотела знать правды?

Минут пять Оксана молчала, задумчиво водя пальчиком по столу, а потом совершенно серьёзно ответила:

— Нет, не хотела бы. Я люблю Костю. Через два месяца у нас свадьба, и совсем скоро

мы станем родителями. И если бы у него с кем-то завязалась интрижка, я бы предпочла не знать.

— Почему? — я искренни, не понимала убеждений подруги, не она ли мне всегда говорила, что измену простить бы, не смогла?

— Да, потому, что мне было бы очень больно! — вскрикнула Ксюша, и отвела от меня взгляд в сторону. — Я бы всё равно не ушла от него. У нас ребёнок скоро будет, нежели бы я позволила расти ему без отца? Да и сама я...не могу представить жизни без Кости. Но, если бы я знала, что он мне изменил,...ты даже не представляешь, что со мной было бы. Возможно бы я смогла простить, но забыть...забыть не смогла никогда. Поэтому если ты когда-нибудь, что-нибудь такое узнаешь, пожалуйста, не рассказывай мне.

Из глаз Ксюшки покатались слёзы, и мне стала невероятно стыдно. Сама натворила, бог знает что, а теперь скидываю все проблемы на подругу. Костя её любит, и я искренни, надеюсь, что у них не будет никаких размолвок такого рода. Обняв подругу за плечи, я положила ладонь на её округлившийся животик, и начала нежно поглаживать готовящегося вот уже совсем скоро появится на этот свет, малыша.

— Мирка, не рассказывай Игорю, не надо. Я не хочу, чтобы вы расстались. Вот увидишь, пройдёт время, и ты забудешь об этой истории. И правда никогда не всплывёт на поверхность. Игорь ни о чём не узнает, — сквозь слёзы проговорила Ксюша, поцеловав меня в макушку.

////////////////////

Домой я вернулась в смешанных чувствах. Как ни странно, но мне, казалось, что именно сейчас у меня хватит смелости рассказать обо всём Игорю. Но теперь я начала сомневаться стоит ли это делать. А может Ксюша права? Может мне действительно нужно поговорить обо всём с Русланом, объясниться с ним, и постараться больше никогда не вспоминать об этом?

— Вернулась, малыш? А я вам блинчики приготовил. Ты с чем их будешь? Со сметой или с вареньем? — поцеловав меня в щёчку, Игорь усадил меня за кухонный стол, который был заставлен всеми возможными вкусняшками. И, наверное, первый раз за последнее время я искренни улыбнулась. Всё-таки у любимого настоящий кулинарный талант. В этом деле я не могу с ним даже соревноваться, хотя Игорь и говорит, что моя стряпня нравится ему куда больше чем своя.

— Со сметаной, — душу защемило от невероятной нежности, когда мой мужчина в смешном фартуке с хрюшками начал накладывать мне в тарелку огромную порцию до ужаса аппетитных блинчиков, только что снятых со сковородки. — Как у тебя день прошёл? Ты чем-то встревожен? — только сейчас я заметила, что даже, несмотря на нежную улыбку, в его взгляде мелькают искорки беспокойства.

— Да, так, на работе не большие неприятности, — поставив передо мной тарелку переполненную блинами, Игорь сел на стульчик рядом со мной, и в считанные секунды переместил меня к себе на колени.

— Какие? — жмурясь от удовольствия, ощущая его жадные губы на своей шее, я вдруг начала с удивлением замечать, что чувство вины начинает понемногу покидать меня, и прежнее удовольствие от нашей близости, постепенно возвращается.

— С Русланом, что-то происходит. Какой-то нервный он в последнее время. Я сначала подумал, что у него с дочерью, что случилось, но нет, вроде всё хорошо, даже на поправку пошла. Ты случайно не знаешь, что с ним? — после этих слов я молила только об одном:

чтобы Игорь не заметил, как ледяной страх сковал всё моё тело. Слава богу, что я ещё сижу спиной к нему, и он не видит моих глаз. Чувство вины начало отступать? Ха-ха, ничего подобного! Вернулось с новой силой!

— Нет, а откуда мне знать? — господи, только бы он не заметил, как дрогнул мой голос!

— Ну, вы же вроде хорошо подружились. Не знаешь, что у него случилось? А-то он таким дёрганным стал, — поцеловав меня в шею, Игорь крепче прижал меня к своей груди, а я пыталась уловить подвох в его словах. Голос вроде спокойный, как и всегда,...а может, он уже обо всём знает, и теперь хочет, чтобы я во всём призналась?

— Нет, я понятия не имею, что с ним.

— Просто за то время, что мы работает вместе, Руслан стал мне не просто другом, он мне как Костя, что ли. Мы многое пережили вместе, и мне небезразлично, что с ним происходит, — мне казалось, что Игорь начинает давить мне на совесть. Господи, неужели он, правда, обо всём узнал? Если так, то больше нельзя тянуть. Мирка, ты должна прямо сейчас всё ему рассказать!

— Игорь, я...

— Ладно, проехали. Опять, наверное, у него какие-то шашни с его бывшей закрутились. Захочет сам расскажет. Мир, я вот поговорить с тобой всё хотел. Ты ведь помнишь Сашку? — дождавшись моего утвердительного кивка, Игорь продолжил. — Ну, так вот он предложил мне одно очень выгодное дело. Он собирается открывать в Челябинске гостиницу и предлагает мне, разместить в её подвале клуб. Это очень прибыльное дело, да и к тому же оно позволит мне расширить свой бизнес. Но есть одно 'но'. Как минимум первый полгода, мне нужно быть там и контролировать процесс. И я хотел спросить...Мир, ты не против пожить какое-то время в Челябинске? Нет, насчёт учёбы не беспокойся. Я уже узнал, там есть Вуз, в который можно тебя перевести. Да и переезд ещё только месяца через два. Можем сначала свадьбу отпраздновать, а уж потом, не распаковывая чемоданов после свадебного путешествия ехать в Челябинск. Это прекрасный город, я уверен он тебя понравится. Кроме того я там родился. Ну, так как, ты не против?

Господи, мне всё это не мерещиться? Уехать, он действительно предлагает мне уехать? Боже, да я о таком мечтать даже не могла! Это же просто спасение. Моё спасение! И всё равно мне куда ехать. Хоть в Челябинск, хоть в Магадан, но главное как можно скорее!

— Нет, конечно, я не против!

//////////

Весь следующий день, я только и занималась тем, что погружала наши вещи в чемоданы. Игорь смотрел на меня с улыбкой, и только и дело, что подшучивал надо мной, говоря, что едем-то мы ещё не скоро. А мне хотелось прямо сейчас. Взять чемоданы и на поезд, подальше ото всех, а главное, подальше от Руслана. Кстати, с последним я всё же решила объясниться. Нельзя было мне уезжать прямо так, не поговорив с ним. Мне нужно было убедиться, что он не собирается ничего рассказывать Игорю. Я назначила ему встречу в том кафе, где не могло быть моих знакомых, и в то время, когда Игорь был на работе. Когда я пришла на встречу, Руслан уже ждал мне за столиком, и с беспокойством поглядывал на меня.

— Мир, ты прости меня за вчерашнее, я...

— Руслан, проехали, я не хочу об этом говорить, — заказав чашечку зелёного чая, я дождалась пока официантка, оставит нас наедине, и продолжила. — Руслан я не хочу

вспоминать, о том, что произошло, но, похоже, по-другому никак. Я люблю Игоря. Мы с ним скоро поженимся, и я уеду с ним в другой город.

— В Челябинск? — он криво усмехнулся, и я почувствовала, как земля уходит у меня из-под ног

— Откуда ты знаешь?

— Вчера Самсонов предложил мне поехать с ним.

— И, что ты ответил? — мне показалось, что моё сердце разорвётся до того, как я узнаю ответ.

— Отказался, — я не смогла сдержать облегчённого вздоха, и тут же заметила, как в глазах Руслана промелькнули искорки нескончаемой боли. — Я собственно тоже собирался назначить тебе встречу, но ты меня опередила. Вчера я разговаривал с лечащим врачом моей дочери, он сказал мне, что связался с одной клиникой в Германии, и там готовы мне помочь. Хотел тебе предложить поехать со мной, но как я понимаю, предложение Самсонова оказалось более заманчивым? — я слушала его, и не могла поверить в то, что он говорит. Он уезжает в другую страну. Это значит всё. Мне больше нечего бояться. Но вместе с подавляемой мною радостью, пришла ещё и грусть. Мне вдруг стала ужасно жалко Руслана. Он, наверное, не заслужил всего того, что с ним происходит. Но с другой стороны, в Германии вылечат его дочь, и кто знает, может там он, наконец, встретит девушку, которую полюбит?

— Руслан, я надеюсь, что твоя дочь вылечится.

— Спасибо, я тоже на это надеюсь. И прости меня, Мирка, за всё. Нельзя было строить счастье на несчастье других, но по-другому я похоже не умею.

— У тебя всё ещё наладится, — встав из-за столика, я хотела уже не ждать официантку, да и зачем, с Русланом мы уже всё обсудили. Но прежде чем я попрощалась с ним, парень схватил меня за руку и с мольбой посмотрел мне в глаза.

— Я люблю тебя, Мирка. Если тебе, когда-нибудь понадобится моя помощь, знай, в какой бы стране мира я не был, ты всегда можешь на меня положиться.

Так и закончилась наша последняя встреча. А ещё я думала, что так закончился ад, в который я сама себя заволокла. Отношения с Игорем стали походить на сказку. Вопреки моим просьбам немного повременить со свадьбой, он назначил её дату, ровно через месяц после того, как должна была состояться свадьба Ксюши и Костика. А ещё он стал просто одержим желанием заделать мне пузико. Не знаю, что у него в голове щёлкнуло, может он как и брат, тоже захотел примерить на себя роль отца, но Игорь буквально стал терроризировать меня со своим желанием обзавестись карапузом. Он начал серьёзно переживать из-за того, что несмотря на то, что за все те месяцы, что мы вместе, мы практически никогда не предохранялись, я до сих пор не беременна. Я же в свою очередь пыталась успокоить его на этот счёт и говорила, что всему своё время. В этом же его убеждала и его мать, с которой, вопреки моим страхам, мы не так уж и плохоладили. Да, как я и ожидала, она оказалась довольно стержневой особой, но было видно, что своим детям она желает только добра и уважает их выбор, а то есть не имеет ничего против наших с Игорем отношений. В общем, только я начала понемногу забывать ту историю, как народная поговорка: 'Всё тайное становится явным', полностью нашла подтверждение и в моём случае. Только вот я не думала, что будет настолько больно. Даже предположить не могла, что я поплачусь за свой обман и предательство.

//////////

В тот день, я думала, что счастливей меня девушки на земле нет. Игорь возвращался из недельной командировки, и я готовилась преподнести ему радостную новость. Беременна. Получилась, наконец-таки. А Игорь уже хотел начать обращаться к врачам. Представляю, в каком он будет восторге. Через неделю свадьба его брата, и я думаю, что именно там мы всем объявим об этом радостном событии. Правда, я пока не знаю какой срок. В клинику ещё не ходила. Просто после того, как меня стошнило при виде моей любимой жареной курочки, я сделала несколько тестов, и долго ещё не могла поверить в том, что скоро стану мамой. Теперь только надо подумать, как бы сдержать Игоря, и уговорить его не переносить свадьбу на ещё более раннюю дату. Наверняка, срок беременности ещё небольшой. В любом случае, животик ещё не будет виден, когда мы будем справлять торжество.

Когда в двери послышалось копошению ключа, я выскочила в прихожую как ошаренная. На моём светящемся от счастья лице играла глупая улыбка, и я готовилась кинуться на шею к Игорю, как только он переступит порог квартиры. Но я этого не сделала. Как только Игорь вошёл в дом, улыбка сразу сошла с моих губ. Стоило только взглянуть на его до ужаса мрачное лицо, чтобы можно было совершенно точно понять: что-то случилось. Что-то очень серьёзное и, по всей видимости, плохое.

— Привет, малыш. Пойдём на кухню, нам надо поговорить, — сухо поцеловав меня в макушку, Игорь прошёл на кухню, а я проползла вслед за ним хвостиком.

— Игорь, что-то случилось? Сделка сорвалась? — я знала, что он ездил в Питер подписывать какой-то очень важный контракт. Наверняка дело в нём.

— Сделка? — казалось, он вообще не понимал, о чём я говорю. — Ах да...нет малыш, сделки не было вообще. Я обманул тебя. Не было никакой командировке по работе и не было никакого контракта.

Теперь ничего не понимала я. Что произошло? Куда он ездил, и почему вернулся таким расстроенным?

— Игорь в чём дело? Куда ты ездил?

— В Питер.

— Зачем, если не было никакой сделки?

— Я ездил в клинику на обследование.

— Обследование? Зачем? Что-то случилось? — меня стали терзать догадки, что у него, начались какие-то проблемы со здоровьем. Ведь у его отца, есть какие-то проблемы с сердцем, а вдруг и Игоря это тоже началось?

Несколько минут он молчал, и смотрел на меня полным боли взглядом. А потом, тяжело вздохнув, он отвернулся, и тихо, но так, чтобы я расслышала, произнёс:

— Я не могу иметь детей. Вот, что случилось.

Мне показалось, что в этот момент земля ушла у меня из-под ног. На какое-то время я даже забыла, как надо дышать. Перед глазами все поплыло фейерверком из распавшегося водопада звёзд. Взгляд сам собой упал на лихорадочно подрагивающие пальцы, и я увидела, как на ладони выступили капельки пота. Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы это всё оказалось неправдой! Такого просто не может быть!

— Игорь ты сказал...

— Я сказал, что бесплоден. Я не могу иметь детей, ты слышишь, Мира, я никогда не смогу подарить тебе ребёнка?!

Он резко вскочил со стула, и больно вцепившись в мои предплечья, со всей силы рванул меня на себя. В его взгляде плескался целый водоворот чувств: страх, гнев, отчаяние, дикая,

просто уничтожающая боль. Его побледневшие губы нервно подрагивали. Ладони, которыми он так яростно в меня вцепился, вспотели. Его дыхание стало громким, прерывистым, как у загнанного в ловушку зверя. Всегда такой сильный и непоколебимый мужчина сейчас походил на вот-вот готового расплакаться пятнадцатилетнего мальчишку. И только тогда я поняла, что он не шутит. Только тогда поняла весь смысл его слов. И тут же из горла вырвался глухой, полный отчаяния и нестерпимой боли крик, который я попыталась заглушить, зажав рот ладонь. В то же мгновение Игорь разжал руки и оттолкнул меня от себя.

— Я понял. Я всё понял. Не мучь себя. Я сейчас соберу свои вещи и уйду.

Из моих глаз брызнули слёзы. Наконец, поняв, о чём говорит, я кинулась к нему, вцепившись дрожащими ладонями в его плечи и загородив собой выход в коридор.

— Игорь...любимой мой, посмотри на меня, пожалуйста, посмотри, — я обхватила ладонями его лицо, стремясь заглянуть в его глаза, и как только он сдался и поднял на меня свой взгляд, я едва ли сдержала ещё один крик, рвущийся из моего горла. Никогда. Никогда раньше я не видела столько боли и страдания в одном лишь взгляде. — Не уходи, умоляю тебя не уходи! Мы справимся, мы совсем справимся! Вместе мы...

— Хватит! Прекрати сейчас же! Мне не нужно было тебе ничего рассказывать. Я должен был просто уйти. Без каких-либо объяснений исчезнуть из твоей жизни.

— И ты бы смог? Смог бы со мной так поступить? — ладони обессилено спали с его лица. Попытившись назад, я чувствовала, как невыносимая боль гложет, выворачивает мою душу наизнанку. Я смотрела в самые любимые на земле глаза, и видела, как они наполняются слезами. Первый раз в жизни я видела, как тело любимого пробивает крупная дрожь отчаяния. Господи, да за что всё это? Ведь это я виновата. Это я предала любовь. Это я подлая, гадкая изменщица и лживая тварь. Это я заслужила всех этих страдания, а не он!

— Да я бы смог, — его голос был поникшим, тусклым, словно он сейчас выносил себе смертный приговор. — Я бы избавил тебя от угрызений совести. Я бы освободил тебя. Ты была бы счастливой. Ты бы забыла меня, пусть не сразу, но забыла. Встретила и связала бы свою жизнь с нормальным, полноценным мужчиной...

— Прекрати! Замолчи сейчас же! — теперь гнев и яростная обида, вытеснив собой, боль и отчаяние, рвали душу в клочья. Я была готова ударить его. Нет, я еле сдерживала себя, чтобы не отвесить ему звонкую пощёчину, а потом ещё и ещё одну. — Ты нормальный, ты самый лучший слышишь? Я никогда и никого не люблю сильнее, чем тебя. Вместе мы справимся. Вместе мы всё сможешь. Сейчас двадцать первый век на дворе. Медицина шагнула далеко вперёд. Вот увидишь, лет через пять наш дом будет полон детей. Мы сможем, слышишь? Мы со всем справимся!

Он так внезапно сжал меня в тёплых, согревающих каждую клеточку души, объятиях, что я невольно вздрогнула. Руки любимого начали хаотично скользить по моей спине, вызывая волну удовольствия перемешенного с болью, во всём теле. Тело Игоря пробила мелкая дрожь. Когда он уткнулся лицом в мои волосы, я почувствовала как одинокая, сильная мужская слеза коснулась моей кожи. Он плачет. Первый раз я видела, как он плачет.

— Зачем? Зачем тебе всё это? Ты можешь счастливо построить свою жизнь...

— Ты моя жизнь, — сквозь слёзы выдавила я, и поняла, что это абсолютная правда. Я не смогу без этого мужчины, никогда не смогу. Поднявшись на носочки, я мокрыми от слёз губами прикоснулась к щеке Игоря, которая заросла лёгкой щетиной, и почувствовала, как малыш внутри меня толкнулся. Первый раз дал 'знак' о своём существовании. Я не знаю, как

мне удалось сдержатъ дикий вопль рвущейся из моей груди. Комочек счастья, который поселился под моим сердцем, совсем скоро разрушит мою жизнь. Неужели это действительно конец? Неужели мне действительно придётся выбирать между любимым мужчиной и крохотной частичкой себя, посланной мне с небес?

//////////

Следующий месяц прошёл для меня одним сплошным душераздирающим мучением. Если и есть ад на земле, то я похоже угодила в самое его логово. Каждый день я просыпалась от невыносимой тошноты. Сдерживая рвотные порывы, мне приходилось дожидаться пока Игорь уйдёт на работу и бежать в туалет. Я боялась. Я до дрожи в костях боялась, что он, что-нибудь заподозрит. Что уловит изменения, которые с каждым днём отражались во мне всё больше. И он уловил. От него не осталось незамеченным мои резкие перепады настроения. Моё внезапно упавшее самочувствие. Мои яростные отказы от походов в кафе и рестораны (по той причине, что я ужасно боялась, что меня стошнит прямо за столом от какого-нибудь блюда). Он не раз предлагал мне обратиться к врачу, и я ужасно начала бояться, что он стал, что-то подозревать. Но это было не так. С того самого дня, как Игорь сказал мне, что он бесплоден, он сильно изменился. Нет, он продолжал быть со мной таким же нежным, любящим и заботливым, стойко терпел все мои истерики и по-прежнему называл меня своей маленькой рыженькой ведьмочкой, но он был ужасно встревожен. Я знала, что больницу он стал посещать чуть ли не также часто как и работу. Я просила его хоть раз взять меня с собой, но он категорично и непоколебимо отказывался. Почему-то этот до жути упрямый мужчина решил, что это только его проблема и решать он должен её самостоятельно. Мы отпраздновали свадьбу Ксюши и Кости. Она была поистине великолепной, а подруга в своём нежном, белом, подвенечном платье, была самой красивой невестой, которую мне когда-либо приходилось видеть. И только она заметила, что со мной, что-то не так. От её зоркого взгляда не умелькнули не только изменения в поведении, она также разглядела и мои внешние преображения. А именно заметно увеличившуюся грудь, немного округлившийся животик, 'похорошевшие' бёдра, и восстановившиеся волосы, которые стали невероятно густыми. Как только она увидела меня, я заметила, как в её глазах промелькнула тень догадки. Ещё в свой свадебный вечер, она попыталась озвучить мне её, но мне удалось заверить подругу, что мы обо всём поговорим, как только она вернётся из свадебного путешествия, а это должно было случиться уже через неделю. И я знала, что именно тогда, вся моя жизнь разобьётся вдребезг. Дата своей собственной свадьбы, которая должна состояться через месяц, развеется в прах, а чемоданы которые Игорь начал собирать для нашего отъезда в Челябинск придётся обратно разложить. По крайней мере мои точно. Поэтому я с дрожью ждала возвращения подруги понимая, что прежде чем рассказать всё Ксюше, я должна поговорить с Игорем. Я должна переступить через свой страх и рассказать ему всю правду. Но как это сделать, когда душа разрывается на части, а из горла рвутся ужасающие крики от одной только мысли, что я его потеряю?! А я его потеряю, в этом нет сомнений. Он никогда не простит мне измены. Единственное, что мне удерживало на краю обрыва в бездну, это слабая надежда на то, что я ношу под сердцем ребёнка от любимого мужчины. Что врачи ошиблись, или произошло чудо. Я жила только лишь одной этой надеждой. Но вместе с этим, я больше не могла маяться в неизвестности. Мне нужно было всё знать, наверняка. Руслан, как и говорил, уехал с дочерью в Германию. В тот день, когда он улетал, он пришёл со мной попрощаться. Подъехал к воротам моего дома, и так и остался стоять у машины, прощаясь со мной взглядом. Как я тогда его благодарила, за то, что

он всё понял и оставил меня. В эту минуту рядом со мной стоял Игорь, и разговаривал с кем-то по телефону насчёт работы. Если бы он только увидел в этот момент взгляд Руслан, он бы сразу всё понял. Уже позже, когда Игорь уехал на работу, а я вернулась домой, мне на телефон пришла Смс-ка: 'Я тебя люблю. Прости меня за всё и прощай'. Сдерживая разрывающие душу в клочья слёзы, я ещё несколько раз перечитала сообщение от, несмотря ни на что, дорогого мне человека, и нажала на кнопку 'Стереть'. Конечно, я понимала, что поступаю неправильно. Я должна была всё рассказать Руслану, но понимала, что, несмотря на все доводы совести, никогда не сделаю этого. Я не смогу сломать жизнь ещё одному человеку. Когда Игорь спал я, аккуратно срезала локон его волос, и 'ушной' палочкой взяла образец слюны. Подала все анализы на ДНК. Я знала, что во время беременности это делать опасно, но мне нужно было знать всё прямо сейчас. Я не могла оттягивать это до рождения ребёнка. И параллельно с этим я понимала, что от результата этого анализа, лично для меня ничего не зависит. Чтобы я не увидела в этом белом конвертике, для меня этот ребёнок будет безумно любим. Это моя крохотная частичка. Маленький свет моей души. И я воспитаю его, несмотря, ни на что. Однако я ждала этого результата с замиранием сердца. В тот заснеженный морозный день, я, сжимая сумку, в которой в буквальном смысле слова лежала моя судьба, на большой скорости ехала домой. Я знала, что Игорь ещё не вернулся с работы, а значит можно без опаски вскрыть конверт. Залетев в квартиру, я заперлась в ванне, я дрожащими руками вскрыла конверт. Все буквы расходились у меня перед глазами туманными пятнами. Мне удалось прочесть лишь нескольких коротких строк, навсегда перевернувших мою жизнь: Предполагаемый отец — Самсонов Игорь Константинович... вероятность отцовства — 0 %. Мне казалось, что я умерла в ту секунду. Что меня разорвали на миллионы крохотных кусочков. Что дикие беспощадные звери пожирают моё тело, обглаживают мои кости, вырывают из меня крики отчаяния. Это КОНЕЦ. Теперь, я просто больше не имею право скрывать ото всех правду. Я не имею право видаться и даже общаться с его родителями. Не имею право принимать участия в дружеских теплым вечерах. Не имею право и дальше лгать ЕМУ. Я должна рассказать. И я расскажу, сегодня же!

Но сегодня я не рассказала. Смяв и выкинув результаты анализа в мусорное ведро, я проползла по полу до спальни, и, собрав в себе остатки крошечных сил, рухнула на кровать. От невыносимой боли ломило каждую клеточку моего тела. Мне хотелось заплакать, нет зарыдать, разрушить тишину воцарившуюся в квартире дьявольским криком, но я не смогла. Не смогла произнести ни слова. Я продолжала лежать на кровати с закрытыми глазами. Я не смогла пошевелиться даже тогда, когда хлопнула входная дверь, и в спальню вошёл Игорь. Всем нутром я чувствовала его присутствие, и боль внутри меня безжалостно дробила по моим костям. Он осторожно опустился на краешек кровати, бережно укрыл меня одеялом, и, поцеловав в лоб, устроился рядом со мной. Уже через несколько минут тишину комнаты разрушило его ровное дыхание и тихое посапывание. А я так и не смогла уснуть. Всю ночь я пролежала в одном положении, понимая, что это последняя наша с ним ночь вместе. И от этого, я молила бога, чтобы он сбросил меня в преисподнюю, потому что боль, которую я испытывала молча стискивая зубы и ощущая на себе дыхание любимого мужчины, была просто нестерпимой. Утром, когда Игорь сонно зевнув и лениво потянувшись на кровати, нежно поцеловал меня в щёку, я притворилась спящей. Я слышала, как босиком он прошлёпал в ванную. И, несмотря на то, что плескания воды прекратились уже минут через пять после того как он туда зашёл, обратно он вышел только минут через сорок. Я не понимала, что он так долго там делал, но ужасное, удушающее чувство захлестнуло меня с

головой, когда я почувствовала его тяжелый взгляд на себе. Минут через пять я не выдержала. Встала с кровати и тут же едва ли не застонала от боли. Меня разрывало на части не только изнутри, но и снаружи. Тело ломило так, будто всю ночь меня дробили молотком. Осторожно, шаг за шагом, я продвигалась к кухне, за столом которой сидел Игорь. Между его дрожащих пальцев была сомкнута дымящаяся сигарета. Пустой взгляд мужчины был устремлён в стену напротив него, но как только я появилась в проходе кухни, он перевёл его на меня. И в эту же секунду я содрогнулась. Его глаза, казалось бы, не выражающие совсем никаких чувств, были переполнены болью и непониманием. Наверное, посторонний человек этого бы не заметил, но я ощутила его панических страх каждой клеточкой своего тела. Всего несколько секунд я не могла понять, что произошло, прежде чем не столкнулась взглядом со скомканной бумажкой, которую Игорь сжимал в ладони, и которая вчера перевернула всю мою жизнь, ... а теперь, наверное, и его.

— У меня к тебе будет только два вопроса, — спокойно и абсолютно безжизненно произнёс Игорь, не сводя с меня пустого взгляда. А я принимала его. Не отворачивалась в сторону, не пыталась прятать глаза, я, несмотря, на невыносимые душевные и физические терзания, принимала его взгляд. — Два вопроса, на которые ты ответишь честно. Поняла, честно?! Если попытаешь мне солгать, ... пеняй на себя. Первый: ты беременна?

До боли впившись ногтями в свои ладони, я всё также, не отводя от него взгляда, утвердительно кивнула, и в эту же секунду почувствовала, как какая-то часть моего сердца разбилась вдребезге.

— Второй: ребёнок не от меня, ты мне изменила? — на последнем слове его голос дрогнул, а взгляд перестал быть пустым. В нём плескался убийственный водоворот боли и ненависти, что я не выдержала, опустила глаза, и тихо, едва различимо, дрожащими и побледневшими губами произнесла:

— Да.

И тут, именно после этого короткого слова, мне показалось, что в него вселились все демоны преисподней. Он яростно впечатывал свой кулак в поверхность стола, пока не послышался характерный хруст. Сжимая челюсти так, что меж них проступали желваки, он кричал, нет, он орал, он дико, зверски орал, сметая всё на своём пути. Он выдрал из стены кухонный ящик и раскромсал его в щепки. Он до самых мельчайших кусочков разодрал микроволновку. Он швырял в стену всю посуду. Он драл осколками обои, и отдирав от них огромные куски. Он до крови растерзал свой кулак, яростно впечатывая его в стену. А я, забившись в самый угол, прижав колени к груди и обхватив их ладонями, понимала, что это конец. Сейчас он либо убьёт меня, либо навсегда уйдёт из моей жизни, что в принципе одно и то же. К горлу подкатывал комок тошноты. От звонкого треска посуды и разбитой люстры закружилась голова. Из глаз брызнули предательские слёзы, когда Игорь, больно сжав пальцы на моих предплечьях, рывком поставил меня на ноги и впечатал в стену.

— Почему? С*ка почему ты со мной так поступила?! Чего тебе не хватало тварь, чего у тебя не было?! — мне казалось, что он меня сейчас убьёт. Его челюсти были яростно сжаты, лицо покраснело, крылья носа часто вздымались, а глаза... господи, никогда я ещё не видела столько боли и ненависти в одном взгляде. Поставив руки по обе стороны от моей головы, Игорь с силой впечатал кулак в стену. — Отвечай! Отвечай мне тварь, когда ты это сделала?! Сколько раз ты врала мне?! Сколько раз стелилась под другого мужика? А может под других? В чьих постелях ты уже успела кувыркнуться? Как давно сделала меня рогоносцем? Отвечай мне с*ка, отвечай!

Я чувствовала, что он на взводе. Его нервы были оголены как натянутая струна. Каждой клеточкой своего тела, я впитывала в себя его состояние. Я чувствовала, что он из последних сил сдерживается, чтобы не ударить меня, и как не странно молила бога, чтобы он, наконец, это сделал. Может тогда ему полегчает? Может тогда он сможет выслушать меня, а я найти в себе силы всё рассказать ему?

— Если ты через секунду не откроешь свой поганый рот, я прикончу тебя, слышишь? Говори тварь, говори!

Сцепив пальцы на моём горле, Игорь начал душить меня. И тут я не выдержала, слёзы градом хлынули из моих глаз. Слишком больно было слышать такие слова от любимого мужчины. Слишком больно было осознавать, что я их заслужила. А понимание того, что вот сейчас рушится то хрупкое чувство, которое нам по кристалликам удалось собрать в себе, вырывало из моих лёгких весь воздух, оно душило меня куда сильнее, чем пальцы Игоря на моей шее.

— Да скажи же ты хоть что-нибудь, умоляю, скажи! Я ведь убью тебя идиотка!

Он сильнее сдавил пальцы на моей шее, и я почувствовала слабость огненной волной промчавшуюся по моему телу. В глазах заискрился фейерверк из водопада распавшихся звёзд. Стало катастрофически не хватать воздуха. Я чувствовала, что ещё немного, и я потеряю сознание. Я понимала, что надо было хоть что-то сказать, но я не могла... Только смотрела в его переполненные нескончаемой болью глаза, в которых уже не осталось даже капли ненависти, и чувствовала, как каждую частичку моей души разрывает от невыносимых страданий. Внезапно всё прекратилось. Игорь разжал пальцы и с резким глубоким вздохом оторвался от меня. В считанные секунды он оказался в другом конце кухни. Облокотившись ладонями о подоконник, он прислонил лбом к холодному окну. Его дыхание было всё таким же тяжёлым и прерывистым. Ладони, сжатые в кулаки хаотично 'ездили' по жёсткой поверхности пластика, стирая костяшки пальцев в кровь. Мне хотелось, мне невыносимо сильно хотелось оказаться рядом с ним, положить ладони ему на плечи, и покрыть нежными поцелуями его гордый волевой подбородок, высокие скулы, щёки, на которых виднелась слабая щетина. Но я не могла. Страх вновь прочесть в любимых глазах дикую ненависть сковал всё моё тело. Предательские слёзы, словно змея окутались вокруг моей шеи, и медленно сужались вокруг неё, частичкой за частичкой вытягивая из меня воздух.

— Игорь, я... Всё, что ты сказал...все твои вопросы...это всё совсем не так, — мой голос был хриплый и прерывистый, в тишине, раскромсанной в щепки комнаты, он едва ли был различим, но мне почему-то казалось, что каждое моё слово въедается в ЕГО сознание. Он так и стоял спиной ко мне, не разжимая кулаков, и с большим трудом пытался восстановить дыхание. — Я виновата, я так виновата перед тобой...

— Хватит, — резко обернувшись, он встретился взглядом с моими глазами, и я едва ли удержалась на ногах. Именно в эту секунду я и поняла, что это конец. Конец всему. Он меня не простит. — Мне не нужна лирика, не нужны твои оправдания и извинения. Я хочу знать, как долго ты водила меня за нос? Как долго ты врала мне? Как долго изображала большую любовь, а сама гадала, кто тебе заделал пузо? Ведь, судя по этой чёртовой бумажке, — он покрутил в руке конверт с анализом ДНК, — ты трахалась с кем-то на стороне ещё до того как узнала, что я неполноценен. И, чёрт побери, я хочу знать с кем?!

Каждое его слово пробиралось мне под кожу, впитывалось в каждую клеточку моего тела, и расщепляло её ядом. Его взгляд...теперь Игорь скрывал от меня свои чувства. Боль и ненависть затаились на самом дне его почерневших глаз. Сейчас я могла прочесть в его

взгляде только презрение, брезгливость и жуткое отвращение. И это выжигало огнём, медленно, мучительно, и ужасно болезненно.

— Зачем... — не выдержав, я тихо всхлипнула, и обхватила себя руками. В эту минуту, я бы отдала свою никчёмную жизнь, только бы ещё хоть на одно мгновение оказаться в его объятиях, вдохнуть в себе до боли любимый запах, и ещё раз, ещё хотя бы всего один раз услышать тихое, согревающее каждую клеточку моей души — ‘люблю’. — Зачем тебе это? Игорь, пожалуйста, я так жалею, если бы ты знал...

— Молчи, — резко вскинув руку вверх, Игорь в ту же секунду прерывал мои жалкие попытки хоть как-то сохранить то чувство, которое выцарапывают из моего сердца, из моей души, острыми когтями. — Когда и с кем?

Я понимала, что если не отвечу ему сейчас, он уйдёт. Больше не будет из меня ничего выпытывать. Просто уйдёт. Навсегда. И вместе с этим я также понимала, что узнай он всю правду прямо сейчас, он лишит меня даже крохотного шанса хотя бы слышать его голос, хоть изредка видеть его, даже если и издалека. Но, рассказав всю правду сейчас, я получу ещё несколько минут вместе с ним. А это уже много. Это чертовски много.

— Всё произошло в ту ночь,...когда мы с тобой сильно поссорились, — я отвела глаза в сторону, просто не могла вынести его испепеляющего взгляда, в котором с каждым моим словом зарождалась новая искорка дикой, непереносимой боли, скрыть которую было уже невозможно. — Я увидела тебя в кабинете с той женщиной и...у меня в голове, что-то помутилось. Я ничего не соображала. Я шла в тридцатиградусный мороз в расстегнутом полушубке и не чувствовала холодно. Ты не можешь себе представить, как мне было больно...

— Ну почему же, очень даже могу, — выстрадаю усмехнулся Игорь, и эта усмешка прошла по моему сердцу, словно острие хорошо заточенного ножа. — И в чьих объятиях ты решила согреться?

— Игорь, я ничего не соображала, — от отчаяния и бессилия по моим щекам вновь заструились слёзы. Крохотная надежда на то, что он сможет меня понять, рассеялась в одно мгновение. — Клянусь, я ничего не понимала! Всё было как в тумане! Я даже не поняла как оказалась у него дома, я...не хотела, я ничего не чувствовала, не понимала...Господи, Игорь, умоляю, пойми меня!

Я не выдержала. Кинулась к нему, изнывая от желания хотя бы прикоснуться к его коже, но он грубо отстранил меня в тоже мгновение.

— Тебя изнасиловали? — голос дрожащий. Я видела, что в его глазах зародилась надежда. Как бы скверно это не было, но он хотел, услышать эту ложь. Он хотел верить в то, что измены не было, и я бы могла зародить в его душе эту надежду. Могла вновь соврать, но понимала, что тогда, я уже сама, никогда себя не прощу. Нет, Игорь прав, он имеет знать правду. Он не заслужил той лицемерной лжи, которую я сама впитала в наши отношения.

— Нет...я ничего не соображала, ничего не чувствовала, но я и не оказывала сопротивление....А на утро.... Когда я очнулась, когда поняла что натворила....Клянусь, Богом клянусь, что...

— Бога сюда не вмешивай, — бросил грубо, жёстко, с пронизывающим моё сердце призрением. — Получается в ту ночь, когда я чуть с ума не сошёл, обзванивал всё больницы и морги, ты...ну, что ж bravo! А я ещё как полный олень на утро с цветами, кольцом....А ты молодец, не растерялась! — он зааплодировал, и вдруг громко, истерически расхохоталась. — А с кем позволь узнать, ты кувыркалась? Ну, давай любимая, добей меня

окончательно, скажи, что с моим другом, теперь-то я уже ничему не удивлюсь!

Большей тварью и сволочью я не чувствовала себя никогда в жизни. Сейчас у меня у самой зародилось острое желание сброситься с окна, лишь бы только не видеть невыносимую, адскую боль в любимых глазах.

— Нет, это был какой-то парень,... Я лежала ночью в снегу в пустынной местности, он проезжал мимо и подобрал меня.... Я даже не знаю его имени.

Минуту Игорь молчал, запрокинув голову кверху и устремив в потолок пустой взгляд. На его лице играла глупая усмешка. А потом, устало потерев глаза дрожащей ладонью, он вновь громко, с долей нескрываемой боли расхохотался.

— Знаешь, Мирка, никогда в жизни я не чувствовал себя большим идиотом. Ведь это же я во всём виноват. Напридумывал себе бог знает, что. В любовь захотелось поиграть. Не жилось мне чего-то как прежде. Захотелось семейного счастья, мать его. А тебе зайка спасибо. Нет, правда спасибо, что глаза такому свихнувшемуся идиоту раскрыла.

— Игорь, не надо... умоляю не надо, — протянув к нему дрожащую ладонь, я готова была на коленях умолять его, позволить только лишь дотронуться до него, но Игорь грубо, в ту же самую секунду отбросил мою ладонь.

— Завтра я пришлю кого-нибудь из своих людей за вещами. На счёт свадьбы не волнуйся, я что-нибудь придумаю. Хотя у тебя бы, наверное, получилось это лучше... врать, как оказалось ты умеешь профессионально, — вновь грубо отдёрнув мою руку, Игорь вышел в коридор, а я как ошпаренная рванула за ним, чувствуя, что сердце медленно, словно в желании причинить мне больше страданий, разрывается на крохотные кусочки. — Через месяц тебя здесь быть не должно. У меня не ночлежка. С этой минуты, считай, что между нами всё кончено, а лучше вообще забудь, что, что-то было. Твоя дальнейшая жизнь меня совершенно не волнует. Делай, что хочешь и с кем хочешь. Теперь запретов нет.

Открыв дверь, он собирался уйти, но я вдруг так резко почувствовала, что всё моё тело заскрежетало от адской, не подающейся никаким описаниям боли, что сама не поняла как упала на пол, и вцепилась в его ноги, громко, навзрыд зарыдав. Он поднял меня в ту же секунду. Встряхнул. Заставил посмотреть в его глаза. На миг мне показалось, что в них отражаются такие же адские мучения, но он быстро смог скрыть от меня все свои чувства.

— Благодарю бога. Ты слышишь, благодарю бога, за то, что послал тебя ребёнка! Если бы не этой... я убил бы тебя. Клянусь, я бы тебя уничтожил. Я бы прямо сейчас вышвырнул тебя из квартиры, и ты бы до конца жизни на коленях валялась у моих ног, моля о снисхождении. Потому как я бы превратил твою жизнь в такой ад, который ты себе даже представить не можешь. А сейчас... сохрани свою чёртову гордость, если она у тебя ещё есть. Забудь меня... сделай, наконец, то, что ты должна была сделать ещё в ту самую грёбаную ночь, когда предала нашу лю,... когда предала меня. Забудь всё, что было между нами и живи своей жизнью. Клянусь всем, что у меня есть, что я больше никогда тебя не побеспокою.

Оттолкнув меня, он вышел из квартиры и громко захлопнул за собой дверь. А я сползла по стене, свернувшись на полу в калачик, и тихо, скорее даже беззвучно зарыдав. Сейчас во мне погибло последнее светлое чувство. Надежда. Надежда на то, что ОН даст мне хотя бы шанс. Но теперь уже поздно. Я слишком далеко зашла. Я сама запуталась в своей лжи. Я недостойна счастья быть любимой. И никогда, наверное, ею уже не буду.

В эту минуту, я думала, что это конец всему. Любви. Отношениям. Моей жизни. Но я ошибалась. Я так ошибалась, думая, что больше мне быть уже не может. Может. Это были лишь цветочки. Только лишь начало того кошмара, в который я сама себя заволокла. Самое

пепелище ада ещё ждало меня впереди.

////////////////////

Он сидел за барной стойкой какого-то клуба с полупустым бокалом виски в руке. Сколько их уже было? Десять, двадцать? Сейчас и не вспомнить. Мужчина с каким-то диким остервенением вливал в себя спиртное, пытаясь заглушить дикую, рвущую на части боль, завладевшую каждой клеточкой его души. Забавная эта штука — жизнь. Ещё только вчера он с глупой улыбкой на лице листал каталоги и думал, в каком ресторане будет лучше провести свадьбу. В его голове даже мелькали безумные мысли о том, что было бы хорошо отпраздновать торжество на шикарном лайнере. Уехать в Бразилию или Аргентину и устроить для своей девочки, самую волшебную сказку на планете. Идиот. Полный лузер. Как можно было позволить проникнуть этим розовым соплям в его душу? Что с ним, чёрт побери, произошло? Понравилась эта безумная иллюзия счастья? Иллюзия семьи, домашнего уюта, этой чёртовой несуществующей любви? Он приходил с работы, а на столе его ждал вкусный горячий ужин. Она готовила для него. Стирала его вещи. Прибиралась в квартире, которая за короткое время стала их общим домом, создала в ней мираж уюта и тепла. Ходила в его рубашках. Отдавалась ему по ночам. Да и не только по ночам. Он мог взять её где угодно. На капоте своей машины. В кабинете своего клуба. На кухонном столе. В кабинке кого-нибудь туалете. Стоило ему прикоснуться к ней, как она отдавала ему полную власть над своим телом. Телом, которое, как он думал до сегодняшнего дня, принадлежало только ему. Эта мысль сводила его сума. Зарождала в каждой клеточке его души безумную, ни чем не измеримую гордость, и дикую животную ревность к несуществующим любовникам. Ещё в ту самую ночь, когда он стал у неё первым мужчиной, где-то в глубине души он поклялся себе, что будет и последним. Никто кроме него больше не коснётся её совершенного тела, не узнает его неистовую сладость, не прильнёт к её спелым пухлым губам, не утонет в бездонном взгляде её изумрудных глаз. Она только его. Его женщина, его любимая. Любимая, с*кА несмотря ни на что. Когда он понял, что рыжая ведьмочка так сильно въелась в его сердце? Когда понял, что больше нет смысла сопротивляться своим чувствам и врать самому себе? Никакое это не влечение. Не желания разнообразия. Это... что это, мать твою? Любовь?

Заказав ещё одну порцию виски, он грубо выхватил бокал у бармена, и залпом осушил янтарную жидкость. До боли, до хруста в пальцах сжимая кулаки, Игорь чувствовал, как его разрывает на части безумное желание убивать. Он не знал, как смог сдержаться. Как смог не разодрать её на куски, не выкинуть с балкона пятнадцатого этажа, не избить до полусмерти. Что его сдержало? Мужская сущность не бить женщину? Нет. Сегодня ему было наплевать на все законы и принципы. Как только он увидел эту скомканную, случайно вывалившуюся из мусорного ведра бумажку, он почувствовал, как что-то внутри него перевернулась. Его жизнь абсолютно точно разделилась на 'до' и 'после'. Забавно, а ведь если бы он не запнулся об эту чёртову жестянку, он возможно так бы никогда и не узнал, что уже давно отращивает рожки. Продолжал бы жить в жёстком обмане. Думать, что любим. Рассказала бы она ему когда-нибудь правду? Нет. Никогда! Только сегодня Игорь понял настоящую сущность девушки, которую он, ещё до недавнего времени думал что любит. Любовь...ха, чёртово, уничтожающее чувство, которое надо рвать в себе сразу же, как только оно начало подбираться слишком близко. Оно застилает разум и все здравые чувства. Всегда он думал, что Мира его женщина, и он имеет власть над ней, точно также как и она над ним, но всё это блеф. Он никогда не имел над ней власти. Это она всегда ввела в их отношениях. Она

трахала его. Причём не только тело, но и мозги, мысли, и чёрт бы её побрал, даже душу. Смешно, нет, это просто смешно, 'невинная' овечка, приручила неукротимого льва. Как долго она обводила его за нос? Как долго играла на его чувствах? Как долго изображала безмятежную любовь, а сама трахалась на стороне? Она сказала, что это было всего один раз — ложь, наглая грязная ложь, в которую он никогда не поверит. Она шлюха. Тварь. Лицемерка. Лживая дрянь. Любимая. Даже сейчас он не мог врать самому себе. Он безумно до боли, до ломоты в костях любит эту прокажённую. Она стала его воздухом, его жизнью, его вселенной. И как теперь выдрать её из своего сердца? Как забыть её? Больше всего, его било осознание того, что она ждёт ребёнка. Она станет матерью. Вот почему она всегда была так спокойна. Вот почему всегда оставалась равнодушной к его переживаниям. Она уже была беременна, только сама не знала от кого, наверное, всё-таки думала, что от него, или надеялась на это. И вот почему она так рыдала тогда, когда узнала, что он не может иметь детей. Сейчас даже интересно, что она собиралась делать. Аборт? Или возможно она бы вновь применила своё актёрское мастерство? Смогла бы убедить, что случилось чудо, и это его ребёнок? Стерва. Чёртова проклятая стерва. Такая же тварь, как и другие продажные девки. Почувствовав вкус роскоши, не захотела с ним расставаться. Она такая же, как и все остальные, что у него были до неё. Но, чёрт побери, почему же тогда так больно? Почему она с корнями вросла в его сердце, и выдрать её из него теперь уже невозможно?!

Почувствовав, что ещё немного, и он просто свихнётся, Игорь дрожащими руками достал из кармана пиджака мобильный. Быстро отыскав номер друга, он нажал на 'вызов'.

— Привет, Сашка, узнал? А что с голосом? Нормально всё! Я насчёт твоего предложения тут подумал, наверное, ты прав, на кой чёрт нам тянуть время? Я сегодня же выезжаю к тебе. Будь другом, забронируй номер в отеле. Нет, одноместный. Я еду один.<

////////////////////////////////////

Резкий раздражающий зов дверного звонка вот уже несколько минут пробирался в моё помутившееся сознание. Еле заставив себя распахнуть тяжёлые веки, я встретилась пустым взглядом с золотистыми узорами на потолке. Рассыпавшиеся на миллиарды крохотных кусочков капельки звёзд, лучезарно обрамляли контуры вычерченной на натяжном потолке фигуры тигра. Вытянувшийся на задних лапах зверь, обнажил в хищном оскале свои белоснежные клыки, по которым стекали капли крови. Перевернувшись на другой бок, я отвела бесчувственный взгляд в сторону, и тут же ощутила, как моё тело сковала волна ледяной боли. Глубокие карие глаза с изумрудным отблеском сверкали беззаботным, казалось бы, совсем ещё юношеским счастьем. Сильные, бугрящиеся мышцами руки, похозяйски прижимали к крепкому телу хрупкую фигурку, облачённую в лёгкое сиреневое платье. Перед глазами вновь всплыли картины, когда-то вызывавшие на моём лице искреннюю нежную улыбку, сейчас же играющие по болезненным струнам моей души.

В сознание снова забрался резкий, разъедающий слух, зов. Видимо кто-то не убирает палец со звонка. Не знаю, какими силами, но я заставила себя отвести взгляд от уже слегка помятой фотографии. Поднявшись на постели, я сразу же ощутила, как каждую клеточку моего тела пробила волна острой боли. Голова раскалывалась на части. Создавалось такое ощущение, что я не спала несколько ночей подряд. В желудке, что называется, заскребли кошки, острыми когтями добавляя ещё больше боли к скрутившемуся спазму, в требовании преподнести хоть несколько крошечек хлеба. Сколько я уже не ела? День? Два? Плевать. На всё плевать. Лениво встав с постели, я не обращая внимания на ломоту во всём теле, проползла к входной двери. В глазок смотреть не стала. Если на лестничной клетке сейчас

стоит маньяк или жестокий убийца, я сама лично буду умолять его забрать мою никчёмную жизнь. Несколько раз, повернув защёлку влево, я распахнула дверь, и в ту же секунду встретилась с переполненным болью и ужасным страхом взглядом.

— Мирка! Господи, девочка моя, любимая! — не прошло и пол мгновения, как я оказалась в таких родных объятиях, а в воздухе повис терпкий аромат Шанель. Наверное, первый раз за прошедшие несколько дней в глазах зацепили не обрамлённые алмазы, так ненужных сейчас слёз. Ещё около минуты, Ксюша сжимала меня в крепких объятиях и жадно целовала в лоб, щёки, глаза, мокрыми от слёз губами. Я чувствовала, как тело подруги пробивает волна мелкой дрожи, и не знала, как её успокоить. Всё что я могла — это из последних сил сдерживаться, чтобы не разреветься самой. С жалобным всхлипом оторвавшись от меня, Ксюша окинула меня затуманенным от скатывающихся по её щекам слёз взглядом, и вновь всхлипнула, на этот раз, подавив рыдания, зажавшей рот ладонью.

Обхватив меня за плечи, подруга протащила меня вслед за собой на кухню, и буквально силком усадила меня за кухонный стол. Устроившись напротив, она несколько секунд молча, смотрела мне в глаза, стараясь подавить вновь рвущееся наружу рыдание. Сейчас, во взгляде Оксаны я видела отражения своих собственных чувств: боль, страдание, безысходность...единственное, что было в её глазах и ни разу не промелькнуло в моих — жалость. Я не жалела себя. Ни одного часа, ни одной секунды, ни одного мгновения. Всё, что сейчас происходит в моей жизни, я заслужила сама.

— Как же так? Зачем ты ему рассказала? Милая, зачем ты это сделала?

До боли впившись ногтями в свои ладони, я вдруг поняла, что большей боли, чем сейчас, ещё не испытывала никогда. Игорь всё рассказал. Возможно, выставил ситуацию в другом свете, но он объявил о нашем разрыве. Нет сомнений в том, что свадьба уже отменена. Только сейчас, по настоящему, я только сейчас поняла, что это действительно всё. Конец всему. Нашим отношениям. Нашим чувствам. Моей жизни.

— Я ничего не рассказывала. Он сам обо всём узнал, — наверное, если бы я ещё несколько дней назад услышала свой теперешний голос, то не поверила бы, что он принадлежит мне.

— Как сам? — судя по округлившимся глазам подруги, она практически ничего не знает. Выходит, Игорь не рассказал об измене. Интересно почему? Пожалел меня? Не захотел выставлять шлюхой в глазах наших общих друзей? Если так, то очень зря. Я этого заслуживаю.

— Увидел анализ ДНК, который я делала, в нелепой надежде на то, что ношу ребёнка от любимого мужчины.

Никогда раньше я не видела такого шока и непонимания в одном лишь взгляде. Дрожащая ладонь подруги произвольно опустилась на заметно округлившийся животик. В моём сознании сразу чётко всплыли картины её свадьбы. Красивое было торжество, очень красивое. Глаза Костика святись от счастья, а Ксюшка только и делала, что вытирала слёзы безумной радости и целовала своего мужа. Теперь у моей лучшей подруги есть семья, любимый муж, совсем скоро появится маленький карапуз. Забавно, а ведь ещё совсем недавно, мы представляли, как также будем гулять и на моей свадьбе, и вместе будем носить одну фамилию.

— Ребёнок от Руслана? Какой срок? — внезапно голос подруги перестал дрожать, а взгляд стал более чем серьёзным.

— Да, от него. Не помню, кажется два с половиной месяца.

— Как это не помнишь? — в ужасе вскрикнула подруга, подскочив со стула. — Ты ждёшь ребёнка и... Господи, что ты с собой делаешь? Ты когда последний раз ела? Когда ванну принимала? Когда на улицу выходила? Ты же убиваешь и себя и малыша!

— Плевать. Я не хочу больше жить.

Несколько секунд подруга молчала, а потом резко поставила меня на ноги, несколько раз сильно встряхнув.

— А мне плевать хочешь ты жить или нет! Внутри тебя маленький ангелочек, который, чтобы ты там не думала, послан тебе с небес. И ты не имеешь права лишать его жизни. Так, что будь добра, возьми себя в руки. Перестань, наконец, жалеть себя. Ты сама во всём виновата!

Я сама толком не поняла, как разревелась. То ли на меня так подействовали слова подруги, то ли понимание, того, что эти слова абсолютно правдивы. Я, ведь действительно лишая жизни не только себя, но и малыша. Когда я последний раз ела? Кажется дня три назад, когда курьер видимо по ошибке принёс пиццу мне... в квартиру Игоря. А ведь я так с неё и не съехала. Не могу. Мне нужно чувствовать его запах. Нужно перебирать его рубашки, которые мне удалось спрятать от его шофёра, когда тот пришёл забирать его вещи. Он даже не захотел попрощаться со мной. Только передал записку через своего, казалось, совсем безжизненного робота. 'Кинул тебе денег на карточку на первое время. В квартире можешь остаться до конца месяца. Дальше решай свои проблемы сама'. Как мне тогда захотелось разорвать эту записку на крохотные кусочки и выброситься с окна. Но я сдержалась. Вместо этого сползла на кровать, и словно безумная начала вдыхать в себя запах исходивший от маленького, слегка помятого клочка бумажки. Горько-сладкий аромат, с едва уловимым вкусом муската. Это походило на сумасшествие, на садомазохизм, но я не могла по-другому. Мне нужны были хоть какие-то крохотные частички воспоминаний, хранившие в себя слабый отблеск его образа.

— Прости, прости сестрёнка, я понимаю как тебе сейчас тяжело, я всё понимаю... — подруга вновь крепко сжала меня в объятиях, и начала лихорадочно гладить меня по спине слегка подрагивающими ладонями. — Но надо как-то жить дальше. Всё пройдёт, поверь мне. Со временем боль утихнет. Жизнь наладится. Вот увидишь. На Игоре свет клином не сошёлся.

— Для меня сошёлся, — сказала, и поняла, что это абсолютная правда. Я больше не подпущу к себе ни одного мужчину.

— Это ты сейчас так говоришь, а вот когда...

— Ксюша, не надо. Я не хочу больше говорить о нём.

Каким бы Оксана не была мне близким человеком, сейчас я не могла открыться даже ей. Я должна сама через всё это пройти. Без чьей-либо помощи.

— Ты наблюдаешься у врача? — быстро перевела тему подругу, выдавив из себя слабую улыбку.

— Нет.

— Но ты ведь не хочешь... избавиться от малыша? Ты же будешь рожать?

Буду ли я рожать? Ещё совсем недавно думала, что да. А сейчас? Как мне воспитать своего кроху? Через месяц я должна буду съехать с квартиры, несмотря на то, что мне некуда идти, несмотря на то, что у меня сердце разорвётся, когда я переступлю порог НАШЕГО с ним дома. А, что потом? Я не смогу взять и копейки денег из тех, что он перечислил мне на карточку. Зачем он вообще это сделал? Какого чёрта не послал меня ко всем лешим? Какого

чёрта сразу же не вышвырнул из квартиры? Но сейчас, именно в эту минуту я отодвинула все душевные терзания на второй план. Ксана права: теперь самое важное — ребёнок.

— Да, наверное, буду, — ответила слегка неуверенно, и сразу заметила, как в глазах подруги появился укор.

— Без ‘наверное’. Аборт я тебе сделать не позволю, да и на твоё счастье, уже поздно. Как я поняла, срок приличный. Вот, что подруга. Я сейчас поговорю с врачом, который меня наблюдает, и договорюсь с ним насчёт тебя. Так что ты давай собирайся, сегодня же пойдёшь в клинику.

— Нет, ...я не могу.

Внезапно всё моё тело охватил невероятный страх. А если узнают, ...если все узнают, почему мы с Игорем расстались на самом деле? Ведь тогда, у меня не будет никаких шансов вернуть его... Окстись, Мира, у тебя и так их нет!

— Что значит, не можешь?

— Ксюш, что он...сказал насчёт нашего расставания? Как объяснил отмену свадьбы?

Несколько секунд Ксана молчала, а потом, чуть приобняв меня за плечи, тихо ответила:

— Забудь о нём. У вас уже ничего не получится. Иди, одевайся, а я пока позвоню врачу.

Мне не составило труда понять только лишь по одному голосу подруги, что она от меня, что-то скрывает. Перехватив её за руку, когда она собиралась поспешно скрыться из кухни, я попыталась заглянуть ей в глаза, но Ксюша стала избегать меня взглядом.

— Как он это объяснил? Скажи мне.

— Это сейчас не главное. Мир тебе бы поесть надо...

— Скажи!

— Хорошо, — обреченно вздохнув, подруга окинула меня жалостливым взглядом, и я поняла, что готовиться мне надо к очередному удару. — Он сказал, что встретил другую девушку. И он... познакомил нас с ней.

В этот момент мне показалось, что весь мир рухнул у меня перед глазами. Встретил другую девушку...нет, быть этого не может! Прошла всего неделя с нашего расставания, это ложь!

— С кем он её познакомил?

— Со всеми. С роднёй, друзьями...Мир, он врал. Я по глазам видела, что он врал, когда говорил, что у него ничего к тебе не осталось и он полю...и ему понравилась другая. Я сразу поняла, что он узнал об измене и решил таким образом отомстить,...хотя я не назвала бы это мстью. По-сути он тебя выгородил. Принял весь гнев близких на себя. Поверь, никто не обрадовался его новой спутнице. Я даже не уверена, что он знает её больше трёх дней. Создалось такое впечатление...

— Хватит. Мне это не интересно. Ты права, Игорь в прошлом. Позвони врачу, а я пока пойду, приведу себя в порядок.

Не обратив внимания на жалостливый и вместе с тем удивлённый взгляд подруги, я быстро вошла в спальню. ‘Сегодня же съезжаю с этой квартиры, — мысленно простонала я, заметив аккуратно сложенные на полочках шкафа ЕГО рубашки’. Он познакомился с другой девушкой. Сказал всем своим близким, что любит её. Оксана считает, что это ложь. Может она права? Может он действительно не хотел, чтобы меня поливали грязью? Плевать. Мне уже всё равно. Я больше не пролью не слезинки. Я больше не буду страдать по мужчине, которому не нужна. Да, это я виновата во всём, что случилось, и осуждать Игоря не имею права. Не думаю, что он действительно питает какие-то чувства к той девушке, может он

действительно, как сказала Оксана, даже и не знает её, но рано или поздно он всё равно встретит женщину, с которой создаст семью. И это буду не я. Между нами всё кончено. Мне нужно жить дальше. Родить своего кроху, постараться сделать всё, чтобы он никогда ни нуждался, ни в материальном плане, ни в любви, которую я буду дарить ему за двоих. Я больше не буду связываться с мужчинами, по крайней мере не сейчас. Я больше не буду страдать по Игорю. Отныне он просто БЫВШИЙ.

Обхватив себя руками, я медленно сползла на пол и еле сдержала рвущиеся наружу слёзы. Зачем я всё себе это говорю? Зачем пытаюсь убедить себя в очередной лжи? Он никогда не будет просто БЫВШИМ. Он мой единственный. Как бы там ни было, для меня он всегда будет первым единственным и до боли любимым мужчиной. Никого и никогда я не смогу полюбить так сильно как его. И если он когда-нибудь встретит девушку, которую сможет впустить в своё сердце, я не выдержу, я просто умру.

//////////

— Я выписала вам все рекомендации по питанию, пожалуйста, больше не изматывайте себя этими голодовками. Вы хоть понимаете, какой вред причиняете малышу? Чаще гуляйте на свежем воздухе, а лучше съездите отдохнуть в какой-нибудь хороший санаторий. Но, разумеется, только после того, как вы сдадите все анализы, и мы убедимся, что с плодом всё в порядке. Что же вы так долго тянули?

Поправив на себе сбившуюся одежду, я устало взглянула на довольно симпатичную женщину лет сорока в белом халате и попыталась выдавить из себя слабую улыбку.

— Времени не было.

— Да уж знаем мы такие отмашки, — ухмыльнулась врачиха, окинув меня строгим взглядом. — Парень у тебя есть?

— Простите? — остановившись в самых дверях, я почувствовала, как меня передёрнуло от этого вопроса.

— Позаботиться о тебе есть кому?

— Я не беспомощная, сама смогу о себе позаботиться. Всего доброго.

Выйдя из кабинета, я закрыла за собой дверь и уже на каком-то подсознательном уровне услышала обречённую ухмылку врача.

— Да уж, много вас таких “не беспомощных” в последнее время развелось.

<empty-line/>

<empty-line/>

Как я жила все эти следующие две недели? Загружала себя по максимуму и вытесняла из головы все мысли и чёртовы воспоминания об Игоре. Только так можно было не свихнуться и хоть как-то войти в привычную жизнь. Я устроилась на работу официанткой, хоть и понимала, что очень скоро меня оттуда вытурят. Деньги от Ксюши не брала, хотя она и пыталась практически силком мне их впихнуть. Я прекрасно понимала, что скоро мне придётся повиснуть на шее у подруги, так что пока была возможность, сэкономила на всём и копила, как только могла. По-сути единственной моей затратой стала плата за жильё. Всем остальным мне помогали друзья. Ксюша чуть ли не каждый день набивала мою съёмную квартиру игрушками, детской одеждой, новой мебелью, которая понадобится с рождением малыша. Мы пока не знали, кто это будет, мальчик или девочка, поэтому подруга скупала весь арсенал ‘Детского мира’. Костя заезжал ко мне несколько раз в неделю и забивал продуктами холодильник до отвала. Несколько раз я ловила на себе его укорительный взгляд. Он знал истинную причину нашего с Игорем расставания, да и насколько я

понимала, об этом уже все догадывались. Хотя тогда меня это мало волновало. Я чуть не сошла с ума, когда мне сообщили, что меня собираются отчислить из института за долги. Целый час слёзно умоляла историка и химика поставить мне зачёт, но они оставались непреклонны. Когда я уже практически потеряла надежду и смирилась с тем, что будет у моего малыша безграмотная мама, мне на домашний позвонил сам декан, и сказал то, что меня чуть ли не ввело в ступор. Он не только оставил меня в институте, но и принёс извинения, объяснив это тем, что не знал, в каком положении я сейчас нахожусь, и это несмотря на то, что всем предметникам, перед которыми у меня были долги, я рассказала о беременности. Моя одноклассница, которая находится в непосредственно близких отношениях с сыном декана, 'по секрету' рассказала мне, что в универ насчёт меня поступил звонок от какого-то очень влиятельного человека. От кого именно она не знала, а вот я с пробирающим каждую клеточку моего тела волнением, догадывалась. Но каждый раз, старалась развеять эти нелепые предположения. Судя по тому, что пишут об Игоре в интернете, ему нет никакого дела до меня. Вместе со своим другом он разрабатывает какой-то очень выгодный проект, и, насколько мне известно, всё идёт хорошо. Кроме того у него ведь есть девушка... Карина кажется, если не ошибаюсь. Та самая, с которой он познакомил всех своих близких. Судя по фотографиям, они вполне счастливы. Обнимаются, смеются, дурачатся. Что ж я рада за них. Пусть будут счастливы. Если Игорю с ней хорошо, то я надеюсь, у них и вправду всё получится. Надеюсь, радуюсь за них, а ночью до крови прокусываю губы и рыдаю в подушку. Каждый раз пытаюсь себя успокоить. Каждый раз пытаюсь смириться с тем, что всё кончено и совсем скоро разрывающая каждую клеточку моей души боль, утихнет, но всё без толку. Я не могу...и я не хочу забыть этого мужчину.

— Тихомирова Мирослава Сергеевна? Это из больницы вас беспокоят. Вы бы не могли сейчас подъехать? — послышался в трубке совершенно спокойный женский голос, когда я с трудом запихнула учебники в сумку.

— Мне вообще сейчас в институт надо. А, что случилось?

— Это на счёт ваших анализов.

— А, так мы с врачом договаривались на понедельник...

— Произошли некоторые изменения. Вам нужно подъехать сейчас, — может мне показалось, но, по-моему, голос в трубке немного дрогнул.

— Что-то случилось? — опустившись на стул, я почувствовала, как сердце бешено заколотилось в груди. Господи, неужели с малышом, что-то ни так?

— Я думаю, вам нужно поговорить с вашим врачом. Подъезжайте в больницу прямо сейчас.

— Хорошо. Я еду.

//////////

Как только за инвесторами захлопнулась дверь, Игорь сразу же оттолкнул от себя, улыбающуюся до этого момента брюнетку.

— Игорёшь, ты чего? — насупив губы, девушка попыталась обнять мужчину, но тут же её руки были отброшены.

— Ничего. На сегодня твоя 'миссия' закончена. Можешь быть свободна.

Поправив галстук, мужчина развалился на кресле и прикрыл глаза, желая как можно скорее избавиться от образа отвратительной ему девушки.

— Какая миссия, милый? Что с тобой? Ты чем-то раздражён? Я думала сделка прошла удачно, — почувствовав холодные ладони на своих плечах, Игорь вздрогнул, и сжал руки в

кулаки так, что едва ли не побелели костяшки пальцев. Как же ему сейчас хотелось наплевать на все свои принципы и размазать эту смазливую идиотку по стене.

— Карина, я тебе плачу, за то, чтобы ты разыгрывала видимость моей девушки перед другими людьми, а не передо мной.

— Игорь, ну я же вижу, что ты чем-то обеспокоен. Почему же я не могу тебе помочь?

— И чем же ты интересно можешь мне помочь? — скептически вскинув брови, мужчина даже не попытался сдержать презрительной ухмылки, когда увидел в глазах своей спутницы похотливый блеск. В то же мгновение девушка опустила на колени и принялась расстегивать ремень на его джинсах, а он не стал её останавливать. Сколько у него уже не было секса? С того самого момента как он порвал с НЕЙ? Сколько, чёрт побери, можно вспоминать эту стерву и ходить с натянутой шириной, когда перед глазами вечно мелькают красивые куколочки? Безмозглые, лицемерные, затраханые всеми у кого только деньги есть, но смазливенькие. Член на таких сразу встаёт. А что ещё нужно? Сейчас ему меньше всего хочется любви, нежности и прочей хрени. Голый секс — единственная возможность, хоть как-то отвлечься от всего происходящего.

Сквозь опущенные ресницы он наблюдал за тем, как вцепившись ногтями в обивку кресла, девушка ритмично работала головой, причмокивая пухлыми губами. Только вот вместо желанной разрядки, на Самсонова стала накатывать волна необузданной злости. Никакого удовольствия. Ни физического. Ни морального. Получить оргазм с этой продажной шлюхой нереально. Зло, стиснув зубы, Игорь вцепился в волосы Карины, и с силой начал проталкивать свою плоть глубоко в горло девушки. Она терпела. Иногда похрипывала и сходилась в кашле, но всё также продолжала усердно, работать губками. Только вот разрядки как не было, так и нет. Прикрыв глаза, мужчина попытался не думать, кто сейчас доставляет ему 'удовольствие', и тут же, вместо смазливой брюнетки перед глазами предстал совсем другой образ. Огненный водопад, вьющихся локонами шелковистых прядей волос, скрывает изумрудные глаза, в которых сверкает такое знакомое ему желание. В рассудке сразу проплыли мысли, будто она его сейчас ласкает. Она сводит его с ума своими невинными и вместе с тем такими изощрёнными ласками. Она дурманит его ароматом своих простеньких духов. Это она сейчас с ним в этом городе, в этой комнате, в его сердце, из которого бы её не смог выдернуть и сам дьявол. Внезапно тело мужчины прошила такая волна дрожи, что он с силой вцепился в волосы задыхающейся девушки, и уже через несколько секунд 'выстрелил' ей в рот обильной порцией семени. Блаженно прикрыв глаза, Игорь откинулся на спинку кресла. На лбу мужчины выступили капельки пота. Тело колотила волна крупной дрожи. На долю секунды ему показалось, что он вновь смог выдрать кусочек счастья, когда-то уже принадлежавший ему, но слащавый и до ужаса противный голос, разрушивший повисшую в комнате тишину, вернул его в реальность.

— Милый, я чуть не задохнулась. Но это было великолепно, — девушка обвела кончиком язычка контур губ, и слизала с них последние капельки спермы. И именно это окончательно разбило все осколки блаженства. Он, чёрт бы его побрал, только что получил один из самых мощнейших оргазмов в его жизни, опять только благодаря тому, что представлял на месте очередной потаскухи ЕЁ. Да сколько можно? Сколько можно страдать по девке, которая легла под первого встречного? Сколько можно изводить себя жалкими воспоминаниями? Сколько можно тихо страдать и подыхать от ревности, не зная где и с кем она сейчас... Точнее он не знал этого ещё недели две назад. Сначала, как только приехал в Челябинск, сразу попытался сжечь все мосты, выбросить её из своих мыслей и из своего

сердца, но уже к концу первого, же дня понял, что это невозможно. Легче выдрать это никчемное сердце и бросить на съедение собакам, чем выветрить из него её образ. Сколько раз он пытался взять себя в руки? Сколько раз твердил себе, что всё кончено? И сколько раз убеждался, что это лишь жалкая никчёмная ложь. Никогда. Уже больше никогда ему не удастся забыть её. Она всегда была и будет его женщиной. Чтобы не случилось, в чьих бы постелях она не была, она ЕГО. Но позвонить, приехать и сказать ей об этом...нет, сдохнет, будет зубами землю грызть и страдальчески выть на луну, но к ней не придёт. Будет молча любить эту с*ку. Будет орать ночами от боли, но не простит. Никогда не простит предательство. Только вот жить, и не знать, что с ней происходит невозможно. Он не выдержал уже через несколько дней после того как уехал из Москвы. Поручил своим ребятам следить за ней, и ежечасно докладывать, где она и с кем она. Только так можно было просыпаться по утрам и жить дальше. Смотрел фотографии, где она понемногу начала обустривать детскую и был от нескончаемой боли. Всё это должно было быть его. Как же долго он мечтал, чтобы они вместе, выбирали обои для детской, покупали мягкие игрушки, крошечную одежду. И почему сейчас всё так происходит? Почему ЕГО женщина носит под сердцем ребёнка, но они уже не вместе? Почему страдают поразень? Хотя страдает ли она? Вряд ли. Практически сразу же съехала с их квартиры. Не взяла ни копейки из тех денег, что он ей переслал. Почему? Гордая? Так он тоже гордый. Если ей наплевать, если она уже забыла обо всём, что их ещё совсем недавно связывало, то и ему, то же всё равно. Только вот...почему он чуть было не свихнулся, когда узнал, что её собираются отчислить из института? Почему в тот же день сорвался с места и начистил морду их декану? Почему пять часов проторчал у подъезда её дома, а зайти так и не решился?

— Милый, что с тобой? Я тебе не нравлюсь?

Только сейчас, Игорь смог вернуться из своих мыслей в реальность, и увидел перед собой загорелое упругое молодое тело, в одном лишь кружевном чёрном белье.

— Убирайся, и чтобы больше я тебя не видел. Никогда, — отрезал холодно и грубо, швырнув при этом в ноги девушки пятитысячную купюру. Где-то в глубине сознания Игорь понимал, что поступает неправильно, что нельзя вымещать своё зло на практически незнакомом человеке,...хотя разве эта кукла человек? Это робот, который, как по команде раздвинет ноги перед тем, кто ему заплатит.

— То есть как это никогда? — опешив, девушка обхватила себя руками, видимо поняв, что только что упустила выгодное местечко.

— Посмотри значения этого слова в Гугле, может, тогда поймёшь. А сейчас собирай свои манатки, и чтобы через минуту тебя здесь не было.

— Ты...да как ты...мы ведь договаривались!

— Да мы договаривались, что я буду платить тебе, пока ты мне нужна. Считай, что с этой минуты я больше не нуждаюсь в твоих услугах. Забирай деньги и проваливай.

— Ты...Самсонов, ты...Скотина бездушная, ненавижу тебя урод! — в слезах прокричала девушка, дрожащими руками натянув на себя смятую одежду. Бросив на мужчину ненавистный взгляд, Карина вышла из комнаты, как в кино, громко захлопнув за собой дверь, правда перед этим, всё же 'гордо' смяла в кулачке пятитысячную купюру. Усмехнувшись, Самсонов устало прикрыл глаза и шумно выдохнул. Шлюхи, все они шлюхи. Одна дорожа, другая дешевле. Одна дольше ломается, другая сразу в койку прыгает. Вот и вся разница между ними. И отношения к ним соответствующее. Да для таких как они, он всегда будет бездушной скотиной. Никогда больше не наступит на те чёртовы грабли.

Никогда больше ни одна женщина не увидит его слабости. Даже ОНА...нет, тем более ОНА!

Завибрировавший в кармане его брюк мобильный, вновь выдернул Игоря из его размышлений. Достав телефон, мужчина посмотрел на дисплей и сразу же нажал на 'вызов', непроизвольно подавшись вперёд.

— Да, я слушаю. Ну, как там? С институтом проблем больше нет? А с этим старым шмырём? Надеюсь, вы объяснили ему, что в ментуру бежать не стоит? Хорошо. Сейчас случай меня внимательно. Съездишь к бабе, которая сдаёт Мирославе квартиру, выложишь приличную сумму, в обмен на которую она понизит квартплату настолько, насколько это только будет возможным. Пусть ежемесячная оплата вместе с коммунальными услугами будет не больше пяти тысяч. Бабе этой объясни, чтобы про нас не трепалась. Сама пусть сказочку выдумает. Если Мира, что узнает, я с вас со всех шкуры посдираю, ясно? Это хорошо, что до тебя сразу доходит. Как сегодня день прошёл? Где и с кем она была? Что? Ты чего сейчас сказал? У тебя, мать твою крыша совсем поехала, или эта шутка такая? Если шутка, я лично тебя на части разорву! С каким нахер, врачом? И, что она сказала?...Это точно? Твою мать, я спрашиваю это точно? Какие к чёрту анализы? Да как такое, может быть?!..Не своди с неё глаз понял?! Я уже еду.

<empty-line/>

<empty-line/>

<empty-line/>

— Здравствуйте, простите, мне сказали, вы просили меня подъехать?

Оторвав взгляд от экрана компьютера, Екатерина Сергеевна перевела его на мою, только что появившуюся в дверном проёме мордочку. На несколько секунд в глазах женщины пробежали искорки жалости, а всегда спокойное лицо приняло слишком серьёзный, скорее даже озадаченный вид. Собрав в аккуратную стопку разбросанные на столе бумаги, женщина поправила съехавшие на нос очки и кивком головы указала на стул напротив её кресла. Пытаясь унять, пробирающую каждую клеточку моего тела дрожь, я на еле сгибающихся ногах дошла до своего места. Опустившись на стул, я плотно свела ноги и начала нервно теревать подол длинной строгой юбки. Атмосфера, провисшая в комнате, всё больше и больше нагнетала во мне поток дурных мыслей и предчувствий. Сердце и без того последний час бившееся в ускоренном ритме, теперь и вовсе грозило проломить грудную клетку. Затяжное молчание, повисшее в довольно маленьком, но светлом и вполне уютном для больницы кабинете, колотило по моим нервам, совсем не хуже чем молоток стуканит по гвоздям. Почему всегда прямолинейная и немного резкая врачиха сейчас молчит и старается избежать встречи с моим взглядом? Неужели, что-то случилось? Что-то с малышом?

— Мирослава, два дня назад мы получили результаты ваших анализов, — наконец, прервала так удушающее сейчас молчание скрестившая руки в замок женщина, и я почувствовала, как моё сердце болезненно сжалось от нечеловеческого волнения. — Я не буду ходить вокруг да около, скажу сразу всё как есть. У меня для вас плохие новости.

— Какие новости? — я чувствовала, как всё мое тело сковала ледяная волна страха, тонкими нитями переплетенная с разъедающим каждую клеточку души ужасом. Господи, если с ребёнком, что-то не так...если с ним, что-то случилось...я не смогу жить дальше. Я просто потеряю смысл существования в этом мире.

— Я не могу сейчас утверждать со стопроцентной гарантией, поэтому, пожалуйста, запомните, что заранее никаких панических выводов делать не стоит. По предварительным

результатам, мы можем предположить, что ваш ребёнок болен муковисцидозом.

— Чем болен?

— Муковисцидозом. Это системное наследственное заболевание, обусловленное мутацией генов и характеризующееся поражением желез внешней секреции и тяжёлыми нарушениями функций органов дыхания.

— Мутация генов...поражение желез се. сезерции...я не понимаю, о чём вы! — кажется, мой голос перешёл на крик. Перед глазами всё поплыло сплошными серыми пятнами. Чёрт, побери, что происходит? Какой ещё муковисцидоз? Этого не может быть! Почему все так спокойны? Почему мне сообщили об этом только сейчас, если результаты анализов пришли ещё два дня назад?

— Секреции. Поражение желез внешней секреции, — совершенно спокойно ответила женщина, и я почувствовала, как медленно, адская дикая боль, начинает разъедать меня изнутри. — Мирослава, я понимаю ваше состояние, и прошу вас успокоиться. Поймите сейчас нужно принимать решение на твёрдую голову и здравый рассудок.

— Решение? Какое к чёрту решение?

Я подскочила с места, и почувствовала внутри себя дикое желание крушить всё и вся, что только попадётся на моём пути.

— Продолжать ли беременность. Я понимаю, что срок уже большой, и делать аборт слишком опасно, но в вашем случае нужно всё взвесить.

Аборт,...как только я услышала это слово, я схватила со стола прозрачный стакан с водой, и яростно сжала его пальцами, еле удержавшись, чтобы не выплеснуть его содержимое на абсолютно спокойное лицо женщины. Где-то в глубине сознания я понимала, что она права и мне нужно успокоиться, но, то с каким спокойствием она говорила мне о болезни моего малыша, раздрабляло мои нервы на миллионы крохотных кусочков. Я не позволю...никому не позволю отнять у меня моего малыша! Я лучше сама сдохну, чем допущу, чтобы его отняли у меня!

— Мирослава, пожалуйста, сядьте, — всё также спокойно, но теперь уже с плохо скрытой ноткой жалости в голосе, произнесла женщина. Дождавшись пока я, всё ещё находясь в своеобразном трансе, выполню её просьбу, врачиха продолжила. — Вы помните, о чём я сказала вам буквально несколько минут назад? Это предварительное заключение. Никто, слышите, никто сейчас со стопроцентной гарантией не сможет вам сказать, что у вашего малыша данное заболевание. Это пока просто невозможно. Точно выявить болезнь мы сможет только в течение первых нескольких лет жизни ребёнка.

— Но тогда как же...как же вы сейчас пришли к таким выводам, когда я нахожусь на третьем месяце беременности?

Господи, может это ошибка? Может этим результатам грош цена и меня зря всполошили?

— Ну, во-первых, вы наблюдаетесь в одной из лучших клиник Москвы, а у нас одно из самых новейших оборудование со всей России. А, во-вторых, вы проходили процедуру амниоцентеза, а она даёт возможность диагностировать у плода многие наследственные и врождённые заболевания. И это очень хорошо, что вы через неё прошли. Даже если наши опасения подтвердятся, и ваш ребёнок действительно родиться с муковисцидозом, мы уже сейчас сможем предпринять много методом, чтобы малыш не только выжил, но и в дальнейшем развивался, как и все остальные дети. Но это, конечно, если только вы решитесь рожать.

— Я не буду делать аборт!

— Мирослава, не рубите с плеча. У вас есть пару дней, чтобы всё взвесить.

— Я не буду де-ла-ть а-борт, — по слогам проговорила я, чувствуя как всё внутри меня закипает от злости и ненависти. Неужели эта женщина не понимает, что она мне предлагает? Убить собственного ребёнка? Да как такое вообще возможно?

— Хорошо. Тогда я назначаю вам курс лечения?

— Назначайте.

— Надеюсь, вы понимаете, что в нашей стране будет трудно, да, скорее всего и невозможно на что-то повлиять. Я могу посоветовать вам хорошие клиники в Германии, где занимаются подобными процедурами, но как вы сами понимаете это не бесплатно.

— Сколько? — как же цинично сейчас прозвучало это слово. ‘Сколько...?’. Давайте, скажи те мне, сколько стоит жизнь моего ребёнка?

— Дорого. Очень дорого. Точной суммы сейчас не назову. Но должны быть в пределах десяти, а, то и больше тысяч.

— Долларов?

— Евро.

В один миг, всё внутри меня разорвалось. Десять тысяч евро...где, чёрт побери, мне достать такие деньги?

— У меня нет таких денег, — обречённо, едва слышно произнесла я, пытаюсь собрать себя по кусочкам, и хоть что-то предпринять. Думай, Мира, что же можно сделать?

— Нет? — искреннее недоумение в голосе женщины повергло меня и в шок и в дикую ярость. Господи, да у неё, что совсем нет никаких чувств?

— Да, нет, перед вами обычная студентка-лимитчица далеко не престижного института, скажите на милость, откуда у неё могут быть десять тысяч евро?!

— Ну, тогда у вашего жениха. Или кто там оплачивал ваши процедуры?

— Оплачивал процедуры? — теперь уже я ничего не понимала.

— А вы думали, они бесплатны? Вас досконально изучили лучшие врачи страны, и поверьте, это влетело в очень круглую сумму.

— Кому влетело?

— Это уж вам лучше знать, — просто пожала плечами женщина, и устало потёрла глаза. — Мирослава, если у вас нет денег на лечение, я бы ещё раз посоветовала вам подумать, стоит ли оставлять ребёнка. Поверьте, я очень хорошо понимаю ваше состояние, но я также хорошо понимаю, какие муки вас ждут, если ребёнок родится больным. Вы же можете потерять его через несколько месяцев после появления на свет. Или просто сами не выдержите всех тех страданий, которые упадут на ваши плечи, и отдадите малыша на воспитание государству. Поэтому я ещё раз прошу вас, подумайте. У вас пока есть время. Немного. Я бы даже сказала мало, очень мало, но всё-таки есть.

//////////

Нервно дрожащими руками я застегнула замок дорожной сумки. Засунув во внутренний карман джинс паспорт, ключи и кошелёк, я перекинула клетчатую сумку через плечо, и выбежала из квартиры. До вокзала добралась на такси. Всё время пока была в старом, достаточно грязном салоне уже почти, что отбившего свои дни жигуля, еле сдерживалась, чтобы не разрыдаться. Хорошо, что ещё хоть таксист нормальный попался. Видел моё состояние и не давил на нервы всякими вопросами. Сейчас мне меньше всего хотелось говорить обо всём, что случилось. Я даже старалась пока сама об этом не думать. Не здесь.

Не сейчас. На Земле есть, пожалуй, только одно место, где сейчас я смогу ВЫЖИТЬ. Именно выжить, и не сдохнуть от разъедающей каждую клеточку моей души адской боли. Я уеду. Возможно всего на несколько дней, а возможно и до того момента пока не соберу деньги на лечение, но пока, я в Москву не вернусь.

Пытаясь унять нервную дрожь во всём теле, Игорь выскочил из машины. Не обратив внимания на отъехавшее от подъезда пятиэтажки такси, мужчина, не замечая ничего на своём пути, вбежал в дом. В течение целого часа он не убирал кнопку со звонка и яростно колотил в дверь, пока на лестничную клетку не вышла, замотанная в шаль недовольная старушка, и ворчливо не сообщила ему, что Мирослава уехала. Куда? Куда, чёрт побери, её понесло?

С того самого момента, как Игорь узнал о результатах анализов его колотила адская дрожь. Как такое могло произойти? Почему он не углядел? Где сейчас эта дурочка? Что может сделать с собой после того, как узнала, что её малыш болен? Ведь она была так рада, несмотря ни на что, она была ужасно рада, своему крохе. И если сейчас, она что-нибудь сотворит с собой,...чёрт возьми, он просто сдохнет. Плевать. Теперь уже на всё плевать. На измену. На беременность. На болезнь. Главное, чтобы жива. Главное, чтобы ничего с собой не сделала.

<empty-line/>

<empty-line/>

— Нда, значит, вы, поэтому с ней расстались? — протянув Игорю бокал коньяка, Суханов устало потёр сонные от долгого перелёта глаза. — Ты ведь говорил, что она тебе надоела? Что разлюбил?

— Врал, — грубо отрезал Самсонов, и почувствовал, как янтарная жидкость разлилась в крови. Сколько он уже выпил? Сколько уже пытается, заглушит свою боль в спиртном? Сколько раз слушал автоответчик, когда набирал до боли родной номер? Он ведь даже сам не понял, как выложил Сашке всё подчистую, когда тот, вернулся вслед за ним в столицу. Просто надоело лгать. Всем вокруг и самому себе в том числе. Он подышает без неё. Разъедает себя живьём и самолично бросает во всё муки ада. Ему нужна эта женщина. До боли, до дрожи в костях. Она ему нужна. — Что мне делать, а? Как теперь её найти?

— Не переживай, найдём. Ребята весь город прочёсывают. Ты мне лучше скажи, что будешь делать дальше? Хочешь возобновить отношения? Ты простил её?

— Я не знаю. И не хочу сейчас об этом думать. Сашка, я нахер живьём себе сожру, если с её ребёнком что-то случится! Я понимаю, что подставляю тебя, но пока не найду самую лучшую клинику, пока не положу туда Миру, пока не убежусь, что и с ней, и с ребёнком всё будет хорошо, я не смогу больше ничем заниматься.

— Любишь её да? — устало улыбнувшись, Суханов проницательно взглянул на друга.

— Ненавижу, — сквозь стиснутые зубы, процедил тот, и откинулся на спинку кресла. — Только жить без неё уже не могу. Каждый день подобен адской и мучительной смерти. Если с ней, что-то случится...

— Успокойся, этого мы не допустим, — на полном серьёзе произнёс Суханов, и задумчиво потёр подбородок. — Муковисцидоз...чёрт, что же эта за болезнь-то такая? Всех наших детей под себя косит!

— Всех детей? А что, кто-то ещё ею болен?

— Дочь Руслана, забыл уже что ли? Кстати, она же сейчас на лечении в Германии.

Почему бы не позвонить Русу и не посоветоваться с ним?

Игорь не знал, по какой такой причине, но именно после этих слов друга, на него накатило странное, скорее даже болезненно волнующее предчувствие. Внутри него словно, что-то перевернулось. Словно Суханов ненароком задел, что-то, о чём Игорь раньше и не догадывался, но что моментально оставило жирный пепельно-чёрный отпечаток у него на душе. Встряхнув головой, мужчина тут же попытался отогнать от себя дурные мысли. Не время сейчас для безумных беспочвенных догадок.

— Ты прав. Это дело то же не терпит отлагательств. Нужно немедленно связаться с Русланом. Он оставил тебе свой теперешний номер?

— Конечно. Он всем оставил. А тебе, что нет? — вопросительно вскинув брови, Суханов с подозрением взглянул на друга. — Я смотрю, у вас отношения в последние месяцы сильно подпортились? Поссорились из-за чего-то?

— Нет. Откуда такая информация? — всеми силами Игорь постарался сохранить спокойствие в голосе. Почему-то зловещее нагнетающее предчувствие начало подниматься в нём с новой силой.

— Да просто раньше, вы были почти, что как братья, а незадолго до отъезда Руслана, у меня создалось впечатление, что отношения между вами изменились. Ты не замечал?

— Изменились не отношения, а сам Руслан. В последние дни он был каким-то отстранённым, расклеенным, словно жил на параллельной вселенной. Я если честно думал, что у него опять какие-то шуры-муры со своей бывшей закрутились.

— Да нет, это вряд ли. Я знаешь, что думаю?

Поделиться своими предположениями Суханов не успел. Мобильный, во внутреннем кармане пиджака Самсонова завибрировал, и мужчина даже не глядя на дисплей, тут же принял вызов, которому сейчас был рад как утопающий спасательному кругу. Почему-то разговор о Руслане начинал нравиться ему всё меньше и меньше. Воспоминания о теперь уже, наверное, бывшем друге нагнетали странные, очень дурные предчувствия. Так иногда бывает, когда ты не знаешь, какую-то тайну, но всем своим нутром чувствуешь, что ничего хорошего она для тебя не несёт, и лучше уж всегда оставаться в наведении сладкой лжи, чем потом грызть и терзать себя горькой правдой.

— Да, я слушаю, — уже через секунду разговора лицо Игоря исказилось целым взрывом противоречивых чувств, состоящих из спокойствия и волнения, страха и радости, гнева и безудержного восторга. Резко поднявшись на ноги, Самсонов быстрым шагом двинулся в прихожую. — Нашли... Чёрт, вы не ошиблись? Да, да, я понял. Нет, не нужно, я найду это место. Не сводите с неё глаз, понятно? Я уже еду.

Машина затормозила у старой, местами порушавшейся потяэтажки. Не думала я, что ещё когда-нибудь сюда вернусь. Из детства, из совсем раннего детства, у меня осталось довольно мало воспоминаний и самое яркое из них было как раз то, как мы отсюда съезжали. Перед глазами тут же всплыл радостный образ отца. Это удивительно, но даже, несмотря на то, что мне тогда было всего пять лет, я очень хорошо помню, как он святился от счастья, когда получил от своей конторы двухкомнатную квартиру в новом девятиэтажном доме. В моей памяти, наверное, навсегда отпечаталась картина, как он погружал в машину множество коробок, и при этом каждые пять секунд отвлекался, чтобы зацеловать маму или потрепать меня за щёчки. ‘Ну, что ведмочка, хочешь на наше новое жилище посмотреть?’ — в сознании как наяву всплыл мягкий, с определённой долей

хрипотцы голос отца, и я невольно вздрогнула. Забавно, а ведь он тоже называл меня маленькой рыженькой ведьмочкой. Всё грозно подшучивал, что когда я вырасту, он из мужской солидарности, будет отпугивать всех парней от такой ‘подставы’ как я. Только не случилось этого. Погиб папа, всего через два месяца после того, как мы въехали в новую квартиру. Какой-то лихач в подвыпившем состоянии на огромной скорости мчался по вечернему городу, не замечая никого на своём пути. Вот тогда и закончилось моё счастливое детство. Из квартиры нас выселили. Мама долгое время не могла устроиться на работу. Перебивались на одних лишь копеечных подработках: то двор подмести, то подъезд со шваброй обойти. Только вот как позже выяснилось, даже тогда, когда у нас денег толком-то и не было, жили мы вполне счастливо, до тех пор, пока не появился в нашей жизни дядя Борис — крупный предприниматель, мужчина, обеспеченный во всех отношениях. Он мне сначала показался сказочным персонажем. Перевёз нас в новую четырёхкомнатную квартиру, маму с ног до головы цветами осыпал, меня игрушками заваливал. Но вся эта воображаемая идиллия семьи закончилась, когда у мамы случился выкидыш, и врачи сообщили, что больше она детей иметь не сможет. Сейчас я не могу понять почему, если Борис так сильно хотел своего ребёнка, он не развёлся с моей мамой и не женился на другой женщине? Почему он не создал, по его понятиям нормальную семью, а начал морально уничтожать нас? Почему мама позволила превратить себя в тряпку? Почему не заступалась за меня, когда её муж лупил меня за малейшую провинность, а только тихо рыдала в уголке? Почему она не развелась с ним? Неужели любила? А как же мой отец? Ведь я не замечала, как она в тайне нервно теребила в руках его старые помятые фотографии, вдыхала в себя запах его одежды, и как только появлялась возможность сбегала к нему на кладбище. Зачем же она тогда вышла замуж за этого монстра?

— Девушка, мы уже подъехали, — недовольно отозвался таксист, тем самым вывел меня из моих размышлений. Порывшись в сумочке, я достала кошелёк и, вытащив из него несколько сотенных купюр, протянула их полноватому мужчине лет сорока. Выйдя из машины, он помог мне достать из багажника мои дорожные сумки, и сухо попрощавшись, рванул вместе со своим ‘тазиком’ на очередной заказ.

Несколько минут я стояла под скатывающимися с неба крупными снежинками и смотрела на обшарпанную железную дверь. Мама снова переехала в нашу старую квартиру. Почему? Неужели Борис разорился? А может она с ним развелась?

Такая мысль стала для меня своего рода толчком, чтобы я собралась с силами и зашла в старый, провонявший сыростью и дешёвой выпивкой подъезд. Каждый мой шаг давался мне с огромным трудом. В какую-то минуту у меня появилось дикое желание всё бросить и рвануть, куда глаза глядят, но я сдержалась. Да, несколько лет подряд я ненавидела, хотя скорее даже презирала свою мать. За её нерешительность. За то, что она позволяла обращаться с собой как с тряпкой, и за то, что ни разу не заступилась за своего ребёнка. Но сейчас...почему-то именно сейчас мне стало её невероятно жалко. Почему? Может, повзрослела и стала больше понимать? Она ведь любила отца, сильно любила, а после его смерти...кто знает, что в ней перевернулось.

С гулко стучащим сердцем я нажала на кнопку звонка, и до крови прокусила губу, невероятными усилиями воли удерживая себе на месте. Через несколько минут послышались робкие, едва различимые шаги, а ещё через мгновение входная дверь распахнулась. На пороге я увидела молодую женщину тридцати восьми лет в потрёпанном бесформенном халате, с перекинутой набок густой, небрежно заплетённой рыжей косой. Глубокие ярко-

зелёные глаза медленно прошлись по всему моему телу, начиная с кончиков сапожек и заканчивая пампушкой на шапке. Я не знала, какие чувства сейчас грохочут во мне сильнее. То ли желание обнять единственно родного мне человека, то ли и вовсе раствориться. Но когда мама дрожащими руками обхватила себя за плечи, тихо всхлипнула, и я увидела, как по её щеке скатилась выстрадавшая одинокая слезинка, я не выдержала, кинула сумку на грязный пол, и что есть силы, вцепилась в хрупкие, и одновременно такие сильные плечи.

<empty-line/>

<empty-line/>

— Дочка, доченька, вернулась, — сквозь слёзы не переставала шептать мама, дрожащей ладонью обводя контуры моего лица и то и дело подкладывая мне в тарелку котлет, к которым я даже не притронулась. Когда-то давно я сломя голову бежала из школы только, чтобы мне на тарелку перепало побольше вот этого самого ‘шедевра из фарша’, а сейчас у меня ком в горле стоял. Я думала, что ненавижу её, что никогда не смогу простить, а оказывается всё это время, я дико тосковало по ней. По её нежным рукам, по её ласковому голосу и любящему взгляду. Мама... всего четыре буквы, а такой взрыв чувств в душе.

— А Борис? Где он? — хрипло произнесла я, и увидела, как глаза матери вновь заблестели от слёз.

— Умер, ещё полгода назад, — голос женщины дрожал от грусти и тоски. Скучает значит... по чему скучает-то? По побоям, пьянкам или унижениям?

— Ясно. Ну, а ты как? — всеми силами я попыталась сдержать поднимающуюся во мне волну гнева. Его уже нет. Хватит вспоминать то, что было.

— Я... а ну я... живу вот как-то, — дрожащими руками, женщина вновь обхватила себя за плечи, и я снова ощутила, как на меня накатывает волна жалости. Должно быть ей нелегко пришлось. Родственники Бориса, наверняка всё себе отсудили. А мама и не работала-то толком никогда. Как же она жила всё это время? В помощи, в моей помощи, наверняка нуждалась.... Только вот чем бы я ей помогла? Сама до встречи с Игорем чуть ли не побиравалась. — А ты, милая? Расскажи о себе. Как у тебя дела? Как учишься? С кем дружишь? Наверняка, уже и ухаживает кто-нибудь за тобой?

Неожиданно раздавшийся дверной звонок избавил меня от необходимости отвечать на так болезненно пришедшийся мне вопрос. Конечно, я понимала, что рано или поздно маме нужно будет всё рассказать, но сейчас я была к этому не готова.

— Это, наверное, соседка, она к сыну уезжала и оставляла мне ключи от своей квартиры.

Пока мама ходила открывать дверь, я осматривала свою прежнюю квартиру. Здесь почти, что ничего не изменилось. Такая же маленькая, с небольшим количеством мебели, но уютная. Только вот теперь, рядом с фотографией отца стояла ещё одна фотография, также ‘украшенная’ чёрной ленточкой. Любила, значит всё-таки. Несмотря ни на что, всё-таки любила.

— Дочка, это к тебе пришли, — войдя в кухню, тихо произнесла мама, при этом почему-то постаралась подавить слабую улыбку. — Мужчина какой-то. Игорем представился.

Я не знаю, что со мной произошло в эту минуту. Кажется, моё сердце разорвалось на миллиарды крохотных кусочков и тут же вновь воссоединилось. Сломя голову, я выбежала в прихожую, понимая только одну вещь: если это шутка, какой-то глупый розыгрыш, то я умру. Но это не была шутка. На пороге квартиры, оперившись спиной о дверь, и нервно

перебирая меж пальцами лепестки белых роз, стоял ОН. Такой родной, такой любимый, единственный... Господи, зачем? Зачем он пришёл? Ведь я только начала собирать себя по кусочкам после нашего расставания. Неужели он не понимает, что ещё одного удара я не выдержу? Или он стал настолько безжалостным, что хочет посмотреть, люблю ли я его ещё? Если так, то пусть смотрит. Люблю. Подыхая, как люблю.

— Ты... как ты меня нашёл?

Я старалась не смотреть в его глаза. Слишком больно мне бы было увидеть в них сейчас презрение или усмешку. Я не знала, зачем он пришёл, может и вправду захотел поиздеваться надо мной, но даже если это и так, чёрт побери, я на всё согласна, лишь бы вот так как сейчас чувствовать повисший в воздухе аромат его одеколona, и ощущать жар, исходивший от его тела.

— Следил за тобой, — хрипло произнёс он, и я почувствовала, как по всему моему телу прошла волна дрожи. Как же я скучала по этому голосу...

— Зачем? — не выдержав, я подняла на него затуманенный от слёз взгляд и тут же срослась с полом. Нет, в его глазах не было ни капли усмешки, в них было какое-то совсем другое чувство.... Только вот, какое?

— Я всё знаю.

Только сейчас я поняла, зачем он приехал. Он всё знает. Знает об этих чёртовых анализах, и вот почему он здесь. Ему меня жалко. Это банальная жалость. Самое скверное из чувств. А я как дура, на что-то понадеялась...

— Если ты меня жалеешь, то не нужно. Не переживай, я со всем справлюсь.

Развернувшись,

я, чувствуя, как всё внутри меня разрывается от дикой боли, собиралась как можно скорее избавиться от его взгляда на себе, но он резко перехватил меня за руку и грубо притянул к себе, впечатав в своё тело. В это мгновение всё для меня перестало существовать. Если это жалость, пусть жалеет. Если усмешка, пусть смеется. Только пусть находится рядом. Пусть позволяет касаться его тела, слышать под ладонями хаотичный ритм его сердца и пусть раз, пусть хотя бы ещё один раз позволит ощутить вкус его губ.

— Ты знаешь язык цветов? — хрипло прошептал он мне куда-то в шею, и я уловила в его голосе дрожащие нотки. — Белые розы... это значит: с первого взгляда. Любовь с первого взгляда и до последнего вздоха. Я люблю тебя.

В жизни каждого человека бывают такие моменты, которые он будет помнить до конца своих дней. Они пропитаны целым взрывом будоражащих душу чувств и навсегда оставляют яркий отпечаток в нашем сознании. И неважно, что это были за моменты. Те от которых слёзы рвут душу на части, или те, что порой заставляют нас святиться ярче ангелов с небес, но их никогда не забыть. Не через год, не через пять, не на последнем вздохе угасающей жизни. Дрожащими пальцами я очертила контуры его гордого подбородка, боязливо, едва касаясь, дотронулась до губ, умирая от страха, что вот сейчас он меня оттолкнёт или я очнусь от этого небывалого оцепенения, и всё что происходит, окажется лишь сном. Но я не просыпалась, и он меня не отталкивал. Я чувствовала, как дрожат его, обнимающие меня за талию ладони, как дёргается кадык на его горле от безумного волнения, как бешено, колотится его сердце в груди. Я не знаю, что именно я испытала, когда, наконец, решилась, заглянуть в его глаза, но я точно и совершенно чётко поняла: моя жизнь, именно сейчас, именно в эту минуту разделилась на 'до' и 'после'. Он вернулся. Он простил. Он снова со мной, и ничего в этой жизни мне больше и не нужно. С ним уже ничего не страшно. Я знаю,

нет, я чувствую, чувствую каждой клеточкой своего обезумевшего тела, что этот мужчина — хранитель всех моих чувств. Я подарила ему всё: каждый свой вздох, каждый взгляд, каждый удар своего переполненного счастьем сердца, и только он, он один до конца жизни будет срывать с моих губ короткое, но переворачивающее душу слово ‘Люблю’.

— Люблю... — дрогнувшим голосом прошептала я, и почувствовала, как его тело содрогнулось от мощнейшего заряда электрического тока. — Я люблю тебя...

— Ещё, — хрипло, вызывая ураган, сносящий все грани реальности чувств, произнёс он, сильнее стиснув пальцы на моей талии.

— Люблю тебя, — ощутив его судорожный вздох в паре сантиметров от своих губ, я почувствовала как тончайшая грань между реальностью и свергающим в бездну сумасшествием рассыпается на миллиарды крохотных кусочков. — Я безумно тебя люблю.

Ещё секунда и весь мир перестал для меня существовать. Жадные требовательные губы с безумной дикостью смяли чуть подрагивающие губки в испепеляющем страстью, нежностью, болью и вырывающей сердце из груди любовью поцелуе. На пол с грохотом упал его портфель и последовавший вслед за ним букет роз, а ещё черед секунду, когда Игорь с полу-стоном, полу-рыком пригвоздил меня к торшеру, на линолеум полетела разбившееся вдребезги статуэтка. Именно в эту минуту я отключилась от реальности, и перестала воспринимать всё происходящее. Чётко, я понимала только одну вещь: я нуждаюсь в нём, я нуждаюсь в этой близости, сейчас, немедленно, сию же минуту. Мне мало всего. Мало его жадных диких поцелуев. Я хочу, чтобы он прокусывал мне губы до крови. Хочу, чтобы до утра выбивал из меня крики наслаждения. Хочу, чтобы заставил меня охрипнуть от стонов и жалостных всхлипов мольбы. Хочу, Господи, как я хочу, снова почувствовать его...

— Простите...я... — тихий, смущённый голос вкарабкался в глубину моего сознания, и уже через пару секунд всё прекратилось. Тяжело дыша, Игорь оторвался от моих губ. Как бы эгоистично это не было, но в эту минуту мне было глубоко наплевать, кто помимо нас находится в квартире. Я боялась только одного. Что вот сейчас он уйдёт, и вся эта сказка рухнет также быстро, как и возродилась. — Я хотела сказать, что отлучусь. К соседке...до утра.

Практически каждой клеточкой своего тела, я почувствовала, как лицо мамы залила краска стыда, а ещё через минуту послышался звук захлопнувшейся двери. Ушла к соседке до утра....Да, я понимала, зачем она это сделала. Мама испугалась, что если она сейчас не оставит нас наедине, уйду я...и наверное правильно испугалась. Если бы Игорь, сейчас собирался уходить, я бы рванула за ним следом. Не важно, куда и насколько, но больше жить без него я не смогу. Никогда. Только Игорь не собирался никуда уходить. Прислонившись лбом к стене, он несколько минут тяжело дышал, дрожащими пальцами, лихорадочно поглаживая меня по спине. Его сердце билось в таком бешеном ритме, что в какое-то мгновение я испугалась, что оно просто разорвётся на части. Игорь о чём-то думал. Я не могла прочесть его мысли, и я не знала, что именно у него сейчас вертится на уме, но я совершенно точно понимала, что от его решения сейчас зависит моя жизнь. Если он уйдёт — я умру. А если останется мне уже ничего не будет страшно. Никакие трудности и страдания не могут перекрыть разлуку с ним.

— Никогда, — обхватив моё лицо ладонями, Игорь прислонился лбом к моему лбу, и в ту же минуту я встретилась взглядом с его горящими глазами. В них плескалась такая взрывоопасная смесь чувств, что по моему телу прошёл ледяной холодок страха, и вместе с тем я почувствовала как меня начало ломить от дикого возбуждения. Я хочу его. Я дико его

хочу, и если не получу прямо сейчас — умру. — Никогда больше я не прошу тебе измены. Если ещё хотя бы раз, кто-то дотронется до твоего тела, я убью тебя.

Он говорил резко, чеканя каждое слово, и я понимала, что вот сейчас мы вместе переворачиваем наши жизни, соединяя их в одну. Нет, мы не собираем по кусочкам то, что осталось от наших отношений, мы возводим всё заново. И то, что ждёт нас впереди, не может сравниться с тем, что было. Игорь предупреждал меня. Молча, без слов, одним лишь диким, проникающим в самое сердце взглядом, что теперь всё будет по-другому. Всё будет, так как он хочет. Всё будет СЛИШКОМ. Слишком безумно, слишком страстно, слишком грубо, слишком жёстко....Да, он вовсе не запугивал меня, он говорил правду. Если я ещё раз его предаю, он меня убьёт. Только, если он думал, что это оттолкнёт меня, то он ошибался. Я никогда больше не позволю пройти нам те круги ада, которые я вовлекла в наши жизни, а если я вновь смогу предать не только его, но и себя тоже, то я сама себя убью.

Игорь ждал ответа. Лихорадочно перебирал меж пальцами мои волосы, не сводя с меня безумного взгляда. Ему нужен был этот толчок. Толчок, который окончательно разрушил бы эту невидимую грань, повисшую между нами. И я хотела, я чёрт подери, ужасно хотела закричать на всю квартиру: ‘Да! Да, я на всё согласна! Я твоя! Я только твоя!’, но все слова застряли у меня в горле. Вместо этого я смогла лишь утвердительно кивнуть головой. Но этого кивка было достаточно, чтобы все те чувства, которые разрывали нас изнутри, вырвались наружу и вовлекли нас в пучину уничтожающего безумия.

Подхватив меня на руки, Игорь впился губами в мой рот, жадно, с каким-то диким остервенением поглощая мои стоны, мои хриплые вздохи, выпивая до капли моё судорожное дыхание. Прижав, хотя скорее даже вдавив меня в своё сильное, пышущее жаром обладания тело, Игорь понёс меня в единственную комнату этой квартиры — в спальню.

Нежно, несмотря на еле сдерживаемые порывы бешеной страсти, он положил меня на кровать, дрожащими руками принявшись расстёгивать молнию на моей блузке. Он хотел всё сделать нежно. Нет, не так. Он боялся проявить свою истинную натуру. Боялся взять меня грубо жёстко, так как он хотел, так как требовало его kloкочущее от страсти тело. Но я не могла больше сдерживаться. Я сходила с ума. Я подыхала в том же водовороте безумной ошеломляющей, сносящей все преграды на своём пути страсти, что и он. И я не могла больше ждать. Ни минуты. Ни секунды. Ни одной доли мгновения. Зарывшись пальцами в его волосах, я резко рванула его на себя, жадно, умирая от дикой ломки в потребности немедленно ощутить его в себе, впившись в его губы пробирающим дрожью насквозь поцелуем. Секунду, всего на одну секунду он замер в нерешительности, но уже через мгновение, когда я надавила согнутой коленкой на выпуклость его брюк, он наплевал на все страхи и сомнения и со всей силы вдавил меня в кровать. Грубо разведя мои ноги в стороны, он задрал моё платье, скрутив его на талии, и отодвинул полоску кружевных трусиков в сторону. Стоило только почувствовать, как его пальцы коснулись меня там, как я закричала, дико, неистово. Прогнувшись на кровати, я вцепилась дрожащими пальцами в простынь, запрокинув голову кверху. Слезы градом брызнули из моих глаз. Грань между диким наслаждением и разрывающей на части болью была настолько невесома, что мне казалось, что вот сейчас, я взорвусь. Только от одного его прикосновения. Большего и не надо. Я взорвусь прямо сейчас.

— Не смей! — жёстко рявкнул мне на ухо Игорь, и резко вынул из меня пальцы. Его

взгляд горел от ненависти и страсти. Разве может быть ещё более взрывоопасный коктейль чувств? — Ты кончишь, когда я этого захочу. Когда я позволю.

Он смотрел мне в глаза диким взглядом, и я поняла: сопротивляться бесполезно. Сегодня он будет делать со мной, всё что захочет, и я не посмею даже пискнуть... Хотя нет, так будет не только сегодня. Теперь так будет всегда. Я сама на это согласилась. И чёрт подери, я готова выть от желания, наконец, отдаться ему. Он итак забрал у меня моё сердце и душу, так пусть заберёт ещё и тело. Пусть, наконец, возьмёт меня.

Словно услышав мои мольбы, он завёл мне руки за голову, с силой сцепив пальцы на моих запястьях. Нежно, мучительно медленно он целовал пересохшими губами каждую слезинку с моего лица, и уже через секунду, он заставил меня выгнуться на кровати и закричать от непередаваемого чувства наполненности. Права была Ксана, когда говорила, что вовремя беременности все чувства обостренны. Никогда, никогда раньше я не испытывала и грамма того безумного дикого сумасшествия, от которого сейчас я срывала голос. Каждый его толчок был подобен маленькой смерти. Я извивалась, билась головой о спинку кровати, задыхалась от непрерывно скатывающихся с моих глаз слёз. Я ломала ногти о его плечи, царапала его спину, обхватывала ногами мощные ягодицы, и пыталась взять первенство в этой беспощадной схватке.

— Пожалуйста,...сильнее, — жалобно простонала я, и он, застонав сквозь стиснутые зубы, начал двигаться во мне как одержимый, безжалостно вколачивая меня в кровать и выбивая из меня дикие крики наслаждения.

— Так? — привстав на локтях, прохрипел он, не прекращая движения бёдер.

— Сильнее....О, Господи!

Никогда у меня ещё не было такого оргазма. Тело прострелила судорожная волна наслаждения. Я чувствовала, как сладкая истома разливается в каждой клеточки моего тела, а в голове билась дурацкая, совершенно безумная мысль: ‘Он мой, только мой!’.

— Да, да моя девочка, как же сладко ты кончаешь... — хрипло простонал мне в шею, и начал вдалбливаться в меня как обезумевший. А я сходила с ума, моё взмокшее от пота тело всё ещё подрагивало после яркой феерической вспышки наслаждения. — Ты моя...моя...ты только моя...

После каждого слова безжалостный, ставящий на мне клеймо толчок. Зарывшись пальцами в его волосы, я стала лихорадочно гладить его по спине, чувствуя, как он ускоряет движения, начинает двигаться во мне всё быстрее, всё хаотичнее.

— Твоя, — тихо прошептала ему в шею, и с его губ сорвался хриплый вздох.

— Ещё...скажи ещё...

— Твоя.

Сквозь стиснутые челюсти с его губ сорвалось хриплое приглушённое рычание. Глаза Игора закатились, яростно дёрнувшись во мне, он вдавил меня в кровать своим взмокшим от пота телом, и я поняла, что схожу с ума, что теряю связь с реальностью, чувствуя, как он изливается внутрь меня, как бессвязно, что-то шепчет мне на ушко, как лихорадочно гладит по спине дрожащими пальцами.

Через несколько минут он скатился с меня, перевернулся на спину и тут же притянул к себе на грудь, по-хозяйски обхватив за талию.

— Ты только моя. Никогда больше не отпущу, — это было не только утверждение, прозвучавшее больше как угроза, это был выдранный мною у судьбы кусочек счастья. Вот

теперь, я точно знала, что он простил.

— Не отпускай.

Я лежала на его мирно вздымающейся груди и уже больше часа вырисовывала кончиками пальцев контуры его татуировки. Сердце всё ещё щемило непередаваемая волна нежности к этому мужчине. Сейчас, я пожалуй, была счастливее всех людей на земле. Его появление перебило все беды в моей жизни. Только сегодня, когда он появился на пороге моей квартиры, я в полной мере поняла как же соскучилась по нему, как изголодалась, как подыхала всё это время, живя в дали от него. Да и жила ли я вообще? Только с ним я дышу полной грудью. Только с ним я вижу каждый день в самых ярких красках. Только с ним я умираю от наслаждения и задыхаюсь от восторга. Я существую только с ним и только для него.

— Мы ему не помешали? — неожиданно перевернувшись на бок, Игорь подпёр голову рукой, и осторожно, словно боясь причинить мне боль, положил руку на мой живот. — Думаешь, с ним сейчас там всё в порядке?

Нет, сейчас я ничего не думала. Меня затопила такая волна нежности, что все мысли отступили под её натиском. Это его ребёнок. Неважно, что там говорит тест ДНК, не важно, на эти чёртовы гены, но для меня это всегда будет его ребёнок. И мой малыш это чувствует. Словно в ответ на запоздалое беспокойство своего папы, карапуз пошевелился, дав о себе знать.

— С ним всё хорошо, — не в силах сдержать нежной улыбки, я бережно убрала скатившуюся на его лицо прядь жёстких волос.

— А с тобой? Я не с лишком-то был нежен, — улыбка слегка виноватая, но я знала, что он ни капельки не жалел, о том, что случилось.

— А я на седьмом небе.

— С мамой твоей нехорошо вышло, — обратно притянув меня к себе на грудь, Игорь ласково начал водить ладонью по моему плечу, вызывая волну мурашек во всём теле. — Это видно такая фишка первого знакомства. Моя мама застала нас, когда я сдёргивал с тебя платье, твоя, когда я пытался стащить с тебя трусики.

— Уверенна, она поймёт, — лениво потянувшись, я зарылась мордочкой у него на груди, едва сдерживаясь, чтобы не застонать от его ласк.

— Надеюсь, не хотелось бы портить отношения с тёщей, — сначала мне показалось, что я ослышалась, но потом поняла, что он действительно сказал это. В глазах защемили предательские слёзы. Он простил... Чёрт, он-то простил, а смогу ли я себя, когда-нибудь простить? — Мира, на счёт анализов. Откладывать нельзя. Кто знает, а вдруг опасения врачей подтвердятся? Чем раньше мы начнём лечение, тем лучше.

Я снова почувствовала, как малыш зашевелился. Да, он уже знает, он понимает, что мы его никогда не бросим. Он, чувствует, что с таким папочкой, ему ничего боятся.

— Врач говорила мне, что в Германии есть клиники, которые занимаются этим. Только это не бесплатно. Игорь ты сможешь? Я верну потом деньги...

— Мир, ты не вечно будешь беременной. Пожалей и себя и меня. Ещё раз, что-то подобное услышу, шею сверну. Поняла? — сказал строго, а вместе с тем в глазах мелькают искорки нежности. В этом весь он. Даже когда злится, не может меня не развеселить. — Завтра я свяжусь с Русланом. У него дочка сейчас как раз в клинике в Германии с этим же самым заболеванием. Я думаю, что мы быстро сможем договориться на счёт тебя.

Наверное, если бы сейчас мне бы шваркнули обухом по голове, мне бы не было так больно. Свяжётся с Русланом...Игорь свяжётся с Русланом и расскажет ему всё? Господи, если он узнает о беременности...Сможет ли Игорь простить ещё и это? Но имею ли я право рисковать жизнью своего малыша? Нет. Я должна всё рассказать. Я должна сделать это сама и сделать немедленно. Однажды я уже соврала? побоялась, затаилась, а правда всё равно всплыла. И сейчас всплывёт. И если на этот раз Игорь узнает её не от меня, больше его никогда не будет в моей жизни. — Малыш, ты чего притихла? — настороженно заглянув в мои глаза, обеспокоенно спросил он. В его взгляде... где-то в глубине его взгляда плескалось подозрение. Он не знал, но он чувствовал.

— Нам надо поговорить. Я должна тебе кое-что рассказать, — сев на кровати, я почувствовала, как обнажённую спину прожигает тяжёлый взгляд. Господи...умоляю, сделай так, чтобы он понял. Я не смогу. Я просто не смогу ещё раз потерять его. — Тогда, когда я сказала тебе, что в тот вечер, я была с незнакомым парнем...я соврала. Я знаю этого мужчины, и ты его знаешь. И ещё ты знаешь... я надеюсь, что ты знаешь и веришь мне, хотя я этого и не заслуживаю, что я люблю тебя, и каждый день жалею, о том, что делала.

— Кто был тот мужчина? — резко перебил меня Игорь, и я уловила дрожь в его холодном голосе. Он уже знает ответ, но ему нужно услышать его от меня. Сейчас.

— Руслан.

Он стоял и курил, молчаливо глядя в залапанное окно. Вид с третьего этажа на заброшенные гаражи, не шёл ни в какое сравнение с видом на ночной мегаполис с пятнадцатого этажа. Но казалось, Игорь даже не различает картинок мелькающих у него перед глазами. Прошло уже больше часа, и за это время он выкурил практически всю пачку 'Winston', не произнеся при этом ни слова. Закутавшись в простыню, я сидела на краешке кровати, и смотрела на его идеально ровную смуглую спину, бугрящиеся мышцами руки, кулаки которых он время от времени потирал, татуировку тигра, сделанную на груди и переходящую на левое плечо. Мой взгляд особенно долго задержался на пояснице. Шрам от ножевого ранения был отчётливо виден даже на расстоянии нескольких метров, несмотря на то, что Игорь получил его ещё двенадцать лет назад. Помню как-то, после очередного порыва страсти, я делала ему расслабляющий массаж и заметила красную полосу, покрывшуюся тонкой розовой корочкой. Тогда он и рассказал мне, что эту 'отметину' получил в десятом классе, впервые подравшись из-за девчонки. И ещё у него есть порез от перочинного ножика за ухом. Его он получил уже в студенческие годы, когда он, по его словам, заткнул одного много из себя строящего мажора. А на животе, возле пупка у него есть ещё один небольшой, едва заметный шрам. Во время родов, врачи напортачили с пуповиной, и он чуть было не умер. Я знала, каждый шрам, каждую родинку, каждый синяк на его теле. И сейчас я с особой жадностью впитывала каждый, пуская даже самый крохотный участок на его теле в своё сознание. Я не знала, что сейчас будет. Что будет, после того как он соберётся с мыслями, и немного усмирит свою вспыльчивость, чего я боялась больше всего. Если он сейчас уйдёт — это будет его решение, принятое на здравый рассудок, а значит, он его не изменит.

В кармане джинс Игоря завибрировал мобильник, и мы оба вздрогнули от этого звука. Он разрушил некое оцепенение, повисшее между нами. Затушив сигарету, Игорь достал мобильный и, взглянув на экран, нажал на 'вызов'. Разговор был коротким, но судя по едва заметно подрагивающим ладоням, сжатым в кулаки, очень серьёзным. Игорь по большей

части слушал своего собеседника, лишь изредка вставляя короткие 'да' и нет', и вопросы на подобии: 'Когда?', 'Точный ли адрес?', 'Верное ли время вылета?'. Всё время пока Игорь разговаривал по мобильному, я продолжала сидеть на краешке кровати, прижав ноги к груди. Моё тело колотила крупная дрожь. Каждый сантиметр кожи, начиная макушкой и заканчивая кончиками пальцев, покрылся леденящими мурашками. Мне было не просто страшно. Я чувствовала, как медленно начинаю сходить с ума. Время вылета...он, что собирает куда-то уезжать? А я? Ведь он говорил, что мы теперь вместе, что он всё простил... только это было до того, как он узнал, что я предала его с другом. Значит, теперь всё изменилось? Он не сможет этого простить? Что ж, мне не в чем его осуждать. Не знаю, что бы было со мной, если бы я оказалась в его ситуации. У меня нет права просить его всё забыть и начать всё заново. Только вот от этого не легче. Теперь, когда я снова впитала каждой клеточкой своего тела его запах, собрала в ладонях каждое прикосновение к его шелковистой кожи, запомнила взглядом каждый жест, каждую улыбку, каждое слово, слетевшее с его губ, мне будет не просто больно, мне будет адски, дико нестерпимо снова с этим расставаться. И сейчас я уже не уверена, что вновь смогу всё это пережить.

Когда Игорь убрал телефон обратно в карман брюк, я вздрогнула. Вот теперь всё решится. Обернувшись, он избежал глазами моего взгляда. Подняв с пола свою рубашку, он накинул её на плечи. Наблюдая за тем, как он медленно застёгивает каждую пуговку, я всё больше чувствовала нарастающее внутри меня желание, бросится ему в ноги и умолять остаться, и если он сейчас переступит порог этой спальни, я так и сделаю. Мне всё равно на унижение, на то, как низко я буду выглядеть в его глазах, если вообще возможно ещё ниже, чем то, как я выгляжу сейчас, но отпустить его снова у меня не хватит сил.

— Ты её уже распаковала? — бросив взгляд на мою клетчатую сумку, валяющуюся в углу комнаты, отстранено произнёс Игорь, скрестив руки в замок. Он всегда так делал, когда сильно злился, либо когда сильно нервничал. Отрицательно покачав головой, я чуть было не потеряла сознание от его дальнейших слов. — Тогда собирайся. Предупреди свою маму, через пятнадцать минут мы отъезжаем.

— Куда? — кажется, мой нервный голос сорвался на хриплый шёпот.

— Туда, где мы с тобой будем строить новую жизнь. Надеюсь, счастливую.

Я стояла возле паспортного контроля рядом с Игорем и дрожащими руками гладила маму по голове. Она всё-таки настояла на том, чтобы проводить нас. Сейчас я даже не знала, кого трясло больше: меня или маму? Что более взрывоопасно: узнать, что твоя дочь беременна, малыш внутри неё по предположениям врачей опасно болен, и теперь она на неопределенное количество времени летит в Германию или просто узнать, что мужчина, которого ты предала, бросил всё ради тебя и в буквально смысле положил свою карьеру на жизнь ребёнка от другого мужчины?

— Ну, всё, нам пора. Мария Олеговна, обещаю, заботиться о вашей дочери каждую свободную секунду, — по-хозяйски обхватив меня за талию, на полном серьёзе сказал Игорь.

Поправив воротник моего пуховика, мама вытерла тыльной стороной ладони, скатившиеся на щёки слёзы. Оторвав от меня полный нежности и тоски взгляд, она перевела его на Игоря, и у меня не осталось никаких сомнений, что даже, несмотря на то, что мама с ним толком не знакома, она ему доверяет. И тут меня словно током прошило. А ведь Игорь изменился, сильно изменился....При наших первых встречах он не внушал мне не грамма доверия. Только вот для кого он стал таким серьёзным и собранным? Ведь никак не для

меня...наверное.

— Вы скоро вернётся? — голос хриплый, и скрыть в нём дрожащих ноток маме не удалось.

— Как только на этот свет появится ваш внук, и мы убедимся, что с ним всё хорошо.

Поцеловав меня в макушку, Игорь протолкнул меня к залу ожидания. Прежде чем в толпе размылся образ обхватившей себя за тонкие плечи женщины, я успела послать ей лишь отблеск слабой улыбки.

— Полёт, наверное, будет утомителен для тебя. Может, сходим в кафе? Оно тут, на втором этаже. Кормят вполне прилично. Чего бы тебе хотелось покушать?

Всем своим существом я чувствовала, что он пытается держать голос отстранённым, даже немного холодным, только вот, несмотря на всю свою непробиваемую натуру, не может скрыть проскальзывающих между слов ласковых ноток. И от этого я не смогла сдержать слабой улыбки. Первой за несколько часов.

— Ничего. Больше всего на свете мне сейчас хочется, чтобы ты меня обнял.

Несколько секунд Игорь сидел неподвижно, а потом, с такой мордочкой, словно: ‘ну ладно, попросилась, иди уже сюда’, притянул меня себе на грудь. Наверное, никогда больше, как в эту минуту, я не ощущала такого сильного, пробирающегося в каждую клеточку моего тела чувства защищённости.

Следующие несколько дней мы провели как в диком парке аттракционов. Только мы остановились в отеле и разгрузились в нашем номере, как Игорь сразу потащил меня по кабинетам врачей. Где мы только не были. И везде нам выдавали по целой стопке бумажек, которые нам надо было передать в другие отделения, и так по кругу. Больше всего меня бесило, что я ни черта не понимала по-немецки, а Игорь толком мне ничего и не рассказывал. И это навевало не самые лучшие предчувствия. Ведь тогда выходит, что либо всё очень плохо, и он не хочет меня расстраивать, либо он, как и говорит мне, на самом деле пока толком ничего не знает.

За всю первую неделю, что мы провели в Германии, мы не касались темы Руслана. Несколько раз я пыталась с ним о этом заговорить, но он всячески от этого увиливал. Я видела, что ему было очень тяжело. Как бы он не пытался от меня это скрыть, я чувствовала, что он на грани. Наверное, поэтому, чтобы избежать любых разговоров касающихся той ночи, он сломя голову носился по больницам. И это принесло свои плоды. Всунув взятки всем, кому только было можно, Игорь выбил для нас консультацию с врачом, к которому записывались за несколько месяцев вперёд. Я как сейчас помню то утро. Он словно с ума сошёл. Разбудил не свет не заря, чуть ли ни силком впихал в меня завтрак, а потом потащил в клинику. Если быть совсем откровенной, то я параноики Игоря не понимала. Малыш внутри меня ввёл себя, как и всегда. Иногда ‘бурчал’, когда я расстраивалась из-за чего-то, и что называется, мирно тёрся о стенки животика, когда появлялась лишняя минутка отдохнуть. Я не чувствовала, что его атакует какая-то страшная болезнь, и очень надеялась, что всё это, всего лишь домыслы врачей, ведь до рождения ребёнка нельзя было точно определить болен он этим муковисцидозом или нет.

— Не ной, сейчас встретимся с врачом и заедем в какое-нибудь кафе. Обещаю, долго мы в больнице не задержимся, — крепче прижав меня к себе, заверил Игорь, постучав в белоснежную дверь кабинета с аккуратной табличкой ‘332’.

— Ты всегда так говоришь, — обречённо вздохнула я, войдя в кабинет вслед за Игорем,

и тут же впечаталась лбом в его широкую спину. Игорь застыл в самых дверях, огородив от меня проход. Уже через несколько секунд я увидела, как его ладони сжались в кулаки, а тело достигло высшей точки напряжения. Встав на цыпочки, я через его плечо попыталась рассмотреть, что же произошло, и чуть не онемела, когда увидела Руслана в паре шагов от нас. Мужчина, сложил руки в карманы белого халата и неотрывно смотрел на Игоря. Наверное, именно в ту секунду, когда я увидела пламенные, пропитанные ненавистью глаза обоих я поняла, сейчас в этом кабинете зародилась бомба медленного действия.

За последние несколько месяцев жизнь так хорошо меня помотала, что я уже практически перестала чему-либо удивляться. Но сейчас я не просто удивлялась, я прибывала в шоковом состоянии, поражаясь, как вообще могу стоять на подкашивающихся ногах и даже не смело, из-под опущенных ресниц наблюдать за выражениями лиц обоих мужчин. Их взгляды были прикованы друг к другу, но почему-то именно на себе я ощущала глаза этих разъярённых хищников. Хищников, не поделивших одну дичь. Зажмурившись до разноцветных кругов во взгляде, я медленно сосчитала про себя до десяти, и тяжело вздохнув, наконец, решила поднять глаза на Руслана. Он изменился. Похудевшие скулы заросли щетиной. Взгляд тяжёлый, пробирающий до дрожи в костях. Под глазами появились круги, судя по всему от недосыпа. Видимо почувствовав на себе мой взгляд, Руслан резко повернул голову в мою сторону, и я ощутила, как всё тело парализовала волна страха. Господи, я так надеялась, что больше никогда его не увижу, а теперь... Он обо всём узнает. Нет, он уже догадался. Его глаза блестят гневом, почему-то перемешанным со слабыми искорками восхищения. Чёрт, чёрт, чёрт!

Ладонь Игорь собственнически легла на мою талию. Он с такой силой сжал на ней свои пальцы, что, наверное, завтра на моей коже от них останутся тёмно-сиреневые отметины. Не знаю, как я на это решилась, но подавив разрывающий меня на части ураган чистого безумия, я подняла голову вверх и встретилась глазами с взглядом своего мужчины. Я не увидела в нём ни прежней ярости, ни пробирающего его насквозь гнева, ни дикой, уничтожающей ревности. Только холод, тонкой корочкой покрывшей все остальные чувства. Да, у Игоря всё-таки железное самообладание.

— Руслан Олегович я жду вас в четверг вместе с дочкой в это же время. А сейчас, пожалуйста, не задерживайте очередь. Я не останусь в клинике до поздней ночи, — на чистом английском произнёс довольно пожилой мужчина в белом халате. На вид я бы дала ему шестьдесят-шестьдесят-пять лет. Не поднимая на нас взгляд, врач, что-то безотрывно записывал в свой блокнот.

Когда Руслан, сжав руки в кулаки, прошёл мимо нас, Игорь с такой силой вдавил меня в своё тело, что у меня закружилась голова, и, наверное, если бы Самсонов не придержал меня за талию, я бы потеряла сознание. Только когда послышался звук захлопнувшейся двери, хватка мужских рук на моём теле немного ослабла. Усадив меня в кресло напротив письменного стола врача, Игорь устроился на стуле прямо за моей спиной. Каждой клеточкой своего тела я ощущала на себе его взгляд. Его дикий пропитанный яростью и ненавистью взгляд. Сжав ладони в кулаки, я мысленно приказала себе успокоиться. Не сейчас. Нам всё обязательно надо будет выяснить, но не сейчас.

— Итак, Мирослава Тихомирова и Игорь Самсонов, если не ошибаюсь?

Наконец, оторвавшись от своих записей, пожилой мужчина поднял на нас взгляд. А точнее он поднял его на меня. Медленно, словно я сейчас нахожусь в рентгеновском

кабинете, мужчина прошёлся по мне своими бледно-голубыми глазами от носочков сапог до самой макушки. И от этого взгляда мне стало ужасно не по себе. Создалось такое ощущение, что он уже мысленно готовит меня к операции.

— Да это мы. У нас назначен приём на 11:30, - спокойно отозвался Игорь, и я, уже на каком-то подсознательном уровне уловила вибрацию в его голосе. Господи, он на взводе. Нет, он на грани. Он находится на самом краю пропасти, и стоит сделать ещё шаг, как мы оба полетим в бездну.

— Я в курсе. Я изучил анализы вашей супруги, Игорь Константинович, — поправив съехавшие на нос очки, слегка хрипловато произнёс мужчина, и я почувствовала, как меня прошила ледяная волна дрожи. Почему он назвал меня супругой Игоря? — Должен сказать, что врачи в вашей стране слишком рано принялись вас пугать.

— Что вы хотите этим сказать? Анализы положительны? Ребёнок здоров?

Игорь так резко поддался вперёд, и обхватил руками меня за плечи, что чуть было, не опрокинул меня вместе со стулом, на котором я сидела. Только даже бы если бы я сейчас полетела на пол, я бы всё равно не смогла сдержать рвущейся наружу счастливой улыбки. Господи, неужели это правда? Мой малыш здоров...я знала, чёрт побери, я это чувствовала! По-другому просто не может быть. Я итак сполна хлебнула за всё, что сотворила, мой ребёнок здесь не причём, он не должен расплачиваться за ошибки своей непутёвой мамы.

— Здоров ребёнок или нет, мы сможем выяснить только после его появления на свет. Нельзя заранее знать, будет ли он болен муковисцидозом. Эта болезнь не проявляется во время беременности. Но с помощью новейшего оборудования мы можем провести ряд экспертиз, которые помогут подтвердить или опровергнуть наши подозрения. Повторяю, подозрения, а не утверждения. Если всё же результаты экспертиз будут не утешительными, мы предложим вам специальный курс профилактического лечения. Никакого хирургического вмешательства. Для начала нужно будет хотя бы примерно определить форму болезни, и уже отталкиваясь от неё, я ориентирую вас в дальнейших действиях. Но пока, к сожалению, я не могу этого сделать.

— Почему?! — мы с Игорем одновременно сорвались на крик.

— Потому что пока, у меня есть только ваши результаты анализов, — мужчина кивнул в мою сторону. — Муковисцидоз — системное наследственное заболевание, обусловленное мутацией гена трансмембранного регулятора муковисцидоза, т. е, если оба родителя гетерозиготные (являются носителями мутировавшего гена), то риск рождения больного муковисцидозом ребёнка составляет 25 %. Носители только одного дефектного гена (аллели) не болеют муковисцидозом. В организме Мирославы Сергеевны обнаружен мутировавший ген, но ваших анализов, Игорь Константинович у нас нет, а в данном случае они нам необходимы. Ведь если в вашем организме нет мутировавшего гена, с вероятностью в 99 % могу сказать, что ваш малыш не будет болеть муковисцидозом. Честно говоря, не понимаю как мои коллеги в России, могли сделать какие-то выводы, не проверив анализы обоих родителей. Эта самая, что ни на есть беспечность. Так что пока мы не получим результаты отца ребёнка не вижу смысла назначать какое-то ни было лечение. И чем раньше, вы Игорь Константинович предоставите нам результаты, тем будет лучше.

— Я?...

Кажется, Игорь ещё несколько секунд прибывал в расплывчатом состоянии, не понимая, что сейчас сказал врач. А вот я, пожалуй, на свою собственную беду, сразу сообразила, что от нас хочет этот пожилой мужчина. Он хочет окончательно разрушить то, что нам с Игорем

удалось склеить с таким трудом. Чёрт, да какого дьявола? Что эта за карма такая?! Мы уехали в Германию, чтобы начать новую счастливую жизнь, а что в итоге? Мы должны просить помощи у Руслана? Ведь если он не сдаст анализы, нам не выпишут лечение... Чёрт, да ведь Руслан не отпустит! Он вцепится в моего ребёнка как в тонкий лучик надежды и попытается привязать меня к себе. Только вот если я уверена, что к Руслану у меня нет никаких чувств и у нас с ним никогда ничего не может быть, то как на всё это отреагирует Игорь? Чёрт подери, что же делать?! Меня снова ставят перед выбором: любимый мужчина или ребёнок.

— Результаты должен сдать отец ребёнка, — похоже, по нашим ошарашенным взглядам, доктор понял, что повергло нас в такой ступор. — И повторюсь, чем раньше, тем лучше. Без результатов, я не буду выписывать вам курс обследования.

— Куда мы сейчас? В гостиницу? Может, заедем куда-нибудь позавтракать? Я очень голодна, — собрав все свои силы, я с трудом смогла выдавить из себя застревающие в горле слова.

Мы подошли к остановке. Спрятав руки в карманы куртки, Игорь пустым взглядом бродил по проезжающим мимо машинам. Толстые хлопья снега покрывали пушистым белоснежным покровом землю. Одна одинокая снежинка легла на ресничку Игорю. Когда я протянула руку, чтобы убрать её, Игорь резко перехватил мою ладонь в паре сантиметров от своего лица. Ему были противны мои прикосновения. Ему были противны мои слова. Я не знаю, как он вообще мог выносить моё присутствие. До крови закусив губу, я приказала себе сдерживать в себе все чувства. Нельзя сейчас разреваться. Возможно потом, когда я останусь одна в пустом номере гостиницы, но не сейчас. Телефон в кармане куртки Игоря завибрировал, и мы оба вздрогнули. Достав мобильный, любимый посмотрел на дисплей и его взгляд неожиданно вспыхнул. Только чувства, которые промелькнули в его глазах, мне совсем не понравились. Ярость, ехидство, люта я ненависть.... Каждый мускул на его лице дрожал. В какую-то минуту, мне даже стало страшно находиться с ним рядом. словно это и не Игорь вовсе. Сейчас он был больше похож на потрошителя, готового убить каждого, кто встретится на его пути.

— Мне надо отлучиться. Езжай в гостиницу без меня, — холодно отрезал Игорь, и уже через пару минут мужчина словил такси.

— Куда тебе надо отлучиться? Что-то случилось? У тебя какие-то проблемы?

Я попыталась дотронуться ладонью до его щеки, но он увернулся от моего прикосновения, как от удара. И это был удар для меня. Самый сильный, который я когда-либо получала от жизни.

— Проблема, которую я не могу решить уже несколько месяцев.

Я бросилась за ним, когда он направился к своей машине. Нет! Я не позволю! Он и Руслан... я не позволю этому произойти! Они же поубивают друг друга!

Вцепившись в его плечи, я попыталась развернуть его лицом к себе, но он меня опередил. Сильно встряхнув меня несколько раз, Игорь с яростью посмотрел в мои глаза, и я едва ли не потеряла сознания от его взгляда. Такая ненависть... такое жгучее желание убивать...

— Я положу этому конец прямо сейчас моя любимая. Сегодня я разорву этот гребанный треугольник. Мы никогда не сможем вернуть то, что было раньше, пока кто-то из нас троих не отойдёт в мир иной, и я даже знаю, кто это будет, — Игорь с такой силой оттолкнул меня

от себя, что я едва ли удержалась на ногах. — Езжай в гостиницу. Свяжись с Сухановым, пусть найдёт другого врача, такого, которому не понадобятся результаты анализов отца. Потому что сегодня я лично пережу ему глотку.

Медленно растирая кулаки, Игорь смотрел на приближающуюся к нему тень мужчины. Очень знакомого ему мужчины. Когда-то Самсонов его как брата любил, а тот воткнул ему нож в спину. Теперь его очередь. Только ножа не будет. Пуля в висок после того как он превратит рожу ублюдка в одно сплошное мясо, решит все его проблемы.

Когда мужчины поравнялись друг перед другом, Руслан обернулся назад, убедившись, что поблизости нет случайных прохожих. Дом мужчина выбрал на окраине города. Соседей рядом с ним немного, и те в самый разгар дня явно штаны дома не протирают.

— Тебе не кажется, что нам давно пора поговорить? — смотря бывшему другу прямо в глаза, ровно произнёс Руслан.

— Да, ты прав, пора. Только разговор у нас с тобой не получится, — за абсолютно спокойными словами Самсонова, последовал молниеносный чёткий удар в солнечное сплетение, после которого Руслан согнулся пополам.

Всем известно, что стоит собакам ощутить вкус крови, как им уже ни что не поможет кроме усыпляющего укола в ветеринарной клинике. Только такое, своеобразного рода бешенство, опасно не только для животных, но и для взбесившихся от ненависти мужчин. Стоило Игорю увидеть соперника, скрюченного пополам возле своих ног, как взгляд мужчины почернел от ярости. Руки уже давно стиснутые в кулаки пошли в активный ход. Безумные неконтролируемые удары посыпались на практически даже не сопротивляющегося мужчину с диким остервенением. Всю злость, всю ненависть и боль, которую Самсонов копил в себе на протяжении всего этого времени, мужчина выхлестнул на человека, которого ещё совсем недавно считал своим другом, и от которого меньше всего ожидал предательства. Несколько лет совместной работы бок о бок, частые рыбалки, охота по выходным и полная взаимовыручка. Болезнь его дочери Самсонов воспринял как собственную беду. Тысячи евро, поиск лучших клиник во всём мире, отмена важных деловых встреч ради часовых консультаций с высококлассными специалистами, разве после этого, можно ожидать удара в спину? Вероятно, никому в этом мире нельзя всецело доверять. Все могут предать, всё могут воткнуть в затылок нож, когда этого меньше всего ожидаешь. Только Самсонов не из тех всепрощающих людей, которые всё воспринимают как должное, он привык отвечать ударом на удар. И сейчас, спустя достаточное количество времени, он выплёскивал всё выжигающую его изнутри ненависть. Он отвечал физической болью на душевную. Он бил ногами в грудь, яростно впечатывал кулаки в едва прикрытую окровавленными руками голову, заставлял проглатывать корчащегося от боли мужчину грязные куски снега, и подобно обезумевшему зверю расплывался в хищной улыбке всякий раз, когда с губ бывшего друга срывались тихие хрипы, и по подбородку скатывались струйки крови. Руслан даже не пытался сопротивляться. Возможно, потому что не ожидал от Самсонова такой реакции. Нет, он предполагал, что возможно, драки сегодня избежать не удастся, но даже не думал о том, что бывший босс сразу встретит его молниеносным ударом в солнечное сплетение. У Даянова была отличная физическая подготовка. С восьми лет он профессионально занимался боксом, мог уложить любого соперника в два счёта, но почему-то именно сейчас, его словно парализовало. То ли от неожиданности посыпавшихся на него ударом, то ли от силы, с которой его в буквальном смысле забивал Самсонов.

Нечеловеческой силы. Словно в него сейчас вселились все демоны преисподней, наградив обезумевшего мужчину своей силой. Дать сопротивление такому натиску, пожалуй, не смог бы даже опытный мастер спорта по борьбе. И сейчас, глотая снег сквозь стиснутые зубы и чувствуя на себе ни на секунду не прекращающиеся удары, Даянов мысленно прощался со своей жизнью. Перед глазами мужчины размыто плавали множество смутно знакомых образов, и лишь два силуэта, Руслан видел с особой чёткостью. Маленькая хрупкая дочка с перекинутыми на нежные плечики светло русыми косичками. Малышка держала в руках плюшевого говорящего медвежонка, под забавные песенки которого она засыпала по ночам. Почему-то именно сейчас Руслан вспомнил, как она выклянчила у него эту игрушку, когда они впервые за долгое время вышли на прогулку. Второй образ делили две практически одинаковые девушки. Одна запечатлелась в памяти мужчины как самое первое сильно чувство привязанности (сейчас он не мог применить к нему слово 'любовь') и мать его единственного и до скрежета в костях любимого ребёнка. Другая — роковой подарок судьбы. Почему-то именно сейчас, когда Руслан сквозь боль во всём теле, начал понимать, что умирает, он перестал жалеть о том, что произошло. Он любил Мирославу, и грех врать на пороге смерти, он любит её и сейчас. Да он смог уловить лишь мимолётный кусочек счастья, которое мечтал построить с ней, но его хватило для того, чтобы каждый раз как он вспоминал о ней, его губы расплывались в нежной улыбке. Пускай она не его. Пускай она чужая. Всегда была и будет чужой. Но она рядом. В последний день своей жизни он смог её увидеть. И единственное, что скребло его сердце острыми когтями, когтя Руслан почувствовал дуло пистолета приставленное к своему затылку, было чувство страха и вины перед своей девочкой. Она уже столько всего перенесла. Всего пару недель назад прошла тяжелейшая операция. Сейчас его цветочек идёт на поправку. Только-только начинает рассматривать этот мир своими любопытными сиреневыми глазёнками, и как же быть теперь? Он бросает её, оставляет совсем одну. Кто же ей поможет?

— Папа! — услышав тоненький голосок, пробравшийся в его сознание, Руслан сначала подумал, что Самсонов уже закончил своё дело, и он слышит свою девочку уже на том свете, но буквально через несколько секунд в его голове застучали перепуганные детские крики. — Папа. Папочка! Спасите!

С трудом разлепив глаза, Руслан перевернулся на бок, так, что его взгляд сталкивался с размытой картинкой его дома. Стоило сделать лишь одно движение, как тело тут же пронзила мучительная волна боли. Но какая к чёрту боль, когда он видел, как его маленькая девочка, дрожащими ладошками держится за прутья ворот и пытается протиснуться между них. Босиком. В лёгком домашнем платице. Что были удары Самсонова, когда он видел, как по впалым бледно-розовеньким щёчкам катятся слёзки страха и боли?

— Когда твоя дочь немного подрастёт, не забудь поблагодарить её Даянов. Сегодня она спасла тебе жизнь, — слова прозвучавшие холодным спокойным голосом Руслан услышал в нескольких шагах от себя, а уже через несколько минут он лишь на подсознательном уровне мог уловить удаляющиеся шаги где-то в конце улицы. Зажав пальцами ладонь, Руслан ценой невероятных мучений сдержал дьявольский крик боли, чтобы не напугать свою малышку, всё ещё упорно пытающуюся пролезть через забор, и миллиметр за миллиметром пополз по снегу навстречу своему перепугавшемуся чуду.

Я, словно маятник ходила из одного угла номера в другой. Все мысли в безумном потоке рассыпались у меня в голове. Где он сейчас? Неужели и, правда, пошёл на встречу с

Русланом? Если так, то это конец. Он убьёт его. Я всё ещё помню тот безумный яростный блеск, который горел в его глазах. Господи, ну почему всё так? Почему, когда у нас только-только начинает всё налаживаться, обязательно происходит что-то такое, что на крошечные миллиметры разрывает тонкую нить отношений, которые нам с таким трудом удалось воссоздать. Стоило мне немного забыть о той ночи, как я узнала, что беременна и ребёнок этот не от любимого мужчины. Стоило нам спустя долгое время мучительной разлуки помириться, как врачи огорошили меня даже не подтверждённой болезнью. Стоило нам уехать в Германию подальше от этой истории, как мы столкнулись с Русланом, а теперь ещё и зависим от него. Чтобы начать лечение, нужны его анализы. А чтобы получить его анализы нужно рассказать ему о ребёнке. Но если рассказать ему о ребёнке, он наверняка выдвинет на него свои права и тогда нас с Игорем уже точно ничего не соединит. Чёрт, это какой-то дьявольским замкнутый круг из которого не найти выхода!

Когда за моей спиной послышался звук захлопнувшейся двери, я чуть ли не подскочила на месте, резко обернувшись назад. Игорь стоял на самом пороге номера. Его взгляд был прикован ко мне. Он ничего не говорил. Ничего не делал. Просто стоял и смотрел на меня пустым взглядом, а я разрывалась от желания подбежать к нему и вытрясти всю правду о том, где и с кем он сейчас был. Если он всё-таки встретился с Русланом — то это конец. Наша жизнь окончательно порушена.

— Успокойся. Прекрати смотреть на меня как мышь на удава, — грубо, сквозь стиснутые челюсти бросил он, стянув с себя пиджак и швырнув его на пол возле кровати.

— Где ты был? — я старалась держать голос ровно, хотя даже интуитивно чувствовала, какой дрожью пропитано каждое слово. А Игорь улыбался. Мерзко, с нескрываемой долей ехидства.

— Дышал на свежем воздухе.

— Ты виделся с Русланом?

Я чуть не вскрикнула от испуга, когда Игорь, завалившись на кровать, вдруг громко расхохотался. Дико так, с какой-то безумной ненавистью смешанной с издёвкой.

— Волнуешься за него да?

— Вы встречались или нет?

Он прекратил смеяться так же резко и неожиданно, как и начал. Закрыв лицо руками на несколько секунд, он неопределённо хмыкнул.

— Ага, встретились. Мило так общались. У меня руки, вон, до сих пор болят.

Опустив взгляд на его ладони, я не сдержалась, вскрикнула, закрыв глаза от испуга. Его руки все были перепачканы в крови. И не только руки. На рубашке то же виднелись капельки крови. А крошечной долей взгляда мне удалось уловить спрятанный за пазуху пистолет. Господи, неужели он всё-таки это сделал...

— Ты... ты убил его...?

Я сама не уловила того момента, когда перестала совладать со своим телом. Наверное, если бы Игорь через пару долей секунд не оказался бы возле меня и не подхватил бы меня на руки, я бы шваркнулась головой о тумбочку. Уложив меня на кровать, он обхватил моё лицо руками, беспокойно пытаясь поймать глазами мой взгляд.

— Эй, ну ты чего? Нормально всё с ним. Не убил я его. Так покалечил только. Пару раз по морде проехался, но не убил

Наверное, стояло, плевать какими усилиями, но стоило сдержать облегченный вздох, который сорвался с моих губ после этих слов. Ещё никогда я не видела столько боли в его

взгляде. Даже в тот самый день, когда он узнал о моей измене.

— Ты волновалась за него, — не вопрос — утверждение. — Значит у тебя к нему, что-то осталось. Ты его любишь? Если любишь, то давай закончим это безумие прямо сейчас. Уходи. Тебе с ним будет лучше. Он анализы сдаст, с врачом и лечением поможет, за столько лет, он уже, наверное, хорошо в этих делах разобрался. У вас ребёнок родится, здоровый надеюсь. Глядишь потом и ещё один. Давай, уходи к нему. Хватит рвать мне душу. Довольно уже в любовь проигралась.

— Я ни во что не играла. Я люблю тебя, веришь ты в это или нет. Я волновалась не за Руслана, а за тебя. Я боялась, что ты натворишь глупостей, и тебя посадят. Что нам снова придётся расстаться. Однажды по собственной дурачности я уже потеряла тебя, и пережила то, чего и врагу не пожелаешь. Больше всего на свете я боюсь потерять тебя, но если тебе больно, если ты вспоминаешь и не можешь простить... мне и правда будет лучше уйти. Я уйду, слышишь? Если ты захочешь, то я уйду. Только не к Руслану. Я никогда и ничего к нему не чувствовала. Я просто уйду. Буду сама себя. Ты этого хочешь?

Несколько минут Игорь, молча, смотрел мне в глаза, а потом резко впился в мои губы голодным поцелуем. И всё. Какая разница на то, что сейчас только что произошло. Мы вместе. И никто никогда больше не сможет у меня его отнять. Я больше не отпущу его. Не в этом жизни.

— Нет, не хочу. Давай забудем? Уедем из Германии. Я найду другую клинику, другого врача, которому не понадобятся анализы. Давай уедем и всё начнём с чистого листа?

— Давай, — дрожащими губами я прикоснулась к его щеке, и на весь остаток этого дня Игорь заставил меня позабыть обо всём на свете, жадно выбивая из моего горла хриплые стоны и выпивая их своими губами в обезумевших поцелуях.

Я проснулась, когда на улице ещё не рассвело. Лениво потянувшись на кровати, я еле смогла сдержать стон сладкой боли. Всё тело ныло, напоминая о событиях минувшей ночи. Жаль, что я сейчас не видела своего лица в зеркале. Наверняка оно было таким же как у человека, напавшего на еду после длительной диеты. Перевернувшись на другой бок, я хотела устроиться в своей любимой позе в кровати, закинув руки, ноги, и свою непутёвую голову на Игоря, но тут же приняла вертикально положение, не обнаружив своего мужчину рядом с собой. Куда он делся? На часах ещё и восьми нет.

Услышав звук льющейся воды в ванне, я облегчённо выдохнула. Всё-таки мне надо понемногу начинать подстраиваться под этого 'жаворонка'. Встав с кровати, я накинула на себя лёгкий шёлковый халатик, купленный всего пару дней назад в одном бутике, когда мне всё-таки удалось вырваться от Игоря и хоть немного пройтись по городу. Босыми ногами я на цыпочках прошлёпала в ванну, и прежде чем накрыть ладонями глаза любимого, жадно шлёпнула его по аппетитной заднице, бессовестно спрятанной за тканью джинс. Куда он собрался в такую рань?

— Какая мне ненасытная девушка попалась. Сегодняшней ночи не хватило?

Усевшись на бортик ванной, Игорь тут же жадно привлёк меня к себе.

— Не хватило, — с вызовом ответила я, в ту же секунду с удивлением подметив, что по сути сказала правду. От одной его близости по телу прошла волна томительной дрожи. Соски набухли, чётко прорисовавшись под тонкой тканью халатика.

— Тогда... — многозначно понизив голос, Игорь медленно начал склоняться к моим губам. — Потерпишь до следующей ночи.

Резко ссадив меня с колен, Игорь вытянулся в полный рост, с довольной улыбкой встретив мой полный непонимания взгляд. И тут же расхохотался. Нагло так. По-свинки можно сказать.

— Чёрт, теперь я, кажется, начинаю понимать некоторых женщин. Обламывать действительно иногда приятно.

— Игорь, — едва сдерживая дрожь в голосе, я даже сама не заметила, как мои ладошки сжались в кулаки, — сразу скажи, куда тебя ударить?

После этих слов, обнажённая по пояс свинья расхохоталась ещё сильнее.

— Дьявол малышка, выдохни. Если хоть пальцем меня тронешь, я ментуру вызову. Представляешь, как они там оборжуются, когда будут заводить дело об избиение мужа женой, за то, что тот обломал благоверную?

— Да хоть спецназ вызывай! Обламывать — это моя привилегия, запомни это на всю нашу долгую совместную жизнь. Так что хорош ломаться, ширинку расстёгивай.

После этих слов Игорь вообще выпал. Несколько минут ржал без перерыва, раздражая меня ещё больше. Когда я уже всерьёз захотела заняться увечием его здоровья, он вдруг резко привлёк меня к себе, радостно шепнув мне на ушко:

— Сегодня я стал дядей.

Первый раз, первый раз за многие месяцы я испытала такую радость, что мне захотелось закричать во весь голос, на весь отель, от небывалого восторга. Ксюшка родила!

— Кто? Кто? Кто?

— Сын. Артуром назвали. Вес под пятак. Всё-таки хорошо твоя подруга на еду во время беременности присела.

Игорь крепче прижал меня к себе, а я не удержалась, запрыгала как зайчик, радостно колотя его ладошками по спине. Господи, Ксюшка — мама! Моя непутёвая подруга родила сына!

— Как она себя чувствует? Роды ведь только через две недели должны боли состояться. С ней всё хорошо? А, что Костик? Не помер там случаем от счастья? Они тебе звонили да? А почему ты меня не разбудил?

Игорь только рассмеялся в ответ на целый поток моих вопросов. Ласково заправив мне волосы за ушко, он поцеловал меня в носик, при этом легонько шлёпнув по попке.

— Я сам только минут двадцать назад узнал. Моему племяннику всего несколько часов отраду. Мир, я вот что подумал, а как ты смотришь на то, чтобы услышать ответы на все свои вопросы не от меня, а от твоей подруги? Заодно на карапуза её посмотрим. Мы ведь тоже скоро родителями станем. Надо опыта набираться.

Первые несколько секунд мне казалось, что я ослышалась. Он предлагает мне уехать? Прямо сейчас? Точнее вчера мы конечно об этом говорили, и мне самой уже хочется поскорее собрать чемоданы, но у меня осталось здесь неоконченное дело... Я никогда не смогу начать новую жизнь в какой бы, то, ни было стране мира, пока не покончу со старой, здесь, в Германии.

— Сейчас? А к чему такая спешка?

Игорь нахмурился после этих слов. Будто почувствовал, что я от него, что-то скрываю.

— А чего нам медлить? По-моему нужно как можно скорее вернуться в Россию. И не только для того, чтобы на племяшку посмотреть. У меня всё-таки и работа есть. Я должен хотя бы закончить кое-какие дела. Кроме того я хочу посоветоваться с Саней. У него друг работает главврачом в одной частной и очень хорошей клинике, я думаю, он подскажет нам,

что делать дальше.

— Да я понимаю, но...

— Что 'но'?

Подцепив пальцами мой подбородок, Игорь впился в меня испытывающим взглядом. Чёрт, мы ведь только что помирились, если он узнает, что я собираюсь сделать, будет скандал, который прогремит на все Германию.

— Просто мне страшно.

Вроде бы правду сказала, в последнее время меня чуть ли не каждую секунду колотит. А создалось такое ощущение, что снова нагло и мерзко соврала.

— Страшно?

— Я боюсь, что у нас ничего не получится. Что мы не найдём нужную клинику... — очередная ложь от которой меня уже тошнит. Но это лучше чем, правда. Сейчас мне действительно лучше оставить это при себе.

— Найдём. Не думаю, что с этим возникнут проблемы, — я видела, я чувствовала каждой клеточкой своего тела, что он мне не верит. Слишком часто я его обманывала. Теперь будет тяжело вернуть его доверие вновь. — Ты ничего от меня не скрываешь?

— Нет. Мы ведь договаривались, больше никаких секретов, — голос вроде, слава богу, не дрогнул. Кажется, это немного смягчило настороженность Игоря.

— Я помню, хорошо, что ты тоже, — ровно произнёс он, проведя ладонью по моей щеке. — Тогда я заказываю билеты? Полетим самым ближайшим рейсом?

— Да. Заказывай.

Пока Игорь, прижав мобильный к уху удерживая его на изгибе плеча, пытался одновременно совместить два дела: заказать нам билеты и побриться, я, плотно прикрыв дверь ванной, лихорадочно стала искать в телефонных 'контактах' нужный мне номер.

— Да, — после недолгих гудков, послышался заспанный женский голос.

— Здравствуйте. А Мартышёва Кирилла можно? — прикрыв рот ладошкой, тихо произнесла я.

— А кто его спрашивает? — судя по голосу, девушка, которая со мной разговаривает, не очень-то довольна моему звонку.

— Старая знакомая.

— Слышишь ты, старая знакомая, я вообще-то его девушка, так что говори чего надо!

— Лесь, ты с кем там разговариваешь? — на заднем фоне послышался голос бывшего одноклассника. Слава богу. А-то из меня уже буквально вырывалась нецензурщина. — Алё, кто это? — узнаю Мартышёва. Голос такой же, как и всегда. Наверняка опять с бодуна. Прежде чем я успела ответить, в трубке отдалённо донёся озлобленный женский визг.

— Это Мира, Мира Тихомирова. Мы когда-то вместе за одной партой сидели, узнал?

— Мирка, ого, ты что ли? Ну, ни фиги се. Голос у тебя вообще изменился. Я и не признал. Сколько не виделись-то? Со школы, по-моему. А ты чего звонишь? Дело есть али так, соскучилась?

Несмотря на весь страх быть 'пойманной' Игорем, я не смогла сдержать улыбки. Мартышёв. Всегда считал себя главным мачо вселенной. А на деле был главным спекулянтом всей нашей школы.

— Я по делу звоню. Я слышала, у тебя 'подработка' имеется? Паспорта там подделать, документы...

— Опаньки, Тихомирова, от кого, от кого, а от тебя никогда не ожидал ничего подобного услышать. Ты же у нас ‘пай — девочкой’ всегда была. Москва тебя испортила? Давай говори, во что вляпалась. А там дальше разберёмся. Дядя Кирилл всем поможет. За определённое вознаграждение, конечно.

— Будет тебе вознаграждение и очень хорошее. Дам в три раза больше, чем ты обычно за работу берёшь, если твоя скорость на такую же цифру увеличится. У меня времени в обрез. Срок максимум до конца недели.

— Слушаю, — уже на полном серьёзе произнёс Кирилл. Ещё бы, за такие деньги он голышом по снегу до Германии добежит, и конвертик этот в зубах мне вручит.

— Нужно подделать анализы ДНК.

— У тебя адрес моей электронной почты есть?

— Нет.

— Тогда я скину тебе сейчас смс-кой. Напиши мне все данные, максимум в течение двух дней всё будет готово.

Ух, ты, вот это скорость! А Мартышёв молодец, недаром про него говорят, что хоть денег он рубит много, а к ‘работе’ относится добросовестно. Всё-таки хорошо таких знакомых иметь. На ‘чёрный день’ они всегда пригодятся.

— Только у меня к тебе просьба. Я тебе в электронке помимо подробной инструкции адрес вышлю, можешь ‘конвертик’ сразу прямо туда отправить.

— Да не вопрос, только расходы на доставку за твой счёт.

— Жлоб ты Матышёв.

— Жлоб, но надёжный и проверенный. Жду твоего заказика лапуля. Люблю тебя, кормилица.

Едва сдержав смешок, я даже представила перед собой образ Мартышёва. Наверняка сидит на балконе в одних трусах, прячась от своей очередной подружки.

— И я тебя, родной.

Сбросив вызов, я кинула телефон в карман и резко обернулась, почувствовав на себе тяжёлый взгляд. Стоило увидеть в паре шагов от себя вышедшего из душа Игоря, как я почувствовала, что буквально приросла к линолеуму. Дьявол...

— С кем ты разговаривала? — голос спокойный, а в глазах целый взрыв чувств. Что именно он успел услышать?

— С Ксюшей. Поздравляла её с рождением сына, — соврала первое, что пришло мне на ум, и уже буквально через несколько секунд пожалела об этом.

— Неужели? А когда это Ксюша у нас пол успела сменить? И я тебя, родной, — передразнил меня Игорь, продолжая всё-таки же прожигать меня уничтожающим взглядом. — Что ‘и я тебя’? Любишь? Целуешь? С кем ты разговаривала?

Я чувствовала, как дрожал его голос от еле сдерживаемого гнева. Чёрт, сейчас он взбешён даже больше чем в тот день, когда узнал, что я беременна. Мы стояли, молча друг напротив друга несколько минут, а потом Игорь резко выдохнул, подняв с пола рубашку.

— Я еду в аэропорт. Надо разобраться, что там с билетами. У них там какие-то проблемы. По телефону я так ничего толком и не понял, — застегнув все пуговицы на рубашке, Игорь взял с собой свой портфель и направился к выходу из номера, остановившись в самых дверях. — Мира, мы договаривались с тобой, что больше никаких секретов друг от друга у нас не будет. Если я узнаю, что ты снова мне лжёшь, клянусь, между нами будет всё кончено. Я сам сдохну, но к тебе больше не подойду.

На слегка подкашивающихся ногах я вышла из такси. Во вспотевших и немного подрагивающих ладонях я вертела смятую бумажку с адресом. Первый раз за все двадцать лет жизни мне захотелось выкурить сигарету. И если бы не малыш, поселившийся в моём животе, я бы наплевала на все свои устои и купила бы в ближайшем ларьке пачку ‘Кента’ или чего бы там у них было. Уверенной, несмотря на дрожь во всём теле походкой, я дошла до ворот дома. Несколько раз нажала на кнопку звонка, с замиранием сердца, дожидаясь пока мне откроют. Сейчас каждая секунда казалась вечностью. Игорь уехал ненадолго. Думаю уже минут через сорок, он будет в гостинице. Если не застанет меня в номере, даже слушать ничего не станет. На этот раз мне и в самом деле не удастся ему ничего объяснить.

Ворота дома ‘разъехались’ и моему взгляду открылся небольшой, но хорошо ухоженный сад. Ледяная горка, украшенная огоньками, детские качели, карусель — крутилка, милый снеговичок с носом из морковки, возле которого я увидела маленькую девочку лет 4-х, достраивающую своему снежному другу ножки. Рядом с ней стоял Руслан. Стоял и нервно теребил в руках игрушки своей дочки. Он смотрел на меня. Смотрел так, что от этого взгляда у меня переворачивалось всё внутри. Столько боли и тоски...столько страданий и ложной надежды...Господи, всего одна ночь, всего одна ошибочная ночь, а сколько последствий!

— Мира... — не успела я опомниться, как Руслан оказался в паре шагов от меня. Оглядев его с ног до головы, я едва смогла подавить в себе ужасающий вопль. Чёрт подери, Игорь его, что на машине переехал? — Ты пришла....Зачем?

В его голосе надежда. Слабая, едва различимая, но надежда. Чёрт, не думала я, что это будет так тяжело.

— Я хочу поговорить насчёт ребёнка.

Вокруг да около, ходить времени не было. Я должна была уйти как можно скорее. Игорь скоро вернётся. Мы уедем из Германии и наконец, начнём новую жизнь. Но прежде, мне надо развязать, этот чёртов узел.

— Он от меня? — кажется, Руслан тоже понял, что наш разговор будет недолгим.

— Нет.

— Лжёшь, — наверное, первый раз за всё время, что я его знала, я увидела, как его глаза блеснули искорками гнева.

— Я не буду тебе сейчас ничего объяснять. Через несколько дней ты увидишь результаты анализов ДНК. Я специально вышлю их для тебя из России.

— Из России? Ты уезжаешь? — его голос дрожал. Я понимала, что сейчас добиваю его, но по-другому нельзя. Да это жестоко. Да это его ребёнок и он имеет право знать об этом, но я не позволю. Он никогда об этом не узнает. Он никогда не увидит своего ребёнка. У него есть дочка. Уверенна, что скоро его наваждение спадет, и он найдёт себе девушку, а я тоже хочу быть счастливой.

— Да и больше сюда не вернусь. Это наша последняя встреча. На сей раз, действительно последняя.

Я видела, как резко дёрнулся кадык на его горле. Как он поддался вперёд и хотел дотронуться до меня, но вовремя остановился. Чёрт побери, я не знала, кому из нас сейчас было хуже: мне или ему, но продолжала играть свою роль. За ошибки всегда тяжело расплачиваться. Иногда, даже подло и жестоко, как вышло в моём случае. Но это нужно. Иначе можно просто сойти с ума.

— Прощай Мира, — хрипло выдохнул Руслан, не отрывая от меня взгляда.

— Прощая.

Стиснув зубы, я, изо всех сил сдерживая рвущиеся наружу слезы, двинулась обратно к машине, до самого такси ощущая на себя тяжёлый, пропитанный болью взгляд. Так нужно. Так будет правильно.

Упав на пол, я с бешено колотящимся сердцем рванула замок на чемодане, засунув туда пару мелких вещей, стоявших на тумбочке, и уже через несколько секунд в номер вошёл Игорь. Чёрт, надеюсь, он не заметил, как я забежала в фойе, а потом, побив все рекорды беременных, обогнала лифт по лестнице.

— Ты куда-то выходила? — кинув взгляд на моё пальто, настороженно спросил Игорь.

— Нет. Я вещи решила собрать. А, что не стоит? Ты не купил билеты?

Несколько секунд неотрывно смотря мне в глаза, Игорь, устало проведя ладонью по лицу, наконец, ответил:

— Купил. Вылет через четыре сейчас. Сейчас я вещи тебе помогу собрать, и поедем в аэропорт, там и пообедаем заодно.

Пытаясь застегнуть ремень безопасности, я, злобно бурча себе под нос разного рода ругательства, протянула свой мобильник Игорю.

— Отключи его, пожалуйста.

Усмехнувшись на моё грозное бурчание, Игорь взял у меня из рук телефон. К этому времени, я, наконец, справилась со злосчастливым ремнём и облегчённо откинулась на кресло.

— Вот, держи.

Протянув мне мобильный обратно, Игорь с такой силой сжал в руке мою ладонь, что я едва ли не пискнула от боли.

— Самсонов силу поубавь, я тут от боли сейчас рожу.

— Кто такой Кирилл Мартышёв? — абсолютно спокойно на первый взгляд спросил Игорь, при этом руку он не отпустил, но силу всё же убавил.

Выслушав объявление стюардессы о том, что мы взлетаем и необходимо соблюдать все правила безопасности, я ошарашено уставилась на Игоря.

— Что?

— Не что, а кто. Кто такой Кирилл Мартышёв?

— Ты, что лазил в моих контактах?

— А я не имею на это право? — Игорь смерил меня таким взглядом, что я сразу поняла, если сейчас не расскажу ему всю правду, он скинет меня с самолёта. — Ну, я слушаю. Сразу говорю, вариант, что у тебя Ксюша под таким ником записана, не прокатит.

— Это мой бывший одноклассник. Мы с ним можно сказать одиннадцать лет за одной партой сидели. Что я теперь не имею право ему позвонить?

— А я разве тебе это запрещаю? Просто не понимаю, зачем было врать? Почему нельзя было сразу сказать, кому ты звонишь? — да, аргументов в свою пользу у меня не было. Внезапно, Игорь резко качнулся вперёд. Девочка, которая сидела за ним, со всей дури шваркнула ногой по спинке его кресла. Я хихикнула, несмотря на всю серьёзность ситуации, и Игорь глянул на меня с такой яростью, будто я у него из-под носа мешок денег увильнула. — Я тебя слушаю. Что ты там опять за моей спиной устроила?

Мне вдруг стало обидно. Он говорил таким тоном, будто намекал, что между мной и Кириллом может, что-то быть. Нет, я, конечно, понимаю, что после всего того, что случилось, у него есть поводы во мне сомневаться, но если он сам решился всё начать с нуля,

то нам надо вместе отпустить всё, что было. А для этого, мне, похоже, всё же придётся всё рассказать.

— Кирилл занимается подделкой документов, справок там разных, и всем в этом духе.

— И зачем он тебе понадобился? — голос Игоря вмиг стал серьёзным. — Во что ты вляпалась ведьма рыжая?

Сегодня утром я думала, что известие о рождении Артурчика стало самым радостным событием в моей жизни за последнее время, а сейчас, услышав это ‘ведьма рыжая’ произнесённое обычным настороженным, с долей злости тоном вызвало во мне целый ураган восторга. Всё возвращается. Пускай медленно, но всё начинает налаживаться.

— Ни во что я не вляпалась, — глубоко вздохнув, я собралась с силами и убедила себя, что надо всё рассказать. Только когда между нами не будет никаких секретов, мы сможем понемногу начинать строить отношения заново. — Я попросила его поделаться анализы ДНК и выслать их Руслану. Не хочу, чтобы он знал, что ребёнок от него, и вмешивался в нашу жизнь.

Откинувшись на спинку кресла, Игорь несколько минут молчал, крепко сжимая мою ладонь. Он был напряжён. Я не могла определить злится он или нет, но точно знала, что он был не в восторге.

— Это всё, что мне надо знать, или ты что-то ещё учудила?

Конечно, сейчас можно было бы промолчать, соврав, что больше ничего не произошло, но я уже не могла врать. Если и начинать всё с чистого листа то без всяких тайн, секретов и обманов.

— Сегодня, когда ты ходил за билетами, я встречалась с Русланом.

Игорь так резко рванул меня на себя, что мой ремень безопасности чуть не порвался. Кажется, мы начали привлекать внимания окружающих, потому как я чувствовала на себе любопытные взгляды. Но Игорю на это было наплевать. Его безумный взгляд прожигал меня насквозь и требовал немедленного ответа.

— Я должна была ему объяснить всё лично. Если бы он просто получил результаты анализов, это бы вряд ли его убедило.

— И как? Ты ему всё объяснила? — я не могла понять, какие чувства лидировали в голосе Игоря: насмешка, ярость или дикая ревность.

— Объяснила. Мы поговорили пять минут у ворот его дома, и я сразу уехала. Я сказала, что это не его ребёнок, и что больше он меня никогда не увидит. Через несколько дней ему придут результаты анализов, я думаю, это поставит окончательную точку во всей этой истории.

Несколько минут Игорь молчал, а потом резко притянул меня себе на грудь, прислонившись сухими губами к моему лбу.

— Больше никогда не обманывай. Мы сейчас вернёмся в России, когда родится малыш, сыграем свадьбу, у нас начнётся новая жизнь, в которой я не потерплю лжи и предательства. У нас больше не будет секретов друг от друга. Ты можешь обманывать кого угодно, но не меня. Я твой муж. И плевать, что ошибку в твоём паспорте мы исправим только через несколько месяцев. Я твой муж. Твой единственный мужчина. А если появится ещё кто-то, где-то там на стороне, я убью и тебя и его. Я не пугаю, я заранее предупреждаю. Больше я не с кем не буду тебя делать. Ты моя женщина. Только моя.

Игорь сдержал своё слово относительно того, что вернувшись в Россию, мы начали всё с чистого листа. Первым делом заехали в Москву, и я чуть не захлебнулась от нежности, когда увидела своего крестника. Крупненького такого, завёрнутого в синенькое одеяльце, посасывающего большой пальчик. Артурчик оказался мальчиком шустрым, то и дело ворочался в кроватке, нарываясь выбраться из всех этих пелёнок. Младшая пара Самсоновых была на седьмом небе. Костя даже заявил, что как только Ксюшка чуть оклемается, они за вторым пойдут. Родители, а в частности мама Игоря, любила подшучивать, что пора бы нам уже разбавить это 'мужское царство', и что от нас они обязательно ждут девочки. Я была бы этому совсем не против. А Игорь однажды признался мне, что и сам хочет дочурку. Мол, девочки больше к папам привязаны. О предполагаемой болезни малыша пришлось рассказать. Папа Игоря сразу же помог с клиникой. Мы решили лечиться здесь, на родине. Дома как говорится и стену лечат. Да и клиника была очень хорошая. Персонал добрый, отзывчивый. Кроме того все до последнего надеялись. Что предположения врачей останутся только предположениями. Хотя, конечно, мы проходили весь необходимый курс процедур. Игорь сам всегда отрывался с работы, чтобы проследить, как я посещаю необходимые кабинеты специалистов. Иногда я даже глаза на это закатывала. С тех пор как мы вернулись домой, и меня определили в частную клинику, Игорь стал похож на параноика и зомби одновременно. В сутки он спал от силы пять часов. Он разрывался между двумя городами. Не знаю, каким чудом, но мне удалось уговорить его не бросать проект в Челябинске. Именно туда мы планировали переехать после рождения ребёнка. Там город потише, поспокойней, подальше от всего того, что произошло. Хотя со временем эта история начала забываться. Руслану были высланы липовые анализы ДНК и, похоже, он в них поверил. По крайней мере я больше ничего о нём не слышала. Игорь, как и обещал, больше не задевал эту тему, да и я бы удивилась, если бы у него оставались силы на ревность и упрёки. Мне казалось, что он разделил свой день на три части: работа, обход детских магазинов, посещение со мной профилактических процедур. На седьмом месяце, как и положено мы пошли на Узи. Получили диск и снимки, а вот посмотреть их так и не решились. Оба сошлись в желании устроить сюрприз. Хотя и я, и Игорь были практически уверены, что сюрприз нас ожидает женского пола. И ровно через три недели, когда я была на восьмом месяце беременности, наша уверенность подтвердилась. Двадцать первого мая в 08:23 на свет появилась голубоглазая Юленька, с весом всего полтора килограмма, маленькая, хрупкая, недоношенная и...больная. Диагноз врачей был больше похож на приговор. Муковисцидоз подтвердился. Я помню, как медики утешали меня, что в наше время при хорошем лечении люди живут с этой болезнью и до сорока лет, а мне хотелось закричать, заставить их замолчать. Сорок лет. Эта планка жизни моей девочки, и то, если мы будем крайне осторожны. Мою Юленьку у меня забрали сразу после рождения. Девочку поместили в особое помещение и за её жизнью следили сразу несколько специалистов. А около моей палаты круглосуточно дежурили Игорь и мама, которая была со мной на протяжении всей беременности. Но я не подпускала к себе никого, до того самого дня, когда мне впервые не дали покормить свою девочку. Малышка начала набирать в весе, и врачи позволили перевести её в обычное отделение для новорождённых. Наверное, нельзя описать те ощущения, когда ты держишь на руках свою маленькую крошку, а она, обхватив своими крохотными ладошками грудь мамы, жадно посасывает молоко. А рядом сидит муж. Пускай не было у нас с Игорем шикарной свадьбы, а мы просто расписались на седьмом месяце

беременности, но мы стали одной семьёй: я, он и наша Юленька.

— Дай её мне, — хрипло произнёс он и протянул к дочке дрожащие руки. Когда Юленька накушалась и, растянув губки в довольной улыбке, сладко засопела, я передала драгоценный подарок мужу. Не знаю, что со мной произошло, когда я увидел, как Игорь нежно, дрожащими губами поцеловал Юленьку в щёчку, но я разревелась. Громко. Навзрыд. Перепугав и дочку и мужа. — Мир, девочка моя ты чего? Что-нибудь болит? Врача позвать?

— Игорь, я боюсь, — свернувшись на кровати в калачик, я дотронулась рукой до крошечной ладошки Юляши. — Я сейчас так счастлива, а что будет потом? Что будет с нашей девочкой? Она не сможет ходить в школу. Ей до конца жизни надо будет принимать, эти чёртовы лекарства, и мотаться по больницам. Все эти ингаляции, массажи, а может ещё и операции... Чёрт, Игорь да я сама всего этого не выдержу. Я сама дышать не смогу.

— Дыши со мной, — просто ответил муж, не переставая укачивать всполошившуюся дочку. — Чёрт, Мир, она вся в тебя пошла...

Поморщившись, недавно пробурчал Игорь, поцеловав Юленьку в носик. Приподнявшись на кровати, я вытерла слёзы, и ещё несколько секунд рассеяно хлопала глазами, не понимая, почему Игорь вдруг сморщился, а Юляша наоборот растянула губки в довольной улыбке. А когда я заметила мокрое пятнышко на простыне, в которую была закутана моя малышка, как раз в том месте, где она лежала на руках Игоря, я не выдержала и рассмеялась. Прикрыла рот ладошкой, чтобы не спугнуть дочку, и тихо захихикала. А Юляша быстро подхватила моё настроение. Заулыбалась ещё ширше.

— Ой, ой, хохочут они, — притворно обиженно ‘возмутился’ Самсонов. — Обгадили меня и сидят довольные. В полку ведьмочек пополнение. Как я теперь против вас двоих? — очертив большим пальцем контур личика дочки, Игорь не выдержал и сам рассмеялся, глядя в довольное личико малышке.

— Вот вырастешь, найдёшь себе жениха, я всё ему про тебя расскажу. У меня ещё осталась мужская солидарность.

— Дай её мне, — протянув руки, я взяла у мужа дочку, и прижала крохотный комочек к своей груди.

— Ну, что девчонки, пойду я узнаю, как там дела с выпиской обстоят, — встав со стула, Игорь поцеловал в лоб сначала меня, а потом и Юляшу. — И домой поедем. Пора вам уже начинать свои пакости в законном жилище. Две моих любимых ведьмочки.

Конец!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net